

АЛЕКСАНДР АНИСИМОВ

АЛЕКСАНДР АНИСИМОВ

СКОРБНОЕ БЕСЧУВСТВИЕ

СКОРБНОЕ БЕСЧУВСТВИЕ

НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ
О КИЕВЕ,
ИЛИ
ГРУСТНЫЕ ПРОГУЛКИ
ПО ГОРОДУ,
КОТОРОГО НЕТ

**СКОРБНОЕ
БЕСЧУВСТВИЕ**

**НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ
О КИЕВЕ,
ИЛИ
ГРУСТНЫЕ ПРОГУЛКИ
ПО ГОРОДУ,
КОТОРОГО НЕТ**

**Киев
«ТАВАСНУК Ltd»
1992**

**АЛЕКСАНДР
АНИСИМОВ**

**СКОРБНОЕ
БЕСЧУВСТВИЕ**

**НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ
О КИЕВЕ,
ИЛИ
ГРУСТНЫЕ ПРОГУЛКИ
ПО ГОРОДУ,
КОТОРОГО НЕТ**

*Грядущее на всё изменит взгляд,
И странностям, на выдумки похожим,
Оглядываясь издали назад,
Когда-нибудь поверить мы не сможем.*

*Когда кривляться станет ни к чему,
И даже правда будет позабыта,
Я подойду к могильному холму
И голос подниму в её защиту...*

Борис ПАСТЕРНАК

В книге в качестве иллюстративного материала, наряду с фотографиями последних лет, используются архивные и любительские, плохо сохранившиеся фотографии. Публикуя их, автор стремится показать читателю редкий фотодокументальный материал из жизни Киева, представляющий несомненный интерес. Орфографический и синтаксический строй архивных материалов в основном сохранён во избежание искажения смысла текста, за исключением некоторых поправок, которых требуют современные правила.

© Анисимов А. Л., — содержание,
художественное оформление, 1992

© Дмитрий Прощаков, первое издание

ИНТРОДУКЦИЯ

На исходе XX века трудно представить себе, что ещё в начале столетия Киев был респектабельным европейским городом.

Изысканной архитектуры дома, величественные памятники в честь выдающихся событий и государственных деятелей прошлого, сады, раскинувшиеся на многие вёрсты вдоль высокого берега могучей реки, чарующей красоты ландшафты и яркий орнамент, составленный из золотых куполов церковей придавали городу неповторимое очарование.

Не удивительно, что любое грубое вмешательство в сложившуюся архитектурную среду вызывало гнев и неподдельное возмущение общественности, что, в свою очередь, надёжно защищало город от непрошенных архитектурных “ляпсусов”. Трепетное отношение к древностям и святыням, узнаваемый почерк талантливых скульпторов, архитекторов и художников, столетиями “ваявших” Киев надёжно закрепили за городом славу памятника мировой культуры.

Пришли иные времена, другие люди... Они явились в старинный город разрушать “весь мир насилья”. Где уж там было разбираться, что именно имелось в виду! Результатом подобной деятельности стало исчезновение старой топонимии города, убийство его архитектурных жемчужин и ландшафтов, надругательство над некрополями и святынями.

Нагромождение низкопробных сооружений взамен уничтоженных шедевров, установка колоссального количества агитационно-идеологических уродин монументальной пропаганды, издевательства над памятниками садово-паркового искусства свели на нет усилия многих поколений зодчих, даривших Киеву свою любовь.

О Киеве “до пролетарской революции”, о том, как из бывшего центра духовной культуры Отечества, из города монастырей и церковей он превратился в город “с индустриальным пейзажем”, рассказывает эта книга.

1 «КРАСАВЕЦ КИЕВ ШЛЁТ ПРИВЕТ!»

Киев встречает гостей.
Гостиницы столетней давности.
Кафе, рестораны, трактиры.
Духовная «пища».
Развлечения.
Транспорт.
Благотворительность.
Театры и музеи.
Доходы населения.
Контрасты городской жизни
на рубеже веков.

И ГДЕ-ТО, ГДЕ-ТО ГОРОДА
ВДАЛИ МАЯЧАТ, КАК БЫВАЛО,
КУДА ПО ВЕЧЕРАМ УСТАЛО
ПОДВОЗЯТ К СТАРОМУ ВОКЗАЛУ
НОВОПРИБЫВШИХ ПОЕЗДА.

ТУДА ТОЛПОЮ ПАССАЖИРЫ
ТЕКУТ С ВОКЗАЛЬНОГО ДВОРА,
ПУТЕЙЦЫ, СТОРОЖА, КАССИРЫ,
ПРОВОДНИКИ, КОНДУКТОРА.

.....

АФИШИ, НИШИ, КРЫШИ, ТРУБЫ,
ГОСТИНИЦЫ, ТЕАТРЫ, КЛУБЫ,
БУЛЬВАРЫ, СКВЕРЫ, КУПЫ ЛИП,
ДВОРЫ, ВОРОТА, НОМЕРА,
ПОДЪЕЗДЫ, ЛЕСТНИЦЫ, КВАРТИРЫ,
ГДЕ ВСЕХ СТРАСТЕЙ ИДЁТ ИГРА
ВО ИМЯ ПЕРЕДЕЛКИ МИРА

БОРИС ПАСТЕРНАК

Двери не было вовсе... В комнате пахло плесенью, гнилью... Ржавый крючок, на котором некогда крепилась люстра, напоминал приспособление для изошренных пыток средневековой инквизиции, виденное в детстве на странице школьного учебника по истории. Среди груды мусора я рассмотрел обломки мебели, обрывки старых газет, пустые водочные бутылки, растоптанные ногами окурки. Клочи обоев на стенах квартиры сохраняли затейливый рисунок. Созданные где-нибудь на фабрике Шумиловых-Левандовских в Калужской губернии, они были сплошь испещрены непристойными надписями работы моих современников. Прохушившаяся крыша пропускала ленивые лучи весеннего солнца. Чердачные балки, частью прогнившие, отчасти похищенные обитателями современных скворешен, не препятствовали прохождению белого света.

Дому было по меньшей мере лет двести. Он тихо умирал, уже не пытаясь сопротивляться.

Против прогресса не устоять. Со всех сторон доносились шумы работающей техники, предостерегающие крики строителей, ругань прорабов и мастеров...

Господи, — подумал я, — в этом доме рождались и умирали. С его порога выходили в жизнь и возвращались назад. Кто с чем. Здесь ругались и пели, смеялись и плакали, ссорились, мирились, любили... Сколько жизней согревал своим теплом этот обреченный старик! Здесь уютно пыхтели самовары, потрескивали дрова. Здесь под ругань жильцов коммуналки шипели примусы и керогазы... Здесь надрывно гудела газовая колонка и под старой чугунной ванной мирно поживали древние черные тараканы...

Большой комок подкатил к горлу. Я стал задыхаться. Осторожно, чтобы не сорваться с лестницы без перил, сойдя на первый этаж, уже у самого порога, я поднял с пола какую-то старую, изрядно помятую открытку. Очистив её от пыли, удалось разобрать надпись: "Красивец Киев шлёт Вам привет!" и рассмотреть контуры вылинявшего рисунка. Я всмотрелся в изображение и обмер...

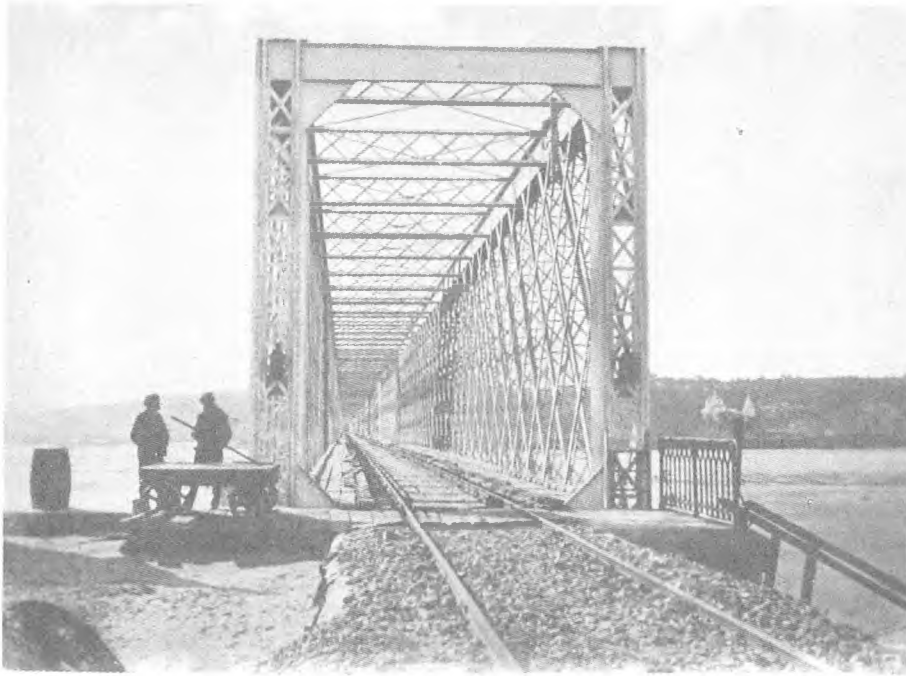
Там был изображен дом, который я покидал навеки...

Четвертого апреля 1870 года¹ состоялось торжественное освящение и открытие длиннейшего во всей Европе железнодорожного моста через Днепр.²

Пассажиры, прибывающие в Киев по железной дороге, с нетерпением ожидали появления в поле зрения мощной реки, огромного, почти с версту, моста и головокружительных высот,

¹ До февраля 1918 года все даты, встречающиеся в тексте книги приводятся по старому стилю.

² Железнодорожный мост через Днепр возводился иностранными компаниями с участием рабочих России по проекту военного инженера, капитана А. Е. Струве, получившего за смекалку и находчивость чин полковника. Общая протяжённость сооружения составляла 500 сажень, а его вес достигал 246 тыс. пудов. Во время испытаний моста, на каждый из 12 пролётов установили нагрузку весом 18 тыс. пудов. При строительстве объекта, впервые в европейской практике применялись кессоны. Мост взорван белополяками в 1920 году.

где “разворачивался в зелени на горах самый красивый город в России — Киев” (М. Булгаков).

Северная и Юго-Западная линии железных дорог сто лет назад связывали Киев с Одессой, Брест-Литовском, Жмеринкой, Елисаветградом (ныне Кировоград), Кишинёвом, Курском... Семь курьерских, почтовых и товарно-пассажирских поездов с вагонами первого, второго и третьего классов ежедневно принимал и отправлял в обратный путь изящный, выстроенный в стиле старой английской готики, павильон Центральной станции киевских железных дорог.³

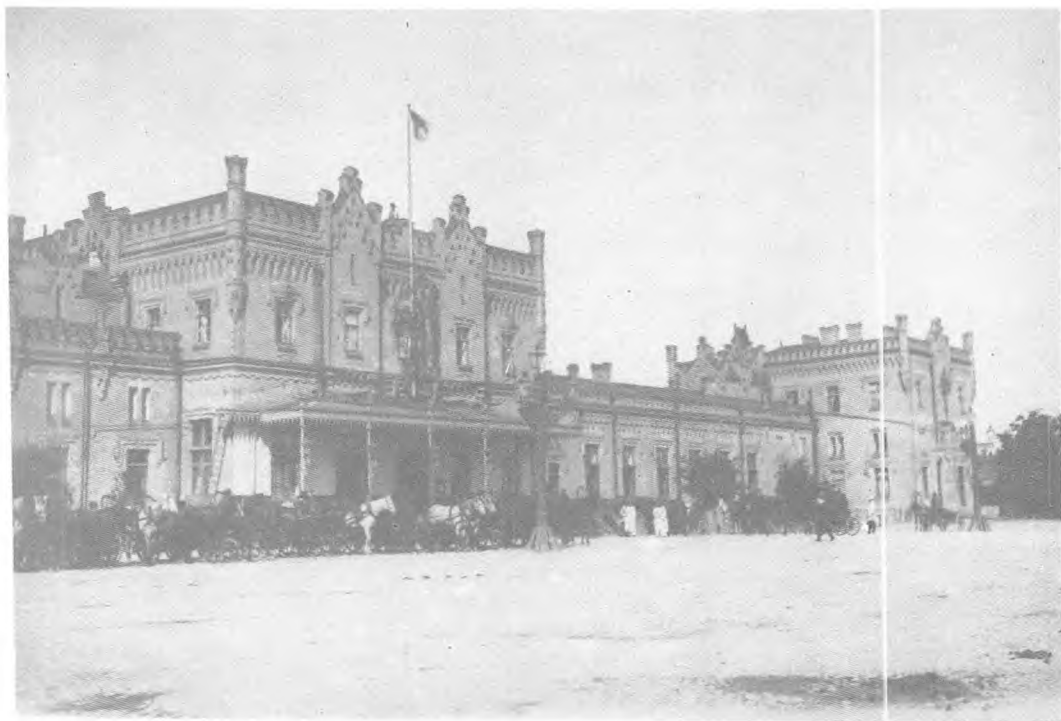
Прибывших частенько встречал военный оркестр. Путник, сошедший на перрон, не торопился, ухватив багаж, нестись на привокзальную площадь. За умеренную цену о поклаже заботился кто-нибудь из шустрой армии артельщиков.

Прибытия поезда ожидали многочисленные конные экипажи и высланные гостиницами собственные омнибусы.

Нанять экипаж не составляло труда, но было накладно. Несмотря на установленную Городской Думой таксу, извозчики “заламывали” гораздо больше. Если проезд от вокзала до Крепчатика стоил по официальному тарифу сорок копеек с человека и двадцать за каждое багажное место, платить приходилось не менее трех рублей за экипаж.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ
ЧЕРЕЗ ДНЕПР.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

³ Здание пассажирской станции (творение архитектора Вишневского) возводилось в 1868-1870 годах и было открыто для пассажиров 4 апреля 1870 года. Частично разобранное в 1907 году (в связи с проектом строительства нового здания оно не могло выполнять свои функции). Роль вокзала длительное время исполняло сооружение барачного типа. Лишь в 1929-1932 годах по проекту архитектора Вербицкого было построено современное здание вокзала.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СТАНЦИЯ
КИЕВСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ.
Фото конца XIX века.
Публикуется впервые.

Дешевле, но и с меньшими удобствами, добились до нужного места, сговорившись с ломовиками (биндюжниками), на которых такса не распространялась. Совсем бесплатно обходилась доставка багажа собственными силами и пешком.

На площади в царящем, на первый взгляд, хаосе просматривался определенный порядок. Люди в фуражках с красными околышами и большими медными буквами “К” на груди громко произносили названия лучших гостиниц, суля потенциальным постояльцам сонмы всевозможных удобств. Это были комиссионеры — молодые brave парни, нагятые владельцами отелей.

Киеву были присущи гостеприимство и радушие. Гостиниц хватало для всех.

Самыми фешенебельными считались “Гранд-Отель”, “Хотел де Франс”, “Бель-Вю” и “Европейская” на Крещатике, а также “Метрополь” на Большой Владимирской улице.⁴

В их первоклассных номерах, оповещала реклама, — “роскошная обстановка, внимательная прислуга, собственные экипажи, комиссионеры, телефон и прочее”. Номер “с удобствами” обходился от рубля до двенадцати в сутки, причем, свечи, белье и самовар оплачивались отдельно.⁵

Названия киевских гостиниц вмещали обширную геогра-

⁴В Приложениях к основному тексту книги дан перечень киевских улиц и площадей с указанием дат их переименований, старых и новых названий.

⁵Конкуренция заставляла владельцев этих гостиниц держать высокий уровень обслуживания. По мере приближения к XX веку количество отелей постоянно росло. В книге приведены данные о лучших гостиницах Киева в 1890 году.

Номера от 1 р. до 12 р. вь сутки

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ЗАПЕЧАТАНИЕ
ОБЪЯВЛЕНИЙ И УЖИНАН

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА (ТЕРРЬЕ).

Ресторанъ, отдѣльные кабинеты, ванны, экипажи для ѣзды по городу, омнибусы до вокзала. Гостиница снабжена наилучшими сортами винъ изъ собственного погреба.

фию Европы: “Малороссия”, “Дрезден”, “Россия”, “Петербургская”, “Английская”, “Лувр”, “Лондон”, “Рим”, “Неаполь”, “Женева”... Впрочем, существовала и “Новая Женева”, но в более скромном, чем побережье швейцарского озера месте — на Козьеболотной площади.

РЕКЛАМА КИЕВСКИХ
ГОСТИНИЦ.
Фото 1890 года.

Предприимчивые киевляне содержали фантастическое количество мебелированных комнат и номеров — едва ли не на каждой оживлённой улице. Сервис здесь не уступал первоклассным гостиницам, зато стоил в несколько раз дешевле.

На Подоле и в отдалённых от центра районах попадались трактиры с комнатами для отдыха, ночлежные дома и приюты с вовсе дешевым обслуживанием, но и без особых удобств.

С открытием навигации оживали “Акционерные Общества пароходства по Днепру и его притокам”, обеспечивавшие водную связь города с Гомелем, Пинском, Чернобылем, Могилёвом, Кременчугом и Черниговом. Общества отчаянно конкурировали между собой, что непременно сопровождалось постоянными изменениями тарифов. Вследствие частых поломок и мелководья, прибытие парохода точно по расписанию воспринималось как маленькая сенсация.

Традиционным транспортом (от “чугунки” долгое время шарахались, как чёрт от ладана), были дилижансы. С 1835 года

⁶Устройство Почтового двора в г. Киеве началось стараниями губернатора И. Трубецкого в 1725 году. Путешественников и почту перевозили тогда в двух-четырёхместных каретах.

они доставляли в Киев пассажиров и почту из Москвы и Петербурга.⁶

Сто лет назад дилижансы курсировали также между Киевом, Черниговом и Житомиром. Если представить себе состояние дорог того времени, распутицу, грязь и ухабы, жесткие сиденья в дилижансах, ужасающую их неповоротливость и медлительность, можно понять, почему с началом навигации желающих вояжировать из Чернигова в Киев на дилижансах уже не находилось и маршрут закрывался до осени. Интересно, что из Житомира пассажиры добирались в каретах до Бердичева (а это около сорока вёрст пути) и только там пересеживались в железнодорожные вагоны. Они и здесь пытались обойти дилижанс. В начале нашего века дилижансы курсировали лишь в Житомирском направлении и осуществляли связь Киева с Гутовщиной, Фасовой, Ставищем, Кочеровым, Коростышевом. Станция дилижансов находилась на Подоле.

До трехсот тысяч человек принимал Киев в последние годы прошлого столетия.

С какими целями прибывали в город? Тысячи паломников шли и ехали в “мать городов русских” на поклонение святыням, для свидания с родственниками и знакомыми.

Многие стремились уладить дела в правительственных учреждениях. Киев был центром огромного Юго-Западного края, ядром Волынской, Подольской, Киевской и (временно) Полтавской и Черниговской губерний. Здесь сто лет назад находились консульства и представительства Германии, Австро-Венгрии, Бельгии, Великобритании и Франции, Присутственные места и резиденция генерал-губернатора ...

Тысячи приезжих желали поразвлечься в крупном губернском городе.

В кофейнях и ресторациях посетителей ожидали отменные вина “из собственных подвалов”, изысканные заморские деликатесы.

Обеды и ужины сопровождалась выступлениями певцов и музыкантов, предлагались лучшие заграничные сигары.

В ресторанах и кафе всегда имелся широкий выбор газет и журналов, которые продавали от семи до пятнадцати копеек за экземпляр в зависимости от места издания: в Киеве, Одессе или Петербурге. Русские, “польские и иностранные” газеты выписывали почти все заведения подобного рода, но пальму первенства (по количеству наименований) держала “Варшавская кофейня” — на углу Крещатика и Лютеранской (Энгельса) улиц.⁷

⁷В скобках приводятся современные названия.

В Публичной библиотеке⁸ хранились все “выдающиеся газеты и журналы” того времени. По восемь часов ежедневно работали её читальные залы. Всего десять копеек стоило разовое посещение заведения, лишь тридцать копеек — месячный абонемент. Символическая плата, тем не менее, значительно дополняла средства, выделявшиеся на содержание библиотеки и развитие её фондов и, главное, ни коим образом не обременяла “любителей словесности”.

Городские общественные библиотеки содержались на средства казны, города, благотворительных обществ и частных пожертвований. К концу прошлого века в Киеве имелось восемь общественных библиотек и несколько частных.

Газеты, издававшиеся в Москве, уже к вечеру следующего дня продавались в Киеве. Петербургские газеты доставлялись на третий день. Для этой цели, как и для перевозки частной корреспонденции, использовались специальные почтовые экипажи (с 1861 года).

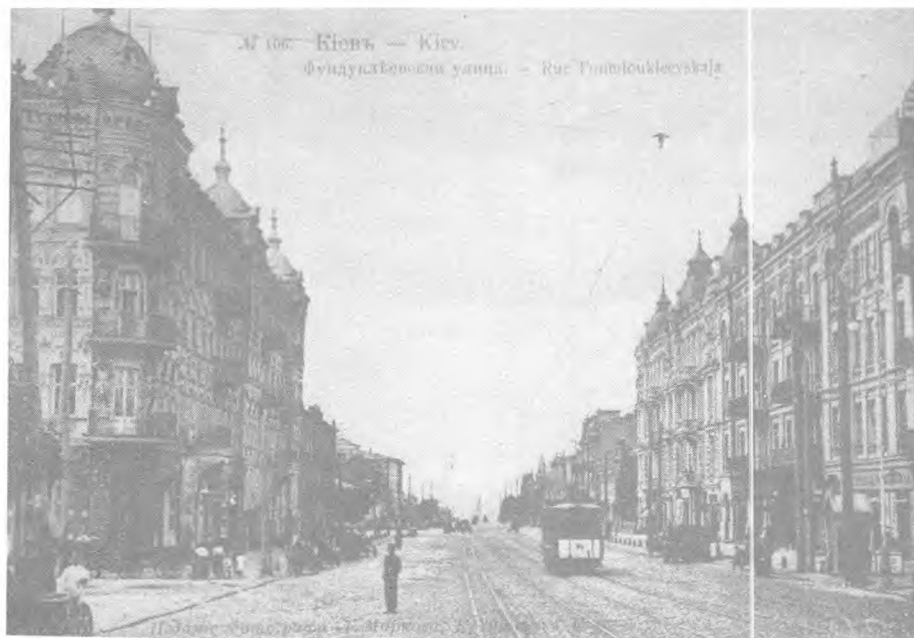
С открытием железной дороги процесс доставки почты несколько ускорился.⁹

Но вернемся к ресторанам и кафе. При большинстве из них имелись популярные в Киеве бильярдные комнаты. Лучший бильярд был в кондитерской Семадени на Крещатике (напро-

КРЕЩАТИК.
С открытки конца XIX века.

⁸Русская Публичная библиотека открылась в Киеве 19 февраля 1866 года. С 1876 года она размещалась на Крещатике. Сооружение на Александровской улице выстроено архитектором Э. Л. Клаве в 1911 году. До недавнего времени бывшая Публичная библиотека носила имя КПСС!

⁹Скорость первых поездов составляла около 15 вёрст в час.

ФУНДУКЛЕЕВСКАЯ УЛИЦА.
С открытки начала XX века.

тив здания Городской Думы).

Всего пять копеек платили за стакан чая отменных сортов. Чашка кофе стоила двугривенный. Лучший кофе готовили в кофейне “Жорж” на Крещатике, в ресторане “Франсуа” на Фундуклевской улице, в кафе Семадени на Большой Васильковской (Красноармейской) улице, в Центральной молочной Тарасовой на Крещатике. Пятак (как и за чай, отдавали за кружку первосортного пива в любой из многочисленных пивных. Разлитое в бутылки стоило дороже — двенадцать копеек.

Владельцы девяти пивных заводов объединились в Товарищество Киевского пивоваренного завода, обеспечив себе монополию, соревноваться с которой не имело смысла, — их невероятно вкусное пиво составляло предмет вождления гурманов.

Ценители “Рижского” пива могли отведать его в пивной “Вальдшлесхен” на Крещатике или в пивной Бурлакова на Фундуклевской (Ленина) улице. Прекрасным выбором сортов отличался ресторан Товарищества (Крещатик, 1). Особой популярностью пользовались “Немецкое” и “Варшавское” сорта, сваренные по старинным рецептам и продававшиеся лишь в “баннных” трактирах.

При гостиницах, в частных и доходных домах были ванные

комнаты, но киевляне и гости предпочитали им, по старой традиции, бани. Лучшими считались Бани Михельсона, находившиеся на углу Шулявской и Ново-Елисаветинской улиц.¹⁰ Самые первые бани появились в городе очень давно. Это были размещавшиеся недалеко от Борисо-Глебской церкви Банные заведения Бубнова (с 1820 года). Бани госпожи Бугасвой (также на Подоле — Андреевская улица, 19) открылись девять лет спустя. Впрочем, они не были “дворянскими”, а вот “у Михельсона” имелся общий зал с мраморным бассейном для плавания, дорогие “дворянские” номера для зажиточных (целых пятнадцать копеек в час!) и дешёвые для простонародья. Кроме банщиков, свои услуги предлагали “цирульник и мозольный оператор”. Хорошей репутацией пользовались Банные заведения Познякова на Малой Житомирской улице, Троицкие и Московские бани.

После “омовения” киевляне и гости чаще всего шли в трактир с “играющим органом и половыми в русском вкусе” с не русским названием “Париж” на Крещатицкую площадь, либо на Сенной базар в популярное “Трактирное заведение Лаврухина”, где отсутствовал орган, но пиво и раки стоили намного дешевле. В Киеве имелся и “Московский ресторан Лаврухина”, располагавшийся на Бессарабке.

ЗАНЯТИЯ В ЖЕНСКОЙ
РУКОДЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ
Л. И. БЕЗАК.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

¹⁰Ныне на пересечении
Толстого и Пушкинской
улиц ведётся реконструкция
Каравеевских
(от старого названия
площади) бань.

СУЛИМОВКА.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

¹¹ Огромный вклад в развитие благотворительности внесла супруга императора Александра II — Мария Фёдоровна. Возглавляя Министерство государственного призрения она уделяла внимание не только созданию сети богоугодных заведений, но и ревниво следила за тем, чтобы государство не оставалось безучастным к судьбам обездоленных. Императрица посещала эти заведения сама, раздавала денежные средства нуждающимся, вела обширную переписку с администрацией богоугодных заведений, в т.ч. киевских. С 1878 года ведёт отчёт лет истории создания Марининской общины сестёр милосердия в г.Киеве.

О неимущих помнили во многих чайных, кафе и трактирах, где обед из двух блюд стоил не дороже шестнадцати копеек, в то время как в фешенебельных ресторанах — не менее двух рублей.

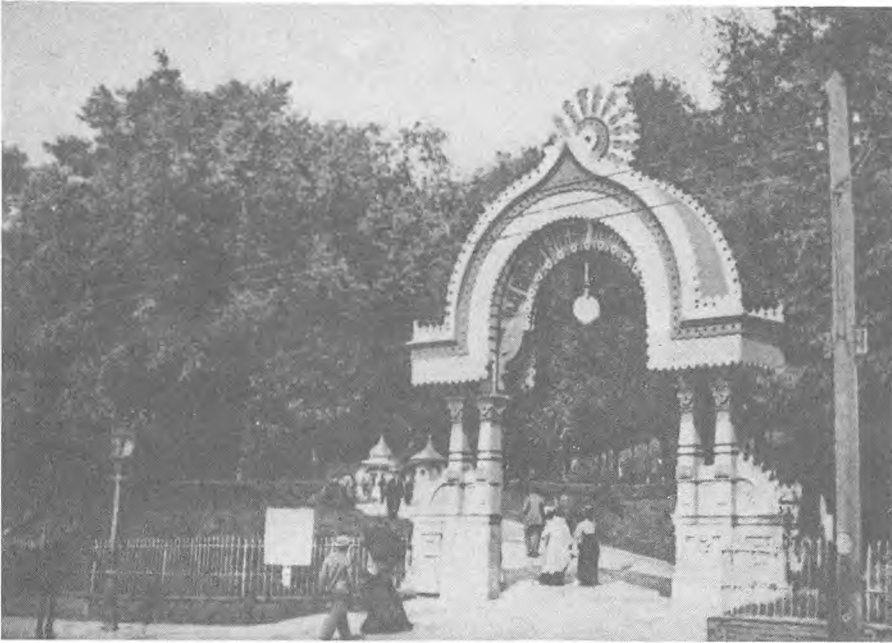
Самое время коснуться благотворительности.¹¹

Наиболее известными благотворительными учреждениями Киева были: Дом призрения для престарелых граждан привилегированного сословия, Женская рукодельная школа Л. И. Безак, Дом призрения бедных княгини Дондуковой-Корсаковой.

В них, помимо бесплатного проживания и содержания, каждый пансионер получал ежегодное единовременное пособие от пяти до пятнадцати рублей.

С 1858 года существовали в городе сиротские приюты. Поманем добрым словом Убежище слепых и Приют для детей павших и увечных воинов, Ремесленную школу Благотворительного Общества (деньги, заработанные учениками школы “от занятий ремеслом” выдавались им по окончании учебы).

Несколько слов о Сулимовских богоугодных заведениях (вместе с Кирилловскими богадельнями они входили в состав Благотворительных заведений княжны Е. А. Васильчаковой — жены киевского генерал-губернатора).

Открытые в присутствии императора Александра II 22 сентября 1859 года они сильно пострадали от пожара 1868 года и затем, после восстановления были переданы в ведение Фундуклеевской женской гимназии. До октября 1917 года Сулимовка служила прибежищем тысячам престарелых и сирот.¹²

Жизнь в крупном городе была чрезвычайно бурной. Увеселению горожан и гостей способствовали постоянные театры с зимними помещениями. Наиболее почитаемым был Городской театр на Большой Владимирской улице.

Великолепные труппы работали в Театре Бергонье (им. Леси Украинки) на Фундуклеевской (Ленина) улице и в театре Драматического общества на углу Крещатика и Лютеранской улиц. Спектакли ставились большую половину года и прекращались с наступлением Великого поста. Замечательные театральные коллективы творили в Киеве, гастролировали приезжие знаменитости, встречались и лицедеи, давшие повод Дмитрию Минаеву сочинить, например, такое:

"Когда я нравлюсь публике?", — спросила

Сказал актер.

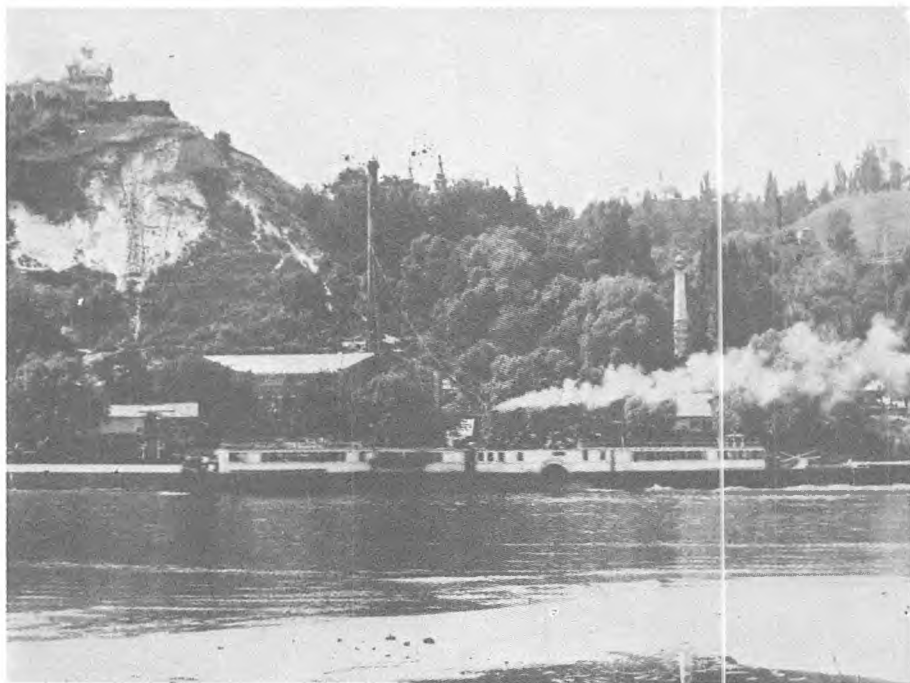
Ответил я невольно:

"О, семь недель Великого поста

Тобою очень публика довольна..."

ВХОД В КУПЕЧЕСКИЙ САД.
С открытки начала века.

¹² Собственностью Благотворительного Общества стала усадьба генерала Сулимы. Там были устроены приют для сирот, домовая церковь во имя Александра Невского, пекарня. После октября 1917 года Сулимовские богадельни ликвидированы, а постройки переданы организациям. В 1923 году уничтожена домовая церковь и все остальные культовые сооружения Сулимовки. Адрес останков здания — ул. Энгельса, 16.

ПАНОРАМА ПРАВОГО
БЕРЕГА ДНЕПРА.
Слева вверху — террасный
ресторан и курзал Кулеческого
Сада.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

В театральное межсезонье, особенно в самом начале лета громадной популярностью пользовались увеселительные заведения — Сады.

Постоянных, выдерживающих многолетнюю высокую репутацию было три.

“Шато де Флёр” (“Замок Цветов”) с 1862 г. да занимал узкую долину Царского Сада (территория стадиона “Динамо”). После пожара Царского дворца все находящиеся в саду оранжереи были отданы в аренду садовнику Христиани, который и устроил в знаменитой “долине роз” увеселительное заведение. Оранжереи и теплицы впоследствии перешли в аренду к фирме Вессера. Сад привлекал отдыхающих красиво оформленным входом со стороны Александровской (Грушевского) улицы, кафешантаном, буфетом с отменным выбором блюд, двумя летними сценами, принимавшими на своих подмостках театральные труппы Русского драматического Общества. Манили публику также оперетты, фарсы, выступления гимнастов и акробатов. Печально, но увеселительное заведение часто страдало от пожаров. Сад горел в 1867, 1869, 1879 и 1900 годах.

В высокаторжественные, воскресные и праздничные дни в Саду устраивались фейерверки, исполняли бравые марши и задушевные мелодии “два хора военной музыки:и”. Думается,

что разнообразие увеселительных забав оправдывало относительно высокую стоимость входного билета в 40 копеек.

“Заведение искусственных минеральных вод” (территория Пионерского парка) гордилось рестораном первой классной архитектуры и изысканными интерьерами. Впоследствии “Заведения...” вошли в состав территории Купеческого сада.

Созданные ещё в 1835 году “Заведения...” длительное время размещались в каменном, наспех отстроенном после пожара 1819 года здании Царского дворца и близлежащих флигелях. В лечебных кабинетах принимали ванны, пили сельтерскую, насыщенную минералами, в ресторации ели “лечебные” деликатесы. Курортный зал заведений принимал посетителей с мая по сентябрь. С 1 мая и до конца лета в Саду играл большой струнный оркестр, по понедельникам здесь выступали артисты в сопровождении симфонического оркестра. В летнем театре давали спектакли артисты украинской труппы. Вечерами Сад становился любимым местом отдыха киевской аристократии.

В самом конце XIX века Купеческое общество арендовало у города крайне запущенный участок Царского сада, примыкавший непосредственно к “Заведениям...” и в просторечии именовавшийся “минерашками”. “Купечество приложило массу стараний к благоустройству сада и может смело гордиться достигнутыми результатами; в настоящее время это один из красивейших и живописнейших уголков Киева. Удивительно красивое положение его на выступах высокого холма, круто обрывающегося к Днепру и к Подолу, безукоризненная опрятность, множество красивых кустов и цветников, грандиозное здание летнего вокзала, выстроенное в строгом русском стиле, наконец, очень хорошие оркестры играющие здесь в течение летнего сезона, всё это представляет для киевлян, избалованных красотами, но не избалованных благоустройством, столько привлекательного, что каждый правоверный киевлянин считает своим священным долгом бывать здесь, если не ежедневно, то во всяком случае несколько раз в неделю. Вид с его площадки, возвышающейся над крутым обрывом одинаково красив и днём и ночью... Из недостатков купеческого сада, следует прежде всего отметить незначительность его размеров. По вечерам, особенно в праздничные и воскресные дни, здесь бывает такая давка, что не только слушать музыку или любоваться видами, но и гулять можно только с большими предосторожностями. Другим недостатком на борьбу с которым купеческое общество затрачивает ежегодно большие средства, является зыбкость почвы на которой расположен сад.

Почва эта неуклонно из году в год сползает к Днепру и никакими мерами нельзя остановить этого движения. От этого страдает впрочем не только купеческий сад, но и все другие сады, расположенные на приднепровских холмах”, — сообщалось в Практическом иллюстрированном путеводителе по Киеву, изданном в 1901 году.

Менее взыскательная публика любила отдыхать в увеселительном Саду “Эрмитаж” на Трухановом острове.

Экзотика начиналась уже с момента отплытия от киевской пристани на видавшем виды пароходике. По вечерам Сад освещался электричеством, что создавало ему фантастический образ. Отдыхающие, не поспевшие к последнему рейсу парохода, платили большие деньги перевозчикам, либо проводили на острове ночь. Некоторые смельчаки отважно переплывали расстояние между островом и материком, попадая прежде всего... на страницы местных газет.

Нетребовательная публика посещала увеселительное заведение “Аркадия” на Бибикивском бульваре.

Сад “Венеция”, расположенный в Никольской Слободке рядом с Цепным мостом манил прежде всего молодёжь. Сообщение с городом поддерживалось здесь экипажами, пароходами, а позднее и трамваями.

Можно вспомнить также загородные сады “Нивка” и “Эльдорадо” на Брест-Литовском шоссе. Также, как и “Босфор” на левом берегу Днепра, они были малопосещаемы публикой.

Открытие увеселительных Садов сулило большие доходы. Заведения подобного рода ежегодно появлялись в большом количестве, но лишь немногие доживали, выдержав конкуренцию, до конца сезона. Публика капризничала и не прощала навязчивый сервис, либо скуку.

Вспоминается незабвенный Иван Петрович Кукин — антрепренер и содержатель увеселительного Сада “Тиволи”¹³ с его блестящими филиппиками в адрес зрителей и погоды: — Опять! — говорил он с отчаянием. — Опять будет дождь! Каждый день дожди, каждый день дожди — точно нарочно! Ведь это петля! Это разоренье! Каждый день страшные убытки!.. Работашь, стараешься, мучишься, ночей не спишь, всё думаешь, как бы лучше, — и что же? С одной стороны, публика, невежественная, дикая. Даю ей самую лучшую оперетку, феерию, великолепных куплетистов, но разве ей это нужно? Разве она в этом понимает что-нибудь? Ей нужен балаган! Ей подавай пошлость! С другой стороны, взгляните на погоду. Почти каждый вечер дожди. Как зарядило с десятого мая, так потом весь

¹³Персонаж “Душечки” А. П. Чехова.

май, и июнь, просто ужас! Публика не ходит, но ведь я за аренду плачу? Артистам плачу?..

Благородных обывателей манил зал Купеческого собрания.¹⁴ В отличие от Садов с массой бесплатных проходов в заборах, за посещение концерта в Купеческом зале платили большие деньги. Его великолепные акустические данные привлекали звёзд мировой музыкальной и вокальной культуры. Разгар театрального сезона приходился на дни Великого поста.

От Рождества до Пасхи устраивались благотворительные балы и маскарады, собиравшие (по приглашениям) публику в залы Купеческого собрания, Городской Думы, Дворянского собрания и др.

Собственного постоянного цирка город не имел долго, а первый частный киевский цирк возник лишь в феврале 1869 года на площади Богдана Хмельницкого (ныне — район Бессарабки).

Несколько сезонов подряд, с наступлением осени, в Университетском сквере (теперь — сквер Шевченко), а после 1890 года на площади за зданием Городской Думы (там, где сейчас каскады фонтанов главной площади Киева) возводилось шатрового типа здание. В нём работал популярнейший Русский цирк братьев Никитиных, арендовал помещения знаменитый популяризатор циркового искусства Шуман, срывал аншлаги дрессировщик зверей А. Л. Дуров. Представления пользовались завидным успехом. Цирковой шатёр появлялся и на Троицкой площади. Впоследствии для циркачей и акробатов строили роскошные здания.¹⁵

Интеллигенции и ценителям художественного искусства предназначались выставки, многие годы подряд устраиваемые Товариществом передвижных художественных выставок в актовом зале Университета св. Владимира¹⁶ и неизменно собиравшие сотни зрителей.

В Киеве имелось несколько музеев.

Богатейшей коллекцией располагал Церковно-археологический музей при Киевской духовной Академии, размещавшийся в корпусах Братского Богоявленского монастыря. Исключительное по своей ценности собрание икон древнего письма, пять тысяч первоклассных экспонатов давали обширное представление о богатейшей истории Юго-Западного края и Православной церкви. Церковно-археологический музей открывал свои двери лишь один час в неделю по воскресеньям.

Большой популярностью пользовался Археологический музей известного собирателя древностей Т. В. Кибальчича,

¹⁴Время не пощадило это превосходное сооружение. После октября 1917 года постоянно сменяя друг-друга в здании бывшего Купеческого собрания располагались: Пролетарский Дом Искусств, Дом коммунистического образования, Клуб пролетариев "Большевик", Дворец пионеров и, наконец, филармония. Сменившие купцов пролетарии довели роскошное здание "до ручки". Ныне ему необходим капитальный ремонт. Несколько лет тому назад появилась на фасаде здания аннотационная доска: "Пам'ятка архітектури. КУЗНЕЦЬКІ ЗБОРИ". Что делали в этом здании купцы — понятно, но как бы вели себя в нём кузнецы?! Курьёзную табличку сняли не заменив исправленной.

¹⁵Расскажем о них ниже.

¹⁶В 1890 году на основе опыта Товарищества передвижных художественных выставок (первая выставка которого состоялась в 1871-1872 годах в Петербурге и Москве), подобное по роду деятельности Товарищество южнорусских художников оформилось на Украине.

КРЕШЧАТИК .
Фото начала XX века.

¹⁷Музей Хойновского имел одно из лучших частных собраний предметов киевской старины и древних искусств. Археолог собрал коллекцию путём раскопок курганов и приобретения предметов археологических находок (например, в усадьбе на углу Десятинной и Трёхсвятительской улицы).

¹⁸«Из художеств в нём находятся только препарированные в дубины мамонтовые кости, а в качестве предметов промышленности фигурируют кирпичи X-XII веков», — едко замечал в 1912 году историк И. А. Ливыченко.

устроенный им в собственном доме на Лукьяновке (Дорогожицкая, 34) и охотно посещаемый учёными и студентами.

На Безаковской, 10 (Коминтерна) находился ещё один музей Древностей, посещавшийся, главным образом, неприхотливой “привокзальной” публикой. Долгие годы он содержался на средства археолога Хойновского. Музей принимал посетителей по воскресеньям, вторникам и четвергам. ¹⁷

Городской музей Древностей и Искусств (Художественно-промышленный и научный музей), основанный лишь на исходе XIX века (в его здании сейчас размещены коллекции музея Украинского изобразительного искусства) в первые годы своего существования критиковался за отсутствие “стоящих” экспонатов. ¹⁸

Вопрос о строительстве здания для музейных коллекций был решён лишь в 1895 году по инициативе начальника края Игнатьева, который содействовал учреждению в Киеве Общества древностей и искусств.

Общество осуществило постройку здания и заведовало Музеем. Здание было заложено осенью 1897 года, работы по возведению постройки начались через год.

Первым директором музея стал известный археолог Викентий Хвойка.

Вспомним также музеи Киевского университета св. Владимира. Ознакомиться с их экспонатами можно было лишь получив разре-

НИКОЛАЕВСКАЯ УЛИЦА.
С открытки начала XX века.

шение декана того или иного факультета.

Рестораны и театры, увеселительные заведения и музеи создавали Киеву славу города, предназначенного для активного отдыха.

Удобное географическое положение города, не слишком отдалённого от обеих столиц, а также у выхода в “просвещённую” Европу звало предпринимателей к выгодному размещению капиталов.¹⁹

В последние десятилетия XIX века здесь возникают многочисленные фабрики и заводы, растёт территория города, увеличивается прирост населения...

Благоустраивается, превращаясь в центральный проспект, — Крещатик.²⁰

“Киевляне любят свой Крещатик, гордятся им, но эту любовь и эту гордость нужно отнести к числу довольно непонятных ”психозов”.

Как улица, Крещатик и по своему замкнутому положению, не открывающему никаких красивых перспектив, ни по архитектурности своих построек не представляет ничего интересного.

На Крещатике вы не найдёте, в сущности говоря, ни одного красивого дома и вам поневоле придётся любоваться “художественно-художественно”.

¹⁹ Расстояние от Киева до Санкт-Петербурга составляло 1233 версты, до Москвы — 871.

²⁰ До 1797 года на Крещатике не было строений.

ДОМ ГИНСБУРГА И
ЦИРК КРУТИКОВА
НА НИКОЛАЕВСКОЙ УЛИЦЕ.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

ственностью” вывесок, покрывающих фронтные стены домов с верха до низу и выставками в громадных вигринах магазинов”, — с грустью констатировалось в “Практическом иллюстрированном путеводителе по Киеву” издания 1901 года.

После кончины талантливого профессора Университета св. Владимира Ф. Ф. Меринга, последовавшей в 1897 году, обширная территория его усадьбы досталась одной из строительных компаний.

Группа киевских капиталистов объединилась в Акционерное домостроительное общество. В громадной незастроенной усадьбе профессора (приобретённой за 800 тысяч рублей) ²¹ вернулись работы по созданию сети новых улиц.

Усадьба Ф. Ф. Меринга занимала квартал между Крещати-ком, Институтской (Октябрьской революции), Банковской (Орджоникидзе) и Лютеранской (Энгельса) улицами. Края квартала, разбитые на мелкие усадьбы принадлежали мелким владельцам. Собственно Мерингу принадлежало 10 десятин земли.

Там находились прекрасный сад, лес, овраги, озеро на котором зимой устраивался каток. Часть усадьбы пересекали овраги. Усадьба имела выходы на четыре улицы. Домостроительное общество проложило здесь Николаевскую, Ольгинскую, Ме-

²¹ Ф. Ф. Меринг был заслуженным профессором Университета, директором университетской Кляники, консультантом при больнице Училища графини Левашовой, Кирилловских богоугодных заведений, Первой Гимназии, Кадетского корпуса и Управления Киевского общества Красного Креста.

ЦАРСКАЯ ПЛОЩАДЬ.
Фото начала XX века.

ринговскую и Новую улицы, которые после окончательного обустройства были переданы в собственность города.

Первоначально было устроено 18 усадеб, большинство из которых находилось в частном владении. Часть участков общество оставило за собой, часть продало под застройку различным учреждениям и частным лицам.

Уже к осени 1897 года половина Николаевской улицы была застроена красивыми многоэтажными зданиями (в большинстве своём созданными по проектам архитектора Г. П. Шлейфера, — руководителя всех работ по прокладке новых улиц). В глубине бывшей усадьбы было выстроено здание театра, отданное в аренду Н. Н. Соловцову (ныне театр имени Ивана Франко).

Из-за близости местности к Крещатику, который на исходе века наконец-то объединил разрозненные части города — Старый Киев, Печерск и Подол, разгорелись торги за каждый аршин земли. Цены подскочили в несколько раз. Купившие земельные участки, что называется “с боем” заказывали архитекторам проекты “пышных”, не лишённых изысканной архитектуры (эkleктика и венский сецессион) зданий.²²

Возникли новые улицы с интереснейшими домами, некоторые из них дожили и до наших дней.

²²В 1897 году в художественный обиход Австрии, а позднее и всей Европы, вошло слово Сецессион. Так называлось объединение, появление которого знаменовало новый период в истории искусства. Зарождение австрийского модерна тесно связано с отказом от принципов салонного искусства и псевдоклассицизма.

²³ К несчастью многие из зданий погибли от взрывов и пожаров в годы немецкой оккупации Киева 1941-1943 годов, варварски уничтожены в послевоенное время, либо лишены некогда замечательного декора вследствие бездарных реконструкций и надстроек.

Пройдитесь по современным улицам Маркса, Станиславского, Заньковецкой (в прошлом носившей имя Меринговской) и вы увидите старые добротные сооружения — типичный образец киевского зодчества на рубеже веков. Всего же за годы “архитектурного бума и строительной горячки” на центральных киевских улицах выросло 1800 каменных: многоэтажных зданий отменной архитектуры.²³

Отметим, что не смотря на масштабы проекта и ожидаемую прибыль, дела Домостроительного общества пошли неудачно и уже в начале нашего века оно было ликвидировано с большими убытками.

Наряду с рождением новых улиц приводились в порядок старые. Одним нравился меняющийся облик Киева, других это приводило в негодование.

Профессор Одесского Университета И. А. Линниченко — большой знаток и ценитель киевской старины, с неподдельным возмущением писал сто лет назад на страницах прессы о том, что “старина (даже старые исторические названия улиц и урочищ) гибнет ежедневно, старые стильные постройки, одним видом своим рассказывающие старую нашу быль, рушатся, и на месте их возводятся *безобразные десятиэтажные ящички*” (курсив мой. — А. А., это о зданиях в стиле модерн!). Ему вторит знаток московской старины И. С. Забелин: “душа утеряна”. Можно только предположить, на какие эпитеты не поспешили бы эти светила дооктябрьской науки, окажись среди нас и увидев архитектурные “шедевры”, возникшие на нашей памяти.

²⁴ Во второй половине XIX века через ручьи, реки и овраги перебросили 49 мостов в числе которых — несколько каменных.

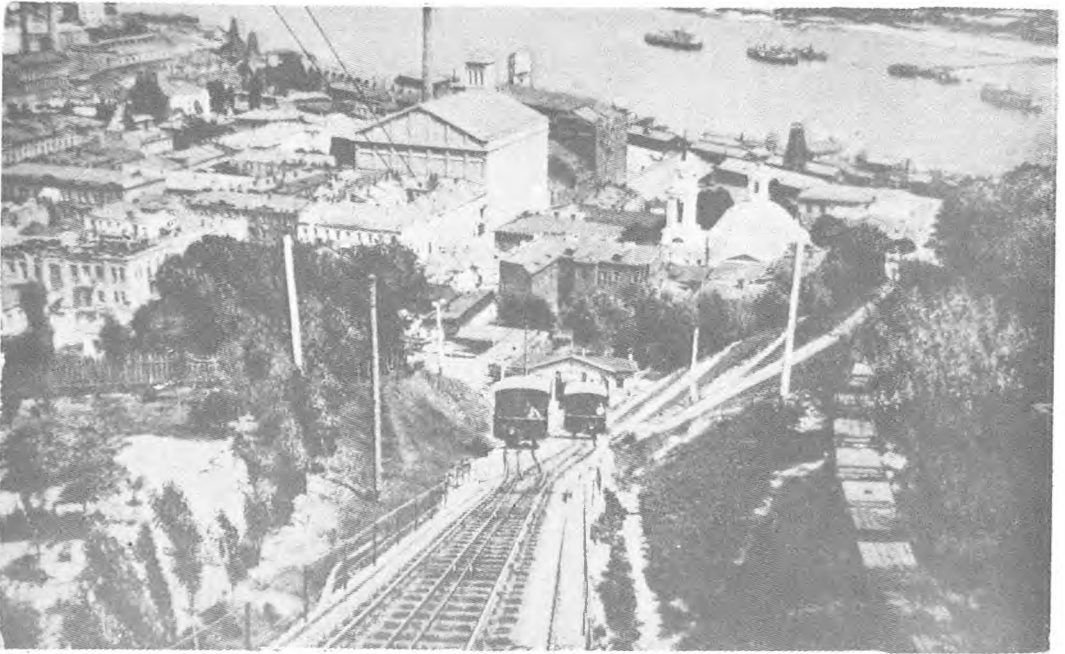
Город благоустраивался.²⁴

Бульжником, доставлявшимися из Минской губернии, мостились центральные улицы и площади.

С введением в строй небольшой электростанции в дома пришло электричество, на улицах появились изящные электрические фонари.

Первоначально электричеством освещали лишь центральные улицы. Газовый фонарь с зелёными стеклами, ежевечерне загоравшийся на пожарной каланче Старокиевской части (существующей и сейчас), служил сигналом для начала освещения улиц. Фонари горели до полуночи и лишь Крещатик погружался в темноту после двух часов ночи.

Деловые предприниматели создавали товарищества и компании, приносящие огромные барыши. К числу выгодных капиталовложений отнесём щедро субсидировавшееся Городской Думой строительство конки, позднее паровой, а впоследствии

электрической городской железной дороги. Лишь непродолжительное время рельсовая дорога была паровой. Чудовищный рельеф города не позволил эксплуатацию семи копящих окрестности паровичков, едва ползающих по двум маршрутам.

ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА.

Городская Дума “вспомнила” положительные результаты опытов инженера Ф. А. Пироцкого.

Весной 1892 года “побежал” стремительным Александровским (ныне Владимирский) спуском второй в Европе и первый в России электрический трамвай. Комментируя это не рядовое событие газета “Киевлянин” сообщала о том, что “вагоны переполнены публикой, а многие пассажиры ездят по несколько раз вверх и вниз, интересуясь этой важной для Киева новостью”.

Долгожданное открытие городской электрической железной дороги помогло решить транспортные проблемы большого города.

Улучшению связи между отдельными районами, расположенными на значительном перепаде высот (вспомним классика: “В Киеве такие улицы, что едва дойдя до середины чувствуешь, как обрывается сердце”) содействовало открытие в мае 1905 года Михайловского механического подъёма, способного перевозить со скоростью два метра в секунду, в двух вагонах,

МАРИИНСКО-
БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ УЛИЦА.
Фото конца XIX века.

²⁵ Долгие годы фуникулёр, имевший солидный запас прочности тросов, оборудованный тормозными устройствами и управляемый внимательными смотрителями безукоризненно справлялся со своей задачей. Лишь во время планового ремонта 1928 года произошел срыв верхнего вагона. К счастью тогда обошлось без жертв.

одновременно до 70 человек. Гарантом безаварийной работы фуникулёра являлся мотор мощностью шестьдесят пять лошадиных сил, привезенный, как и все другие части механики из Швейцарии.²⁵

Увеличение числа трамвайных маршрутов (отбиравших хлеб у извозчиков), устройство дорог, мостов и уличных мостовых переходов, помогало решить сложнейшую для Киева транспортную проблему.

Порадовало киевлян и чудесное изобретение, в кратчайшие сроки завоевавшее город, — телефон. Телефонная станция размещалась на Крещатике во дворе почтовой конторы (ныне на этом месте корпуса Гостелерадио Украины). Стоимость минуты телефонного разговора составляла 5 копеек.

На исходе XIX столетия происходило активное озеленение улиц и площадей: высаживались деревья, разбивались клумбы и цветники в скверах, парках, на Бульваре...

Украшением Киева стали фонтаны, которых до начала XX века было только пять.

Три из них соорудили за счёт городской казны, один — “Иван” построили на средства, выделенные губернатором Иваном Фундуклеем. Наконец, стараниями генерал-адъютанта Бибикова на Крещатицкой (Независимости) площади

возник фонтан, струйка воды которого едва отрывалась от земли, за что последний был метко наречен “Уродом”.

Начиная с 1900 года, возникают изящные фонтаны, отчасти дожившие до наших дней (в сквере у Золотых Ворот, в Мариинском парке, сквере на улице Чкалова и др.).

Продолжалось строительство ряда гражданских сооружений.

В 1900 году был организован цирк дрессировщика лошадей Крутикова, а в 1903 году завершились работы по возведению на Николаевской (Маркса) улице специального Конного дворца — “Гиппо Паласа”, единственного в те годы во всей Европе двухэтажного здания цирка под огромным стеклянным куполом.

Отличавшееся превосходной акустикой, позволявшее превращать арену в партер зрительного зала, вмещавшее две тысячи зрителей оно привлекало не только наездников и акробатов, но и профессиональных певцов и музыкантов.

Однажды, “в роли циркача” оказался Фёдор Иванович Шаляпин, которому пришлось проникать в здание цирка, где намечался его концерт через чердачное окно, поскольку к подъезду нельзя было подойти из-за огромного наплыва почитателей таланта певца и зевак, вплотную запрудивших Николаевскую улицу.

В “Гиппо Паласе” выступал и “русский соловей” — Леонид Витальевич Собинин,²⁶ почитаемый киевской публикой до сумасшествия. Он любил древний город, восхищался его “внеземною красотой”, делал нуждавшимся щедрые подарки.

На стыке столетий киевляне видели и слышали А. Дидур и М. Баттистини, Сарру Бернар и Титта Руффо.

В самом начале нашего века город получил в подарок великолепное здание Городского театра (третье по счёту, т. к. первое разобрали, а второе погибло во время пожара).

Победитель Всемирного конкурса, академик архитектуры В. А. Шретер создал подлинный шедевр.²⁷

Огромный зал, вмещавший 1600 зрителей (всего на двести человек меньше, чем главный театр империи — Мариинский в Санкт-Петербурге) имел великолепную акустику. В новом здании возобновила деятельность Русская Опера.²⁸

Киев всегда был городом театралов.

Посещение спектаклей доставляло неподдельное удовольствие зрителям, а отзывчивый, любивший бицировать театрал был по душе актерам.

Во всех сферах деятельности стремительно развивался Ки-

²⁶Известно, например, что Киевскому приюту слепых Л. В. Собинин подарил роскошный дорогостоящий рояль.

²⁷Заминированное киевскими подпольщиками здание театра обезвредили и спасли от гибели... немецкие сапёры. К сожалению погибло от взрывов талантливое произведение архитектора Э. П. Бродского “Гиппо Палас”. Ныне на его фундаментах кинотеатр “Украина”.

²⁸ Многие годы здание арендовал антрепренёр Бородай.

ев. Свидетельство этому — множество банков из которых назовём лишь самые крупные: Государственный банк и Частный коммерческий, Южно-Русский Промышленный и Общества взаимного кредитования, Крестьянский поземельный, а также отделения Московского купеческого, Русского для внешней торговли, Петербургского международного коммерческого, Волжско-Камского, Полтавского земельного и Дворянского земельного банков.

Неудивительно, что в зданиях киевских бирж, крупнейших в России, торги проходили успешно.

Несколько строк о доходах населения.

Немалую прибыль приносила торговля пищевыми продуктами и жизненно необходимыми товарами. Об этом свидетельствует, например, такой факт: суммарный налог, выплаченный городской казне за право заниматься частной торговлей составил в 1890 году более 220 тысяч рублей.

Хорошие доходы приносило содержание гостиниц, доходных домов, меблированных комнат, трактиров, ресторанов, кафе... Впрочем, лишь немногие киевляне вели дела успешно. Было много банкротов (от подобных легендарному Свириду Голохвастову — содержателю “Цирульни коло Канавы” до погоревших на бизнесе настоящих “акул”).

Тысячи киевских семей жили более чем скромно, а то и впроголодь в жалких лачугах и хибарах на тёмных и грязных улицах окраин, либо ютились в тесных квартирах многочисленных доходных домов. В начале века промышленный рабочий Киева получал за свой труд около 30 рублей в месяц, а пристойная квартира в центре города обходилась съёмщику в 20-25 рублей.

Заглядывая в статистические данные о смертности среди киевлян, проживавших на Подоле, Зверинце, Оболони, населявших долину реки Лыбедь (тогда еще — реки!) в районах где не было надлежащей врачебной помощи и процветала антисанитария, отчётливо сознаёшь, сколь отличались условия жизни “господ” и “слуг”. Еще Николай Закаревский отмечал, что наиболее часто страдало от болезней население, жившее на Подоле и в Плоской части. “Его постоянно мучает лихорадка, тиф, холера, лёгочная чахотка”, — указывал историк.²⁹

Чтобы содействовать решению сложной проблемы здравоохранения, на рубеже веков и в первое десятилетие нашего века на средства города была выстроена Городская больница им. Александра II (ныне Больница им. Октябрьской революции).

²⁹ В одной из глав мы вернёмся к этой теме.

В ней имелось 340 коек из которых 105 были бесплатными. Плата за лечение не была высокой. В общих палатах за сутки платили 30 копеек, в отдельных — 1 рубль.

Кроме этой в городе была Кирилловская больница Приказа общественного призрения (с отделением для сумасшедших на 185 человек), Еврейская бесплатная клиника на Лукьяновке с бесплатной выдачей лекарств для лиц всех вероисповеданий, Больница для чернорабочих цесаревича Николая на Шулявке, построенная в 1894 году на средства Н. А. Терещенко, Больница Покровского женского монастыря, учреждённая великой княгиней Александрой Петровной. В ней находилось 40 бесплатных коек для православных женщин и детей, Странноприимная бесплатная больница при Лавре, Больница Киевского Благотворительного общества, учреждённая графиней С. С. Игнатъевой на Большой Васильковской улице, Больница общин сестёр милосердия Красного креста на Маринско-Благовещенской (Саксаганского) улице, бесплатная глазная клиника Е. Г. и Н. Ф. Поповых, Военный госпиталь, клиники Университета, несколько частных больниц. Медицинское обслуживание было доступным для всех слоёв населения.

Конечно, жизнь далеко не для всех киевлян походила на приятный отдых в “Шато де Флёр”.

Естественный прирост населения на исходе XIX века достигал уже двух тысяч человек в год.

С развитием промышленности Киев притягивал множество деревенских жителей, пополнявших ряды рабочих.

К 1897 году в городах Европейской России проживало более 14 миллионов человек (около 13 процентов от общего количества населения). С появлением телеграфа, железных дорог, созданием новых бирж перемещение торгового оборота из сельской местности в города возрастало. Сеть средних и высших учебных заведений, вновь открывающиеся театры, библиотеки и другие культурные учреждения притягивали сельское население, особенно из привилегированных сословий, стремившихся получить образование и профессию. Однако, главный стимул миграции в города (в т.ч. и в Киев) — всё-таки перспектива преуспеть в торгово-промышленной сфере.

Улучшение санитарного состояния и медицинского обслуживания также влекло крестьян в города, которые стремились не столько к городскому образу жизни, сколько к изменению своего социального статуса.

Доля имущих среди горожан составляла в конце XIX века

примерно 23 процента от общего числа.

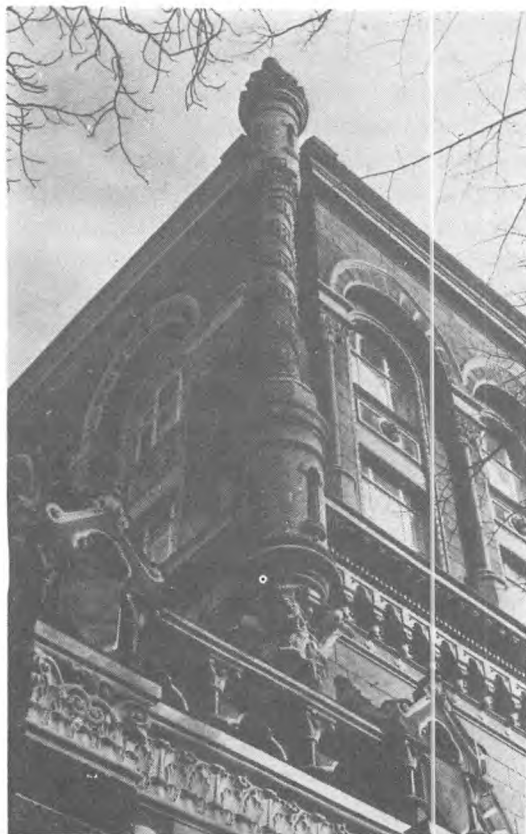
“Крестьяне приносили с собой деревенские патриархальные обычаи, привычки, нормы поведения, психологию, стиль жизни”, — справедливо отмечает в книге “Русский город в 1740-1860 годы” исследователь Б. Н. Миронов.

По индексу промышленно-торгового развития во второй половине XIX века Киев уступал лишь Петербургу, Казани и Туле, по аграрному развитию шёл позади Новокузнецка, Самары, Симбирска, Астрахани и Сызрани (из 266 городов империи).

К началу XX столетия крупнейший и красивейший город Отечества стал одним из мощных промышленных и культурных центров страны и, как справедливо замечал наш великий земляк Николай Бердяев “лишь отчасти уступал в области культуры Петербургу и Москве”.

XX век стремительно вмешался в естественный ход событий и внёс серьёзные коррективы.

О том, что из этого вышло, большой разговор впереди.

ИНТЕРМЕЦЦО

*Опять Шопен не ищет выгод,
Но, окрыляясь на лету,
Один прокладывает выход
Из веритья в правоту.*

*Задворки с выломанным лазом,
Хибарки с паклей по бортам.
Два клёна в ряд, за третьим, разом —
Соседней Рейтарской квартал.*

*Весь день внимают клёны детям,
Когда ж мы ночью лампу жжём
И листья, как салфетки, метим,
Крошатся огненным дождём.*

*Тогда, насквозь проколобродив
Штыками белых пирамид,
В шатрах каштановых напротив
Из окон музыка гремит.*

*Гремит Шопен, из окон грянув,
А снизу, под его эффект
Прямя подсвечники каштанов,
На звёзды смотрит прошлый век.*

.....
*Итак, опять из-под акаций
Под экипажи парижан?
Опять бежать и спотыкаться,
Как жизни тряский дилижанс?*

*А век спустя, в самозащите
Задев за белые цветы,
Разбить о плиты общежитий
Плиту крылатой правоты.*

*Опять? И, посвятив соццветьям
Рояля гулкий ритуал,
Всем девятнадцатым столетьем
Упасть на старый тротуар.*

1931
БОРИС ПАСТЕРНАК

2 «ЯЗЫК ДО КИЕВА ДОВЕДЁТ!»

Прибытие паломников в город.
Киево-Печерская Свято-Успенская
лавра – “Мекка” православных
христиан.

Святыни Киева.

Отношение богомольцев к городу.
Киев – духовная столица империи.

*Высоко предо мною —
Старый Киев над Днепром;
Днепр сверкает под горою
Переливным серебром.*

*Слава, Киев многовечный,
Русской славы колыбель,
Слава, Днепр наш быстротечный
Руси чистая купель!*

*Громко песни раздалися,
В небе тих вечерний звон
“Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклон?”*

*“Я оттуда, где струится
Тихий Дон, краса полей”
“Я оттуда, где клубится
Беспредельный Енисей”.*

*“Край мой — тёплый берег Евксина”.
“Край мой — берег тех дальних стран,
Где одна сплошная льдина
Оковала океан”.*

*“Дик и страшен век Алтая,
Вечен блеск его снегов:
Там страна моя родная!”
“Мне отчизна старый Псков”.*

*“Я от Ладоги холодной”.
“Я от синих волн Невы”.
“Я от Камы многоводной”.
“Я от матушки Москвы”.*

*“Слава, Днепр - седые волны!
Слава, Киев — чудный град!
Мрак пещер твоих безмалвных
Краше царственных палат.*

*Знаем мы: в века былые,
В древною ночь и мрак глубок,
Над тобой блеснул России
Солнца вечного Восток!*

АЛЕКСЕЙ ХОМЯКОВ

“Язык до Киева доведёт”. Кто не знает этой меткой народной поговорки, употребляемой сегодня исключительно в переносном смысле? А появилась она в среде паломников, десятками тысяч устремлявшихся в Киев на поклонение нетленным мощам Печерских угодников.

“Иерусалимом земли Русской” назвал Киев вслед за святителем Дмитрием Ростовским¹ император Александр II еще в 1856 году. “Киев не может состязаться в древности с Афинами, ни в огромности с Пекином; в нём антиквариат не найдет развалин Пальмиры и путешественник не увидит пирамид Египта, изумляющих своею огромностию. Он не был повелителем света, как Рим, не был законодателем восточной моды, как Париж: но несмотря на все это, Киев есть священное достояние Русских! Это есть место, откуда Христианская религия распростерла благотворные лучи по всему небосклону Русскому. Это есть колыбель просвещения для потомков славян, служившая и вторыми Афинами для нас. Кратко Киев, знаменитый величием и несчастьями, есть краса в истории нашего отечества, есть лучший бриллиант в короне наших государей! (выделено мной. — А. А.)”, — писал ещё в 1847 году Николай Васильевич Закревский — неутомимый исследователь киевских древностей, блестящий фольклорист и этнограф, бесспорно, лучший киевский историк дореволюционных времен.²

Паломники ко святым местам, эти “пилигримы земли русской”, ступали на киевскую землю с благоговейным трепетом. Позади сотни, тысячи вёрст, пыльные тракты да ночевки в открытом поле, безграничное звездное небо и знойные дни... В памяти удивительный запах степных трав, рассветные переклички птиц, хлеб да соль на дорожку, ключевая вода родничков и криниц, багровые закаты и вожаденное желание скорее увидеть заветные купола Печерской обители...

Первое свидание с Киевом незабываемо, как и первая любовь. Для верующего христианина увидеть город — родоначальник отечественного православия было необходимым условием его земного существования, своеобразным актом Веры, целью жизни. Некоторые христиане ходили из отдаленных губерний едва ли не ежегодно единственно для того, чтобы соприкоснуться со священной землёй. Грустно констатировать, но даже сегодня, в век авиации и скоростных поездов, многие соотечественники наши, прожив долгую жизнь так и не выбирают в Киев. Главнейшая причина этого кроется в потере Киевом звания и сущности духовной столицы державы. Отнимите у города его нынешний административный статус

¹ Дмитрий Туптало (святитель Ростовский) родился в 1651 году (предположительно) в местечке Макаров (теперь районный центр Киевской области). Его родители: отец Савва и мать Мария были погребены в Кирилловском монастыре, где в 1668 году принял иночество их сын. Позже он стал игуменом монастыря, затем митрополитом Ростовским. Умер в 1709 году. Православная церковь особо чтит память об этом выдающемся религиозном и государственном деятеле.

² Николай Васильевич Закревский родился в 1805 году в г. Киеве на Подоле, учился в Первой Киевской Гимназии. Издал фундаментальный двухтомный труд “Описание Киева”, который, к сожалению, после октября 1917 года не переиздавался.

столицы. Это будет гигантский областной центр, не более. Так сложилось, что духовная субстанция Киева уничтожилась физически. Об этом подробное изложение в последующих главах.

Декабрист Михаил Сергеевич Лунин однажды сказал: “В России два пути: Язык до Киева и перо до Шлиссельбурга”. Сам он избрал второй путь — более тернистый, сделав это сознательно, во имя того, чтобы не заростал бурьяном первый. Жертва эта, впрочем, оказалась напрасной ибо мы — неблагодарные потомки славных предков.

Императоры и нищие, “ангелы во плоти” и государственные преступники шли в Киев на покаяние. Богатые подтверждали любовь к городу щедрыми дарами, бедные жаловали последние медяки. Вера — неподдельная и искренняя ставит всех в одинаковые условия перед Богом, а дороги к Нему непременно сходились и в Киеве. Дадим слово Андрею Николаевичу Муравьеву — историку, духовному писателю и просветителю прошлого столетия. Войдём в Киев вместе с ним.

“Черная туча преследовала меня по густому лесу, от селения Броваров до самого Києва: шире и шире расходились её тяжелые крыла, доколе не охватили весь небосклон. ... Далеко впереди блеснула внезапно золотая глава колокольни Печерской, как некое светило этой чудной ночи; от времени до времени зажигался предо мною её путеводительный фарос, увенчанный спасительным знаменiem креста! ... При выезде из чащи леса мгновенно озарилась вся обширная лавра, со своими белыми церквями и оградой раскинутыми по горам; вдруг запылала все кресты её собора и других отдельных куполов, и над ними встал из мрака, в огненном венце своем, белый столп колокольни, как некий царственный призрак, повелевающий стихиями... Шумел и широкий Днепр, тяжким колебанием отзываясь на знакомый голос бури. Сердитые волны с ревом набегали на длинный мост его, ходивший, как бесприютный путник, по влажной стихии; они грызли его утлое дерево³ белою пеною обозначая непрочную стезю сию на темноте вод. Но идущему по ней, в промежутке молний, когда все погружалось опять, из ослепительного света в столь же ослепительный мрак, и ни одной путеводительной звезды не блистало на целом небе, — одна лишь, более отрадная приветливо сияла от горы Киевской: — это была мирная лампада, теплившаяся над самым Днепром, при входе дальних пещер Феодосиевых, и взор, утомленный блеском молний, искал отдохнуть, при тихом мерцании сей лампады, которую молитвенно возжгли святые отшельники, в их безмятежной пристани, за много веков и ещё

³до постройки в 1853 году капитального каменного моста ежегодно возводились деревянные, разбираемые к осени.

ПАНОРАМА ПРАВОГО БЕРЕГА
ДНЕПРА С АНСАМБЛЕМ
ЛАВРЫ.
Фото конца XIX века.

на много столетий (в 1926-1988 годах эта лампада была погашена. — А. А.). На правом берегу Днепра, южная природа дохнула мне сквозь бурю роскошным запахом своих тополей и лип, разросшихся по оврагам... Я подвигался медленно, по скользким оврагам и вот зашумел ливень, повсюду заструились воды и буря разыгралась во всей её силе; едва, едва можно было достигнуть в темноте до высокой площади Печерской. Было два часа по полуночи, — при шуме непогоды, внезапно раздался из лавры тихий утренний благовест, призывающий к молитве обуреваемых...”

Нам кажется, что приведенный выше пространственный отрывок многое поясняет в настроениях паломников, входящих в Киев. В непогоду или в теплые дни, в 1830 или в 1910, ночью или днем, чувство неподдельного счастья переплняло грешные души их.

Оцепенев от восхищения увиденным пейзажем нагорной части Киева, где куполов церквей было больше, чем видимых гражданских строений, вдоволь насмотревшись на то, как несет свои воды Славутич, паломники (с 1853 года) переходили реку по красивейшему в мире Николаевскому Цепному мосту. История жизни этого инженерного и архитектурного сооружения, по которому в течение шестидесяти семи лет переходили

Днепр паломники, заслуживает внимания.

Открытие моста (стоимость проекта и строительных работ составили около трех с половиной миллионов рублей серебром) совпало с датой освящения памятника князю Владимиру и состоялось 27 сентября 1853 года.⁴ Позволим себе обратиться к ещё более отдаленным временам.

В 1680 году по повелению царя Федора Алексеевича на месте, где позже возвели Цепной мост, возник временный пловучий (наплавной) Спасский мост. Извилистая дорога приводила к Спасской церкви. С 1702 году уже по указу императора Петра Великого мост стали наводить ниже, в непосредственной близости от Неводницкого холма между Печерским и Выдубецким монастырями (там, где в 1870 году возник железнодорожный мост, о котором сообщалось в первой главе).

Освящение Наводницкого моста происходило в торжественной обстановке, с непременно присутствием на церемонии представителей губернской администрации и Церкви, а также под бодрые выкрики зевак. Сегодня о былом существовании старого моста напоминает лишь название одной из улиц Печерска.

Зимой устраивалась специальная переправа через Днепр по льду. У берегов возводили деревянные сходни и съезды на лед,

НАВЕДЕНИЕ МОСТА ЧЕРЕЗ ДНЕПР В РАЙОНЕ КИЕВА. Фото 1896 года. Публикуется впервые.

⁴На работы и материал было затрачено 2 миллиона 350 тысяч рублей. Дополнительные работы обошлись в миллион рублей.

НИКОЛАЕВСКИЙ ЦЕПНОЙ
МОСТ.
Фото начала XX века.

которые засыпали снегом. Переправа действовала до наступления первой оттепели. В дни, когда ожидалось начало ледохода солдаты особой роты пристально следили за тем, чтобы киевляне не рисковали жизнью, переходя реку по крупному льду. Провинившихся доставляли в участок и наказывали штрафом.

С развитием города всё острее ощущалась необходимость создания постоянного моста через Днепр, на что в 1829 году обратил особое внимание император Николай Павлович. Царь напоминал об этом и позже.

В 1839 году рассматривался проект моста, предложенный инженером П. П. Мельниковым, но был отклонен.

Такой же участи удостоился и проект А. Д. Гстмана, созданный в 1844 году. Однако, тот же П. П. Мельников выступил в роли консультанта при рассмотрении проекта, предложенного талантливым английским архитектором Чарльзом де Виньо-лем.

30 августа 1848 года произошла закладка постоянного моста через Днепр.

Постройка крупнейшего сооружения длиной в 365 саженей (776 метров) потребовала очень больших усилий. Общий вес сооружения достигал 100 тысяч пудов. Постоянное движение по мосту открылось лишь в 1855 году.

По высочайшему повелению императора Александра II его нарекли Николаевским.

Полотно моста опиралось на пять каменных “быков”, выложенных у основания гранитными глыбами. Верхние части опорных “быков” имели форму арок с башнями по бокам, выполненными в архитектуре средневековой английской готики. “Быки” соединялись между собой железными цепями, столь мощными, что вес отдельного звена составлял 12 пудов (192 кг.). Все металлические части моста, изготовленные в Бирмингеме с участием инженеров Фокса и Гендерсона привезли на шестнадцати кораблях в Одессу, а оттуда доставили на подводках, запряженных волами, в Киев.

В 1912 году в Предместную слободку (ныне Гидропарк) проложили трамвайную линию. Мост оказался столь прочным, что мог выдерживать нагрузки в три пуда на каждый квадратный фут или 310 тысяч пудов на все сооружение.

До 1900 года мост имел разводную часть для пропуска мачтовых судов, приводимую в движение поворотным кругом при участии всего четырех человек. Позже полотно моста несколько приподняли, фарватер реки углубили и необходимость в разводной секции отпала.

Для ремонта и содержания объекта Городская Дума устано-

РУИНЫ ЦЕПНОГО МОСТА.
Фото 1921 года.
Публикуется впервые.

ВЕСЕННИЙ РАЗЛИВ НА ДНЕПРЕ. ВИД НА МОСТ ИМЕНИ ЕВГЕНИИ БОШ. ВДАЛИ НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.
Фото конца 20-х годов XX века.
Публикуется впервые.

вила пошлины. За проведенную через мост корову — шесть копеек, за лошадь — девять...

В июле 1920 года белополяки взорвали один из пролетов моста. Разорванные цепи потянули за собой всё сооружение.

К восстановлению этой важной для города коммуникации приступили в конце 1921 года, однако проект капитальной реконструкции (по сути нового сооружения) Е. О. Патон представил только в январе 1924 года. Каменные арки моста заменили металлическими, более высокими, пролёты приподняли сохранив систему цепей.

1 мая 1925 года “старый новый” мост открыли, присвоив ему имя Евгении Бош.

18 сентября 1941 года, оставляя Киев, части Красной Армии взорвали Цепной и проложенный за ним по направлению к Броварскому шоссе Русановский мост. Сегодня примерно на этом месте находится Метромост.

Вернёмся к паломникам, которые перейдя по мосту оказывались у часовни св. Николая Чудотворца, построенной у самой подошвы Николаевского спуска и освященной 4 апреля 1867 года (годом ранее произошло покушение на жизнь императора Александра II и поэтому часовня имела еще одно название — св. Александра Невского).

Здесь осеняли себя прибывшие крестным знамением, бубнили сухими беззвучными губами благодарение Господу и иные молитвы, до земли кланялись Городу и Миру.

Как ни стремились странники побыстрее войти в храмы киевские, но по неписанным законам не полагалось посещать их в пыльной дорожной одежде, осквернять чистоту церковей неряшливым видом, а посему принимались они перво-наперво подыскивать места для отдыха и ночлега, ибо только с чистыми помыслами и в “белых одеждах” надлежало переступить порог храма...

При монастырях имелись странноприимные гостиницы, приюты и скиты, гостиничные подворья, где можно было остановиться на время, где ожидало прибывших нехитрое угощение.

Православная церковь всегда стремилась дойти до души и сердца каждого мирянина и отпускала грехи всем отважившимся на покаяние. Нераскаившимся грешникам грозила гешенной огненной, скрежетом зубовным.

С особенным трепетом Церковь относилась к юродивым и блаженным, каликам и нищим, убогим и болезным, поселяя в них надежду на облегчение душевных и телесных мук. В этом была благородная миротворческая миссия православия.

Объединяя под своим крылом представителей всех сословий для исполнения строгих и аскетичных Заповедей Христовых — своеобразного Кодекса Чести каждого добропорядочного человека, — Православная церковь способствовала и укреплению государственного начала. Православие, по словам Л. Н. Гумилева, принесло на Русь “добро, мудрость (теологию) и красоту. Православие... очистило Русь от скверны и подарило ей тысячелетнюю историю. Нет, конечно, русские люди остались грешными, одержимыми страстями души, плоти и гордости житейской. Но всенародное крещение даровало нашим предкам высшую свободу — свободу выбора между добром и злом”. Именно избравшие добро и стремились побывать в Киеве. Сто пятьдесят тысяч паломников со всех концов необъятной империи принимал Киев ежегодно.

По добросовестной статистике Киево-Печерской лавры, которая вела строгий учет всех, кто останавливался в её странноприимной гостинице, либо лечился в лаврской больнице, можно с достаточной точностью определить географию богомольцев. Большинство из них прибывало из Воронежской, Курской и Орловской губерний, из округи Киевской губернии. До двух третей странников составляли женщины. Наибольшее

число паломников отмечалось в дни празднования Пасхи, Троицы, Успенского дня, на протяжении всего мая месяца.⁵

По обыкновению, они останавливались в Лавре, Софийском, Михайловском и Флоровском монастырях, при церкви Николая Доброго.

Городские власти не препятствовали огромному (возраставшему год от года) наплыву верующих и совместно с церковной администрацией делали все возможное, чтобы создать богомольцам на время их нахождения в городе определенные удобства.

Многие годы в типографии Лавры издавался «Указатель Святыни и священных достопамятностей Киева как в самом городе, так и в его окрестностях, для паломников, посещающих святыя места киевские». «Указатель...» содержал немало интересных и необходимых паломникам сведений. Эти книги было кому читать!

В учебниках по истории, изданных после октября, с трепетом сообщается о том, что только «пролетарская революция открыла трудящимся -- дорогу к знаниям». Между прочим к 1917 году из 100 киевских мужчин, 79 были грамотны. У женщин соответственно 67 из 100. Общее количество населения Киева составило к этому времени 430 488 человек. Где-нибудь в глубинке подобный показатель был ниже, но в целом более половины населения страны составляли грамотные и воспитанные в соответствии с постулатами Библии и её важнейшей нравственной программы, заложенной в простых и гуманных словах из Нагорной проповеди Христа.

Эффектные, с красивыми рисунками и фотографиями путеводители по Киеву, содержащие не только церковные, но и светские сведения выпускали гражданские издательства, но в отличие от церковных путеводителей, эти стоили много дороже.

Заглянем в любой из них, и узнаем, что к концу XIX столетия в Киеве насчитывалось 105 православных церквей, 8 мужских и 2 женских монастыря с 50 церковными зданиями на их территориях.⁶ В общее число церквей входили 34 приходские, более 30 училищных, военных, ружных, при богоугодных заведениях и т. п.⁷

Существовало четыре собора.⁸ Церкви возводились из превосходного киевского кирпича и камня, имелась одна железная (Иоанно-Златоустовская) и около десяти деревянных. Устремленные ввысь купола встречались повсеместно, что в сочетании с удивительным холмистым рельефом местности являло

⁵В приложениях к настоящей книге помещен календарь главных религиозных праздников Православной церкви.

⁶Монастыри мужские: Братский, Выдубецкий, Екатерининский, Лаврский, Михайловский, Никольский, Свято-Троицкий. Монастыри женские: Введенская община, Покровский, Флоровский.

⁷Интересный документ «Статистические сведения о количестве церквей, монастырей, часовен, капищ, синагог, молитвенных домов», датированный 1897 годом хранится в фондах Государственного Архива Киевской области (в дальнейшем — ГАКО). Ф.804, оп.1, д.2320.

⁸Софийский (кафедральный), Никольский, Владимирский, Успенский (Богородицы Пирогощей) на Подоле.

неповторимое своеобразие. Создание новых, возрождение и реставрация старых культовых построек было предметом неустанной заботы киевских митрополитов, генерал-губернаторов, прихожан. Свидетельство тому — сведения, содержащиеся в знаменитом “Статистическом описании Киевской губернии”, изданном в 1852 году тайным советником, сенатором и генерал-губернатором Киева Иваном Фундуклессом.

Согласно сведениям 1797 года, в Киеве (на Печерске, Подоле и в Старом городе) насчитывалось 26 каменных и 20 деревянных церквей (кроме строений Лавры). За сто лет, как видно из приведенных в “Указателе...” сведений уменьшилось количество деревянных церквей (их заменили каменными) и многократно возросло количество новых, выстроенных из камня и кирпича. Причём, и в XX столетии, вплоть до октябрьского переворота, возводились новые храмы.⁹

В Киеве существовали: Единоверческая церковь (Спаса на Берестове), два католических костёла, лютеранская кирха, караимская кенасса, две старообрядческие и две еврейские молельни (одна из них служила хоральной синагогой).

Осматривая киевские святыни, паломники держались группами. В абсолютном большинстве своём выходцы из глубинных селений России, заштатных городков или глухих деревень, они боялись заблудиться в крупном городе со значительными перепадами высот, сложным рельефом, определяющим замысловатую сеть улиц и переулков. Если таковое случалось, потерявшие друг друга встречались на широком и гостеприимном лаврском подворье.

“Деревенская Русь до сих пор помнит и знает старый Киев, — отмечала З. Шамурина в 1912 году, — любит и непритворно чтит, как не чтит и не любила никогда ни одной из столиц, его сменивших.”

Действительно, бесконечно разбросанная по огромной территории и состоящая большей частью из невысоких барских особняков Москва (киевляне, прибывавшие в первопрестольную и нанимавшие прямо с вокзала пролётку, проезжая “захолустным” Арбатом, шокировали кучера нетерпеливым восторгом: — Далеко ли до Москвы?), не внушала прибывшим чувства “солидного города”.

Напротив, сверх “солидный” Петербург, строго выстроенный, как казарма “по ранжиру”, под прямым углом, державный и унылый, “с желтизной правительственных зданий” и вечной сыростью, казался “чухонцам” и гостям каким-то “немецким” городом. Православные христиане “В этом мутном

⁹В дни торжеств по случаю 800-летия Михайловского Златоверхого монастыря на углу Жилианской (Жадановского) и Безаковской (Коминтерна) улицы на земле, принадлежавшей обители, был заложен православный храм по проекту епархального инженера Е. Ф. Ермакова. Строительство завершили в 1912 году. Ныне на месте Ильинской церкви — ТЭЦ 3. Еще одна православная церковь была заложена на Сырце (на земле, принадлежавшей Свято-Троицкому монастырю). Автор проекта — Е. Ф. Ермаков.

в МОНАСТЫРСКОЙ
ГОСТИНИЦЕ.
С картины художника
А. И. Корзухина. 1882 год.
¹⁰Строки из стихотворения
В. Брюсова.

городе туманов,/ В этой тусклой, безрассветной мгле,/ Где
строенья станом великанов/ Разместились тесно по земле”,¹⁰
чувствовали себя весьма неуютно.

О Владимире и сказать особо нечего. Серный, заурядный,
ветшавший на глазах город.

Киев стал подлинным центром народного галомничества,
обетованной землей, “святым местом, первым после Иерусали-
ма”, увидеть которую было заветной мечтой каждого “сер-
мяжного” человека.

“Киев — колыбель святой веры наших предков, вместе с
сим, первый свидетель их гражданской самобытности”. Слова
эти, записанные в Указе прав. Сенату 8 ноября 1833 года “Об
учреждении в Киеве Университета” принадлежат “душителю
революционного движения” императору Николаю I. Достоинно
уважения и сказанное Е. Гребинкой: “Как ты красив, мой
родной Киев! Добрый город! святой город! Как ты красив, как
ты светел, мой седой старик! что солнце между планетами,
что царь между народом, то Киев между городами.

На высокой горе стоит он, опоясан зелеными садами, увен-
чан золотыми маковками и крестами церквей, словно святой
короною, под горою широко разбежались живые волны
Днепра-кормильца... Боже мой, что за роскошь! Слышите ли,

добрые люди, я вам говорю про Киев, и вы не плачете от радости? Верно вы не русские!" (выделено мной. — А. А.)

Императоры и императрицы, великие князья и не менее великие княгини, сенаторы, царские министры и другие власть предержащие лица охотно совершали паломничество в Киев, щедро одаривали его святыни, церкви, монастыри и, особенно, Лавру.

Не только духовную поддержку ощущала благодаря народному паломничеству Православная церковь. Доходы Киево-Печерской лавры от продажи предметов культа, религиозной литературы, выполнения различных обрядов, кружечного сбора, а также от пожертвований доброхотов исчислялись миллионами рублей. Эти огромные капиталы не оседали в карманах толстосумов, либо в церковных закромах, а направлялись на содержание культовых сооружений, дренажные и противооползневые работы, строительство новых церковных объектов, развитие духовной культуры. Значительные средства предназначались нуждающимся.

В исключительном ведении Церкви находились кладбища. На их содержание выделялись крупные средства. Не от того ли были ухожены отеческие могилы?

Для Церкви кладбища, — святыня, присполненный таинства мир. Всякое надругательство над памятью предков, осквернение или забвение могил вызывало у верующих праведный гнев. По сохранности некрополей определяют цивилизованность народов и держав. Подробно мы вернемся к этой теме в специальной главе.

Благодаря гармонии между стариной и современностью, Киев располагал гостей к неторопливому осмысленному знакомству с его бесценным наследием. Как не похоже это на нынешние “гонки”, устраиваемые туристами, прибывающими в город, чтобы ознакомиться с сохранившимися островками старины “для проформы”, на деле же цель современных “паломников” не Лавра или София, а вполне прозаические поиски еды и товара.

Десятилетиями осмотр достопамятностей Киева начинался по обыкновению с Лавры. Святые нетленные мощи угодников, покоящиеся в её пещерах, являлись главной притягательной силой.

Одни шли в Печерскую обитель чтобы воздать Господу благодарение за благодеяния, иные в надежде “выхлопотать” у Печерских угодников особое расположение и соответствующую помощь, многих влекло желание непременно помолиться

ПАЛОМНИКИ НА ПОДХОДЕ
К КИЕВУ.
Фото 10-х годов XX века.

в месте, прославленном молитвами и подвигами первых русских праведников, истинно верующие наделись получить прощение за прегрешения, покаяться, замолишь грехи... Покаяние — важнейший акт Веры, всегда свидетельствующий о пробуждении совести, — категории человеческой нравственности.

Киево-Печерская лавра сохраняла правила общежития, подобно которым настоятеля обители избирала сама братия и не келейно, а в присутствии местных органов гражданской власти. Только после избрания настоятель (архимандрит) утверждался государем, патриархом или св. Синодом. Впрочем, так было не всегда, ибо наступил перерыв, растянувшийся на 160 лет. Старинную традицию удалось возродить лишь в 1889 году и только упразднение Лавры как института Православной церкви и, соответственно, закрытие монастыря, вновь прервали её на долгие годы.

По составленному в древности Уставу Киево-Печерского монастыря и определявшему с тех пор уклад монастырской жизни всех православных монастырей России, количество монахов обители не должно было превышать сто человек, однако этого не всегда придерживались.

При всей кажущейся громаде церковно-монастырской

“империи” существовавших в то время культовых учреждений не хватало.¹¹

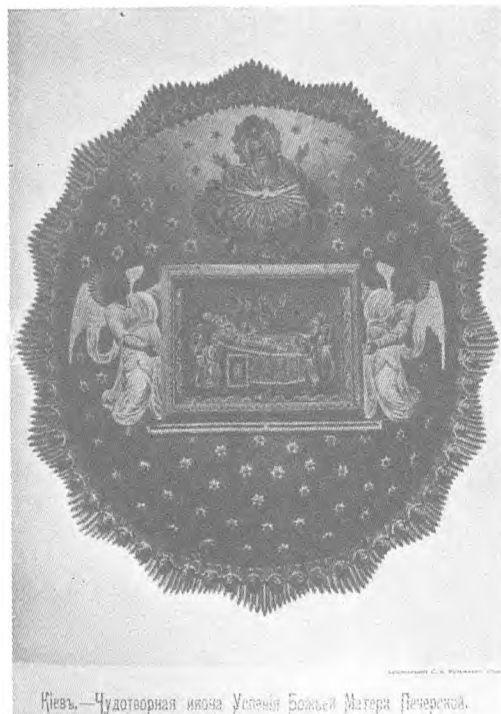
Печерский монастырь жил своей замкнутой, продуманной до мельчайших подробностей, жизнью. Диктовалось это не столько “требованиями веры”, сколько тем, что внутреннее бытие монастыря было на виду, ведь двери храмов Православной церкви открыты “эллину и иудею”, миллионеру и нищему...

Миссию “судей” выполняли представители Духовного Собора — Соборные Старцы, почитаемые особенно ревностно. Печерские Старцы были не менее известны, чем знаменитые сегодня благодаря реабилитации Церкви, Старцы Оптиной Пустыни. Они благочинно выслушивали послушников, монахов и мирян, давали важные для поддержания духа наставления и советы.

Обширным хозяйством монастыря ведал, согласно его административной системе, келарь, решавший вопросы обеспечения провизией всей братии, эконоом, начальники Больничной церкви, Китаевской, Голосеевской и Преображенской пустыней, приписанных к Киево-Печерскому монастырю, заведующие просфоропекарней, типографией, иконописной мастерской и свечечным заводом, другие управляющие. Высший надзор за

ПАЛОМНИКИ НА ПОДВОРЬЕ ЛАВРЫ.
Фото 10-х годов XX века.
Публикуется впервые.

¹¹К 1917 году в Российской империи насчитывалось 1098 монастырей (в них 90 тысяч монахов), 60 тысяч храмов и часовен.

ИКОНА УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ
МАТЕРИ.
ФОТО 1888 ГОДА.

порядком осуществлял благочинный. Во время больших церковных праздников десятки тысяч человек одновременно находились на территории Лавры. Работы у благочинного хватало всегда.

Внешний вид паломников, облаченных в разные одежды, являл довольно красочную картину.

Все пришедшие в Лавру собирались к полудню на её главной площади. Одни, запасшись просфорами, писали на них имена усопших родственников для поминовения на литургии, другие, расположившись в тени могучих вековых деревьев, читали купленные в монастырской лавке книги, или же рассказывали друг другу старинные “невыдуманные” истории из жития Святых, предания о Киеве и Лавре, иные рассказывали по обширной соборной площади, рассматривая диво-дивное: фасад Большой Успенской церкви или витиеватые узоры на огромной колокольне... С первым ударом в колокол, возвещавшем о начале вечера, все эти люди собирались у главного входа в Успенский собор и с величайшим трепетом, беспрестанно крестясь, ступали под своды главнейшего храма Православной церкви в России. Заглянем и мы туда.

Важнейшей святыней Киева, Лавры, Успенского храма, да и всех православных была чудотворная икона Успения Божией

Матери, находившаяся в этом храме. Когда 21 апреля 1718 года в Лавре возник опустошительный пожар¹² и слух о его чудовищных последствиях дошел до царя, Петр Великий спросил в первую очередь о судьбе иконы и получив положительный ответ, с радостью оповестил о дарении в Успенскую церковь золотой лампы, густо усеянной бриллиантами.

Грандиозный пожар 1718 года, увы, уничтожил богатейшую библиотеку, размещавшуюся на хорах Большой Успенской церкви. Узнав о гибели библиотеки, Петр разрыдался, как ребенок.

Уцелевшая икона Успения Божией Матери — непревзойденный шедевр церковного искусства. Богоматерь была изображена на смертном одре в окружении апостолов. На иконе изображено и тщательно выписанное большое Евангелие. Перед образом, укрытым золотой ризой и усыпанным бриллиантами, с 1812 года и до самой отмены богослужения в Лавре большевиками, горела неугасимая лампада в память о “чудесном избавлении от басурманского нашествия Наполеона”.

Паломники знали о том, что накануне грозных испытаний, а так же 15 августа (в храмовый праздник), икону бережно снимали с привычного места и обносили вокруг храма, иной раз многократно в течение дня, а однажды, еще в 1677 году, её обнесли вокруг всего города, что, по мнению христиан, избавило Киев от нашествия турок и татар. В опасные моменты икону тщательно прятали в потаенном месте.

Среди прочих святынь Большой Успенской церкви отметим хранившийся в специальном серебряном ковчеге бриллиантовый крест тончайшей ювелирной работы, пожалованный императором Николаем I митрополиту Филарету. Последний, незадолго до кончины, приложил царский подарок к иконе Богоматери “в память вечную о дателе и завещателе”.

Ещё один усыпанный алмазами золотой крест был передан Лавре в 1862 году в дар от великой княгини Александры Петровны.

Император Александр II передал в дар церкви икону с изображением святого Владимира, установленную над ракой с останками главы князя, у южной стены церкви.

В правой стороне церковного притвора, под резной золоченой сенью, находился гроб преподобного Феодосия — основателя обители. В левой стороне церкви был установлен ковчег с частицами всех “преподобных Печерских”.

У северной стены храма, рядом с иконостасом, в серебряной раке, находились мощи первого киевского митрополита

¹²В этот же день пожар уничтожил сотни домов на Подоле.

Михаила.

На жертвеннике главного алтаря стоял на серебряном вызолоченном пьедестале крест, отлитый из чистого золота. В нём были заключены частицы животворящего креста Господня. Здесь же находился резной кипарисовый крест меньших размеров, так же с частицей животворящего древа и частицами мощей святых в серебряной оправе. Имелись в церкви почитаемые паломниками иконы с изображениями великомученицы Варвары и преподобного Антония.

Киев и его святыню не обходил вниманием ни один из русских государей.

Алексей Михайлович и Петр Великий, Екатерина II, Анна Иоанновна, Николай I и Николай II, Александр I, Александр II, Александр III, Павел, Елисавета...

Посещая Лавру, цари не гнушались “приложиться” к руке настоятеля. Романовы передавали в дар обители лично, либо через представителей, золотые кресты и лампы, усеянные алмазами оклады богослужебных книг, ризы золотого шитья, парчу и даже кипарисовые гробницы для усопших угодников.

Среди дарителей имена великокняжеские, граф Шереметьев и княгиня Гагарина, граф Румянцев-Задунайский (погребенный в Успенской церкви) и князь Потёмкин, гетман Мазепа, графиня Орлова-Чесменская и сотни других. Значительные суммы на содержание Лавры жаловались дворянами, купцами, промышленниками, иностранцами.¹³

Даже простолюдины, при своём весьма скромном достатке, находили возможным пожертвовать Лавре часть сбережений.

Порочна придуманная партократами легенда о накоплении Лаврой огромных средств ради наживы. Необычайную, присущую обществу благотворительность приветствовала Православная церковь.

В 1806-1812 годах Лавра пожертвовала “на военные издержки и разоренных войною” более шестидесяти тысяч рублей.

При Печерском монастыре существовали странноприимница и больница, на которые Лавра израсходовала только при строительстве более ста тысяч рублей. До восьмидесяти тысяч человек принимала святая обитель на иждивение во время их паломничества “ко святым местам”. Многие из паломников не только бесплатно проживали в лаврской гостинице, но и питались (за счет монастыря) хлебом и щами три, четыре и более дней кряду. И так ежегодно, на протяжении десятилетий!

На излечении в больнице Лавры, помимо монахов, постоянно находилось до тысячи богомольцев. Их бесплатно

¹³ Интересно, что за счет Лавры был сооружен Кловский дворец в котором первоначально гостили представители царствующего дома.
С 1811 по 1857 годы в Кловском дворце размещалась Первая Киевская гимназия, с 1863 года — Женское духовное училище.

выхаживали лекари-монахи. Так было ещё до появления земской медицины, сыгравшей, как известно, выдающуюся роль в жизнеобеспечении деревни. Ежегодное содержание больницы обходилось Лавре в 30 тысяч рублей. Добавим пожертвования Лавры и других крупных монастырей в годы русско-японской и первой мировой войн, их участие в милосердии.¹⁴

Как и прочие монастыри империи, Лавра выделяла значительные средства на развитие образования: содержала собственную начальную школу, училище духовного звания, ассигновала обучение бедных учащихся киевской епархии и даже установила пять стипендий в духовно-учебных заведениях Киева и Костромы “В память о чудесном спасении священной жизни государя-императора Александра II 4 апреля 1866 года”.

Как видим, Киево-Печерская обитель щедро отзывалась на любое благое, христианско-народное и церковно-общественное дело.

В храмовый праздник Успения Богородицы совершалась открытая трапеза “для нищей братии Христовой”, которую по многолетней традиции благословлял митрополит, отведывая пищу вместе с убогими. Благотворительные трапезы, на которые сходились тысячи неимущих, устраивались также в дни памяти Преподобных Антония и Феодосия Печерских.

Благотворительность, любовь к ближнему создавали Киево-Печерской лавре огромный и заслуженный авторитет. Свидетельство тому — щедрые подарки царствующих особ, с сопроводительными документами “о дарении в ознаменование особого расположения к Обители за труды и молитвы братии Лаврской во имя спасения душ человеческих”. Многие именитые люди хотели, чтобы после смерти их погребли на Лаврском погосте. Подобное завещание оставил, в частности, генерал-фельдмаршал Борис Петрович Шереметьев.

Однако, после смерти Шереметьева, последовавшей в Москве, по повелению Петра I тело покойного доставили не в Киев, а в Александро-Невскую лавру Санкт-Петербурга.

На Рождественском погосте Лавры, в Большой Успенской церкви, на территории обители покоились многие выдающиеся деятели России и Украины, в том числе — дочь упоминаемого Б. П. Шереметьева — Наталия (в монашестве — Нектария) Долгорукая.

Нелегкая судьба этой женщины была у всех на слуху многие годы. Опальная княжна была вынуждена надеть схиму в Киево-Флоровском монастыре (с 1757 года, 43 лет от роду).

¹⁴Здесь уместно упомянуть Киево-Покровский женский монастырь. Обитель была основана в 1889 году великой княгиней Романовой, которая стала и её первой настоятельницей. В начале оккупации Киева в 1941 году немецкое командование возобновило службы в закрытых большевиками церквях, вновь открыло обители. Тогда же три сотни женщин и детей нашли в монастыре приют. После освобождения города в монастыре разместили госпиталь для раненых воинов.

Деятельный человек, образованнейшая женщина своего времени, она принимала участие в восстановлении Десятиной церкви, других киевских храмов. Скончавшаяся 3 июля 1771 года монахиня Нектария, с подобающими княгине и подвижнице почестями, была погребена в Лавре.

8 декабря 1769 года, спустя месяц после смерти императрицы Екатерины II, скончался Петр Александрович Румянцев-Задунайский, выдающийся военачальник и государственный деятель, фаворит царского двора. Румянцев-Задунайский родился в год кончины Петра Великого (1725), в семье костромских помещиков, и всю свою сознательную жизнь посвятил служению державе. Император Павел наложил на всю Российскую империю трехдневный траур «В память великих заслуг фельдмаршала Румянцева Отечеству». По завещанию Румянцева, тело его перевезли в Киев и погребли в Лавре, у клироса соборной Успенской церкви. При входе в храм, в особо устроенном здании ему воздвигли грандиозный памятник.

В 1911 году земля обители приняла Петра Аркадиевича Столыпина — выдающегося государственного деятеля Российской империи.

В земле святой обители, в церквях и пещерах её лежат: первый киевский митрополит Михаил, князь Федор Острожский, Елисей Плетенецкий, Петр Могила, Иннокентий Гизель; десятки других выдающихся деятелей Украины и России. Уникальный некрополь сложился в Лавре.

Покидая Лавру, побудем ещё несколько мгновений с паломниками. По окончании вечерней службы, некоторые из них направлялись в Трапезную церковь или «Больничный монастырь» для исповеди, иные на квартиру, либо в странноприимницу, а то и просто располагались на ночлег посреди огромной площади, под привычным за долгие версты пути открытым небом...

Звон колокола, созывавший к ранней литургии, будил в шесть утра. Благовест к поздней литургии в девять часов утра зазывал в Успенскую церковь.

После этого богомольцы принимали участие в молебнах, шли в пещеры на поклонение нетленным мощам угодников или расходились по киевским церквям, монастырям и пустыням. Покидая с последними Лавру, обратим взор на её колокольню.

Самая высокая в империи (высота с куполом достигала 43 саж. 2 арш. 2 вер. или 98 метров с крестом) колокольня поражает воображение даже без пятого, предполагавшегося

проектом Иоганна-Готфрида Шеделя, яруса.

Строительство этого величественного сооружения длилось три десятилетия и завершилось в 1744 году, хотя лаврские предания повествуют лишь о нескольких днях, затраченных зодчими — двенадцатью братьями. На четвертом ярусе колокольни расположены часы, на третьем — колокола, крупнейший из которых весит тысячу пудов (16 000 кг.). Благодаря огромной высоте и расположению, она видна с огромных расстояний. Паломники замечали её вершину находясь в двадцати-пяти верстах от города.

На колокольню допускали всех желающих обозреть город и окрестности, правда, преодолеть 374 ступени мог не каждый. Зато, взобравшись наверх, вооруженный зрительной трубой, мирянин мог окинуть взглядом пространство в 130 верст и увидеть земли трех губерний, Васильков, Козелец, Переяслав и другие, расположенные на значительном удалении от Киева местечки.

С этой, самой удачной для обозрения города точки просматривался весь огромный (к концу XIX столетия площадью 45 кв. верст) Киев, оба капитальных моста через Днепр, великолепные просторы Заднепровья. Можно только представить себе, какой потрясающий вид открывался отсюда: могучая река,

УСПЕНСКИЙ СОБОР ЛАВРЫ.
С гравюры XIX века.

КУПОЛА УСПЕНСКОГО СОВОРА.
Фото 20-х годов XX века.
Публикуется впервые.

¹⁵ Упомянем также расположенный на холме над Выдубецким монастырем и даже на части его земель (теперь территория Центрального ботанического сада АН Украины) Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный в 1866 году промышленником и торговцем И. Ириниченко, который принял здесь монашество под именем Ионы (отсюда и другое название монастыря — Ионовский). На территории обители возвели Троицкую и Покровскую церкви, здание общежития монашеской братии. Отец Иона имел заветное желание выстроить огромную колокольную высотой 52 сажени (выше Лаврской). Архитектор В. Н. Николаев спроектировал сооружение, летом 1903 года освятили начало работ, на которые не было средств и рабочей силы. Удалось возвести лишь фундаменты и первый ярус.

купающиеся в зелени живописные киевские улицы, с великолепными храмами и гражданскими строениями и бездонное голубое небо, распростершееся над этим великолепием.

Ближайший к Лавре Кисво-Николаевский (Никольский) Пустынный монастырь, расположенный рядом с Печерской обителью (даже на территории, принадлежавшей некогда ей) привлекал паломников, как одна из святынь Киева.¹⁵

Направимся вместе с паломниками туда, а во время недолгого пути удивимся тому, что имя святого Николая часто встречалось в топонимии и названиях киевских храмов. Обратимся к сведущему киевлянину того времени (пользуясь правом “прогуливаться” по городу, которого нет) с единственным вопросом: почему так было?

— Действительно, ступая на киевскую землю вы шли сначала по Никольской слободке (на левом берегу Днепра), и, вероятно обращали внимание на Николаевскую церковь. Затем — по Николаевскому мосту (нареченному, правда, в честь государя), переходили на правый берег с часовней святого Николая, по Николаевскому спуску устремлялись к Лавре, и вот сейчас направляетесь к Большому Николаю Никольско-Пустынного монастыря, кстати, обратите внимание на кладбище, виднеющееся внизу. Это Аскольдова могила. Кладбищенская

церковь её наречена именем святого Николая Мирликийского. В Киеве многие церкви носят это имя, что объясняется довольно просто.

Святой Николай — наиболее почитаемый на Руси святой. Покровитель путешественников и мореходов, а значит и паломников, чудотворец и угодник, он способен, подобно Богу влиять на судьбы людей, но чаще всего бывает добрым и снисходительным. В доме каждого добропорядочного христианина вы непременно увидите бесконечно любимый лик этого святого.

Незаметно, за разговором, мы подошли к воротам обители. — Да хранит вас святой Никола-Чудотворец, спаси вас Бог! — пожелал перед тем, как распрощаться с нами навсегда, разговорчивый киевлянин и “исчез” среди спешащей по делам публики, заполонившей тротуары Никольской (Январского Восстания) улицы.

Своё начало монастырь ведет от деревянной церкви, возведенной княгиней Ольгой во имя Николая (христианское имя Аскольда) в месте убийства этого киевского князя; здесь же погребена и сама княгиня (опасаясь языческой тризны княгиня-христианка завещала священнику Георгию тайно предать её тело земле). Отсюда останки княгини впоследствии перенесли в Десятинную церковь. “Теперь на этой могиле небольшая Николаевская церковь, построенная в 1810 году и приписанная к Николаевскому монастырю”, — сообщала в 1912 году З. Шамурина.

Примечательно, что церковь эта была построена на средства, пожертвованные воронежским купцом Самуилом Никитичем Мещеряковым в память о его жене Александре, умершей в Киеве во время богомолья в 1809 году. Храм торжественно освятили 20 августа 1810 года, а в 1816 и в 1856 годах украсили росписями. Церковь служила усыпальницей князя Дмитрия Кантакузина, умершего в 1820 году.

Внутри церкви находились своеобразные надписи. Одна из них сообщала, что “Блаженной памяти Государь Император Николай Павлович в 1847 году сентября 10 благосозиволил посетить церковь на Аскольдовой могиле, и на донесение инженеров произвести сломку церкви, получившей трещину от осунувшегося с одного бока кургана изволил ответить: “Ничуть падением не грозит: немного нужно поправки и церковь должна существовать”. Над западными дверьми имелась надпись: “На сем месте тайно существовала, устроенная христианами от Андрея Первозванного апостола просвещенных”. В

Легендарный Иона умер в возрасте 110 лет.

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.
Фото конца XIX века.
Публикуется впервые.

церкви хранилась старинная плащаница с вышитым золотой нитью и шелком орнаментом и изображением положения во гроб Спасителя с надписью славянской вязью: “Во гробе же плотски”.

Здесь, впервые в книге, мы встречаемся с творением замечательного украинского архитектора Андрея Ивановича Меленского. Ученик архитектора Бланка, одного из родоначальников стиля русского классицизма, А. И. Меленский работал под руководством таких замечательных зодчих, как Баженов и Казаков в Москве, Дж. Кваренги в Петербурге. Меленский служил Волынским губернским архитектором, а затем, с 1799 года стал главным архитектором Киева и служил в этой должности тридцать лет. Выстроил первый Контрактный дом, дом ювелира Самсона Стрельбицкого, нижний памятник князю Владимиру и Крещению Руси, Первый городской театр, упоминаемую нами церковь на Аскольдовой могиле; руководил постройками Бурсы, Гостиного двора, нового Контрактового дома, перестроил интерьеры Братского Богоявленского собора и зданий Флоровского монастыря. А. И. Меленский впервые определил Крещатик — главную улицу города. До недавнего времени его имя почти не упоминалось. Многие из его творческого наследия безвозвратно погибло.

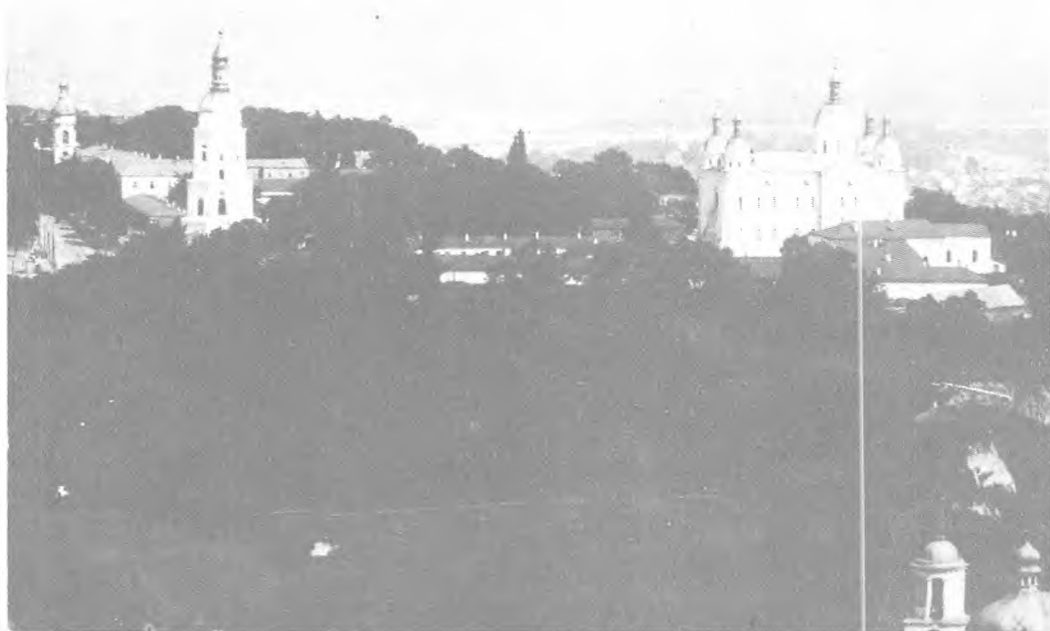
«МАЛЫЙ НИКОЛАЙ»
Фото 10-х годов XX века.

В специальной главе книги мы непременно расскажем о судьбе церкви и кладбища Аскольдова могила, здесь же ограничимся сообщением, что на протяжении десятков лет вокруг церкви хоронили представителей дворянства и аристократии, военных, административных и общественных деятелей (с 1840 года погребали довольно редко). В 1861 году вокруг кладбища возвели каменную ограду, каменные ворота и небольшой каменный дом для церковного притча.

Первоначально Николаевский монастырь был женским, где монахиней была мать одного из основателей Киево-Печерской обители — Феодосия, но с 1115 года сын Владимира Мономаха — Мстислав перевел его в разряд мужских. Многократно разоренный половцами, татаро-монголами, Менгли-Гирем, он всякий раз поднимался из руин силами киевлян.

В 1690—1696 годах на средства гетмана Ивана Мазепы здесь велось строительство новой большой каменной церкви. Грандиозный белокаменный храм в архитектурных формах украинского (мазепинского) барокко возводил талантливый архитектор Осип Дмитриевич Старцев.

Сохранилось интересное описание внутреннего убранства храма, оставленное нам историком и искусствоведом З. Шамуриной: «Фасады, особенно западный, украшены

АНСАМБЛЬ «БОЛЬШОГО
НИКОЛАЯ».
Фото 10-х годов XX века.
Публикуется впервые.

великолепными щитами, полуколоннами, увенчанными капителями, прелестными оконными наличниками. Чарующе красив главный вход с фронтоном, оканчивающийся пятью маленькими главками, весь в лепных прихотливых узорах... Много украшений, богатства и пышности, но во всем чувствуется большой художественный вкус... Трудно представить себе что-нибудь более величественное, своеобразное и красивое, чем этот громадный темноватый храм, где все колонны украшены золочеными орнаментами; на иконах прелестные, в капризных завитках, тоже золоченные киоты. Иконостас — огромная ажурная стена, вся сотканная из тончайших узоров — листьев, цветов, виноградных гроздей, словно кто-то развешил между алтарем и церковью громадный кусок дорогого золотого кружева. Такие же иконостасы в боковых приделах и на хорах. Свет в соборе падает только сверху, из купола, придавая ещё большую красоту золотому кружеву иконостаса и киотов, таинственную и мерцающую”.

Добавим, что переданный (в 1821 году) Военному ведомству, собор десятилетиями был храмом-символом военной славы России. Здесь служили молебны в память о войнах, погибших “За Царя и Отечество”, а в дни военных побед сюда приходили поставить свечу за упокой души павшего воина безутешные

мать, вдова, сестра или дочь...

В 1713 году, на средства киевского губернатора Дмитрия Ивановича Голицына, завершилось строительство каменной церкви, получившей название Слупской или Столбовой от оригинальной формы столпообразно вырастающего вверх купола. Правда, нам известно, что много веков ранее в местности, где воздвигли храм, стоял каменный столб (слуп), на котором помещалась икона св. Николая.¹⁶

Однако ни тогда, ни после никто официально не именовал Никольский Пустынный монастырь ещё и Слупским. Возрожденное после постройки храма с уникальным куполом оригинальной формы название официально пытался привить монастырю Николай Сементовский.¹⁷ Другой неутомимый исследователь, не допускавший вольностей по отношению к историческим фактам, в своей книге «Описание Киева» справедливо критиковал Сементовского за «небрежение и коверканье исторических сведений».

По завершении строительства «слупообразной» церкви, мазепинский храм стали именовать Большим Николаем, а голицынский — Малым. С 1831 года Большой Николай становится Никольским Военным собором; тогда же монашеский штат перевели в Малый Николай.

ИНТЕРЬЕРЫ НИКОЛЬСКОГО
ВОЕННОГО СОБОРА.
Фото 1912 года.

¹⁶Икона эта была перенесена в голицынский храм.

¹⁷Член Императорских Русского и Археологического обществ и Киевского статистического комитета, автор популярных, выдержавших многократные переиздания книг о Киеве. Название «Слупский» предлагалось Сементовским в 1861 году.

В 40 саженях от Военно-Никольского собора на средства епископа Смоленского Гедеона возвели красивую трехъярусную колокольню, внутри которой разместили с 1750 года церковь Пресвятой Богородицы. Ансамбль монастыря дополнили Трапезной церковью, деревянными и каменными кельями, а весь комплекс строений обнесли высокой стеной.

Осмотрев Никольский Пустынный монастырь паломники отправлялись в Старый Киев, где с трепетом посещали священные для каждого мирянина уголки.

Величайшим памятником государственности Украины-Руси, непревзойденным шедевром культовой архитектуры, по праву можно назвать Софийский собор, возведенный Ярославом Мудрым и ставшим на много десятилетий главным митрополитским храмом в Отечестве, центром государственной жизни.

В соборе принимали иноземных послов, составляли летописи, отсюда на всю державу прозвучало “Слово о законе и благодати” митрополита Иллариона, призывавшее славян к независимости и единению. Собор был одновременно и великокняжеской усыпальницей. Здесь и донныне находится гробница с останками Ярослава Мудрого, похоронен Всеволод Ярославич, Владимир Мономах...

Храмовый праздник Софии, отмечавшийся 8 сентября, собирав в стенах церкви и на подворье тысячи христиан. Взоры находящихся в храме устремлялись к “Нерушимой стене” — к изображению Богоматери-Оранты. Считалось, что каждый, взглянувший на нее, получал покровительство и защиту Небесную. И киевляне и гости знали, что пока стоит в Софии “Нерушимая стена”, быть и Киеву.

Культ Богородицы на украинской земле был весьма распространен. Не было церкви, в которой бы на самом видном месте не пребывала икона с образом Божией Матери. До октября 1917 года в храмах Российской империи насчитывалось 154 чудотворные иконы Божией Матери, из них несколько находилось и в Киеве. Помянем их (большей частью уничтоженных боготворцами): Байбузская (перенесена в Лавру из деревни Байбуз в 1832 году), Братская Киевская (обретена в 1654 году), Купятицкая в Софийском соборе (обретена в XVI веке, Любечская (перенесена из Любеча Черниговской губернии в 1690 году киевским митрополитом Гедеоном), “Всех скорбящих радость” в Сретенской церкви, Яскинско-Печерская (“Нечаянная радость”, перенесенная из Царьграда, Дубовицкая и Святой Софии — Премудрости Божией все в том же Софийском

соборе.

В храме Софии — Премудрости Божией бережно хранилось распятие, привезенное из Константинополя княгиней Ольгой. Берегла церковь царственный венец и бармы, присланные Владимиру Мономаху императором Византии, с которыми возводились на царство российские самодержцы. Быть бы им и ныне в Софии Киевской, но, увы... Чтобы увидеть их, придется поехать в Москву и попытаться проникнуть в Оружейную палату Кремля.

Бережно чтили в Софии останки великомученика Макария — митрополита Киевского, убитого татарами, по дороге из Вильно в Киев, неподалёку от городка Мозырь, в 1497 году. В день памяти мученика, 1 мая, мощи обносились вокруг храма.

В серебряном ковчеге, в специальной оправе, находилась челюсть крестителя Руси-князя Владимира. В числе святынь была раздробленная левая рука св. великомученицы Варвары, над которой совершались омовения, и богомольцы стремились к тому, чтобы иметь от них “святую” воду.

На подворье Софии стояла Рождественская Трапезная церковь. Паломники восхищались красотой колокольни Софийского монастыря, украшенной богатейшей лепкой и двуглавыми царскими орлами. Не случайно в народе её именовали Триумфальной. С середины XVIII столетия она была трехъярусной, а в 1851 году “выросла” на целый этаж.

Многоглавый собор с куполами грушевидной формы и богатой лепкой в стиле украинского барокко, уходящая ввысь колокольня, мелодичные перезвоны колоколов, подобранных человеком с тончайшим музыкальным слухом, изящная каменная ограда со встроенными в неё превосходными воротами (Брама Рафаила Заборовского), наличие в непосредственной близости многочисленных памятников культовой архитектуры, создававших единый ансамбль, — очаровывало всех, кто подходил к храму Премудрости Божией.

Рядом с монастырскими стенами, прямо на проезжей части Большой Владимирской улицы, находился Ирининский столб (в литературе упоминается как Ирининская часовня, что, конечно же, не верно). История его возникновения всегда интересовала пытливых странников. Некогда, на этом месте, стояла Ирининская церковь — древнейшее каменное сооружение Украины — Руси. Во время набега монголо-татар церковь сильно пострадала, и её руины до 1833 года скрывала нанесенная столетиями земля. При прокладке новой улицы, обнаруженные руины храма дифференцировали с названной церковью (споры

¹⁸ См.: Сведения 1857 года "О развалинах церкви св. Ирины, построенной приблизительно в 1032 году в г. Киеве". ГАКО, ф.41, оп.1, д.2228, л.42.

ИРИНИНСКИЙ ПАМЯТНИК.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

о правомерности этого не утихают и ныне). Чтобы сохранить память о древнейшем храме, предки наши один из уцелевших церковных столбов увенчали куполом и, снабдив соответствующей аннотационной доской, сберегли для потомков.¹⁸ Примечательно, что изящная луковка, венчавшая столб была выполнена в неорусском стиле.

Любопытные паломники шли далее к руинам Золотых Ворот и осмотрев их, по одной из древнейших улиц направлялись к Георгиевской церкви.

Церковь эта просматривалась во всей красе от Золотых Ворот, а за ней уходили ввысь купола Софии Киевской.

Чем привлекала паломников церковь св. Георгия? Прежде всего тем, что первое здание Георгиевской церкви возникло ещё во времена Ярослава Мудрого. В числе других киевских храмов, она стала жертвой татаро-монгольского нашествия. В 1674 году на её месте возник новый храм, унаследовавший прежнее имя. Его выстроил воевода Ю. П. Трубицкий. "На месте оной, zelo обветшалой деревянной, заложена в 1744 году, а достроена и освящена в 1752 году, марта 15 дня совместным укладом блаженной и вечной славы достойной памяти великой государыни императрицы Елисавет Петровны — 1000 рублей, и его императорским высочеством государем и великим князем Пет-

ром Федоровичем — 500 рублёв, и особо от прочих доброхотов. А по обветшалости в 1783 году извне и внутрь, також и крышю (крышей и куполом. — А. А.) возобновлена немалым

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
(до реконструкции)
Фото конца XIX века.

укладом покойного преосвященного Гавриила, митрополита киевского, и частью от разных доброхотов”, — читаем в мудренном тексте “Географического описания Киева и Киевского наместничества 1775-1786 гг.”, — важнейшем документе эпохи.

Итак, древнейший Георгиевский храм, нареченный в честь патрона князя Ярослава (христианское имя — Георгий), после гибели возрожденный императрицей Елисаветой, положившей первый камень в фундамент нового здания, был крепко связан с историей России. В строительстве его активно участвовали расквартированные в этой местности рейтары — кавалеристы Русской Армии. Сегодня лишь название находящейся неподалеку Рейтарской улицы напоминает нам и о рейтарах-кавалеристах и о рейтарах-созидателях, строителях храма. Они-то и есть те самые “прочие доброхоты”.

В великолепной Георгиевской церкви (после обновления росписей интерьеров художником В. Д. Сониным в 1896 году и перестройки фронтонов с заменой и позолотой купола в 1907 году), любила венчаться местная аристократия. Щедрая на подаяния, она непременно собирала во время таинства венчания множество убогих и страждущих. Среди достопримечательностей храма искусствоведы и историки не забывали

упомануть надгробие на могиле Константиносa Ипсиланти — некогда могущественного властелина Валахии и Молдовы, нашедшего в Киеве пристанище и умершего здесь же в 1816 году. Надгробие на могиле бежавшего от турок “господаря”, выполненное С. С. Пименовым (быть может и Кановой, многолетний спор не решен), представляло собой скульптурное изображение девушки в античном убранстве с бронзовым крестом и кубком в руках. Ниже скульптуры, на гранитном пьедестале, был размещен медальон с портретом умершего и фамильный герб

НАДГРОБИЕ ИПСИЛАНТИ.
Фото 1930 года.

знаменитого рода Ипсиланти. Незадолго до уничтожения Георгиевской церкви надгробие перенесли в Успенский собор Киево-Печерской лавры, где оно и погибло вместе с другими надгробиями и ценностями при взрыве храма в сентябре 1941 года.

Отметим прекрасной работы иконостас церкви, созданный в стиле рококо еще в сер. XVIII столетия. Необычайную прелесть ему придавало умелое сочетание тончайшей золоченой резьбы и глубокого вишневого фона. В целом же, Георгиевский храм, как живое напоминание о прошлом Украины, сохранил в себе высокие образцы культуры талантливой украинского народа.

Неподалеку от Георгиевской церкви, в районе Львовской площади, стояла небольшая, выстроенная взамен деревянной из камня (строительство началось в 1853 году) и освященная 21 октября 1861 года церковь Сретения Господня. Здание храма, решенное в архитектурных формах псевдовизантийского стиля славилось иконой Богоматери

Всех Скорбящих радость, которая некогда находилась над створом стоявших на площади Житомирской заставы Львовских ворот. После их ликвидации икону перенесли в церковь. Икона Богоматери собирала множество христиан (и не только православных). В храмовый день — 2 февраля — икону обносили вокруг церкви. Каждую субботу иконе посвящался торжественный акафист, читаемый при непремьном стечении многочисленных прихожан и паломников.

От Львовской площади рукой подать до Михайловской. Украшением её, да и всего города, важнейшей святыней православия возвышался Михайловский Златоверхий собор

одноименного монастыря.

В “Историческом и топографическом описании Киевской губернии с частным описанием городов и уездов оной и с приложением карт как губернской, так городов и уездов, сочиненном по высочайшему повелению 1787 года генваря 20 дня” сообщается: “Киево-Золотоверхий-Михайловский монастырь, в нём церковь большая во имя святого апостола архистратига Михаила..., трапеза с церковью во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, при коей трапезе хлебня и поварня для братии, под ними каменной погреб, покрыт листовым черным железом. Колокольня на воротах монастырских с келью для сторожей, настоятельские кельи деревянные, при коих служительская изба с кухнею и сараем под деревянную кровлю. Погреб при кухне настоятельской. Кель для монашествующих послушников и разных служителей каменного строения — 4, деревянных — 14... Погребов братских (братии монастыря.— А. А.) каменного строения 2, колодезь под крышею деревянную, вокруг сего монастыря ограда каменная... При святом благоверном князе Владимире, нареченном во святом крещении Василием, присланной из Греции (Византии.— А. А.) для крещения России святитель Христов Михаил, митрополит киевский на том месте, где сей монастырь, посадив иноков и церковь на свое имя деревянную соорудил, которая была до ста лет, а потом благоверной великий князь Михаил Святополк, правнук Владимиров, где была церковь деревянная, создал каменную — в честь ангела своего, святого архистратига Михаила в лето от Рождества Христова 1108 и монастырь утвердил, и не только церковь внутри благолепием и мусиею, которой остатки донныне в великом олтвае имеются, украсил, но верх ее позолотил, от сего и ныне называется сей монастырь Золотоверхим. А особливо церковь и монастырь знаменито прославил сей князь великий чудотворными святыя великомученицы Варвары мощами, из Царяграда привезенными, в приданое супруге ево царя греческого Алексея Комнина дочери благоверной княжне Варваре Алексеевне данными и донныне нетленно почивающими и чудодействующими”.

Николай Сементовский в книге “Киев, его Святыня, древности и достопамятности...” справедливо замечает, что “сколько известно из древних отечественных летописей и из описания жизни Алексея Комнина, сочиненного его дочерью Анною... видно, что Алексей Комнин вовсе не имел дочери по имени Варвары, несмотря однако же на это, нет никакого сомнения, что первая супруга В. К. (Великого Князя.— А. А.)

Святополка происходила из царского греческого дома и носила имя Варвары. Получив в приданое мощи в. м. Варвары, греческая царица привезла их с собою в Киев”. Это событие могло произойти где-то между 1065-1075 годами.

Как бы там ни было относительно происхождения Варвары-царицы, достоверным фактом является многовековое пребывание мощей сь. Варвары в “матери городов русских”.

Михайловская обитель приняла на себя множество злых ударов судьбы.

По окончании строительства древнейшего храма (впоследствии многократно перестраивался, достраивался и изменял внешний вид) в 1113 году в нем предают земле тело Святополка Изяславича, и с начала XII столетия Михайловский собор становится княжеской усыпальницей.

В 1240 году храм, как и весь монастырь, жестоко разорен монголо-татарами. Поднималась обитель из руин также тяжело, как и Киев.

В 1713 году монастырский комплекс обогатился Трапезной церковью Иоанна Богослова (ныне переданной верующим УАПЦ), семь лет спустя была сооружена капитальная каменная колокольня. По обеим сторонам монастырской ограды, у входа в обитель, средневековые художники создали великолепные росписи, изобразив страдания великомученицы Варвары, погибшей после истязаний неподалеку от финикийского города Гелиополя около 306 года от Рождества Христова.

Строительство каменной колокольни монастыря началось в 1716 году. Первоначально проектировалось возведение четырех ярусов. Колокольню, как и часть каменной ограды (строительство развернулось в 1858 году), возводили из камня, добытого монахами из руин Юрьевой божницы в Остре.

На втором ярусе колокольни помещалась небольшая монастырская лавка, где паломники могли купить образок или крестик, просфору, свечи, литературу духовного содержания...

Последние крупные постройки монастыря возведены на рубеже XIX-XX веков. Это были корпуса Михайловской странноприимной гостиницы, проживание в которых оплачивалось, однако неимущие пользовались правом бесплатного проживания в старых деревянных зданиях странноприимницы.

Паломники вели аскетичный образ жизни, особенно, находясь на богомолье. Бывало, ночевали на подворьях монастырей и церквей, на церковных папертях и погостах, иногда среди надгробных плит. Кладбищенские сторожа не слишком строго спрашивали, осознавая, что эти люди пришли с миром.

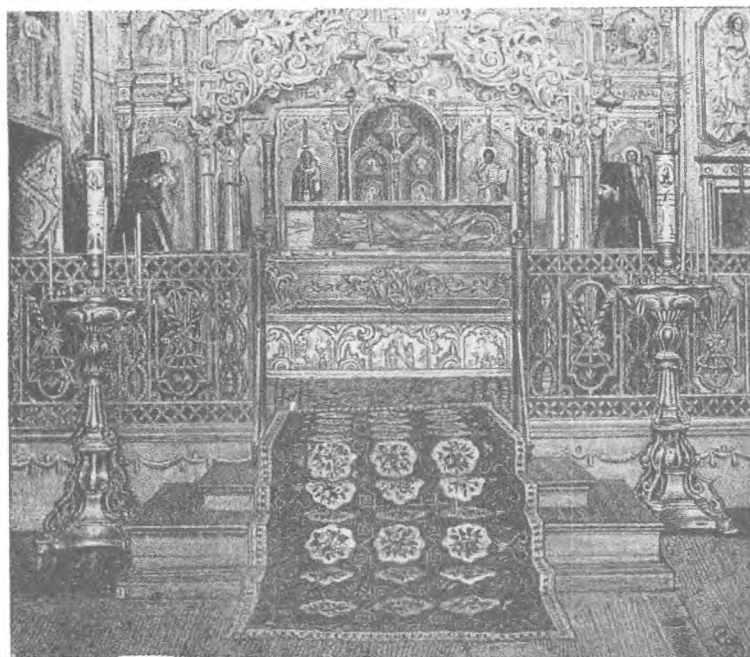
Обидеть паломника считалось тягчайшим грехом.

Сам Михайловский собор, после неоднократных переделок, в первой половине XVIII ст. становится семикупольным (каким и оставался до нелепой гибели в 1934-1938 годах)

“Войдем в Золотоверхую церковь”, чтобы восхититься мозаиками, созданными византийскими мастерами, вероятно, с участием и наших соотечественников. Лишь в 1888 году, под древними наслоениями, были впервые открыты древнейшие фрески. Иконостас, — выдающееся произведение украинского барокко, выполненный мастером-резчиком Григорием Петровым на средства Ивана Скоропадского (они же создали иконостас Большой Успенской церкви) был в начале многоярусным, но после открытия древних росписей ревнители старины настояли на его разборке до первого яруса, с тем, чтобы взорам посещающих явились во всей первозданной красе росписи алтарной и апсидной частей храма. Великолепный вид принимала залитая светом церковь, когда во время литургии или обряда венчания раскрывались серебряные Царские врата и взорам христиан представляли старинные мозаики и фрески.

Главной святыней монастыря были упомянутые нами мощи великомученицы Варвары. Гробница Варвары находилась в центре церкви на чугунном возвышении и была окружена

ВИД НА АНСАМБЛЬ
МИХАЙЛОВСКОГО
ЗЛОТОВЕРХОГО МОНАСТЫРЯ
ОТ СОФИЙСКОЙ ПЛОЩАДИ.
Фото 90-х годов XIX века.
Публикуется впервые.

РАКА СВ. ВАРВАРЫ.
С рисунка 1888 года.

изящной чугунной решеткой. К мощам относились настолько бережно, что не жалели средств для их наилучшей сохранности. Первоначально мощи находились в кипарисовом гробу, обитом тонкой материей и украшенном серебряным глазетом. В 1694 году гетман Иван Мазепа передал в монастырь раку, сделанную из серебра — непревзойденный шедевр украинского ювелирного искусства. В 1847 году на средства чрезвычайно набожной графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской, истратившей более 150 тысяч рублей, петербургский мастер Андреев создал для хранения мощей св. Варвары новую раку из чистого серебра (весом 9 пудов), специальный пьедестал-подставку (16 пудов) и сень-балдахин. На раке изображены сцены истязаний великомученицы и барельефы четырех ангелов и святой в венце, усеянном бриллиантами на крышке гробницы. Императрица Екатерина Великая передала в храм лампаду, сделанную из чистого золота и покрыва на мощи великомученицы. Прикоснувшиеся к нетленным мощам «получали избавление от тяжелых и неизлечимых (!) болезней, а наипаче от внезапной смерти». Так, по меньшей мере, считали верующие. По мнению христиан, врачующая сила мощей заключалась не только в их чудедействе, но и в «сребре и злате, в кои мощи заключены». Интересно и то, что отслужив свое для

Варвары, рака, подаренная Мазепой, перенесенная в южный придел храма приняла серебряный ковчег с вложенными в него частицами мощей христианских святых.

Нетленные мощи Варвары великомученицы притягивали не только православных христиан, но и католиков. Досадно, что сегодня между представителями одной славянской народности и общей веры в Христа происходит откровенное противостояние. А ведь православие братолюбиво и веротерпимо. Разрушение государства, происходящее вследствие разрушения им же многовековой культуры, влечет за собой и христианскую религиозную и национальную нетерпимость. Что может быть порочнее этого? Хочется верить, что православные сумеют договориться, создав единый церковный институт. В противном случае — это ступень на пути к междуусобной войне. Мудрый человек однажды заметил: “самое ужасное в гражданской войне, — это победа...”

В случае опасности мощи укрывали в надежном месте. Известно, что во время разорительного нашествия Батыя, мощи, укрытые под ступенями каменного столба, поддерживавшего хоры церкви, остались невредимы.

8 ноября, в храмовый праздник и 4 декабря, в день памяти великомученицы, мощи обносились вокруг Златоверхого собора. Во время церемонии привычное место внутри храма оставляла и великолепная икона архистратига Михаила, подаренная монастырю императором Александром I в 1817 году.

В ризнице собора хранились пятнадцать перстней тончайшей ювелирной работы, среди которых отметим особо перстни, подаренные Елисаветой Петровной и Анной Иоанновной. Один из перстней, хранившихся в храме, был пожалован Петру Андреевичу Аракчееву императором Александром. Шеф жандармов приложил перстень к раке великомученицы Варвары в 1830 году.

Среди даров выделим кресты с бриллиантами, жалованные Елисаветой Петровной и Анной Иоанновной, икону с изображением усекновенной главы Варвары и икону архистратига Михаила, украшенные бриллиантами и позолотой, пожертвованные храму в 1817 году императором Александром.

Васильевская церковь, заложенная в 1184 году Святославом Всеволодовичем на месте деревянной, существовавшей со времен Крещения Руси, с той поры, как князь Владимир возвратился из Корсуня, где принял христианскую веру (христианское имя князя — Василий), находилась к северу от Михайловского монастыря. По иной версии, древняя Васильевская

церковь стояла в другом месте, а новая, каменная, получила свое имя от того, что была заложена в день святого Василия, 30 января. В XVI веке храм представлял собой сплошные руины (со времен нашествия Батые). В 1640 году усилиями митрополита Петра Могилы церковь восстановили, переименовав в Трехсвятительскую (Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста). Пожар 1660 года нанес такие страшные разрушения, что остов здания пожелали разобрать на строи-

ВАСИЛЬЕВСКАЯ (ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКАЯ) ЦЕРКОВЬ.
Фото начала XX века.

тельный материал для ремонта Софии. Тем не менее, преемник Петра Могилы Варлаам Ясинский смог выделить значительные средства на восстановление Трехсвятительской церкви и даже открыл при ней в 1695 году небольшой, приписанный к Софии монастырь, впрочем упраздненный в 1787 году. Полностью восстановил храм Генеральный Судья Запорожского войска Василий Леонтьевич Кочубей. По его распоряжению к зданию прибавили два притвора и надстроили два купола. Именно по случаю завершения этих работ гравер Илларион Мигура создал в 1707 году панегирик. В 1760 году церковь обогатилась роскошным, выполненным в стиле рококо иконостасом, созданным на средства козаков. В 1826 году церковь реставрировали в последний раз. В 1888 году храму возвратили его давнее имя — Васильевский. Тогда же, по фронту

Трехсвятительской улицы, возвели замечательную колокольню, удачно завершавшую ансамбль.

Заметный с Подола и других районов храм, составлял единое

пространственное целое с архитектурными комплексами Софии, Михайловской, Десятинной и Андреевской церквей.

Среди святынь Васильевской (Трехсвятительской) церкви находился, чтимый киевлянами и паломниками, образ Владимирской Божией Матери с железным убрусом на голове. С просьбами о помощи и сострадании приходили в храм и к иконе Николая Чудотворца, перед которой до самого закрытия церкви теплился огонек неугасимой лампы “в память о чудесном воскресении церкви”.

Лампада угасла... Новоиспеченными вандалами уничтожен храмовый комплекс. Поразительно, с каким трепетом относились наши предки к старине, как боролись за жизнь церкви! Нелепо, что в постоктябрьские времена новая власть повела такое глобальное наступление на культурное наследие страны.

“Церковь Десятинная — начало и венец священных зданий старого Киева, прежде всех сооружена благоверным князем (Владимиром. — А. А.) и ныне после всех обновлена, из малого уцелевшего придела и обширных развалин”, — сообщалось в “Описании Десятинной церкви в Киеве”, увидевшем свет в 1872 году.

Древнейший каменный храм Отечества погиб, как известно, зимой 1240 года, погребя под руинами последних защитников Киева. Увы, дальше этой скупой информации ни учебник, написанный академиком Б. А. Рыбаковым для средней школы, ни любое другое учебное пособие не сообщают. Дополним эту

КОЛОКОЛЬНЯ ТРЕХСВЯТИТЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.
ФОТО 10-х годов XX века.

предельно сжатую “по идейным мотивам” информацию тем, что было очень хорошо известно паломникам, входящим в этот храм на протяжении десятилетий.

До 1635 года, как и многие киевские храмы, Десятинная Успения Богородицы церковь лежала в руинах. Не выдержав тягостного зрелища, Петр Могила устроил в одном из уцелевших приделов церквушку в память о древнем храме и установил в ней старейшую из икон, запечатлевших лик святого Николая. Народ не преминул наречь церквушку забавным именем Десятиннониколаевской. Митрополит Петр Могила имел обыкновение частенько наведываться в святые храмы. В одно из посещений этой церквушки он увидел среди части обвалившегося грунта мраморные плиты, оказавшиеся крышками гробниц крестителя Украины-Руси князя Владимира и его супруги Анны. Желая воздать почести святым останкам князя, Петр Могила возложил череп крестителя в Церкви Преображения (Спаса) в Берестово, а затем распорядился перенести в Успенскую церковь Лавры; кисть великокняжеской руки передал в святую Софию, а челюсть намеревался возложить в Успенском соборе Московского Кремля, но в итоге оставил в Софии Киевской. Остальное содержимое княжеского саркофага вновь предали земле. Перед самой кончиной митрополит завещал тысячу золотых на полное восстановление храма. Умер Петр Могила в 1647 году и был похоронен в Лавре.

Стыдно сказать, но даже улицы, нареченной именем этого великого человека и гражданина, в нашем городе нет. Когда-то была... Резавшая слух чиновникам (Могилянская!), она оказалась в немилости и сменила имя.

В 1758 году Десятинная церковь уже сильно нуждалась в ремонте, которым занялась монахиня Флоровского монастыря Нектария Долгорукая. Вновь были обнаружены и вновь преданы земле мраморные саркофаги.

Лишь в 1828 году митрополит Евгений Болховитинов поручил археологу К. А. Лохвицкому произвести расчистку фундаментов древнего храма. В результате были найдены кусочки мрамора, мозаики, яшмы. Территория раскопа не охранялась, найденные предметы разворовывались. “Чудодейственные” раритеты оправлялись в золото и серебро, и выгодно сбывались любителям старины, паломникам. Раскоп догадались обнести высоким забором, который, впрочем не стал препятствием для любителей легкой наживы. Выставили охрану, но и она не устояла перед кипарисовыми крестиками со вставленными в них кусочками яшмы и продолжала смотреть на посторонних,

рывшихся в святых фундаментах с подчеркнутым равнодушием.

2 августа 1828 года освятили начало строительства нового храма и благословили проведение конкурса на лучший проект. Многие предложенные чертежи (в т.ч. и работы Андрея Меленского) не нашли понимания среди членов комиссии по выработке проекта. Выбор пал на разработку, выполненную петербургским архитектором В. П. Стасовым. 13 лет, 11 месяцев и 17 дней возводили новый храм, обошедшийся казне в более чем 100 тысяч рублей в золотом исчислении и по курсу тех лет!¹⁹

15 июля 1842 года новый Десятинный Успения Богородицы Николаевский храм торжественно освятили.

Митрополит Киевский Филарет, архиепископ Житомирский Никанор и епископ Смоленский Иосиф, сложивший к тому времени полномочия и находившийся на отдыхе в Лавре, провели пышную церемонию и освятили начало новой жизни церкви. 8 сентября отмечался храмовый праздник. Внешний вид сооружения вызывал противоречивые чувства у верующих. Одних восхищали его величие и мощь, другие приходили в уныние, считая, что петербургский архитектор не учел специфику киевских ландшафтов. Здание, великолепно выглядящее где-нибудь на ровной местности, по их мнению выглядело на киевских горах отчужденным и инородным, отесняя своими мощными объемами даже шедевр Растрелли, оказывая почти физическое давление на воздушную Андреевскую церковь. Естественно, нашлась и третья сторона, признавшая, что лучше так, чем вовсе без храма на “святом месте”.

Украшенная снаружи арабесками и исполинскими фигурами святых, тщательно оштукатуренная, с могучими куполами, окрашенными за неимением средств на позолоту в зеленый цвет, церковь доминировала над всем окружающим.

Внутреннее её пространство поражало огромностью. Не оставял никого равнодушным иконостас, составленный из копий икон иконостаса Казанского собора в Петербурге, созданных художником Боровиковским. Из мраморных разноцветных плит, гранитных квадратов, плиток красного шифера и яшмы выложили пол церкви. Часть пола была деревянной. В качестве реликвий в храме выставили для обозрения некоторые старинные вещи (крестики, фрагменты мозаик), найденные при раскопках К. А. Лохвицким.

Главной святыней храма являлась привезенная из Корсуна князем Владимиром чудотворная икона святителя Николая. Паломников притягивала к церкви возможность помолиться у

¹⁹Часть средств на строительство храма пожертвовал отставной поручик гвардии — Анненков.

Кіевъ. — Kiev. № 75.

Десятинная церковь. Владимірская ул. Андреевскій соборъ.
Eglise Deciatinnaya. Cathédrale de St. André. Rue Vladimirskaya.

ВИД НА ДЕСЯТИННУЮ И
АНДРЕЕВСКУЮ ЦЕРКВИ.
С ОТКРЫТКИ НАЧАЛА ВѢКА.

останков самого Крестителя Руси. Мастерски выполненная фигура князя “почивала” на надгробии из темно-серого мрамора. “Всевидящее око” неусыпно “следило” за помыслами прихожан. Расположенные здесь же, на стене, зодиакальные знаки месяцев, когда князь принял крещение и завершил земной путь, цифры 988, дата кончины князя, барельеф со щитом и звездой, великокняжеской шапкой и вензелем, другими княжескими регалиями придавали грандиозность внешнему виду захоронения. Красивое надгробие устроили и над останками княгини Ольги и княжны Анны. Икона св. Ольги с сосудом в руках (образ мироносицы Киевской земли), облаченной в дорогие византийские одежды — копия с работы греческого живописца Григория, придворного иконописца византийского императора Константина Багрянородного, подчеркивала духовную связь двух великих держав старого мира.

В целом, новая Десятинная церковь стала великолепным образцом церковного зодчества XIX столетия, памятником, достойным героического прошлого Киевской Руси.

Попытки внедриться в древние фундаменты церкви, предпринимаемые Д. В. Милесвым в 1908-1914 годах, оказались тщетными, ибо “мешал” новый храм, но зато в 1938-1939 годах М. К. Каргер, к великой радости воинствующих атеистов, смог

обшарить их основательно. Храма к тому времени уже не существовало. Сегодня на месте церкви лишь очертания её фундамента.

Ежегодно, в день 30 ноября, отмечался храмовый праздник Андреевской церкви. Преодолев пятьдесят три металлические ступени, паломники становились на паперть этого удивительного сооружения, которое являлось, в то же время, крышей домово́й церкви св. Сергия Радонежского: устроенной в 1864 году практически в фундаментах Андреевской.²⁰

С 25 августа по 12 сентября 1744 года в Киеве гостила “руководимая набожностью Государыня Елисавета Петровна со своим наследником Великим Князем Петром Алексеевичем и Невестю Его Великою Княжною Екатериною Алексеевною”. Отправившись в Киев с большой свитой, состоявшей из 230 человек, и остановившись в архимандричьих покоях Печерской обители они “с примерным благочестием посещали пешком храмы и все святыни: а наиболее монастырь Печерский”.

В тот приезд императрица заложила первый камень не только в фундамент упоминаемой нами церкви св. Георгия, но и благословила строительство церкви святого Андрея — патрона и покровителя царствующего дома Романовых.²¹ Именно поэтому российские самодержцы не забывали щедро одаривать этот храм: великолепную икону с изображением Тайной вечери передала церкви Екатерина II, церковные облачения цвета андреевской ленты преподнесла государыня Мария Александровна...

Отвлечемся ненадолго от Андреевской церкви с тем, чтобы поведать читателю маленькую подробность посещения Киева императрицей Екатериной II, которая гостила в древнем городе с 29 января по 22 апреля 1787 года, целых восемьдесят четыре дня. Срок столь продолжительный, что многие современники Екатерины Великой уверовали в намерение государыни перенести на берега Днепра столицу Российской империи. Встречали императрицу очень пышно. В городе устроили три триумфальные арки, вечером, по прибытии царского поезда “палили из тридцати трех пушек” и иллюминировали разноцветными фонарями. Выразить почтение императрице и заверение в преданности государству в Киев прибыли Потоцкие, Любомирские, Сапеги, Браницкие и другие представители знатных польских фамилий. Вместе с Екатериной II в городе находились граф Безбородко, князь Потёмкин, принц Нассау, киевский губернатор граф Салтыков, Чернышев, Нарышкин, Шувалов, Ангальт, Пущин, Стрекалов,

²⁰ В фундаментах храма были также квартиры причта и гостевые комнаты для богомольцев.

²¹ Церковь строилась 23 года и была освящена 19 августа 1767 года.

Барятинский, Румянцев и многие многие другие. Во дворце графа Разумовского давались ежедневные балы...

Надолго запомнилось киевлянам 22 апреля 1787 года. По случаю дня рождения государыни и в честь ее торжественного отбытия был устроен настоящий народный праздник. “Для простонародья приготовлено было перед дворцом на площади угощение: на веревках, поддерживаемых столбами, развешены были, в виде гирлянд сельди, жареная рыба, на столах расположена жареная говядина, белый хлеб и множество лакомств. Между столбами стояли чаны с разными напитками как то с вином, мёдом и пивом. Во многих местах возвышались качели и гремела музыка. Во дворце жалуются были чины и ордена. Роздано подарков разных цен в 52 тысячи рублей. Вечером был дан во дворце бал, а перед оным великолепный фейерверк, сделанный графом Румянцевым в 35 тысяч рублей. Народ кричал — ура!”, — узнаём из “Описания Киева” Николая Закревского.

22 апреля галера, на которой находилась Екатерина II и её свита, отошла от киевского берега. Многочисленные лодки своеобразным эскортом сопровождали императорский корабль около десяти верст. Екатерина увозила память о древнем Киеве и обо всех без исключения монастырях и церквях, в которые ежедневно направлялась пешком. Кстати, именно с тех пор, Екатерина пристрастилась к употреблению киевского варенья, находя его превосходным на вкус. По традиции, киевское варенье поставлялось в Петербург к царскому столу вплоть до февральских дней 1917 года. Известнейшие киевские кондитеры Балабухи, Крамалеи, Белоусовы, Барские, Рябчиковы держали его высокую марку многие десятилетия кряду.

До самой смерти своей императрица тепло вспоминала роскошную киевскую жизнь, приветливый город над Днепром и его святыни, не забывая при этом делать монастырям и церквям Киева воистину царские подарки.

Гордился причт Андреевской церкви и великолепным Евангелием в драгоценном окладе с живописными изображениями по перламутру и золотым крестом и звездами на обороте, жалованным Александром Николаевичем (тогда ещё наследником престола) и его супругой Марией Федоровной при посещении Киева в 1852 году. Император Александр II пожертвовал впоследствии и икону с образом Бога Саваофа, украшенную эмалью по окладу, с надписью на позолоченном фоне - о дарении образа. В специальном ковчеге хранились частицы мощей первозванного апостола Андрея, привезенные

из Италии А. Муравьёвым и внесенные в церковь 30 ноября 1858 года.²¹

Русские цари любили Андреевскую церковь, ценили недюжинный талант Растрелли, сетовали на то, что позолота, некогда сверкавшая на её фасадах, башенках и куполе совершенно истерлась. К тому же, ещё в 1843 году, вследствие огромного оползня Андреевской горы, существование храма оказалось под угрозой. В здании появились трещины. Тогда же Киевская духовная консистория обратилась к генерал-губернатору с просьбой выделить средства на немедленный ремонт здания. На эти нужды изыскали 12 тысяч рублей.

В 1894 году произвели ремонт главного купола. Его деревянный остов заменили железным. Доля красоты пропала, прочность увеличилась. Новый купол и купола башенок после перестройки уже мало напоминали растреллиевские.

К счастью Андреевская церковь сохранилась и даже капитально отреставрирована. Стоящая на высокой отметке, сама не маленького роста, она имеет великолепный вид со многих точек города, как бы “зависая” над Подолом, куда и направимся мы с вами, дорогой читатель, вслед за паломниками.

От причудливого Андреевского спуска убегает в сторону тихая Покровская улица, названная так в честь одноименной церкви. Изящная церковь Покрова (И. Г. Григорович-Барский гениально “привязал” её к местности и вписал созданный им образ в

²¹ А. Н. Муравьёв прожил последние годы жизни в Киеве и был погребён в стилобате Андреевской церкви.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ДОБРОГО.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

архитектурно-ландшафтную среду. Покровская церковь удивительно перекликается с расположенной на горе Андреевской церковью. Это пример бережного отношения к городу, сегодня почти не присущего излишне практичным архитекторам. Она, хотя и утратила интерьер, сохранилась до наших дней и передана ныне верующим УАПЦ.

К величайшему сожалению безвозвратно погибла церковь Николая Доброго, первое деревянное здание, которое строилось на средства Гетмана Войска Запорожского Самийла Кишки. Храм несколько раз горел, но возрождался вновь. В 1716 году ансамбль церкви дополнили каменной колокольней, которую Иван Григорович-Барский²² перестроил в 1781 году. В 1800-1807 году Андрей Меленский создал новую каменную церковь, увенчанную полусферическим куполом и двумя боковыми башнями. Нет сомнения, что доминирующий в интерьере иконостас, выполненный в стиле классицизма, был лучшим творением мастера в этом виде искусства.

От XVI столетия ведет отсчет добрых дел богоугодное заведение-шпиталь, давшее самой церкви, призревавшей больных, имя Доброго Николая. Мы уже упоминали, что обширное подворье церкви служило странноприимницей, где могли разместиться около 800 человек.

Центром Подола, как и в наши дни, была Контрактная (Александровская) площадь, прошедшая в своем развитии несколько этапов. Мы остановимся на двух: до и после пожара 1811 года.

С древнейших времен Подол был густонаселенным районом Киева, ремесленным и торговым центром. В первой половине XII столетия в его сердце появился каменный храм Успения Богородицы Пирогощей.

Главным районом Киева Подол стал после разрушительного нашествия Батяя. На площади возвели Магистрат. Первоначально деревянный, со второй половины XVII века он становится каменным. Тридцатиметровая башня, увенчанная гербом Российской империи, завершала здание, выстроенное в архитектуре украинского барокко. Под куполом “на одной башне — часы и в каждый полдень играет музыка на трубах и бьют в литавры”, — сообщается в описании города, составленном в XVIII веке. Диковинные часы вызывали интерес. Николай Закровский писал о том, что медная и позолоченная, установленная на фасаде здания “фигура Архангела была так устроена при часах на башне, что во время их боя она ударяла стальным копьём в кремнистую пасть змея, отчего сыпались из

²²Талантливый зодчий Иван Григорович-Барский с 1748 года активно участвовал в застройке Киева и, прежде всего, Подола. Им созданы многие культовые, торговые и жилые здания в стиле украинского барокко: фонтан “Самсон”, церковь Василия Великого в Кирилловском монастыре, колокольня Петро-Павловской церкви, церкви Константина и Елены, Николая Набережного, Покровская... Свыше 30 сооружений работы замечательного мастера украшали Киев. Умер архитектор в 1785 году и был похоронен на Подоле у церкви Богородицы Пирогощей.

ФОНТАН «САМСОН».
ФОТО НАЧАЛА XX ВЕКА.

неё искры». Справедливости ради заметим, что в позднейших источниках по истории Киева существование этого оригинального элемента механизма магистратских часов ставится под сомнение. У входа в Ратушу стояла медная фигура богини правосудия Фемиды.

Интересной достопримечательностью Контрактовой площади был фонтан. В 1748-1749 годах неутомимый И. Г. Григорович-Барский построил на месте деревянного каменный павильон над источником, — составной частью старейшего киевского водопровода.

Первоначально внутри под куполом приютился «ангел, держащий сосуд, из которого чрез проведенные подземные трубы тот ангел изливает в том фонтане воду». В те годы за фонтаном закрепилось прозвище «Фелициан». В 80-е годы XVIII ст. фонтан дополнили солнечными часами, а к началу следующего века фигуру ангела заменили привычным нам «Самсоном, раздирающим пасть льва». Думается, что киевского Самсона установили в насмешку над официальным петергофским Самсоном, украшавшим главный каскад фонтанов загородной царской резиденции. У «Самсона», или по-простонародному «Лева», киевские торговки продавали нательные кипарисовые крестики, иконки, ленточки, стеклярус, искусственные цветы,

бирюзовые серьги и еще множество других “милых безделушек”. В летнее время у фонтана толпились, либо отдыхали, тысячи богомольцев, притомившихся от посещения многочисленных подольских святынь. Многие из паломников имели обыкновение вешать на шею “Леву” крестики и образки, загадывая при этом свои самые сокровенные желания. Существовало поверие, согласно которому троекратно испившие воду источника, навсегда поселялись на Подоле. Вода “Самсона”, сбегавшая в фонтан по проложенным в киевских горах трубам, была очень чистой и приятной на вкус. Многие богомольцы наполняли сосуды и преодолев подчас огромные расстояния приносили своим домочадцам “по глотку святой целебной сампсониевской водицы”.

В XVI-XVIII веках на Контрактовой площади не прекращалось строительство комплекса зданий Братского Богоявленского монастыря и Академии, занявших важнейшее место в складывающемся архитектурном ансамбле.

С 60-х годов XVIII столетия известен Гостинный двор. В начале XIX века взамен старых рядов возводились новые корпуса в стиле классицизма.

В 1800 году завершилось строительство первого Контрактового дома.

Интенсивная застройка территории Греческого монастыря святой Екатерины в районе этой площади развернулась во второй половине XVIII века, а каменная церковь обители возникла здесь еще в 1741 году. В предреволюционные годы в обители было несколько греческих иноков и богослужения совершались русскими священниками. Интересно, что архимандритами в монастырь назначались монахи из обители Синайской горы.

К крупным архитектурным сооружениям этой площади следует отнести дом купца Назария Сухоты, возведенный в стиле классицизма в 1804 году.

Таким образом, к началу XIX века формирование Контрактовой площади в основном завершилось.

Коррективы в её дальнейшее развитие внес грандиозный пожар, вспыхнувший 9 июля 1811 года.

Утром этого рокового дня набат, зазвучавший на колокольне Воскресенского храма возвестил о пожаре на Житнем Торгу. Вслед за этим зазвонили колокола многочисленных подольских церквей. Толпы людей, стоявшие на обрывах Старокиевской горы с ужасом наблюдали, как над Подолом взметнулся к небесам огненный столб. Помочь в этой ситуации было невозможно; пламя распространялось яростно, заставляя

несчастливых погорельцев метаться среди огня ради спасения детей и нехитрых пожитков. Счастливики, не затронутые огнем бежали на Оболонье, вне пределов досягаемости огня. Удалось это не всем — сотни подолян сгорели заживо. Лето выдалось сухим и жарким, а Подол, состоявший преимущественно из деревянных построек, плотно теснившихся на ограниченном, зажатом холмами и рекой пространстве, стал великолепной пищей для огня. Некоторые подумывали и об умышленном поджоге.

Последствия пожара превзошли самые печальные ожидания. Сотни людей, Спасскую, Вознесенскую, Свято-Духовскую церкви, почти все строения Флоровского монастыря, все деревянные и большинство каменных домов, библиотеку Братского монастыря огонь полностью уничтожил. На всем Подоле огонь пощадил лишь три улицы: Цареконстантиновскую, Введенскую и Волошскую...

Годами жители Подола ютились в землянках и шалашах на Оболони. Строительный лес неслыханно возрос в цене. Средства на восстановление Подола выделило правительство Российской империи, помогли предприниматели и частные лица. Все помнили об ужасах пожара, бушевавшего в течение трех дней (густой дым доходил до Нежина!). Безучастных не было. Значительные средства выделила Православная Церковь, сама пострадавшая от пожара, поскольку сгорели ее храмы, а спасшихся монашек Флоровского монастыря²³ пришлось даже временно перевести в Никольский. Монахи Никольского монастыря переселились, в свою очередь, в Лавру, потеснив братию Печерской обители. Напомним, что в первый день пожара горело и подворье самой Лавры.

После этого грандиозного бедствия, о котором хотелось рассказать подробно (думаю читатель простит меня за это нелирическое отступление), и начинается новейшая история Подола. Создается новая сеть улиц с планировкой по “регулярному” принципу (соблюдение симметрии, расположение улиц относительно друг-друга под прямым углом, соблюдение красной линии и прочее).

Уже в 1828 году частично восстанавливается Гостиный двор, возведение которого в новом виде началось еще до пожара, в 1809 году, но, естественно не было завершено. Торговые ряды оставили одноэтажными. Лишь в наше время завершилась капитальная реконструкция Гостиного двора, выполненная в соответствии с первоначальным замыслом зодчего А. И. Руска и талантливым архитектором В. П. Шевченко.

²³ В огне погибли сорок инокинь обители.

Начиная с 1819 года шло и восстановление Контрактового дома, для которого пригодились кирпичи пострадавшего здания Магистрата. Сохранившееся и до сегодня здание явилось лишь частью (правым крылом) задуманного огромного сооружения с мощным классическим портиком. Сейчас Контрактовый дом поражает безысходностью, но быть может начавшаяся реставрация окажется удачной и не убьет старинный дом новыми материалами “под старину”.

Натерпевшись всего, Контрактовая площадь, в конечном итоге, обрела достойный крупного губернского города вид. Она притягивала большое число паломников.

Главнейшей святыней Православной церкви являлся храм Успения Богородицы Пирогощей. Древнейшее его здание возводилось в 1131-1136 годах при участии Мстислава — сына Владимира Мономаха. Окончили строительство в годы княжения Ярополка. Церковь сильно пострадала при набеге Менгли-Гирея в 1482 году. С 1596 года София, захваченная униатами не могла выполнять функции главного храма Православной Церкви в Киеве. Подольская Успенская церковь на многие годы стала главным городским центром православия, будучи в 1613-1633 годах по сути кафедральным собором.

В 1613-1614 годах верхнюю часть церкви перестроил итальянский архитектор Себастиано Брачи в стиле ренессанса. Усилиями Ивана Григоровича-Барского в 1770 году церковь принимает формы украинского барокко, а пять куполов времен Брачи заменяются одним уже в начале XIX века, когда Андрей Меленский придает храму архитектурный стиль классицизма. Наконец, в 1835 г. взамен разобранной старой появляется пристроенная к церкви, каменная колокольня. В 1873 году, вследствие неравномерной просадки грунта, в стенах церкви появились трещины. Своевременное вмешательство чиновников Церковно-строительного присутствия спасло сооружение.²⁴

Пожары охватывали храм несколько раз. Он горел в 1651, в апреле 1718 года (тогда же пылала библиотека Лавры), в 1808 и 9 июля 1811 года.

В разные годы церковь содержала сиротский приют и приходскую школу, больницу для неимущих и даже городской архив.

Среди её бесценных святынь, верующих особенно притягивали две: привезенная из Константинополя икона Богородицы, находившаяся ранее в константинопольской башне-пиргосе (по гречески прилагательное “пирготисс” значит “башенный”). Не от этого ли происходит название Пирогощя? (По

²⁴См.: ГАКО, ф.17, оп.1, д.349 . Там же, д.558.

другой версии имя церкви связывают с подольским купцом Пирогостем). Другая икона Божией Матери, также вывезенная из Византии в XII веке, затем была украдена Андреем Боголюбским и отправлена в новую столицу — Владимир. Много позже копию с этой иконы передали в Киев (ее и видели паломники в XVIII-XX столетиях). Что касается бесценного оригинала, то “покровительница великокняжеского, а затем царского дома, а вместе с тем и всей страны, она закончила свое путешествие по столицам (некоторое время находилась в Успенском соборе Московского Кремля. — А. А.), дважды спасая Москву от нашествия иноверцев. Перед Владимирской иконой совершались и важнейшие события русской церковной истории, даже такие, как избрание и поставление первоиерархов. Ей установлено три праздника, в ее честь устраивались храмы и основывались монастыри... Ныне... Владимирская икона Божией Матери упрятана от своего народа в запасники Третьяковской галереи”, — сообщал в 1990 году церковный журналист Александр Парменов.

Среди немногих зданий, церковь Успения Богородицы Пирогостей неслла в себе черты древнерусской архитектуры.

Противоположная сторона площади манила паломников красивыми зданиями Братского монастыря, в особенности, Богоявленского собора, — уникального произведения Осипа Старцева, созданного в стиле украинского барокко. Средства на возведение церкви (как и на строительство Никольского Военного собора) пожаловал Иван Мазепа.

Новый величественный храм был выстроен на месте обветшавшей деревянной церкви, возведенной в свое время на пожертвования Петра Конашевича-Сагайдачного. Наружное величие мазепинского храма подчеркивалось и внутренними интерьерами, которые создавались художником Иваном Квятковским и итальянским мастером Дж. Б. Скотти. Прекрасный иконостас выполнил неутомимый А. И. Меленский.

Святыней храма являлся серебряный ручной крест тончайшей ювелирной работы с выгравированной на нём надписью: “Року 1622 даль сей крестъ рабъ Божій Петръ Конашевичъ Сагайдачний, гетманъ войска его к. м. запорозькаго до церкви святого Богоявленя Господня в домъ братскій на отпушеніе греховъ своихъ”.

Ещё одной святыней храма был Животворящий крест над Царскими вратами, жалованный Иерусалимским патриархом Феофаном, который находился в Киеве в 1620 году.

Нельзя не упомянуть о чудотворной иконе Братской Божией

АНСАМБЛЬ БРАТСКОГО БОГО-
ЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ.
Фото конца XIX века.

Матери, которую вытянули из воды подле разоренного татарами Вышгорода.

Знаменитая Братская школа существовала здесь с 1615 года, поддерживаемая морально и материально запорожским казачеством. Гетман Петр Конашевич-Сагайдачный вступил в Братство вместе со всем запорожским войском и выделил значительные средства на развитие Школы. Согласно завещанию, гетман был погребен на погосте Братского монастыря в 1622 году. “От монумента, поставленного на могиле Сагайдачного, не осталось для потомков ни малейшего следа. Теперь никто не знает даже места, где погребен прах достопамятного гетмана”, — отмечал еще в середине прошлого столетия Николай Закревский. Однако, известно, что когда-то на надгробной плите было начертано: “Туть зложиль Запорозкй Гетманъ свои кости, Петр Конашевичъ, ранний в войне для волности Отчизны, кгда на не Турцы мощно напирали, и пострелов смертельныхъ килька му задали...”

На погосте Братского Богоявленского монастыря был захоронен и Василий Григорьевич Григорович-Барский, родной брат крупного украинского архитектора, Антиохийский монах, исходивший пешком весь земной шар, посещающий христианские святыни и донося до иноверцев светлые идеи Христианст-

ва. Скромная плита лежала над его прахом, в течение всего года клались на эту плиту цветы, приносимые богомольцами. Плита с эпитафией умершему, встроенная в стену Богоявленской церкви, напротив захоронения, указывала местоположение могилы.

В 1632 году Братская школа объединилась со школой Киево-Печерского монастыря. Создается Киево-Могилянская (один из основателей митрополит Петр Могила) коллегия, начавшая работу в 1633 году. Фактически задолго до основания Московского Университета, Киевская коллегия стала первым высшим заведением не только на Украине, но и во всей Восточной Европе. Переебравшиеся в Москву некоторые ее преподаватели и студенты множили гордость и славу отечественной науки: Феофан Прокопович, Магницкий, Смотрицкий и др. С 1701 года Духовная коллегия получает статус и юридические права Академии. Судьба этого высшего учебного заведения глубоко трагична. Об этом подробный рассказ — в другой главе.

Привлекал паломников и храм Петра и Павла — нетипичное для киевской архитектуры здание, заметное издали благодаря высоте и объему. Около 1610 года, монахи Доминиканского Ордена возвели из кирпича, разоренной поляками Борисоглебской церкви в Вышгороде, свой костел святого Николая — трехнефное сооружение продолговатой формы с глубокими окнами на западном

БРАТСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР.
Фото начала XX века.

фасаде и узкими стрельчатыми на южном и северном. Необычность придавал готический фронтон и вытянутая ввысь двускатная крыша. Спустя полвека, в 1660 году, после изгнания доминиканцев, киевляне устроили в бывшем костеле ... шинок. После получения Грамоты от царей Иоанна и Петра о передаче здания в ведение Киевского митрополита Варлаама Ясинского оно было отремонтировано и получило имена Петра и Павла. В 1691 году новый храм освятили.

Поскольку церковь была “фасоном римских костелов состроена”, ее вновь перестроили в 1750 году заменив ступенчатый готический фронтон барокковым, сделав более покатой крышу.

По проекту И. Г. Григоровича- Барского, возвели изящную трехъярусную колокольню, “покрытую белым листовым железом, с двумя анбарами небольшими вверху и внизу ради поклажи, и под нею выход каменной же”. Пожар 1811 года уничтожил третий ярус колокольни, и её второй ярус увенчали высоким ампирным шпилем.

В 1787-1811 годах здание занимал Греческий монастырь, затем оно перешло к Духовной семинарии, а с конца XIX века в ведение Духовной школы. В 1914 году великолепный, темно-вишневого фона, иконостас с золоченой резьбой некорректно перекрасили, а иконы обновили новым слоем живописи. Так же бездумно поступили и с настенными росписями.

Напротив церкви Петра и Павла находились постройки Флоровского (Вознесенского) женского монастыря с колодезями “святой” воды на его территории, дешевыми номерами в странноприимнице и вовсе бесплатными для неимущих. При монастыре имелось кладбище на Щекавице. К концу XIX века в обители находилось до пятидесяти монахинь и более двухсотпятидесяти послушниц. Казна выделяла на содержание монастыря 3 тысячи 805 рублей в год.

В 1895 году в Киеве увидела свет книга Н. Малиженовского “Киевский женский Флоровский (Вознесенский) монастырь.” Вот некоторые сведения, взятые оттуда: “17 мая 1566 года польский король Сигизмунд Август дал киевскому протоиерею Иакову Гулькевичу подтвердительную грамоту на владение киевским православным монастырем Флора и Лавра.

В ночь с 3 на 4 ноября 1639 году Флоровский монастырь сгорел.

1 марта 1655 года игуменья Флоровского монастыря Агафия Гуляницкая пожертвовала Межигорскому монастырю евангелие в серебряной вызлащенной оправе, два напрестольных

креста, три лампы и кадилницу серебряныя же и отписала этому монастырю 2 000 червонцев с селом Яблоновым, бывшим у нея в залоге от помещика Ореховского на эту сумму”.

Этот факт интересен тем, что несколько приоткрывает завесу отношений между представителями церковного института. В своё время и Межигорский монастырь не оставил в беде Флоровский. Мы упоминали о страшном пожаре 1811 года. Тогда руку помощи протянула монастырю Лавра и все другие монастыри киевской епархии.

Примечательно и то, что с 1 января 1877 года при Флоровском монастыре существовал приют для девочек-сирот и детей бедных родителей. Монашки и учительствовали и воспитывали детей сами. В приюте преподавались следующие предметы: Закон Божий, славянская грамота, русский язык, русская история, география, арифметика, чистописание и домашнее рукоделие, а равно и хозяйство. Воспитывавшиеся в нем девочки пользовались бесплатным обучением, а равно и помещением, пищей, одеждой и вообще всем необходимым — от монастыря. Средним числом в училище находилось девочек от 35 до 45. Содержание училища-приюта обходилось монастырю ежегодно в 2 000 рублей.

В монастыре существовало пять церквей: Вознесенская, Казанская, Тихвинская (освящена в 1819 году), Троицкая кладбищенская (заложенная в 1856 году, освящена митрополитом Филаретом в 1857 году) и Воскресенская. Все они имели сдержанный и очень красивый внешний вид, скромное и величественное внутреннее убранство.

Монашки обитали в 15 каменных и 21 деревянных зданиях.

Рядом с Флоровским монастырем находилась церковь Николая Притиска, каменное здание которой возвели в 1631 году. Среди её святынь привлекала паломников икона с образом Николая Чудотворца. Сказывали о причастности святого к задержанию грабителя, пробравшегося в церковь. Покидая храм с награбленным в мешке добром через окно, вор был “притиснут” створкой окна. Чудо это приписывали св. Николаю. По другой версии название церкви происходит от “притыки”, — места, где приставали лодки.

Паломники охотно посещали Воскресенскую, Борисоглебскую, Ильинскую, Крестовоздвиженскую и все остальные подольские церкви. Существовала здесь и старообрядческая часовня (недалеко от странноприимницы Флоровского монастыря на подворье купцов Поповых). Небольшое деревянное

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА
ХРИСТОВА.
Фото начала XX века.

здание её возводилось в 1818 году. После снятия официального запрета со старообрядцев, в 1826 году часовню увенчали восьмиконечным крестом, а новая старообрядческая молельня открылась в 1869 году в двухэтажном каменном доме.

Неподалеку от Почтовой станции возвели в 1810-1814 годах замечательную церковь Рождества Христова. Выстроенное на месте обветшалого деревянного храма (стоявшего на площади с 1564 года на месте более ранней) восьмиугольное сооружение с полусферическим куполом и полукруглой алтарной апсидой, с цилиндрическими башенками по бокам, увенчанное высоким шпилем, оно стало лебединой песней А. И Меленского. В 1841 году к северо-восточной части храма пристроили придел св. Сергия Радонежского. При этом единый архитектурный стиль классицизма не был нарушен. Лишь по причине “выравнивания” улицы были несколько смещены пропорции церкви. Интересно, что во время строительства каменного здания церкви был обнаружен старейший на Подоле погост. Внутренний интерьер храма имел сдержанный облик: строгий иконостас, высокохудожественную роспись стен. Именно в этом храме печальным майским днем 1861 года киевляне прощались с Тарасом Григорьевичем Шевченко. Отсюда гроб с телом великого сына Украины перенесли на пароход “Кременчуг”, который

отправился в Канев. Церковь Рождества Христова открывала “Подол”, доминируя над всей местностью.

Последним крупным культовым сооружением Киева дореволюционной эпохи стал Владимирский кафедральный собор. Хотя в задачу данного исследования не входит подробное изложение коллизий, связанных с историей строительства того или иного храма, тем не менее нам хочется (учитывая особую значимость собора св. Владимира для истории отечественной культуры), подробнее остановиться на некоторых моментах его жизни.

Величественный памятник искусства, собор св. Владимира, основанный при Николае I митрополитом Арсением, который отдавал тем самым дань памяти своему предшественнику Филарету, предложившего создать памятник, достойный имени и деяний равноапостольного князя Владимира, соорудившийся в продолжение царствования Александра II и Александра III, был закончен и освящен при Николае II.

Ко времени закладки храма вся Россия собрала на его строительство 150 тысяч рублей.

Архитектор Н. В. Штром создал проект тринадцатикупольного собора огромной высоты и объемов, однако имевшихся средств для возведения такого крупного объекта явно не хватало. Необходимые изменения в первоначальный проект внес киевский епархиальный архитектор П. И. Спарро. Он уменьшил объемы вдвое, ликвидировал первоначально предполагавшиеся проектом боковые галереи, оставил лишь семь куполов. Измененный проект утвердили 5 ноября 1859 года. Работы по возведению церкви начались 15 июля 1862 года. Руководство работами по строительству храма “вчерне” возложили на купца Хавалкина, а наблюдение за работами поручили архитектору А. В. Беретти, не имевшему опыта возведения культовых сооружений. В свою очередь Беретти вновь переиначил утвержденный проект, самовольно увеличив размеры храма, сократив при этом глубину фундаментов и уменьшив (из экономии) толщину стен. Постигшая его болезнь не дала ему возможности достроить собор. В 1866 году доведенное до куполов здание дало трещины. Строительные работы остановились и не возобновлялись десять лет.

Для спасения храма правительство изыскало дополнительные средства.²⁵

Из С. Петербурга прибыл профессор архитектуры Р. Б. Бернгард. В 1876 году собор укрепили контрфорсами, а во время испытаний на прочность, крышу и купола засыпали мощным

²⁵ См.: “Дело об ассигновании Министерством внутренних дел денежных сумм на дальнейшее производство работ по строительству Владимирского собора”. ГАКО, ф.17, оп.1, д.978

²⁶ См.: “Сведения о ходе работ по укреплению Владимирского собора”. ГАКО, ф.17, оп.1, д.1055.

²⁷ См.: ГАКО, ф.17, оп.1, д.951.

²⁸ А.В. Прахов (1846-1916) — историк искусства, археолог, знаток русской старины, профессор Киевского и Петербургского университетов, преподавал в Академии Художеств, редактировал журналы “Пчела” и “Художественные сокровища России” стал в 1884 году председателем Комиссии по внутренней отделке Владимирского собора.

слоем земли.²⁶ Тогда же был образован Комитет по завершению строительных работ. Завершал строительство ученик Бернгарда — академик архитектуры В. Н. Николаев. Родственник Беретти архитектор Гартман предложил несколько оживить мрачноватый фасад храма, но ограничился одними кружевами, выходящими из-под навеса крыши.

Строительство храма в целом было завершено в 1881 году. Правда, девять лет спустя “для предупреждения проникновения грунтовых вод под фундаменты собора” были проведены дренажные работы и произведен “дополнительный отвод земли”.²⁷ Лишь в 1893 году закончились все работы, связанные со строительством храма.

С 1885 по 1896 годы выполнялись внутренние работы и росписи интерьеров храма. Ими руководил профессор А. В. Прахов.²⁸

Сегодня немислимо представить Владимирский собор без мощных росписей, созданных художниками В. М. Васнецовым, М. В. Нестеровым, В. А. Котарбинским, П. А. Сведомским. Есть среди росписей собора и несколько скромных орнаментов, созданных Михаилом Александровичем Врубелем. И хотя это “дела давно минувших дней”, очень жаль, что А. В. Прахов, первоначально назначивший главным исполнителем росписей храма Михаила Врубеля, переменял свое решение и отдал предпочтение Васнецову. Кисти Врубеля в храме принадлежат лишь фрагменты некоторых орнаментов. Участие в росписях собора и создание незначительных по объему росписей тем не менее значительно, уже хотя бы потому, что эти росписи выполнены рукой гениального художника, имя которого, впрочем, даже “забыли” упомянуть на аннотационной доске, установленной внутри храма.

Что касается Виктора Михайловича Васнецова, мы ни в коей мере не должны умалять его заслуги, ведь он блестяще справился с нелегкой задачей.

“...1885 года 16 августа в 6 часов вечера я совершил свой въезд в Киев совместно с Государем, только он въезжал с вокзала, а я с товарной станции. Его встречал весь город, а меня только дядька Охрим с телегою т[ак] что я в Киев вошел торжественно пешком, а багаж и дети были нагружены в телегу... Представителей города Киева я уже не стал дожидаться на станции, ибо слишком устал с дороги. Вечером в честь нашего приезда была великолепная иллюминация”, — озорно сообщал художник в письме к Савве Ивановичу Мамонтову, обратя в шутку свой, совпавший с прибытием императора Александра

III приезд.

В связи с этим приведем здесь еще один любопытный документ.

“Тысяча восемьсот восемьдесят пятого года, марта тридцатого дня мы, нижеподписавшиеся, художник Виктор Михайлович Васнецов и Временный хозяйственный и строительный Комитет по окончанию Владимирского собора в г. Киеве лицевыми изображениями и орнаментами при готовой маслянной подготовке, а также написание шести образов главного иконостаса и четырнадцати малых образов царских врат главного иконостаса на готовых цинковых досках, по программе профессора А. В. Прахова; причем позолота фонов и устройство лесов, удобных для живописи не относится к моей, Васнецова, обязанности, но я обязуюсь поправить живопись, если бы она была попорчена при позолоте. Работу обязуюсь исполнять со своими помощниками и из своих доброкачественных материалов в течение двух лет со дня подписания сего условия”²⁹

²⁹ГАКО, ф.17, оп.1, д. 1062, л.1.

Итак, первоначально, уже у 1887 году планировалось завершение всех работ по внутренней отделке собора.

В действительности, В. М. Васнецов и другие художники расписывали храм в течение 1885-1896 годов. Собор отапливался плохо. Васнецова мучали частые простуды. Несколько раз художник срывался с лесов, что едва не стоило ему жизни. Первоначальное согласие на участие в росписях собора дали

Поленов и Суриков, но основная тяжесть работ взвалилась на плечи именно Васнецова.

За работами художника пристально наблюдали городские и церковные власти. Бывали в храме Виктор Михайлович Третьяков, Афанасий Иванович Караваев, митрополит Киевский и Галицкий Иоанний (Руднев), вступивший в сан в 1892 году. Росписи в целом нравились. Художнику предлагали работать в церквях Лавры, но времени на все было недостаточно.

Васнецов был избран Почетным членом Киевского общества древностей и искусства и за работы по росписи собора был удостоен звания профессора живописи.

На внутренние работы потребовалось 300 тысяч рублей! Общая сумма затрат составила около миллиона рублей. И хотя храм был значительно меньших размеров, чем Храм Христа Спасителя в Москве или Исаакиевский собор в Петербурге, тем не менее, по богатству интерьеров он нисколько им не уступал. 20 августа 1896 года храм освятили.

Судьба была все же благосклонной к собору. Он выстоял, и сегодня является одним из символов нашего города, гордостью

мировой культуры.

В подтверждении мысли о выдающейся роли Киева в духовной жизни Отечества можно сообщить читателю о создании здесь в разные годы многочисленных религиозно-просветительских обществ. Так, например, в 1905 году в Киеве родилось Миссионерское общество, в 1909 году — Евангелическое общество и Киевское отделение Российского теософского общества. В Киеве было представлено и Религиозно-философское общество. Существовало Общество Киевской Римско-Католической больницы и др. С целью надзора за деятельностью перечисленных обществ в Киевской губернии появилось специальное “По делам об обществах присутствие”.³⁰

³⁰ См.: ГАКО, ф. 10, оп. 1, дд. 490, 524, 659.

При безусловном преобладании в Киеве лиц православного вероисповедания, городские и церковные власти шли навстречу представителям иных религиозных конфессий. Свидетельство этому — постройка в Киеве двух католических костёлов, караимской кенассы, лютеранской кирхи, нескольких синагог, молитвенных домов для собраний Адвентистов Седьмого дня (последнее было выстроено на Фундуклеевской улице, 82), единоверцев. Заслуживает внимания устройство во многих государственных учреждениях домовых церквей и часовен для нужд православных, католиков, иудеев (проекты этих молелен разработал губернский архитектор Иконников). Не смотря на утверждённый в 1909 году проект и отвод места под строительство на Гоголевской улице, не была построена красивая магометанская мечеть.³¹

³¹ См.: ГАКО, ф. 1, оп. 244, д. 276, оп. 245, д. 438, оп. 246, д. 242, ф. 8, оп. 1, д. 477.

Даже в Киевской городской тюрьме нашли возможным устроить в 1864 году специальные молельни для нужд заключённых католиков и евреев. Невозможно в небольшой главе поведать обо всех киевских церквях и их святынях, которыми гордились киевляне и которые вызывали неизменный интерес у паломников. Наша цель состояла в том, чтобы на нескольких ярких примерах из религиозной жизни Киева показать город именно с этой стороны, попытаться восстановить традиционные маршруты паломников по духовному центру Отечества.

“Киев, более двадцати раз бывший добычей пламени и столько же раз осажденный, взятый приступом и разоренный, есть для нас место классическое, — отмечал Николай Закревский. — Сколь много великих событий являлось в стенах его, сколь много крови и слез пролито на землю его. Теперь Киев, как седовласый старик, в семье городов, величественно возвышает чело своё, увенчанное лаврами бессмертия и просиявшее лучами святости”.

Давайте под чарующие звуки колоколов³², которые никогда не “трезвонили”, разве что в великие праздники да по воскресным дням, а по-обыкновению торжественно звучали по одному от каждой церкви, проведем паломников к городской черте. И пусть они, завидовавшие нам, — грядущим свидетелям и участникам тысячелетнего юбилея Крещения Руси, никогда не узнают, как расправился новый век с их Святынями. Для них же один вид города, производил какое-то благодатное ощущение. “Многие проживши в нем краткое время, не могут оставить его без скорби и сожаления, и время, проведенное ими в Киеве почитают блаженнейшим временем в своей жизни, — отмечал Николай Сементовский. — Перешедши мост на Днепре, оборачиваются они назад и кладут земные поклоны Лавре или стоят несколько минут безмолвно, смотря на его блестящие купола и на великолепный ландшафт Киева, раскинувшийся перед ними...”

Алексей Михайлович Ремизов замечательно поведал читателю о киевских впечатлениях паломников, покидающих город: “... Все с богомолья едут из Киева. Показался им Киев, что рай Божий: ни пьющего, ни гуляющего не встретили богомольцы в Киеве, ни одного не видели на улице безобразника, а много везде ходили, ходили по святым местам, службы выставляли, к мощам да к иконам прикладывались.

Не город, рай-город Киев, лучше нет его, в трактирах с молитвою чай пьют, с молитвою закусывают.

Только и разговоров о Киеве, хвалят не нахвалят, Бога благодарят... Долго и много хвалили Киев, о подвижниках рассказывали...”³³

В начале главы мы приводили пространную цитату из книги А. Н. Муравьева “Путешествие ко святым местам Русским”. Нам хочется завершить главу также словами этого замечательного человека: “Медленно подвигался я, по глубокому песку, вдоль берега до новой дороги, имея перед собою великолепное зрелище Киева. Вечернее солнце, беспрестанно выглядывая из-под дождевых облаков, бросало яркие лучи на его бесчисленные храмы, и на окрестные горы и долины с чудными переливами света и мрака, как искусный художник, последними резкими чертами гениальной кисти, довершавший главные предметы своей картины. Вся священная Лавра облеклась в одну белую ризу, которой пышные воскрылия широко расстилались по зеленым коврам Печерским. Она увенчала, золотыми митрами, многоглавое чело свое и как фимиами кадильный, поднялся от нее легкий туман; — казалось, сонм

³²Первое летописное свидетельство об отливке колоколов в Киевской Руси относится к 1259 году, когда Даниил Галицкий перевез из Киева в Холм колокола и иконы: “Колоколы принесе ис Киева, другие ту соль”.

³³Строки из рассказа 1912 года “Бабушка”.

святительский на молитве; открылись и медные уста её, голос их, считая время, вещал о вечности! — Не мог я оторвать взоров от сего очаровательного вида, хотя уже быстро мчался по большой дороге, доколе все не исчезло в чаще леса; но с каждого пригорка, через верхи деревьев, мне опять являлась та же великолепная картина, в умаленных размерах; долго еще подымался на горизонте царственный скипетр державного Киева, колокольня Печерская; наконец и она скрылась, осенив меня золотым крестом своим”.

ПОСТКРИПТУМ

“Изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь (1922 год. - А. А.) проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать”.

ВЛАДИМИР ЛЕНИН, «РЕФОРМАТОР».

Господи, прости нас грешных. Прости нас в глухом беспамятстве растоптавших и предавших забвению святыни предков наших. Прости нас — озлобленных, жестоких и не помнящих родства. И да оживут церкви и храмы Твои, и да восстановится связь времен, и наполнятся светом и любовью души людей и да возгорится свеча всей Русской земли.

СВЯТОЙ МИТРОПОЛИТ ПЁТР, ЧУДОТВОРЕЦ.

3

«ХРАНИТЕ СЕБЯ ОТ ИДОЛОВ»

Отношение к памяти предков.
Рождение, жизнь и смерть
памятников монументальной
скульптуры.
Ленинский план монументальной
пропаганды и его последствия.
"Камо грядеши?"

*ДРЕВНИЙ ГОРОД СЛОВНО ВЫМЕР,
СТРАНЕН МОЙ ПРИЕЗД.
НАД РЕКОЙ СВОЕЙ ВЛАДИМИР
ПОДНЯЛ ЧЕРНЫЙ КРЕСТ.*

*ЛИПЫ ШУМНЫЕ И ВЯЗЫ
ПО САДАМ ТЕМНЫ,
ЗВЁЗД ИГЛИСТЫЕ АЛМАЗЫ
К БОГУ ВЗНЕСЕНЫ.*

*ПУТЬ МОЙ ЖЕРТВЕННЫЙ И СЛАВНЫЙ
ЗДЕСЬ ОКОНЧУ Я,
И СО МНОЙ ЛИШЬ ТЫ, МНЕ РАВНЫЙ,
ДА ЛЮБОВЬ МОЯ.*

1914, Киев

АННА АХМАТОВА

ПАМЯТНИКИ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Память — чрезвычайно значимая нравственная категория. Искренне бережное отношение к памяти предков есть не что иное, как мост во времени — связующая нить поколений.

В числе святынь человечество ревниво оберегает память о жизни и деятельности своих выдающихся предков, из поколения в поколение передавая рассказы о них. С древнейших времен нехитрые (вначале устные) рассказы дополнялись и трансформировались, изменялись подчас неузнаваемо. Появлялись народные исторические песни и былины, где реальное тесно переплеталось с мифическим, сказочным. Легенды о Микулах Селяниновичах и Кириллах Кожемяках дожили даже до наших дней, став своеобразным памятником былинной Украины-Руси, вошли в золотой фонд отечественной и мировой культуры.

После утверждения христианства на Русской земле и возникновения славянской письменности появляются отечественные апокрифы — описание полупоэтических, полуреальных Житий Святых — старейшие письменные памятники.

Развивается иконопись, где каждый выписанный лик — своеобразный памятник тому или иному святому.

Строительство храмов, в память о конкретных лицах — частица Монументальной памяти человечества.

Велика роль государственного института в увековечении владык и их приближенных, чьи имена и образы воспроизводили на монетах, воплощали в названиях городов, увековечивали, возводя в их честь архитектурные сооружения.

Православная церковь, оказывавшая сильнейшее влияние на государственную политику, возбраняла светскую живопись и скульптуру, но по мере втягивания Российского государства в круг европейских держав делала некоторые уступки. Появляются первые парсуны — светские портреты, а впоследствии создаются и скульптурные изображения государственных мужей.

XVIII век открыл для наших соотечественников “просвещенную Европу”, привнес в повседневную жизнь наших городов европейские традиции. Так впервые появились в Российской империи генеральные планы развития городов.

Непрерывным условием индивидуальности города стало наличие на его улицах, площадях, в парках монументальных произведений, в т. ч. памятников, воздвигнутых в честь важнейших исторических событий и крупных государственных

деятелей. Киев не был исключением.

Одни памятники, ветшая, разрушались, возникали другие. Шел естественный процесс. После октября 1917 года памятники начинают выполнять несвойственные им функции — революционной пропаганды. На смену качеству пришло количество.

До октябрьского переворота установке памятника предшествовала колоссальная подготовительная работа, и, в конечном итоге, создание даже самого малозначимого, неприметного монумента обеспечивалось широкой гласностью и поддержкой большей части населения.

“Памятник — дань уважения и почета крупному деятелю — сооружение *всенародное*, как одно из высших форм посмертного чествования, приличествует только людям, деятельность которых — *гордость целой нации*”, — писал в 1911 году И. А. Линниченко (курсив мой. — А. А.).

В годы большевизма картина изменилась. “Старорежимные” памятники подвергли “остракизму”¹, а новые “назначали” сверху, директивными методами.

Серьезно и осознанно относились к созданию памятников наши предки, вкладывая в них не только материальные средства, но и души свои. Освящение каждого нового монумента было долгожданным и радостным для всех событием, делающим честь городу и горожанам. Едва ли не каждый являлся лично причастным к нему. Своеобразным барометром осознания жителями города необходимости создания памятника в честь того или иного деятеля было объявление подписки на сбор средств для этой цели. Как “текли деньги”, так и оценивали идею и действия инициаторов. Такой “референдум” был все же несколько демократичнее, нежели навязывание партократами и их прислужниками кулуарно принятых решений, когда удивлённым взорам горожан предстал очередной дежурный “шедевр” в честь “неизвестного”. В этом случае подписку не объявляли (заранее зная о результатах), а изымали необходимые средства косвенным путём: обворовывая налогоплательщиков, снимая со счетов учреждений культуры то небольшое, на что еще как-то можно было содержать хотя бы их руководство.

До 1917 года предпочтение отдавали памятникам в честь царствующих особ и крупных исторических деятелей. Далеко не все из воздвигнутых в то время памятников можно отнести к сфере высокого искусства, но, вне всякого сомнения, все они являлись памятниками истории, воздвигнутыми с согласия её современников.

¹Остракизм (греч.) в буквальном смысле — “суд черепков”.

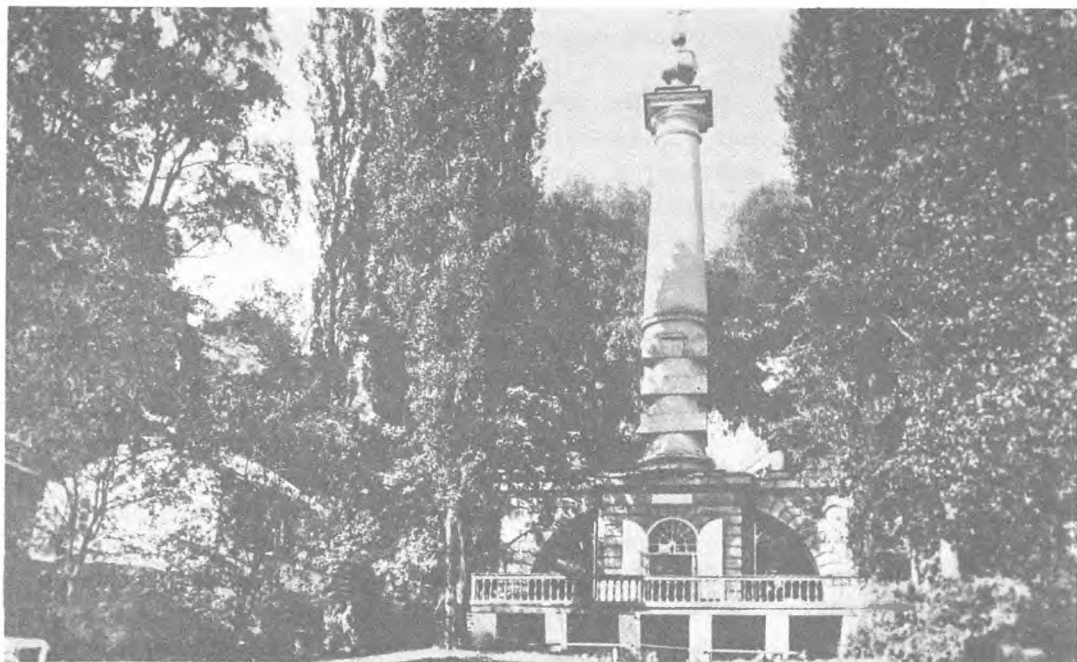
Памятники дореволюционного Киева, как правило, не отличались помпезностью и не страдали гигантизмом. Не выглядели они высокомерно и по отношению к окружающему. После пролетарской революции почти все они погибли, что наиболее обидно. В этой главе мы расскажем о них, — “жертвах безумного века”.

Самый первый памятник в “просвещенном” Киеве — колонну, возвели над часовней Крещатицкого источника, “где благоверного великого князя Владимира дети крещены”, указывалось в “Географическом описании Киева”, составленном еще в 1786 году. Незабвенно крещение в водах источника двенадцати сыновей князя Владимира, а сам источник почитался в числе первых святынь Православной церкви. Именно поэтому, над тонкой стружкой “святой” воды возводили небольшие деревянные часовенки и устраивали величественные крестные ходы для освящения воды. В часовнях, которые ветшая, сменяли одна другую неизменными оставались иконы с изображением князя Владимира, княгини Ольги; сыновей крестителей Руси — стратотерпцев Бориса и Глеба. В 1802-1808 годах по проекту А. И. Меленского была выстроена каменная часовня. Её увенчала восемнадцатиметровая колонна с установленным на капители крестом на шаре. Тогда же на основании колонны высекли посвященные князю Владимиру и императору Александру I, в царствование которого создавалась композиция, строки.² Памятник был освящен митрополитом киевским Серапионом.

Время не пощадило сооружение: в 1862 году потребовался срочный ремонт. Собранных киевлянами пятисот рублей вполне хватило на покраску часовни и колонны, замену резервуара для воды. Тогда же шар, венчающий колонну покрыли серебром, а крест позолотили.

“Внутри, над источником, нарисован масляными красками лик Спасителя, окруженного ангелами, — делился впечатлениями современник эпохи Н. В. Закревский. — Столпы украшены иконами св. Князя Владимира и св. Ольги. Обе иконы пожертвованы Киево-Печерскою Лаврою, а Троицко-Сергиевская Лавра прислала две иконы, изображающие Преподобного Антония и Сергия Радонежского. В верхней части фонтана устроено вместилище в виде Владимирского креста, ниже приделаны семь лебедей (замененных впоследствии ракушками. — А. А.) изо-рта которых падает вода в бассейн”. Между прочим, вода эта была насыщена минералами и ее успешно использовали при лечении глазных болезней.

²“Святому Владимиру, просветителю России” и “Усердием киевского гражданского общества, за утверждение прав и привилегий, Императору Всероссийскому Александру I-му”.

Нижний памятник князю Владимиру имел косвенное отношение к Магдебургскому праву, ибо Киев получил возможность пользоваться данными этим правом привилегиями благодаря усердию Александра I.

В годы советской власти часовню уничтожили, превратив её в обычный арочный проем, источник заключили в коллектор, крест сбросили, превратив культовый памятник в “Колонну Магдебургского права”. Лишь к 1000-летию Крещения Руси памятник спешно реставрировали, но часовню восстанавливать не желали. Осталось совсем немного: передать сооружение в ведение Православной церкви, которая и часовню восстановит и Крестные ходы к источнику возобновит. История помнит, что в них, по традиции, принимали участие митрополиты и архимандриты, другие представители высшего церковного духовенства, цари, высшие сановники... В жизни Владимирского Крещатицкого источника лишь в период с 1843 по 1861 год Крестные ходы не проводились (годы совдепа — не в счёт).³ Тогда это объяснялось тем, что в 1843 году начались работы по благоустройству Набережного шоссе и реконструкции Михайловской (Владимирской с 1853 года) горы. Доступ к источнику был затруднен, и он постепенно засорился. В 1849 году на Владимирской горке спланировали террасы, в 1869 году

НИЖНИЙ ПАМЯТНИК КНЯЗЮ
ВЛАДИМИРУ.

Фото начала XX века.

³Ранее Михайловская гора была испещрена рытвинами и была заросшей бурьяном. Сообщение Подола с Печерской частью осуществлялось через Андреевский спуск. В начале 40-х годов прошлого века проводились строительные работы по прорезанию Александровского спуска (около 10 лет и несколько миллионов рублей были затрачены на это).

завершили работы по разбивке сада. Ещё ранее, в 1853 году был построен Цепной мост и устроена набережная от моста до Подола.

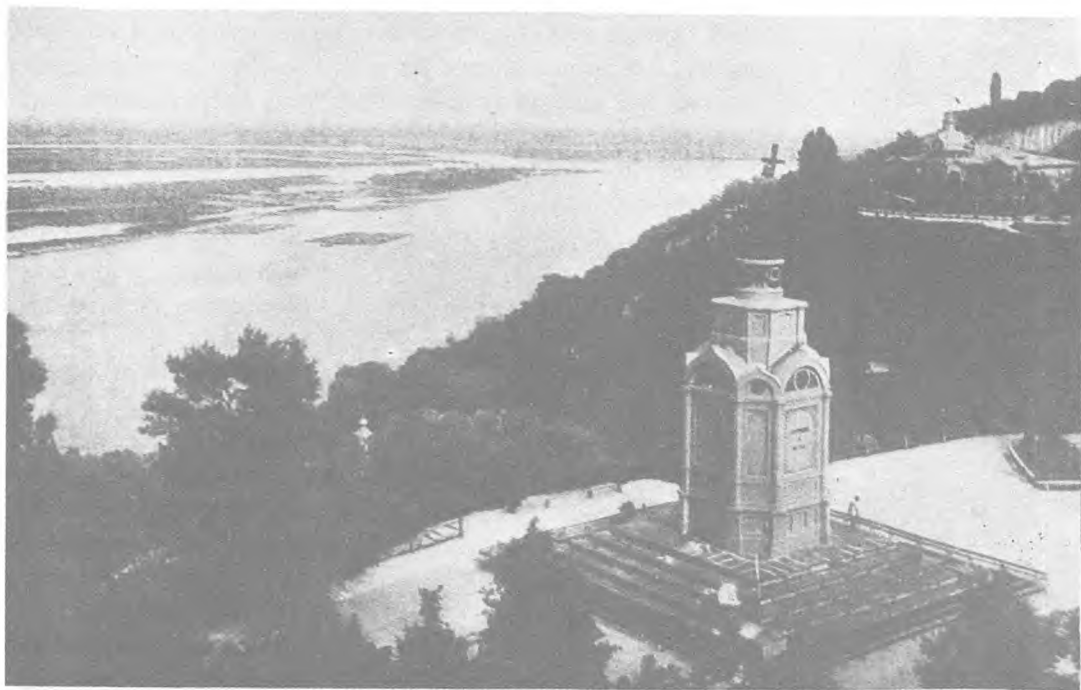
Крестные ходы, кроме религиозного содержания, служили еще и единению душ. От Лавры, Софийского и Михайловского монастырей, церкви Рождества Христова, многих других крестообразно сходились к источнику процессии верующих. Это было невероятно красиво, и сегодня не вспомнить об этом, было бы безнравственно.

Именем князя Владимира нарекли в Киеве две улицы, Университет, Кадетский корпус, собор... Киевляне установили в его честь два памятника.

28 сентября 1853 года в городе произошло два события огромной значимости: освящение долгожданного постоянного Цепного моста через Днепр и, одновременно с этим, открытие памятника Святому Равноапостольному князю Владимиру.

Созданная за три года напряженной работы, отлитая в Петербурге Петром Карловичем Клодтом, фигура князя заняла свое место на высоком постаменте, работы замечательного архитектора Константина Андреевича Тона (официального придворного архитектора, автора проекта Храма Христа Спасителя в Москве, Введенской церкви в Петербурге и других). Ещё один крупный художник — скульптор Владимир Иванович Демут-Малиновский, украсил пьедестал памятника прекрасным барельефом “Крещение киевлян” и другими малыми скульптурными элементами: гербом города Киева, орденом св. Владимира, мастерком — символом строительной деятельности созидателя нашей государственности — Владимира. Выполненный из кирпича постамент для прочности обложили чугунными плитами, отлитыми на Луганском заводе купца Новикова (Калужской губернии). Чтобы постамент не “давил” своей массивностью, его традиционно окрашивали в светлые тона. Где-то на высоте 20 метров держит Владимир свой тяжелый крест. Князь изображен в тот момент, когда таинство крещения свершилось. Его взор устремлен на Восток. Великолепная мантия, накинутая на полукафтанье, великокняжеская шапка в левой руке — свидетельства государственной значимости свершившегося.

Когда-то в крест были вмонтированы газовые рожки, замененные позднее электрическими лампочками. Полыхающий на невероятной высоте киевских “святых гор” крест был виден с огромных расстояний, служил своеобразным маяком для всех, кто посещал город. Хотя Владимирская горка частично

пострадала, беда почти не коснулась места, где установлен памятник, чудом доживший до наших дней.

ПАМЯТНИК
РАВНОАПОСТОЛЬНОМУ
КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ.
Фото начала XX века.

А над Владимирскою горкой
Закаты те же, что при нас,
И тот же свет, и люди даже
И тень всё та же, как в лесу...
И чьё-то детство видит так же
Трамвай игрушечный внизу..,

— писал в посвящении Виктору Платоновичу Некрасову другой знаменитый киевлянин, изгнанный на чужбину — Наум Коржавин.

В историю Киева и всего Юго-Западного края навсегда вошел граф Алексей Алексеевич Бобринский. Деятельность его была разносторонней. Учредитель и директор первой в Российской империи железной дороги, связавшей Петербург с Царским селом, основатель первого на Украине сахарного завода в г. Смела, родоначальник развития отечественной сахарной промышленности, усилиями которого Киев стал «сахарной столицей мира»⁴, а Российская империя вышла в число крупнейших производителей лучшего в мире сахарного продукта.

⁴Известно, что в числе первых, кто поддержал инициативы графа А. А. Бобринского был другой крупнейший сахарный промышленник, меценат и благотворитель — И. М. Бродский.

А. А. Бобринский стал, также, руководителем первой железной дороги, связавшей Киев с Балтой. Развитие железных дорог явилось важнейшим условием процветания тех городов, которые они соединяли. С 1870 года в их числе оказался и Киев. Любопытно, что Алексей Алексеевич был одним из первых

отечественных фотографов, чьи фотографии вполне заслуженно были удостоены дипломов на выставках.

Избранный в Государственную Думу, А. А. Бобринский многие годы отстаивал интересы крупных предпринимателей, добивался финансирования государством важнейших проектов, направленных на развитие экономической мощи державы. Промышленник, политик и меценат был удостоен редчайшего вида почестей — прижизненного памятника.

Интересно, что после установления советской власти в г. Смела всему обширному семейству Бобринских жители города разрешили беспрепятственно выехать за границу с двумя вагонами личного имущества и со слезами на глазах проводили. Добро было оплачено добром. За получен-

ную информацию автор выражает признательность киевским художникам Ирине и Алексею Дубинским.

На пожертвования директоров сахарных заводов, крупных промышленников, киевлян 6 февраля 1872 года на пересечении Безаковской (Коминтерна) улицы и Бибиковского (Шевченко) бульвара открыли и освятили памятник “Полезной

ПАМЯТНИК
А. А. БОБРИНСКОМУ.
Фото 1890 года.

деятельности графа Алексея Алексеевича Бобринского”. Место для памятника выбрано не случайно. В. А. Бобринский передал банку 1000 рублей с тем, чтобы памятник содержали на проценты от вклада.

Академик архитектуры, крупнейший скульптор Иван Николаевич Шредер создал статую, изображавшую графа в полный рост, в накидке на плечах (символ неутомимых странствий и подвижничества), смотрящего в сторону Центральной станции железных дорог и опирающегося ногой на рельс.

В 1899 году памятник реставрировали, внося значительные изменения от первоначального вида.

Замысел скульптора блестяще дополнил создатель постамента И. А. Монигетти, выполнив его из местного гранита и лабрадорита. Осознав преимущества совместного творчества, год спустя в городе на Неве эти же авторы создали памятник Ивану Федоровичу Крузенштерну, который украшает набережную Петербурга и сегодня.

Бобринскому не повезло.

19 апреля 1919 года киевская газета “Більшовик” опубликовала предложение Киевского горсовета о снесении к 1 мая ряда киевских памятников, в числе которых оказался и монумент графу. Однако, в силу разных обстоятельств, памятник не тронули. Более того, когда Киевский губком, уже в феврале 1923 года предложил перенести фигуру Бобринского в музей, поддержки не получил, так как единый монументальный ансамбль признавался художественно ценным.

12 ноября 1926 года с постамента памятника сняли барельеф, аннотационную доску, а статую перевезли во Всеукраинский исторический музей имени Т. Г. Шевченко. Спустя некоторое время статуя оказалась в мастерских горкоммунхоза на заводе “Арсенал”, где и была переплавлена...

23 марта 1932 года Киевский горсовет постановил разобрать постамент.⁵

В 1954 году место графа занял “грозный всадник” Николай Щорс, скачущий... на вокзал, но по дороге остановившийся, чтобы купить билет в здании Центральных железнодорожных касс, на которое указывает простертой дланью. Театр Абсурда продолжает свой бесконечный спектакль.

По случаю двадцатипятилетия царствования императора Александра II в саду Киевского Института благородных девиц,⁶ у бокового входа в его главный корпус, установили небольшой памятник. Бронзовый бюст Александра Николаевича водрузили на невысокий пьедестал, выполненный из лабрадо-

⁵Госархив г.Киева, ф.1, д.4116, л.49.

⁶На создание Института было затрачено 230 тысяч рублей из суммы Московского воспитательного дома.

рита, украсив последний симпатичной надписью: “Любвеобильному Отцу от Киевского Института”. Действительно, средства на его сооружение пожертвовали воспитатели, служащие, ученицы этого заведения и их родители. После октября 1917 года статую уничтожили, а постамент использовали “по назначению”. В печальноизвестные годы ежовщины рядом со зданием НКВД на бывший царский постамент установили бюст одного из сотрудников этой организации. “Неизвестный” простоял там долгие годы, до переезда грустного ведомства в более просторное (!) помещение. Ныне на месте памятника убогие скамейки и чахлая клумба.

ПАМЯТНИК АЛЕКСАНДРУ II.
С рисунка 1888 года.

⁷Справедливости ради отметим, что в числе жертвователей оказались знаменитые киевляне, например, семейство сахарозаводчиков и меценатов Терещенко.

11 июля 1888 года был торжественно освящен и открыт памятник Богдану Хмельницкому. Непопулярность гетмана наложила свой отпечаток на историю создания монумента.

Ещё в 50-е годы XIX века возникла идея установить памятник этому государственному деятелю. Инициатором создания памятника был Председатель археологической комиссии Юзефович. Лишь в 1869 году царь издал Указ о создании памятника, а годом спустя “дозволил” начать сбор средств. Деньги жертвовали неохотно. Всего по подписке было собрано 25 тысяч

рублей.⁷

Чтобы сэкономить средства, автор эскизных рисунков памятника Михаил Осипович Микешин отказался от многих элементов многофигурной композиции. Не было денег на отливку задуманных барельефов “Битва под Збаражем”, “Въезд войска Хмельницкого в Киев”, скульптур убитого поляка, бегущих от грозного гетмана еврея, иезуита... Не нашлось места кобзарю, в образе которого угадывался Тарас Шевченко и отрывку стихотворения с весьма своеобразными строчками:

Та не буде лучше, та не буде краще,
Як в нас на Україні,
Що немає жида, що немає ляха,
Не буде й унії.

По политическим мотивам царь “запретил лошади гетмана топтать польское знамя”. К тому же, пока сооружался памятник, мода на многофигурные композиции прошла.

ПАМЯТНИК
БОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.
Фото начала XX века.

Неизвестно, сколько бы воды утекло в Днепре, прежде чем памятник начали возводить, если бы не Морское ведомство, передавшее для статуи 1600 пудов старой корабельной меди.

М. О. Микешин не был скульптором. Тем не менее, он многократно ходатайствовал перед Академией Художеств о присвоении ему звания академика скульптуры, получая каждый раз отказ за неимением у “скульптора” оригинальных работ, кроме красивых рисунков-проектов. М. О. Микешин забывал упомянуть реальных воплотителей его замыслов: будучи “весьма опытным рисовальщиком... если что и исполнял, то только руками скульпторов”, — писал о М. О. Микешине в автобиографии скульптор А. Л. Обер.⁸

Скульптор Пий Адамович Велионский отлил в Петербурге статую гетмана, а Артемий Лаврентьевич Обер создал фигуру лошади. Доставленная в 1880 году в Киев, композиция много лет пролежала во дворе Старокиевского полицейского участка. “Прийшов Богдан до Києва вдруге, та ще й без паппорту, а його заарештували”, — отреагировали на этот факт киевляне.

Замысел установить статую на цельной природной скале нельзя было осуществить по экономическим соображениям. Город передал архитектору В. Н. Николаеву гранитные глыбы, оставшиеся от возведения опор Цепного моста. Из них и

⁸ Государственный Русский Музей в С. Петербурге, Отдел рукописей, ф. 137, д. 2571, л. 97.

соорудили непропорциональный по отношению к статуе постамент. Места несостоявшихся барельефов заняли недвусмысленные надписи: “Волим под Царя Восточного” и “Богдану Хмельницкому — Единая Неделимая Россия”. Чтобы скрыть диспропорции памятника, постамент увили диким плющем и виноградом, окружили композицию кустарником, молодыми деревьями, установили легкую ограду и традиционные фонари.

Интересно, что выбор места для памятника вызывал противоречивые мнения. Киевское духовенство жаловалось Святейшему Синоду: “При испрошении Высочайшего разрешения на сооружение памятника Хмельницкому местом для постановки его предполагалась Бессарабская в Киеве площадь, переименованная тогда же в площадь Богдана Хмельницкого. Между тем киевская Городская Дума в заседании от 16 июля 1881 года постановила: памятник этот поставить на Софиевской площади, в ее центре, против алтарной стены Киево-Софиевского Собора, известной под именем “Нерушимой стены”. При означенном положении и высоте памятника на площади не только будет закрыт вид на собор со стороны Крещатика и Михайловского монастыря, где проходят массы богомольцев, совершаются церковные процессии и движется городская публика, но еще всякому, направляющемуся с этой стороны к собору будет представляться уже не алтарная стена собора, а задняя часть лошади. Естественно, таким видом смущен будет каждый благочестивый христианин, обычно творящий на себе крестное знамение в направлении к “Нерушимой стене”.

Находя такую постановку конной группы пред св. алтарем “неприличною и оскорбительною для религиозного чувства православных поклонников святыни”, духовенство в особе пресвященного Иоанна потребовало запретить установку памятника на Софийской площади. Тем не менее, памятник установили найдя компромисс. Скульптурную группу развернули так, что гетман стал указывать булавою на Москву (вместо Польши, которой, по замыслу художника должен был неустанно грозить).

После 1917 года с памятником произошли очередные метаморфозы. Новые власти разобрали решетку (попытка ее воссоздания так и осталась попыткой), демонтировали фонари, срезали деревья и кустарники, очистили постамент не только от компрометирующих надписей, но и от разросшихся растений. Место вокруг памятника основательно расчистили и перестроили под “столичный” вариант.

Даже несмотря на отклонения от первоначального замысла, памятник Богдану Хмельницкому остается крупным произведением монументальной скульптуры в Российской империи второй половины прошлого века, ярким символом нашего рода.

Грандиозный церковный парад состоялся в Киеве 15 июля 1888 года — в день, когда вся страна праздновала 900-летие Крещения Руси. К несчастью эти торжества омрачились тем, что не выдержав нервного напряжения “упал с лошади и скончался от апоплексического удара во время парада” генерал-губернатор Киева А. Р. Дрентельн. Городская Дума постановила соорудить на месте трагедии памятник.⁹ На Владимирской горке, там где случилась беда, скорбящие киевляне установили невысокий скромный обелиск, увенчанный крестом и окруженный ажурной оградой. Проект выполнил архитектор В. Н. Николаев. Открытие обелиска, созданного из коростышевского гранита в мастерской Тузини и Росси, состоялось 14 июля 1889 года. Памятник существовал до середины двадцатых годов и затем был разрушен. Сейчас не осталось даже клочка земли на котором он стоял. Эту часть Владимирской горки срыли во время строительства здания для бывшего Музея Ленина.

Ещё в 1872 году городской голова Демидов предложил создать памятник императору, указы которого помогли городу в кратчайший период превратиться из провинциального населенного пункта в центр европейского уровня. Назначенная Городской Думой особая Комиссия выработала к 1885 году программу Конкурса на проект памятника Николаю I. Место для памятника определили в Университетском сквере.¹⁰

Будучи чрезвычайно набожным человеком, Николай Павлович свято чтит крупнейший центр православного паломничества. Высочайшие указы государя проникнуты неподдельной заботой о процветании “матери городов русских”. В Киеве император провел несколько дней летом 1829 года. По прибытии в город 23 июня он посетил Лаврскую обитель. На следующий день, уже вместе с приехавшим в наш город великим князем Михаилом Павловичем, обошел многие киевские святыни. В день рождения царя — 25 июня в его честь устроили фейерверк и пушечную пальбу. После осмотра Печерской

Памятник А.Р.Дрентельну.
Фото начала XX века.
Публикуется впервые.

⁹См. ГАКО, ф.9, оп.4, д.136, лл. 24-25.

¹⁰Университетский (Николаевский) сквер был образован из громадной площади, заменявшей в Киеве Марсово поле. На ней император производил смотр всем войскам. В 1860 годах часть площади город передал частным лицам под застройку двух улиц. Четыре из двенадцати десятин были использованы под сквер, который строили садовники Христиани.

крепости государь уехал из Киева, а утром следующего дня город оставил и князь Михаил. Однако, эти несколько дней, проведенные Николаем I в Киеве, оказались поворотными в судьбе города. По инициативе императора в Киеве основали Университет святого Владимира (в 1834 году), Первую гимназию и Институт благородных девиц (в 1848 году), соорудили важнейший для жизнедеятельности города постоянный мост через Днепр и другие не менее важные объекты.

От имени Санкт-Петербургского Общества архитекторов был объявлен конкурс, который завершили в марте 1887 года. Первая премия досталась проекту академика скульптуры и архитектуры — Матвея Афанасиевича Чижова. Тем не менее городские власти (после Всероссийского конкурса!) признали проект “не достаточно подходящим для города”. Так появилась новая комиссия — Комитет по сооружению памятника Императору Николаю I. Был объявлен новый конкурс. Теперь уже от имени Императорской Академии Художеств.

Благодаря пожертвованиям купцов и промышленников, сумма, собранная по подписке, достигла 36 тысяч 500 рублей. Городская Дума смогла выделить еще 30 тысяч. Усилиями генерал-губернатора А. П. Игнатьева у Военного ведомства удалось безвозмездно получить 2 тысячи пудов меди, необходимых для отливки статуи. Всемирноизвестные владельцы знаменитых Гниванских каменоломен, промышленники Ярошинские внесли свой вклад, передав, не запросив денег, 48 тысяч пудов превосходного гранита для использования под будущий постамент памятника. Не осталась в стороне и Юго-Западная железная дорога: её управляющий распорядился бесплатно доставить строительные материалы в Киев.

Наконец, в 1891 году завершился второй конкурс. Никаких чудес не произошло. Победил вновь проект М. А. Чижова. На фабрике Гаврилова в Петербурге, всего за год, Матвей Афанасиевич отлил статую и барельефы, доставленные вскоре в Киев. Закладка памятника состоялась в 1893 году.

21 августа 1896 года глазам изумленных киевлян предстало величественное произведение. Стоящий во весь рост, одетый в генеральский сюртук с эполетами, с непокрытой головой, опирающийся на невысокую тумбу с возложенным на нее Планом развития Киева (утвержденным монархом), бронзовый государь взирал на главный корпус Университета св. Владимира... Большой палец правой руки был заложен за борт сюртука.

Великолепный постамент фигурной работы (его установкой занимался академик архитектуры В. Н. Николаев), со всех

сторон украшали барельефы, изображавшие важнейшие сооружения Киева, созданные в эпоху царствования Николая I: Университет св. Владимира¹¹, Николаевский Цепной мост, Владимирский Кадетский корпус и Первая Киевская Гимназия. На лицевой стороне пьедестала красовался вензель императора, символ царской власти — двуглавый орел и изящно выполненная надпись: “Императору Николаю I — благодарный Киев”, а на его обратной стороне любопытный мог прочесть, что памятник “Сооружен в царствование Николая II”.

М. А. Чижов получил за создание этого памятника Большую Золотую медаль Парижской Академии Искусств.

В 1918 году с памятником покончили. Сняли, а затем и уничтожили статую, позже разгромили и постамент. Многие киевляне считают, что на задворках Киевского государственного музея Русского искусства упрятана именно эта статуя и, естественно, ошибаются. На подворье Музея “арестован” император Александр II, выполненный М. М. Антокольским в Париже в виде бронзовой статуи для холла открывшегося в 1911 году нового здания Городской Публичной библиотеки на Александровской (Грушевского) улице. Статуя находилась в нем с 1911 по 1917 год.

Лишь в марте 1939 года место “опального царя” занял “опальный поэт”.

Авторы памятника Тарасу Григорьевичу Шевченко не придумав ничего нового и “похитив” идею у Чижова (даже повторив

¹¹ В основание здания была заложена платиновая медаль с крестом в сиянии лучей и надписью “во свете твоём узрим свет” на аверсе и портретом императора на реверсе. Здание было заложено 31 июля 1837 года и освящено в 1842 году. Торжественное открытие Киевского университета состоялось 15 июля 1834 года. Первоначально лекции читались в частных домах.

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I.
Фото начала XX века.

в общем очертания подиума), возвели на месте памятника государю монумент Кобзарю.

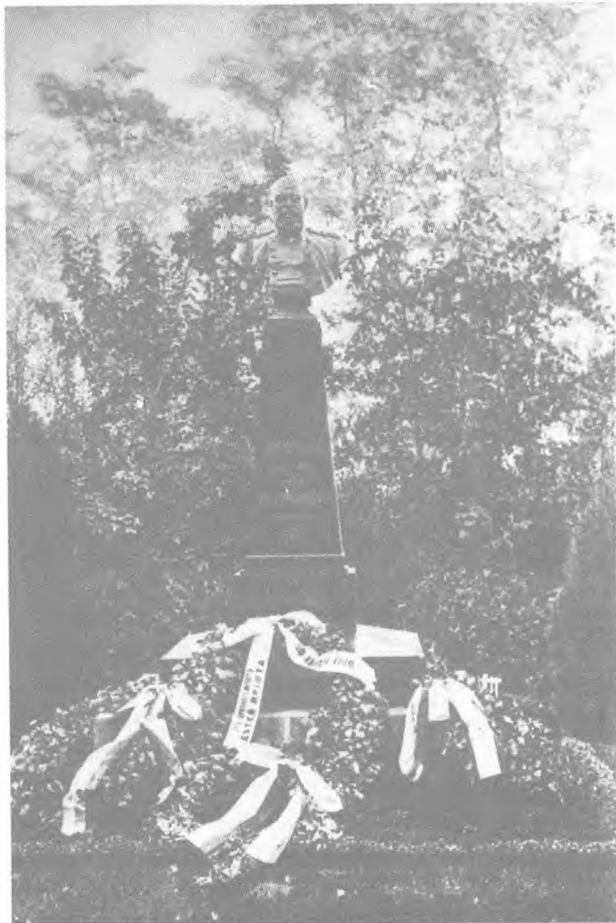
Здесь уместно сообщить ещё об одном событии, имевшем прямое отношение к истории жизни и смерти памятника государю.

Весной 1936 года Всеукраинская Академия наук и Совнарком Украины постановили соорудить над могилой Михаила Грушевского на Байковом кладбище величественный памятник выдающемуся ученому и государственному деятелю и даже выделила для этой цели 3 тысячи рублей. Проект надгробия выполнил крупный украинский архитектор, профессор Киевского художественного института Василий Кричевский, причем сделал это совершенно безвозмездно. Проект предусматривал создание гранитного обелиска с выполненным на нем барельефом ученого. Выяснилось, что гранит имеется в достаточном количестве. Это был тот самый камень, который в свое время служил постаментом памятника Николаю I. Киевский горсовет выделил часть “строительного материала в распоряжение архитектора”. Скульптор Иван Макогон блестяще воплотил замысел В. Кричевского. К слову сказать, надгробие на могиле М. С. Грушевского стало первым мемориальным памятником, выполненным в “вечном материале” — граните. Торжественное открытие не состоялось. И это понятно. Близился 1937 год. Не оправдывая вандалов, уничтоживших величественный киевский памятник конца прошлого столетия, тем не менее можно согласиться с мыслью о том, что его гранитным останкам нашли достойное применение.

Первый, достаточно скромный памятник Александру Сергеевичу Пушкину, открытый усилиями учителей и воспитанников Пятой Киево-Печерской Гимназии в 1899 году, в день рождения поэта, представлял собою небольшой бюст, установленный на шестигранной колонне, созданной архитектором А. Скиавони. Бронзовую модель бюста отлили в С. Петербурге на заводе фирмы Карла Берто. Она, между прочим, выполнена Робертом Романовичем Бахом, тем самым, который позже создал знаменитый памятник Пушкину-лицеисту в Царском Селе. К счастью, памятник уцелел. До октября 1917 года он находился у входа в нарядное здание Гимназии. Гимназию, как водится, закрыли, здание передали Автомобильно-Дорожному институту, который в 60-е годы изрядно искалечил фасад дома, изуродовав его нелепыми пристройками и ликвидировав декор.

Ещё один памятник-obelisk связан с именем А. Скиавони. В конце 1900 года состоялось торжественное открытие и

освящение обелиска в знак окончания строительных работ по сооружению Киевской гавани. Памятный знак состоял из трех четырехгранных пирамид, установленных на прямоугольном цоколе. Цоколь украшала надпись: “Гавань Императора Николая II”. Одна из сторон обелиска была отмечена надписью: “Открыта 25 июля 1899 года”. Памятный знак, выполненный мастером А. Скиавони, увенчанный государственным гербом Российской империи, отлитым в Петербурге на заводе Карла Берто возвышался в начале Гавани на Спасской улице. Поскольку этот обелиск можно считать монументальным сооружением Киева мы и упомянули о нем. Как и многие другие “старорежимные” произведения монументальной скульптуры он погиб вскоре после октябрьской революции. Подробности его уничтожения не обнаружены.

“Царю-Миротворцу сиротский приют имени Императора Александра III Юго-Западной жел. дороги. 1909 г.”, — гласила надпись на гранитном постаменте открытого на средства Управления ЮЗЖД в районе Демиевского детского приюта памятника. Небольшой бюст императора, облаченного в военный мундир, сбросили десять лет спустя.

9 декабря 1910 года, в Музыкальном переулке, у стен Школы Русского Музыкального общества освятили скромный памятник М. И. Глинке. Минувшая война не пощадила переулков, но памятник остался невредимым. После войны переулков

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ III.
Фото 1909 года.
Публикуется впервые.

ПАМЯТНИК М. И. ГЛИНКЕ
В МУЗЫКАЛЬНОМ ПЕРЕУЛКЕ.
Фото начала 30-х годов XX века.
Публикуется впервые.

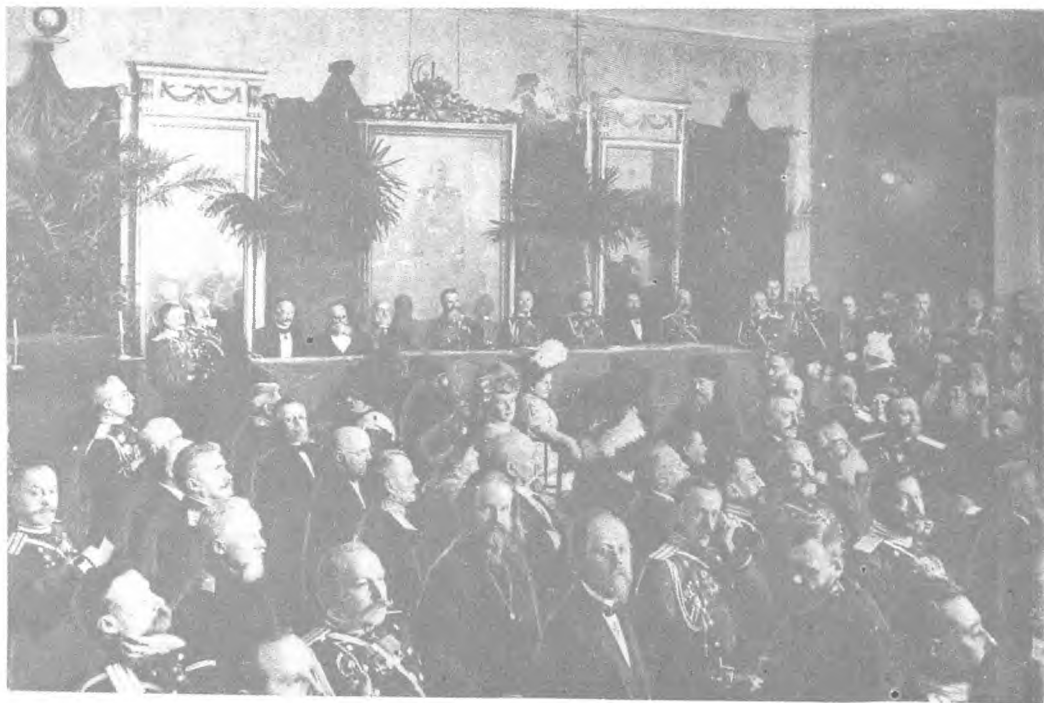
¹²5 апреля 1955 года
Киевский горисполком
принял соответствующее
решение.
См.: Госархив г. Киева,
ф. 987, оп.1, д.49, л.11.

ликвидировали, а памятник перенесли в Первомайский парк, где он находится и по сей день.¹²

21 февраля 1909 года состоялось учредительное заседание Отделения Императорского Русского Военно-Исторического Общества в г. Киеве. Председатель Отделения генерал-адъютант Н. И. Иванов, профессор В. С. Иконников, профессор В. З. Завитневич и многие другие крупные ученые единогласно высказались за создание в Киеве на участке между Софией и Михайловским монастырём “Исторического пути”, — грандиозной аллеи из более двадцати памятников в честь выдающихся деятелей отечественной истории. Поскольку это мероприятие потребовало колоссального количества денег, аппетиты умерили, определив, что на “Историческом пути” должны стоять памятники Основателям Киева, князю Олегу, княгине Ольге, Святославу Игоревичу и Ярославу Мудрому.

Идея “Исторического пути”, даже в урезанном виде, (а споры вокруг её будущих персонажей и трактовки их образов велись очень долго и представляли всю гамму мнений, от восхищения и одобрения до равнодушия и отрицания замысла), так и не нашла воплощения, по причине отсутствия средств на обустройство местности и создание монументов.

И всё же, один памятник состоялся.

И. П. Кавалеридзе в соавторстве с Ф. П. Балавенским, П. В. Сниткиным и В. Н. Рыковым установили на Михайловской площади памятник княгине Ольге.¹³

На постаменте из розового гранита, в центре, разместили скульптурное изображение княгини; слева, на возвышении находился указывающий на “святые горы Киевские” апостол Андрей Первозванный, справа на возвышении “восседали” просветители славянских народов Кирилл и Мефодий. Под статуей княгини — надпись: “Сия первая вниде в Царство Небесное от Руси, сию бо хвалят рустие сынове яко начальницу”, ниже соседствовала другая: “Дар Государя Императора городу Киеву. Лето от Р. Х. 1911”. Действительно, часть средств на сооружение памятника выделил Николай Романов.

Открытие памятника состоялось 4 сентября 1911 года. Торжества были скромными, т. к. в одной из киевских клиник умирал Петр Аркадиевич Столыпин.

В числе важнейших мероприятий во время визита императора и Кабинета министров в Киев и Юго-Западный край летом 1911 года было участие в открытии памятника Александру II на Царской площади, но киевлянам неизвестен тот факт, что ещё в мае 1905 года, когда приняли решение о сооружении памятника царю-освободителю, первоначальное место для

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА.
Фото 1909 года.
Публикуется впервые.

¹³Памятник установили рядом со зданием Реального училища. Здание училища город приобрел в 70-годы прошлого столетия у домовладельца Эйсмана. Тогда же князь Демидов Сан-Донато выделил из своих средств на устройство Реального училища, рассчитанного на 600 учащихся, более 70 тысяч рублей.

ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ
ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНИКА
КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ.
Фото 1911 года.
Публикуется впервые.

него отвели на Михайловской площади. В октябре 1905 года Городская Дума предпочла для памятника Александру площадку у входа в Царский сад, а место в районе Михайловской площади оставила вакантным. В мае 1909 года, по просьбе Комитета по сооружению памятника Тарасу Шевченко, это место передали под будущий памятник Кобзарю. В том же году Министерство Внутренних Дел разрешило открыть подписку на сбор средств, необходимых для создания памятника. В кратчайший срок по подписке собрали 177 тысяч рублей. Однако, четыре международных конкурса цели не достигли, так и не определив проект-победитель.

Попечитель Киевского учебного округа П. А. Зилов обратился к генерал-губернатору Ф. Ф. Трепову с предложением устроить на Михайловской площади перед зданием Реального училища памятник деятелю русской истории. Городской голова Дьяков настоял на мнении, что “кавалер должен уступить место даме”. 9 марта 1911 года Военно-Историческое Общество возбудило “ходатайство о передаче капитала, имеющегося в С. Петербургском Комитете на сооружение памятника княгине Ольге Св. в Киевский Комитет, так как по частным сведениям, предполагавшаяся постройка памятника Св. Ольге в г. Пскове (тогда относящемся к Петербургской губернии. — А. А.) не

будет осуществлена”.

Принимая во внимание, что на сооружение памятника Шевченко были собраны крупные деньги, для него выделили скромное, но по-своему привлекательное место на Караваевской (Льва Толстого) площади.

В августе 1909 года освятили закладку памятника княгине. Объявили конкурс. Первый проект-победитель работы Ф. П. Балавенского впоследствии отклонили, но все же Балавенский стал соавтором проекта работы И. П. Кавалеридзе. Красивый памятник прожил короткую жизнь.

Из мести за то, что Ольга заняла место поэта, на памятник княгине навесили ярлык “уродливого произведения”. К тому же деятельность Военно-Исторического Общества связали с “черносотенными кругами”. В 1919 году статую Ольги сбросили с пьедестала. В марте 1923 года сняли статуи апостола и просветителей, в 1926 году демонтировали постамент и уничтожили уютный сквер. Ныне на месте памятника — клумба, а под клумбой в земле зарыта статуя княгини (к сожалению, расколота на две части), которую нужно вырыть и использовать при восстановлении этого замечательного произведения.

Это особенно актуально ещё и потому, что инициативная группа, пытающаяся заниматься этой проблемой, собирает

ПАМЯТНИК
РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ
КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ.
Фото 1913 года.

средства на установку уменьшенного макета памятника. Известно, что средства от киевской выставки Ильи Глазунова, художник перечислил на это святое дело. Быть может, настало время восстановить памятник в натуральную величину используя его уцелевшее центральное звено?

Сохранились качественные фотографии памятника, его рисунки и рабочие чертежи. Думаю, что киевляне, как и встарь, пожертвовали бы на это свои деньги.

Ещё несколько слов об эпопее с памятником Тарасу Шевченко. Чуть ниже этот вопрос будет освещен подробнее, а здесь я лишь приведу две цитаты из киевской прессы за январь 1914 года. Они помогут осознать тягбу, связанную с нежеланием киевской администрации видеть в городе памятник Кобзарю. Это отчасти объясняет ту ретивость, которую проявили промосковски настроенные украинцы, разрушая памятник княгине Ольге.

Газета "Киев" сообщала 15 января следующее: "Вчера состоялось заседание Комитета по сооружению в Киеве памятника Тарасу Шевченко. Был рассмотрен вопрос о ходатайстве перед городской управой о выделении места для памятника на Большой Владимирской улице, у Городского театра. Пока что решением городской управы памятник решено сооружать в отдаленном районе города — на Караваевской площади". Девять дней спустя в этой же газете появилась информация следующего содержания: "В Киеве в определенных политических кругах началась очередная компания протеста против установки памятника Т. Шевченке. Наибольшую активность проявляют члены Киевского Губернского Союза Русского Народа. Вчера ими отправлена на имя Министра Внутренних Дел телеграмма протеста, в которой отмечается — "Киев важнейший центр религиозно-национального русского единства, и закладка в нем памятника религиозному и национальному анархисту невозможна". Именно подобные настроения были распространены в тогдашнем городе. В городскую управу поступали десятки писем протеста даже против намерения отметить скорбную дату годовщины смерти поэта.

Сегодня, осознавая всю предвзятость и излишнюю нетерпимость к личности великого украинского поэта, остается лишь сожалеть о том, что нелепый спор вокруг установки памятника Кобзарю вылился в откровенное разрушение ряда киевских памятников в постоктябрьские времена.

Голосеевская площадь украсилась в 1911 году памятником императору Александру II. Зашоренные идеологией

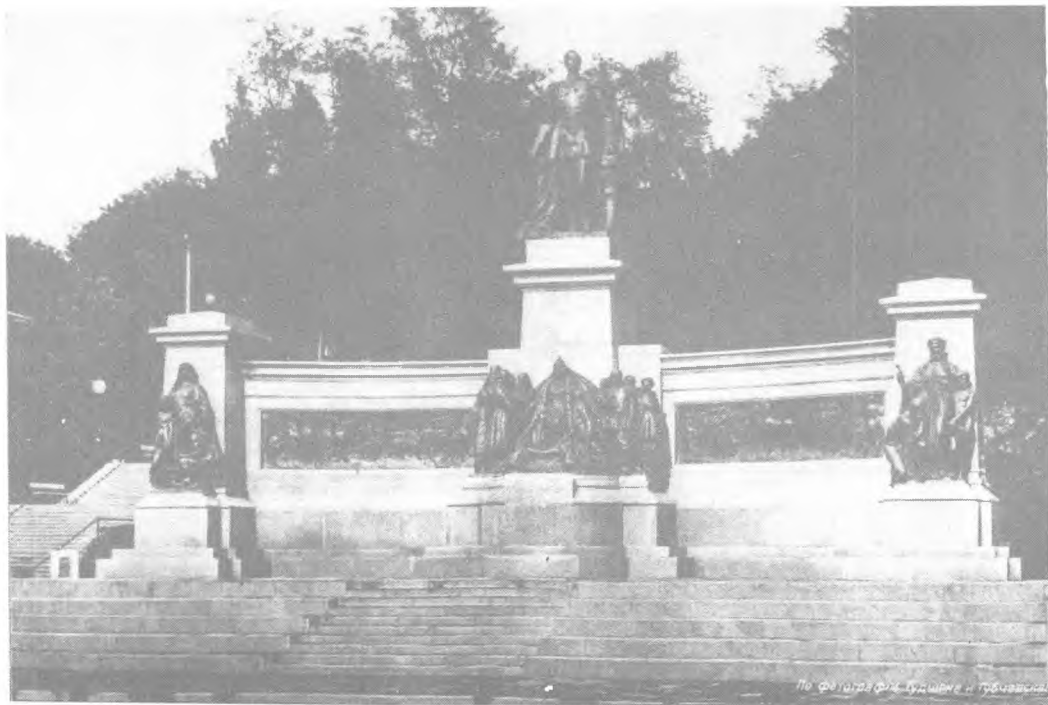
большевики, выполняя декрет Совнаркома УССР, уничтожили этот памятник в 1921 году.

Самый крупный памятник Александру II (третий по счету в ознаменовании заслуг этого человека, установленный в Киеве) был торжественно открыт и освящен на нарядной Царской площади в центре города. О памятниках Александру II в Саду Киевского Института и в Голосеево мы упомянули, сейчас настал момент подробно рассказать историю создания “главного киевского Александра”.

4 апреля 1866 года Дмитрий Каракозов совершил неудавшееся покушение на жизнь монарха. Террориста, как водится, казнили, а “в память чудесного спасения государя” на народные деньги по всей стране возводились часовни. Усердием киевлян их в нашем городе появилось три. Одна из них ранее находилась там, где открыли памятник. Интересен тот факт, что на две столицы приходился лишь один памятник Александру II (в Московском Кремле в 1898 году установили памятник, который был уничтожен в 1918 невзирая на то, что его авторами были выдающиеся скульпторы Опекушин и Жуковский, архитектор Султанов), а в Киеве — три.

Итак, 30 августа 1911 года в присутствии Николая II, премьер-министра Столыпина, обер-прокурора св. Синода

ПАМЯТНИК АЛЕКСАНДРУ II
НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ.
Фото 1911 года.
Публикуется впервые.

ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ II.
Фото 1912 года.

Саблера, шефа жандармов Курлова, министра просвещения Кассо, сына и наследника болгарского царя Фердинанда и ряда других видных сановников, представителей Австро-венгерского, бельгийского, болгарского, великобританского, германского, греческого, датского, итальянского, персидского, португальского, французского, шведского и швейцарского консульств, при огромном стечении верноподданного народа с памятника сбросили покрывало.

Замысел итальянского скульптора Этторе Ксименеса (чей проект победил на Всемирном Конкурсе) был чудесно воплощен в бронзе и граните. 200 тысяч рублей собрала Россия на этот памятник. В 1911 году страна праздновала полувековой юбилей освобождения крестьян по Великой Реформе. Памятник отражал это обстоятельство. Многофигурное произведение имело три пьедестала. На центральном — бронзовая статуя императора. Он стоял в накинутой на плечи мантии, одной рукой опираясь на невысокое кресло. Ниже находился прекрасный барельеф — крестьяне, благодарящие царя за освобождение от крепостной зависимости.

Центральный пьедестал украшал герб Российской империи — двуглавый орёл и лаконичная надпись: “Царю-Освободителю — благодарный Юго-Западный край. 1911 год”. К боковым

ПОСТАМЕНТ ПАМЯТНИКА
АЛЕКСАНДРУ II,
ЗАМАСКИРОВАННЫЙ ПОД
ВХОД В ПРОЛЕТАРСКИЙ САД.
Фото 30-х годов XX века.
Публикуется впервые.

педесталам были приставлены скульптурные композиции с фигурами Милосердия и Правосудия. Все три педестала были объединены широким фронтоном с барельефами, которые изображали “некоторые моменты из жизни и государственной деятельности Монарха”.

Каменные части памятника были выполнены из розового гранита, ступени, ведущие к постаменту, — из серого. На боковых выступах лестницы установили бронзовые царские короны. Виктор Платонович Некрасов ошибался, когда вспоминал, что на боковых выступах памятника стояли удивительной красоты электрические канделябры.

После победоносного установления советской власти в Киеве, были сброшены все металлические части памятника. Бронзовый педестал до середины 30-х годов использовали, как декоративное оформление входа в Пролетарский (Царский) сад.

Современная площадь Ленинского Комсомола ничуть не напоминает нам ни о памятнике, ни о прекрасном здании гостиницы “Европейская” (на месте которой Центр культуры имени Владимира Ильича Ленина, бывший музей-церковь идей покойного вождя мирового пролетариата), ни о сказочном здании Славянского хора. Вообще, из всего некогда гармоничного

ПАМЯТНИК СТАЛИНУ.
Фото 1939 года.
Публикуется впервые.

ансамбля площади пока еще стоит (ожидая немедленного качественного ремонта), здание бывшего Купеческого собрания.

В парк нынче можно ходить напрямик, не обходя “уродину шаблонного вида”, т. е. — величественный монумент. Поднимемся и мы по ступенькам туда, где звучали военные оркестры, пили сельтерскую, гадали на счастье цыганки...

Вместо всего этого — казенная, вымощенная плитами площадь. В центре её, под огромной металлической аркой запугивают детей и взрослых исполинские фигуры русского и украинского пролетариев, едва удерживающих со стойкостью атлантов многопудовый орден Дружбы Народов. Все это происходит на глазах у “окаменевшего” Хмельницкого и намертво вделанного в скалу русского посла “со товарищи”. Светлое будущее завершается обрывом над пропастью...

Последние дни дождливого лета 1911 года. В Киев, на торжества по случаю открытия памятника, о котором мы только что рассказали, приехали высшие сановники Российской империи. Николаю II памятник “апапа” понравился и он выразил личную благодарность скульптору.

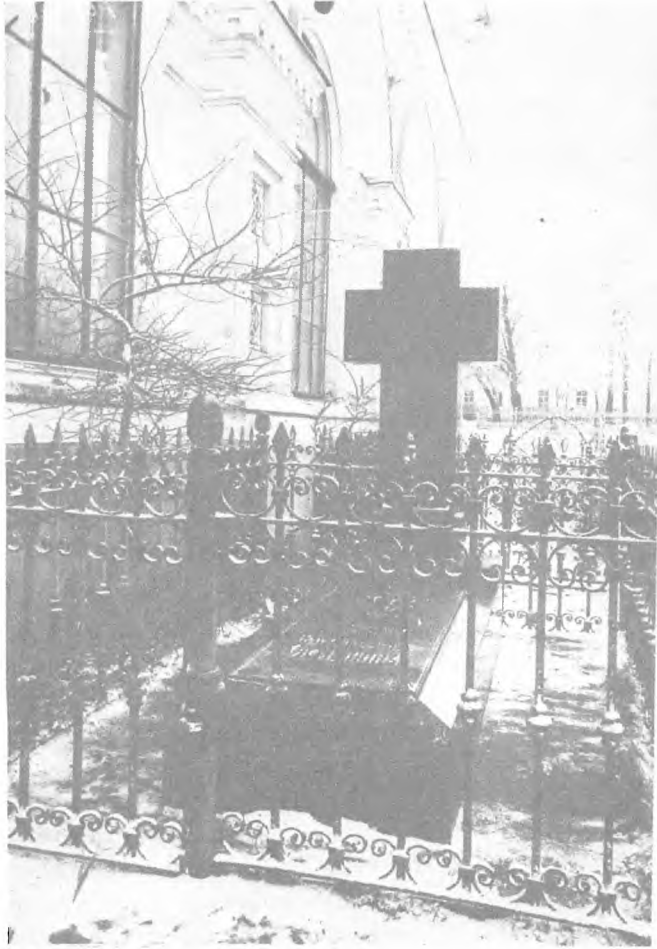
Вечером 1 сентября, во время второго антракта оперы “Царь Салтан” в Городском театре, в присутствии императора и других сановников, Дмитрий Богров смертельно ранил Петра

Аркадьевича Столыпина, который 5 сентября скончался от ран.

9 сентября Россия просталась со Столыпиным, и вместе с великим реформатором хоронила “прогрессивный путь развития государства”. Первоначально было принято решение о захоронении Столыпина на Аскольдовой могиле, но царь настоял на том, чтобы покойник лежал в Лавре.

Городская Дума по-смертно избрала Столыпина Почетным гражданином Киева, переименовала Мало-Владимирскую улицу на Столыпинскую (в клинике профессора Маковского на этой улице умер Столыпин), установила три стипендии малоимущим учащимся Первой Киевской Гимназии (отмечавшей в эти же дни свой юбилей), наименовала одну из больниц города — Столыпинской. Тогда же и было принято решение установить в Киеве (первоначально у Городского театра, где ныне памятник Н. В. Лысенко) монумент реформатору. Проект предложили выполнить Этторе Ксименесу. Узнав об этом, скульптор решил отказаться от оплаты своего труда, но в те же дни была открыта подписка на сбор средств и первые взносы сделал лично царь, многие именитые сановники, зажиточные киевляне, простолюдины... Собранной суммы — свыше 200 тысяч рублей — с лихвой хватило на памятник (его стоимость составила 70 тысяч рублей).

Оставшиеся деньги передали на нужды Военно-Историческому Обществу и в благотворительные заведения.

МОГИЛА П. А. СТОЛЫПИНА.
Фото 1934 года.
Публикуется впервые.

ЗАКЛАДКА ПАМЯТНИКА
П. А. СТОЛЫПИНУ.
Фото 1912 года.
Публикуется впервые.

Памятник создавался быстро. Летом 1912 года освятили на Думской (Незалежности) площади место, а осенью следующего года в присутствии вдовы Петра Аркадьевича, его сына и дочери, председателя Государственной Думы Родзянко, нового премьера Коковцева и многих других открыли и освятили монумент.

Столыпин был изображен в полный рост, он как бы обращался к огромной аудитории с речью. Со всех сторон на постаменте были сделаны надписи. Центральная сообщала: “Петру Аркадьевичу Столыпину — русские люди”. На правой боковой грани была приведена цитата из речи премьера: “Твердо верю, что затеплившийся на западе России свет русской национальной идеи не погаснет и вскоре озарит всю Россию”. На левой грани имелась еще одна фраза из речи Столыпина: “Вам нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия”. К постаменту как бы прильнули две удивительно красивые фигуры, символизирующие “Удрученную Россию” и “Скорбящего Витязя”.

В дни Февральской революции над памятником установили импровизированную виселицу с помощью которой статую подвесили над постаментом и сбросили на пьедестал. Затем фигуру Столыпина доставили на Кузнечную (Горького) улицу, где она много лет в ожидании горькой участи простояла за высоким

забором. В 20-е годы все металлические части монумента уничтожили в литейном цехе “Арсенала”. Уничтожили и постамент.

Вот и вышло так, как писал Владимир Маяковский в стихотворении “Киев”:

Был убит
и снова встал
Столыпин,
памятником встал,
вложивши пальцы
в китель.
Снова был убит,
и вновь
дрожали липы
от пальбы
двенадцати
правительств...

Правда, в 1924 году пролетарский поэт не догадывался, что Столыпина “убьют” в третий раз тогда, когда снимут надгробие с могилы и сравняют ее с землей в 60-е годы. Лишь кусочек асфальта поновее напоминал о тяжком преступлении. А надгробие все эти годы находилось в Лаврской колокольне, видимо ожидавшее участи быть установленным на могиле какого-нибудь “партийного советского” деятеля. Ныне надгробие над могилой Столыпина почти восстановлено.

8 июня 1909 года Киевское Отделение Военно-Исторического Общества открыло подписку на сооружение памятника “мученикам за русскую идею” — В. Л. Кочубею и И. И. Искре. Первоначально предполагалось установить его на территории Киево-Печерской лавры, над могилами этих исторических деятелей, но церковная администрация воспрепятствовала выполнению замысла. Тогда же для монумента определили новое

ПАМЯТНИК П. А. СТОЛЫПИНУ.
Фото 1918 года.
Публикуется впервые.

ПАМЯТНИК П. А. СТОЛЫПИНУ
В ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ.
Фото 1917 года.

место у Киевского Арсенала рядом с Никольскими воротами Печерского форта. Автором памятника стал военный инженер П. А. Самонов.

20 декабря 1913 года Киевский Артиллерийский склад отпустил 450 пудов лома латуни в стреляных гильзах на памятник Кочубею и Искре. Открытый в 1914 году монумент не отличался особой гармонией, выглядел, по мнению современников, несколько “опереточно”. Торжественно открыть его помешала Первая Мировая война, было решено перенести празднества на мирное время.

По иронии судьбы наша страна находится в состоянии войны (или близком к нему) все долгие десятилетия “социалистического строительства” и перестройки.

Некоторое время памятник ещё стоял перед Никольскими воротами на Арсенальной площади, но в 1921 году фигуры Кочубея и Искры сняли и заменили их пушкой. Аннотационную доску перевернули “наизнанку” и высекли на ней новую, известную нам надпись.

Памятник Пушке, памятник Танку, памятники Трамваю, Автомобилю, Паровозу. Памятники с винтовками и со штыками, пулеметами и тачанками, щитами и мечами... Сколько их в Киеве и по всей стране нашей! Что символизируют они?

Тотальная милитаризация коснулась искусства превратив его в средство устрашения. Когда все это начиналось? Каких масштабов достигло? Об этом и поведем теперь речь, а заодно в очередной раз пройдемся по Киеву с невеселыми мыслями.

ХРАНИТЕ СЕБЯ ОТ ИДОЛОВ

В одном из первых документов советской власти — “Обращении Исполнительных комитетов Советов рабочих и солдатских депутатов” сообщалось: “ГРАЖДАНЕ! Старые хозяева ушли. После них осталось огромное наследство. Теперь оно принадлежит народу. Берегите это наследство, берегите дворцы. Они станут дворцами всенародного искусства (видимо “искусства убивать”, как в здании Института Благородных девиц, превращенного в крепость ГПУ-НКВД. — А. А.). Берегите картины (чтобы продать за бесценок за границу или вовсе уничтожить? — А. А.), статуи, здания — это воплощение духовной силы нашей и предков наших. Искусство — это то прекрасное — что талантливые люди умели создать даже под гнетом деспотизма. Не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, старые вещи, здания, документы. Все это ваша история, ваша гордость”.

Казалось бы, радоваться такому бережному отношению новой власти к наследию! Оглядываясь назад, отчетливо осознаешь, насколько лживыми и лицемерными оказались на деле эти призывы. Шариковское: “Грабь награбленное”, пролетарское: “Все старое на барахолку истории и в огонь революции” привело к полному истреблению старой культуры, к замене ее на эрзац и агитку. Новая власть нуждалась в новых символах своего воплощения...

Киев... Бесконечные перевороты, парад властей, сменявших одна-другую. Киев, как известно, не сразу стал “советским”. Вот любопытный архивный документ, датированный концом апреля 1918 года, периодом, когда Центральная Рада доживала последние дни. 29 апреля власть перешла к гетману Скоропадскому. Публикуем его сохраняя язык, стиль и орфографию. Он интересен не только в историческом плане, но и с точки зрения на сегодняшние события, связанные с демонтажем старой системы и её символов.

“23 квітня 1918 року

Доклад в Раду Народних Міністрів

Міністра Внутрішніх справ

В Києві є кілька пам’ятників, котрі були збудовані російським урядом для того, щоб демонструвати владу,

могутність російського уряду та політичне поневолення України і її залежність від Росії. До таких пам'ятників в Києві належать пам'ятники: Миколаю I проти Університету, Олександрю II на Царському Площі, Іскрі і Кочубею біля фортеці та рештки пам'ятника Столипіну.

Окрім того, на пам'ятникові Богдану Хмельницькому уміщено тенденційно-москалефільські написи такого змісту: “волим под царя восточнаго православнаго” і “Богдану Хмельницкому Единая неделимая Россия”.

На багатьох історичних пам'ятниках переважно церковного характеру уміщено герби Російської держави — двохголови орли. З уваги на те, що як вищезгадані пам'ятники, та написи на пам'ятникові Богдану Хмельницькому та герби Російської держави є тенденційно цареславними, пам'ятник Іскрі і Кочубею та напівзліквідований пам'ятник Столипіну прич того поставлено чорносотенно-обрусительними колами ще із ворожою українському політичному відродженню метою, — згадані пам'ятники і написи впадають в око різким дісонансом з сучасним становищем України, пригадують зкинуті кайдани політичного та соціального поневолення і ображають національні почуття української людності. — Пам'ять про Олександра II та Столипіна для українців oprіч того ще зполучення із спеціальними ворожими українському народові законодавчими актами булої Російської держави — Олександр II подарував Україні закон 18 травня 1876 року, а Столипін “пожалував” український народ в “інородці”. Позацим пам'ятники не мають жодної артистичної вартості (цареві Олександрю II) або зовсім антихудожні (Іскрі та Кочубею).

З огляду на зазначене, Міністр Внутрішніх Справ находить потрібним запропонувати Раді Міністрів:

А

1) Пам'ятники цареві Олександрові II, Іскрі та Кочубею та рештки пам'ятника Столипіну ліквідувати зовсім.

2) Написи на пам'ятникові Богдану Хмельницькому замінити іншими.

3) Пам'ятник Миколаю I перенести в двір Університету.

4) Герби бувшої Російської держави, які не становлять собою складової органічної частини орнаменту — поздймати.

Б

Пам'ятники цареві Олександрові II, Іскрі і Кочубею та рештки пам'ятника Столипіну і матеріали металові, які одержано від ліквідації тих пам'ятників — передати в розпорядження Міністерства Військового або Фінансів для використання

при спорудженні гармат чи битті грошей. Матеріали кам'яних порід передати в розпорядження Міністерства Освіти по відділові Мистецтв. — Герби, які буде знято, — передати до музею.

Для переведення справи ліквідації і перенесення на інше місце пам'ятників, а також для зміни написів на пам'ятникові Богданові Хмельницькому і перегляду орнаментів на будівлях Міністерство Внутрішніх Справ — пропонує негайно заснувати комісію з представників Міністерства Внутрішніх Справ, істориків, архітекторів і знавців пластичних мистецтв.

Цій комісії повинна бути доручена праця по переглядові історичної і артистичної вартості пам'ятників, монументів і не лише в Києві, а взагалі на всій Україні.

На видатки по організації робіт і на удержання комісії — асигнувати, як аванс, кредит в сумі 75 тисяч карбованців з тим, що як цих грошей не вистачить, то Рада Народних Міністрів має доасигнувати потрібну суму, якщо зостанеться, то Міністерство Внутрішніх Справ поверне лишок в Державну Скарбницю.

При сьому долучається витяг з копії протоколу засідання Ради Відділу Охорони пам'яток старовини і мистецтва на Україні з висловленими поглядами комісії на порушену в докладі справу.

Міністр Внутрішніх Справ Ткаченко.

Витяг з протоколу засідання Ради Відділу Охорони пам'яток старовини й мистецтва

1) Справа про пам'ятники м. Києва.

По обговоренню справи, Рада постановила:

а) Пам'ятники Св. Володимиру і Бобринському залишити

б) Пам'ятник Миколі I бажано перенести з Університетського скверу в район Печерської фортеці

в) Пам'ятник Кочубею та Іскрі усунути

г) Щодо пам'ятника Олександрю II, то хоч він не має з художнього боку жодної вартості, але зв'язаний з актом великої історичної ваги — увільнення селян від кріпацтва, бажано пам'ятника заховати.

Проте Рада, маючи на увазі, що Царську площу треба лічити за єдину, здатну для постанови пам'ятника Т. Шевченкові, висловлюється за перенесення пам'ятника Олександрю II в інше місце.

д) Усі усунені пам'ятники бажано заховати й передати до музеїв, коли б здійснити се в цілому було б неможливим, то бажано заховати бюсти одпиливши їх від статуй.

II. Справа про державні герби.

Рада постановила:

- а) Герби старої влади, які входять в склад орнаменту на історичних пам'ятниках, повинні заховуватись,
- б) герби, що не мають такого характеру і більш пізнього походження повинні бути знесені і коли з'являються цікавими з художнього боку передані до музеїв,
- в) особисто щодо Двохглавого орла, посаженого на Хреста Михайлівського монастиря, Рада виставляє побажання аби цей орел був переданий до музею разом з Хрестом,
- г) Рада лічить необхідно потрібним, аби усі питання про усунення давніх гербів, по переду передавалися на обговорення Ради.

Голова Відділу М. Біляшевський

З оригіналом згідно:

Урядовець особливих доручень Ф. Тихоневич".¹⁴

Кое-что Центральная Рада успела сделать сама, кое в чем даже перестаралась, но основную массу работы взвалила на плечи большевиков, передав им в наследство эстафету уничтожения реалий самодержавия.

Лишившиеся короны, атрибутов прежней власти и части оперения царские орлы, выжившие во время боев за власть теперь заменялись новыми символами. Появился герб, в центре которого возвели на пьедестал тяжелый молот и острый серп. Утвержден залитый кровью (безвинных жертв в большинстве своем) флаг. Кремлёвские куранты заставили исполнять взамен царской "дребедени" прогрессивный партийный и государственный гимн — Интернационал. Произвели реформу календаря, арестовали и истребили "лишние" буквы алфавита, не говоря уже о мероприятиях, направленных на уничтожение традиций, исторического и культурного наследия. Церковь отделили от государства, школу от Церкви. За веру стали преследовать наследники Игнатия Лойолы. Священников пытали и убивали с невиданным садизмом, в храмах устраивали избыточные, где разрабатывали в перерывах между заучиванием цитат из книг необиблейских пророков сценарии грандиозных и одиозных праздников в честь смычки Города и Села, легендарного Всеобуча...

Начали претворять в жизнь широкомасштабный проект культурной революции и его составную часть — Ленинский план монументальной пропаганды.

12 апреля 1918 года Совнарком принял декрет за подписью

¹⁴ГАКО, ф. 1787, оп.7, д.16, лл.24-25.

Автор благодарит сотрудника архива О. Н. Белую за предоставленный в его распоряжение уникальный документ.

В. Ленина “О памятниках Республики”, в котором говорилось: “В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1). Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической (??? — А. А.), ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2). Особой комиссии из народных комиссаров по просвещению и имуществ республики и заведующего Отделом изобразительных искусств при комиссариате просвещения поручается, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда (в Киеве власть находилась в других руках. — А. А. И здесь после реставрации был издан аналогичный шедевр), определить, какие памятники подлежат снятию.

3). Той же комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции.

4). Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 мая были уже сняты некоторые *наиболее уродливые истуканы* (курсив мой. — А. А.) и поставлены первые модели новых памятников на суд масс.

5). Той же комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1 мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России”.

Нас, конечно, интересуют прежде всего кандидатуры в “Списке лиц, коим предположено поставить монументы в г. Москве и других городах РСФСР”.

Вот она, мощная команда всех времен и народов: Спартак, Тиберий Гракх (Гай Гракх видимо прослыл неблагонадежным), Брут, Бабёф, Маркс, Энгельс, Бебель, Лассаль, Жорес, Лафарг, Вальян, Марат, Робеспьер, Дантон, Гарибальди, Разин, Рылеев, Герцен, Бакунин, Лавров, Халтурин, Плеханов, Каляев, Володарский, Фурье, Сен-Симон, Оуен, Желябов, Перовская, Кибальчич, Толстой, Достоевский, Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Радищев, Огарёв, Чернышевский, Белинский, Михайловский, Добролюбов, Писарев, Салтыков-Щедрин, Глеб Успенский, Некрасов, Шевченко, Тютчев, Никитин, Новиков, Кольцов.

Среди философов, политиков и революционеров, ученых и поэтов, композиторов и художников “высочайше утвердили”

кандидатуры Сквороды, Менделеева, Ломоносова, Рублёва, Кипренского, Александра Иванова, Врубеля, Козловского, Шубина, Казакова, Скрябина, Мусоргского, Шопена, Комиссаржевской, Мочалова, Баумана, Ухтомского, Байрона, Болотникова, Гейне, Руссо, Гюго, Вольтера, Золя, Верхарна, Бетховена, Менье, Сурикова, Римского-Корсакова...

Нет сомнения, что многие из перечисленных достойны вечной памяти народной. Но беда в том, что идея увековечить достойных (в строго дозированных пределах), в нашей стране стала частью обязательной инсинуации, а не исходила из помыслов душевных. Многие памятники могли бы появиться по инициативе жителей конкретных городов или государств на собранные специально для этого деньги и, прежде всего, в тех местностях, которые неразрывно связаны с именами конкретных исторических деятелей, достойных увековечивания. Случилось обратное. Большинство памятников (план воплотили в жизнь почти целиком) установили там, где их совершенно не ожидали увидеть и где даже не подозревали о существовании некоторых из деятелей международного коммунистического и рабочего движения. Представьте себе крестьянина из далекой костромской глубинки, задумчиво расшифровывающего надпись на памятнике: “Робеспьер” и при этом утирающего скучную слезу радости за эту историческую фигуру, увековеченную в местах, связанных прежде всего с именем Ивана Сусанина.

Правда, Владимир Ильич учёл подобную ситуацию, а также то обстоятельство, что на создание этого огромного пантеона потребуются большие средства. Из воспоминаний А. В. Луначарского узнаём, что глава советского государства отмечал: “Наш климат вряд ли позволит фрески, о которых мечтал Кампанелла (почему-то забыли уважить память этого выдающегося утописта. — А. А.). Вот почему я говорю главным образом о скульпторах и поэтах. Пожалуйста, не думайте, что я при этом воображаю себе мрамор, гранит и золотые буквы. Пока все мы всё должны делать скромно... О вечности или хотя бы длительности я пока не думаю. Пусть все это будет временным... хотя бы из гипса или бетонные произведения. Важно, чтобы они были доступны для масс, чтобы они *бросались в глаза* (курсив мой. — А. А.). Важно, чтобы они были скольконибудь устойчивы к нашему климату, не раскисли бы, не искалились бы от ветра, мороза и дождя.

Особенное внимание надо обратить и на открытие таких памятников. Тут и мы сами, и другие товарищи, и, может быть,

крупные специалисты могут быть привлечены для произношения речей. Пусть каждое такое открытие будет актом пропаганды, маленьким праздником, а потом по случаю юбилейных дат можно повторить напоминание о данном великом человеке, всегда, конечно, связывая его с нашей революцией и ее значением”.

Первым “творением” монументальной пропаганды стал памятник Разину, открытый 22 сентября 1918 года на Дворцовой площади в Петрограде. Ленин предложил точно такой же памятник установить в Москве. 6 октября того же года на Триумфальной площади в Москве (ныне Маяковского), появился двойник Разина. “Близнецы-братья” чрезвычайно понравились представителям Совнаркома. Вообще же, только в 1918 году и только в одной Москве появилось целых восемнадцать памятников подобного рода. Не считалось зазорным демонтировать, например, замечательный памятник генералу Скобелеву и установить на его месте безликий обелиск Конституции. В начале 1919 года в работе находилось еще сорок проектов памятников, предназначенных для установки в столице.

Аналогичное явление наблюдалось в Петрограде, Минске, Саратове и других городах бывшей империи.

5 февраля 1919 года в Киев вошли красноармейцы. События развивались стремительно.

7 мая 1919 года Совнарком УССР принял декрет “О сношении с площадей и улиц памятников, сооруженных царям и царским слугам”, причем, в отличие от подобного российского декрета, сносить должны были без разбора.

Десять дней спустя в городской печати были опубликованы выступления “ряда товарищей” призывающие уже к 1 мая снести с городских улиц и площадей памятники Александру II, Николаю I, Кочубею и Искре, А. А. Бобринскому, А. Р. Дренгельну, остатки памятника П. А. Столыпину.

Принятие декретов и постановлений, учитывающих “пожелания граждан”, усугубило драму.

Новые имена присвоили театрам. Драматический стали торжественно именовать Первым театром УССР имени Шевченко, Театр “Соловцов” — Вторым театром УССР имени Ленина, Опера УССР получила имя Карла Либкнехта (???)!

В феврале 1919 года кинотеатры, имевшие некогда красивые названия “Корсо”, “Экспресс”, Кинотеатр Шанцера переименовали в I-е Госкино, II-е Госкино... Ю-е Госкино...

Даже аптеки были удостоены новых имен! Так, появились аптеки имени Карла Маркса, Леонида Пятакова, Мечникова,

¹⁵ До революции 1917 года киевляне знали аптеки Марциничка, Филипповича, Брандта, Домбровского, Гордона, Юдейко... Но никто не знал о существовании аптеки, скажем, имени Юдейко.

Гершуни, Короленко, Пирогова и Тараса Шевченко.¹⁵

Весной и летом 1919 года монументальная пропаганда в Киеве получила широкий размах.

Вначале уничтожили городскую топонимию (о чем большой разговор впереди), затем приступили к установке новых памятников.

Уже к Первомайским праздникам на Софийской (с 1920 года — Красных Героев Перекопа) площади открыли деревянный обелиск работы неизвестного нам художника. Рядом с обелиском по-прежнему находился памятник Богдану Хмельницкому. Площадку перед обелиском стали использовать как трибуну для выступлений многочисленных ораторов. Обелиск посвятили «Победе Октября».

На Караваевской (теперь Льва Толстого) площади поставили Колонну в честь Вождей революции.

Появились гипсовые бюсты в честь Карла Маркса на Думской (Незалежности) площади, Фридриха Энгельса (там, где теперь вход на Республиканский стадион) на Троицкой площади, Льва Троцкого.

На все той же Софийской площади установили бюст Ленина. Вместе с деревянной аркой-павильоном в честь побед Красной Армии, на одной площади появилось пять памятников!

Не обошли вниманием и Якова Свердлова, бюст которого установили на пересечении Никольской (Январского восстания) и Московской улиц.

Перед зданием Оперы УССР имени товарища Карла Либкнехта установили бюст этого товарища, а в сквере на Контрактовой площади поставили бюст в честь Розы Люксембург.

Наконец, 27 июля 1919 года, в день открытия Недели Всеобуча, состоялся смотр вооруженных сил киевского пролетариата и был открыт «многофигурный памятник Всеобучу»!

Некоторые из этих памятников заслуживают более пристального внимания. Это прежде всего те, которые создавались известными скульпторами. Так, например, скульптор Ф. П. Балавенский, известный нам как соавтор памятника княгине Ольге вняв просьбе большевиков, создал скульптуру Тараса Шевченко, которую установили на площади III Интернационала. Правда, она оказалась недолговечной и вскоре рассыпалась (не без помощи захвативших город белополяков). Новый бюст Шевченко взялся вылепить скульптор Б. М. Кратко.

Бюст установили на месте снятой годом ранее фигуры княгини Ольги, а боковые фигуры прикрыли фанерными щитами. Позднее их сняли и Шевченко оказался в обществе Андрея

Первозванного, Кирилла и Мефодия. Капитальный памятник Т. Г. Шевченко был открыт 6 марта 1939 года.

Все, с позволения сказать, памятники, установленные в Киеве в 1919 году, разрушили петлюровцы и денкиинцы. Затем в городе на короткий период провозгласили советскую власть, которую вскоре ликвидировали белополяки. Окончательно советским Киев стал 12 июня 1920 года.

Одним из первых решений советская власть распорядилась восстановить некоторые

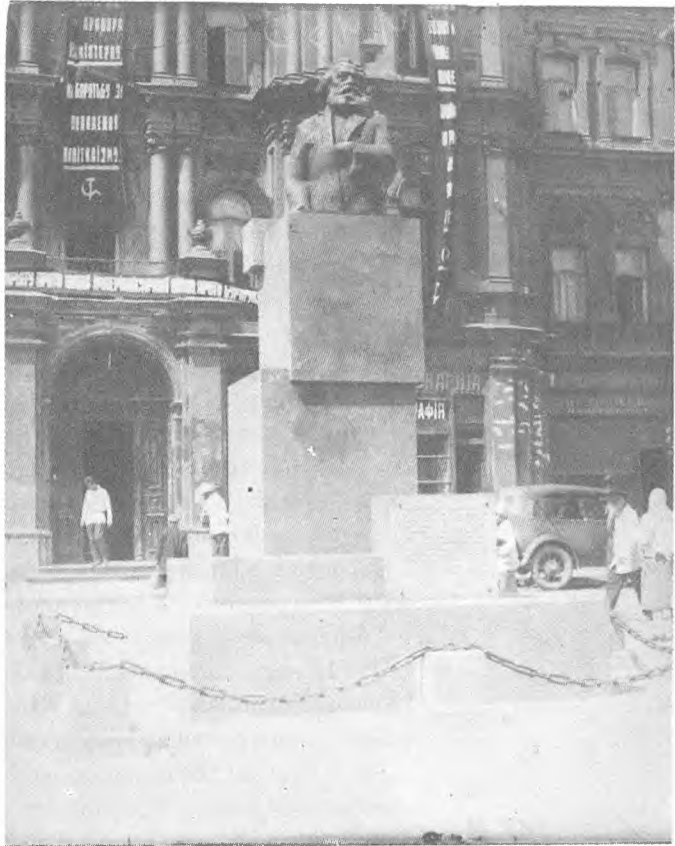
монументы и памятники, в том числе бюст Карла Маркса на Думской площади. И. М. Чайков, создавший первый вариант памятника (уничтоженного в 1919 году), восстанавливает и дорабатывает его. Выполненный в переходных от кубизма к конструктивизму формах монумент установили на месте снесенного в феврале 1917 года памятника Столыпину. Позднее И. М. Чайков стал профессором ВХУТЕМАСа. Смесь архитектурных стилей придавала памятнику оригинальный вид. Вот лишь несколько (правда, бесценных) откликов тех, кто "имел счастье" видеть это произведение:

"Нет.

Слов для описания черного бюста Карла Маркса, поставленного перед Думой в обрамлении белой арки, у меня нет. Я не знаю, какой художник сотворил его, но это недопустимо.

Необходимо отказаться от мысли, что изображение знаменитого германского ученого может вылепить всякий, кому не лень..." (Михаил Булгаков).

"Нет, это не Маркс, это что-то другое! Может быть это чудесный прораб или гениальный бухгалтер? Нет, это не

ПАМЯТНИК КАРЛУ МАРКСУ.
Фото 20-х годов XX века.
Публикуется впервые.

Маркс” (Осип Манделъштам).

“Столыпина свергли..., а на его место поставили Карла Маркса. Он высился, вернее, верхняя его половина, от пояса, на двух кубах... Одна его рука была заправлена за борт то ли фрака, то ли пиджака (острили, что он держится за бумажник), другой по-моему, вовсе не было” (Виктор Некрасов).

Итак, киевляне Михаил Булгаков и Виктор Некрасов, а также Осип Манделъштам единогласно, пусть и в разные годы, отмечали, что памятник Марксу просто нелеп. Тем не менее просуществовал он до 1933 года и в одну из ночей этого страшного года был втайне разобран.

Среди других памятников первых лет совдепии отметим пушку, установленную в 1923 году на постаменте, оставшемся от снятых и переплавленных в мастерских Горкоммунхоза фигур Кочубея и Искры. По иронии судьбы пушка, из которой отстреливались арсенальцы, повернута стволом в сторону старого, изрешеченного пулями здания завода “Арсенал”. Бог знает, о чем можно подумать глядя на этот ансамбль!

Так воплощался в жизнь план монументальной пропаганды в Киеве 20-х годов. Разумеется, традиции, заложенные тогда, развивались в последующие годы и десятилетия, существуют и сегодня. Правда, если тогда материал, из которого “ваяли” скульптуры, не был долговечным, то теперь активно используются “гранит, мрамор и золотые буквы”. В Киеве, в каждом его районе, установлены похожие друг на друга (как Степаны Тимофеичи в Москве и Петрограде) памятники Мануильскому и Петровскому, Коротченко, Боженко, Иванову, Калинин-у, Крупской, Косиору (варианты в фуражке и без) и т. п.

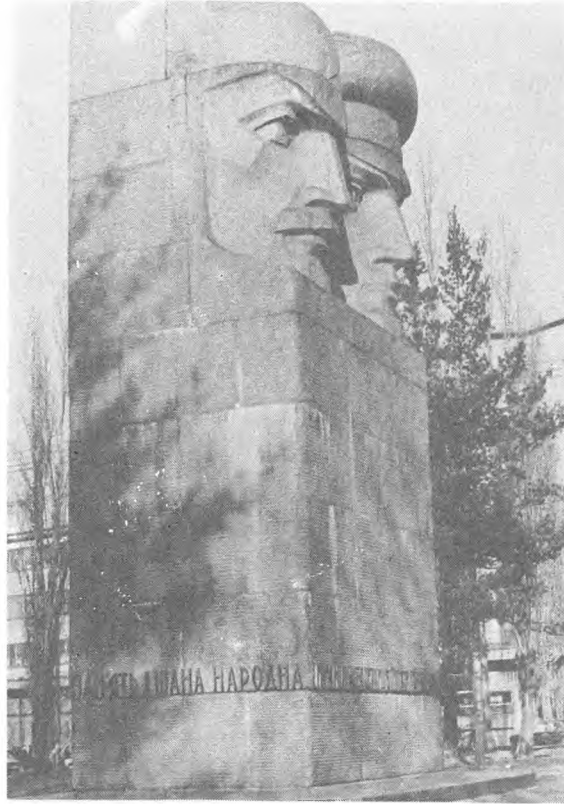
На Подоле, породнившись с Краснопресненским районом Москвы появилась площадь Красной Пресни! В древнейшем ремесленном районе Киева поставили копию памятника работы И. Д. Шадра “Бульжник — оружие пролетариата”. Причем совершенно рядом с Красной (теперь, слава Богу, вновь Контрактовой) площадью. Быть может легендарный Подол подобно Васюкам желали превратить в Нью-Москву?

Не знало границ и обожествление имени Ленина.¹⁶ Так, например, в самом центре Киева, на Бессарабской площади стоит удачный памятник вождю, но в квартале от него, еще один памятник: при жизни Ильича, в 1919 году бывшую Фундуклеевскую улицу нарекли именем главы государства. Дальше — больше: в квартале от улицы Ленина до недавнего времени возвышался монумент Октябрьской революции с огромным сборноблочным Лениным под казалось бы, вечным конво-

¹⁶Сегодня в Киеве насчитывается более 20 памятников вождю.

ем трех вооруженных мужчин и какой-то прогрессивной работницы. Если бы не путч в августе 1991 года, стоял бы этому ансамблю и ныне.

Станция метро, здесь же, в Ленинском (теперь к счастью, как и встарь, Старокиевском) районе, называется Ленинская. Там, в подземном павильоне растиражированные цитаты из обильных речей вождя. Не приведи Господь, всмотреться в его образ, венчающий центральную стену станции. Сердце может запросто остановиться! Недалеко от этого места площадь Ленинского Комсомола. На площади — Центр Культуры имени Ленина с огромной монстровидной статуей вождя мирового пролетариата. Есть в Киеве еще бульвар Ленина, улицы Володи Ульянова, Семьи Ульяновых... Доба-

вим ещё памятник Ильичу в Дарнице, десятки заводских Ильичей, сотни бюстов и бюстиков. И все это в память о человеке, ни разу не побывавшем в Киеве, на Украине. Перечислим (мысленно) фабрики и заводы, имени Владимира Ильича... Думается, можно смело отправлять заявку в книгу рекордов Гинесса или получить психическое расстройство, подсчитав сумму всего, что носит в одном, пусть и огромном городе имя одного, пусть и великого по-своему человека. Вопрос даже не в том, именовать или нет улицы в честь Ленина. Вопрос в другом — в чувстве меры.¹⁷

Нет слов, чтобы описать сборно-блочный крупноголовый памятник Чекистам на площади Дзержинского с лаконичной надписью: “Мужественным чекистам, бойцам революции, верным сынам Родины... память и благодарность народная”.

К шедеврам отнесем памятники Лепсе и Чубарю.

Последствия монументальной пропаганды нуждаются в трезвой оценке. Только после итогов общегородского референ-

ПАМЯТНИК ЧЕКИСТАМ.
Современное фото.

¹⁷Этот показатель будет безусловно весомее в Петербурге, где, например, еще не так давно, можно было запросто назначить свидание у памятника Ленину на площади Ленина, рядом со входом на станцию “Площадь Ленина Ленинградского ордена Ленина метрополитена имени Ленина”.

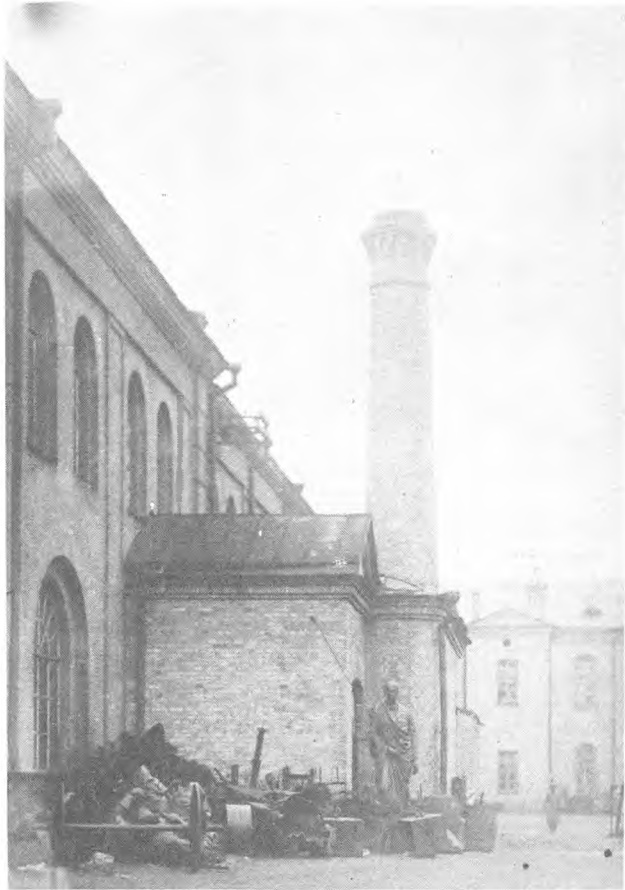

дума, следует определить, какие из памятников, установленных в советский период следует перенести в районы современной застройки, какие из них передать Музею истории Киева, какие оставить на прежних местах.

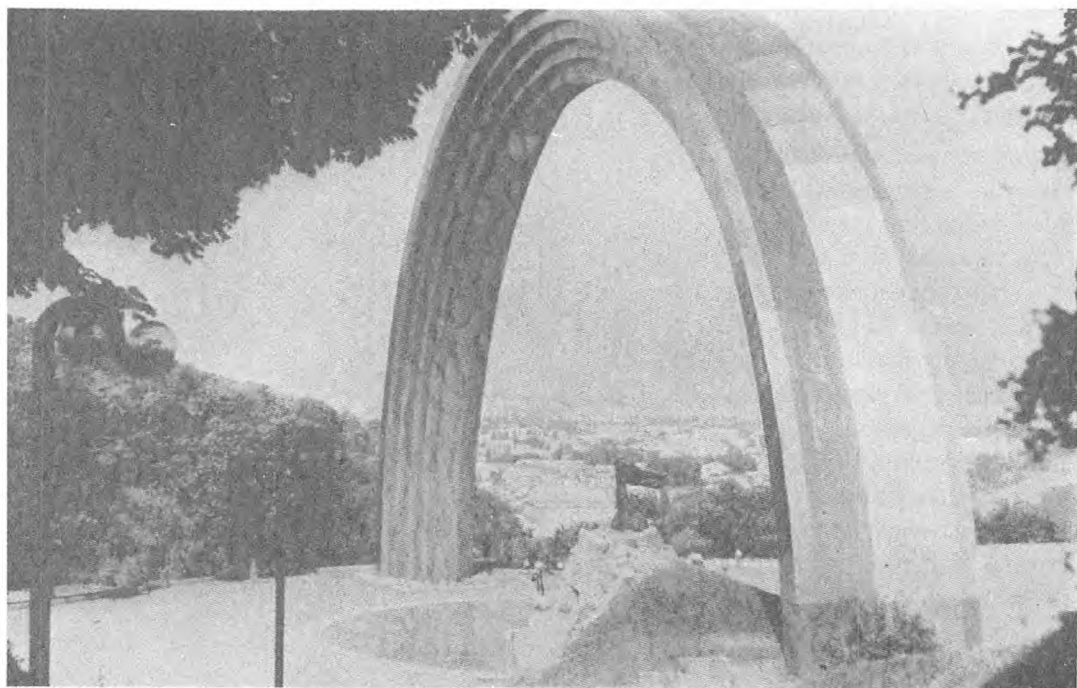
Мы не призываем (было бы нелепо), “до основанья” разрушить все, что появилось в области мемориальной деятельности после октября. Мы хотим, чтобы Киев превратился из города, местами напоминающего угрюмый казенный некрополь в город, бережно сохраняющий и восстанавливающий (по возможности) свою старину и утраченные традиции. Работы здесь для нескольких поколений.

Время всё расставит на свои места. Но первое, что все-таки необходимо сделать сегодня (на это нужно решиться!), — демонтировать скульптурное цельносварное изваяние Родины-Матери, несовместимой ни с понятием родины, ни тем более, с образом матери (особенно в сознании украинца), ни со Священными горами киевскими, которые раскинулись окрест.

Кое-кто считает, что этот памятник, как и Арку Дружбы, трогать нельзя, потому что это памятники эпохе застоя, которая уже стала историей. Все это так, но не дает покоя одно единственное но... Необходимо понять, что эти “произведения” — убийцы киевских ландшафтов, вековой культуры, складывавшейся на протяжении всей жизни Киева. Пусть им сохраняют жизнь, пусть поставят где-нибудь в других местах (например арку над шоссе Киев-Москва), но их нельзя оставлять там, где они, доминируя над стариной, вызывают у горожан чувство отвращения своим нелепым видом и антигармонией по отношению к седой старине. Меня могут упрекнуть в

СТАТУЯ ПАМЯТНИКА
А.А.БОБРИНСКОМУ,
ИЗУРОДОВАННЫЕ
ФРАГМЕНТЫ СТАТУИ П. А.
СТОЛЫПИНА И ДР. ЧАСТЕЙ
ПАМЯТНИКА У ЛИТЕЙНОГО
ЦЕХА КИЕВСКОГО «АРСЕНАЛА».
Фото 20-х годов XX века.
Публикуется впервые.

«ЧУДО НАД ГОРОДОМ...»
Современное фото.

непоследовательности, мол, только что писал о порочности уничтожения большевиками царских памятников, а теперь призывает к «небольшевизму наоборот», но как говорится, — зрячий да увидит.

В первом соборном послании Святого Апостола Иоанна Богослова сказано предельно ясно: «Дети! Храните себя от идолов. Аминь».

ИНТЕРМЕЦЦО

*Как по улицам Киева-Вия
Ищет мужа, не знаю чья, жинка,
И на щеки её восковые
Ни одна не скатилась слезинка.*

*Не гадают цыганочки кралям,
Не играют в Купеческом скрипки,
На Крещатике лошади пали,
Пахнут смертью господские Липки.*

*Уходили с последним трамваем
Прямо за город красноармейцы,
И шинель прокричала сырая:
“Мы вернёмся ещё, разумейте!”*

1937

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

4 «ДОНБАСС УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Пятилеткой по религии!
О том, как церкви мешали
движению трамваев.
Невоплощённый замысел
Правительственного центра
в Киеве.
Город с индустриальным пейзажем.

*...А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.*

*И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград.
Колелется земли уклад:
Они хоронят Бога...*

*...И тёмными силами храма
Он отдан подонкам на суд,
И с пылкостью тою же самой,
Как славили прежде, клянут...*

БОРИС ПАСТЕРНАК

*Мені сниться мій храм.
Мені сниться золочені бані.
У високому небі обгорілої віри хрести...*

ЛІНА КОСТЕНКО

В дни празднования 900-летия Крещения Руси на торжествах во всех городах страны звучали обращенные в будущее слова. Содержание речей сводилось к тому, чтобы мы умножили достояние многих поколений, которые неустанным трудом созидали Храм Веры. Наши предки завидовали людям XX века, они мысленно представляли, сколь прекрасен будет 1000-летний юбилей Крещения Руси.

И в страшном сне верующие вряд ли смогли бы представить себе масштабы гонений на религию в государстве победившего атеизма и воинствующих безбожников. Иначе не завидовали бы, а непрестанно молились “во спасение душ наших грешных”!

С 1917 по 1938 годы в стране закрылись двери 40 000 религиозных заведений Православной церкви. Около 30 000 церквей и монастырей попали в этот черный список в 1929–37 гг. Миллионы верующих подвергли репрессиям: уничтожению духовному и физическому, ссылке в лагеря ГУЛАГа. Десятки тысяч церквей были разграблены и снесены с лица земли. Кто назовет истинное число священников, иных служителей культа, причисленных к “врагам народа”? Сколько их, “новомучеников от безбожников избивенных”?

Ещё одна волна гонений на религию нахлынула в период 1950–1964 годов. Около 420 храмов ежегодно либо прекращали свое существование, либо приспособлены были под амбары, склады или клубы.

Жуткие цифры. Скорбные факты

А 1000-летие Крещения Руси мы все-таки отпраздновали достойно. Некоторые храмы и даже обители, прошедшие Содом бездушия, но вопреки всему уцелевшие, вновь возвращены законному хозяину, освящено строительство новых... Значит, все возвращается “на круги своя”? Может и убиваться не стоит из-за “отклонений от генеральной линии”, когда вся страна в едином порыве строила светлое будущее? Вон, какие мы сильные!

— Эй! Пуанкаре!

Возьми нас?..

Чёрта!..¹

¹Строки из стихотворения Маяковского “Киев”.

Подумаешь! Большевики “надругались над верой православной. В храмах-клубах — словесные бои. Колокола без языков — немые словно. По божьим престолом похабничают воробы...” А в тех странах, где такого не произошло, всё равно

процветает безнравственность, о чем и намекал в стихотворении 1925 года “трибун революции” Владимир Маяковский.

Уничтожению подверглась в нашей стране не столько религия, как институт государственной идеологии, сколько — религия — важнейшая составляющая отечественной и мировой культуры. Замена религиозной культуры эрзацем повлекла за собой культурное обнищание. Обратимся вновь к поэзии официального распространителя новых идеологических установок Владимира Маяковского:

...Мы
разносчики новой веры,
красоте задающие железный тон.
Чтоб природами хилыми не сквернили скверы,
в небеса шарахаем железобетон.
Победители,
шествуем по свету
сквозь рев стариков злочий...
Коммунисту ль
распластываться
перед тем, кто старей?
Беречь сохранность насиженных мест?
Это революция
и на Страстном монастыре
начертила:
“Не трудящийся не ест”.
Революция
отшвырнула
тех, кто
рушащееся
оплакивал тысячью родов,
ибо знает:
новый грядет архитектор —
это мы,
иллюминаторы завтрашних городов...

Здесь, как говорится, “ни убавить, ни прибавить”. А теперь перейдем от общего к частному. Киев — древнейший духовный центр России умирал особенно тяжело.

29 сентября 1926 года Киево-Печерскую лавру объявили Всеукраинским музейным городком (ВМГ). Цель ВМГ состояла в том, чтобы “раскрывать социально-политическое содержание религии”. В бывшей Лавре открыли Отдел культов, где под одной крышей соседствовали Библия и Коран, риза и ритуальная одежда шамана... В Трапезной церкви, объявленной

“жалкой подделкой византийской архитектуры” посетителю предлагали ознакомиться с образцовым уголком антирелигиозной пропаганды и прочесть, например, такое: “Наилучшим образцом политических симпатий церкви может служить следующий пример: восставшие против гетмана в январе 1918 года арсенальцы остались без хлеба и потребовали у монахов Печерского монастыря его выдачи. Монахи решительно отказали, рабочие вынуждены были (выделено мной. — А. А.) конфисковать весь хлеб у монастыря”. С полной победой октября на Украине конфисковали и все остальное. Заняв Киев после безумного артиллерийского обстрела, продолжавшегося много дней кряду (пострадали десятки строений, постройки Лавры и Никольский Военный собор, Михайловский Златоверхий монастырь и др.), войска главнокомандующего армией большевиков Муравьёва заняли город.

“Днём... 25 января (1918 года.—А. А.) были дерзкие нападения со стороны солдат на братию Лавры; затем вооруженные солдаты проводили грубый обыск в Лавре по келиям.

Вечером, в 9 часов, пять вооруженных солдат ворвались в покои киевского митрополита и священно-архимандрита Лавры Владимира, ограбили его и вывели его из Лавры, как на распятие, для предания смерти. Тогда же, 25 января, и свершилось со стороны антихристов ужаснейшее злодеяние: пытки и убийство первосвященника церкви Киевской”, — читаем в документе, составленном в те дни свидетелями “междоусобной войны украинцев с большевиками” иеродьяконом Евфимием и монахом Вячеславом.²

Только в Киевском округе в церквях и монастырях новая власть организовала более 20 детских колоний, конфисковала дюжину фабрично-заводских предприятий, находившихся в ведении Церкви. С 1926 по 1930 годы в Киеве закрыли 20 общин верующих. Давление на верующих возрастало с каждым днем. Если за весь 1929 год отреклись от сана 28 священников, то в течение января 1930 года — 20 человек. Делали они это под страхом смерти. Росло количество воинствующих безбожников, членов массовой антирелигиозной организации — Союза воинствующих атеистов. В 1930 году в Киеве насчитывалось 157 тысяч членов СВА, а по Украине их число возросло до 2,5 млн. человек. Не удивительно, что “храмовая война” вспыхнула молниеносно.

Владимирский собор — храм-памятник 900-летия Крещения Руси, выдающееся произведение искусства, стал Филиалом Музея истории религии при ВМГ. “Перетворимо осередки

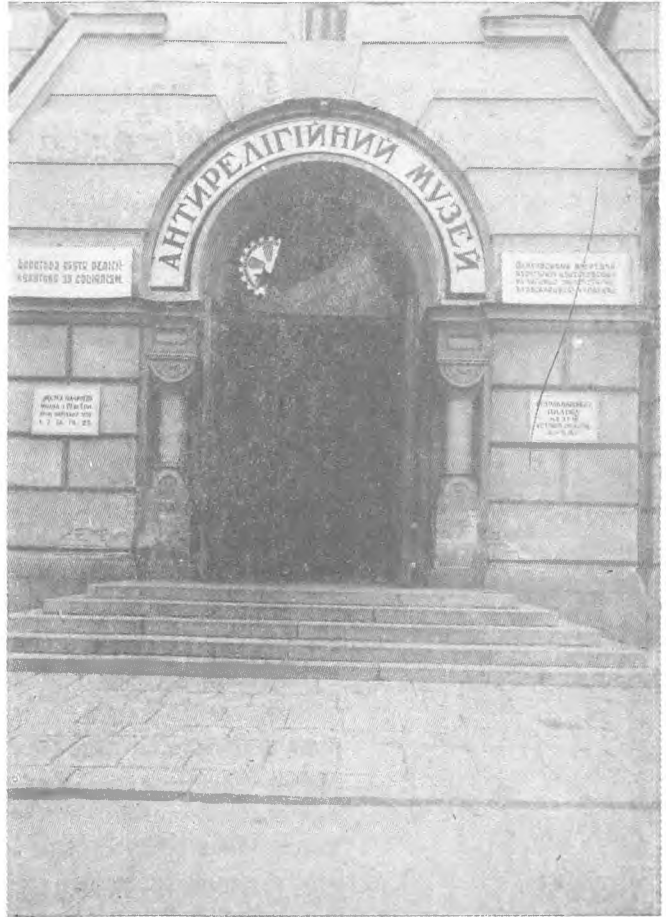
²ЦГИА Украины в г. Киеве, ф. 725, оп.1, д.9, л.19-22об.

релігійної контрреволюції на вогнища соціалістичної безвірницької культури!”, “Боротьба проти релігії — боротьба за соціалізм”, “Релігія опієм народів. Маркс.”, “Вище прапор світового Жовтня!”, — эти лозунги долгие годы “украшали” вход в храм, превращенный в Антирелигиозный музей. Росписи выдающихся художников погибали (на это обращали внимание многие деятели культуры), колокола с собора отдали “на индустриализацию”. И действительно, к чему их было хранить? “Колокольная дребедень отвлекала широкие массы от вдохновенного труда”, а каждая тонна колоколов стоила 700 рублей! За трудодень по сбрасыванию колоколов рабочему выплачивали 7 рублей 50 копеек. Дело выгодное!³ Не удивительно, что “на индустриализацию” с дверей храма сняли даже медные ручки.

Выдубецкий монастырь превратился в “городок металлостов”. Вот что писали о нём в 1929 году: “Когда посещаешь этот монастырь, невольно вспоминаешь деятельность Союза воинствующих безбожников, направленную на закрытие и переделку культовых сооружений в культурные (курсив мой. — А. А.) учреждения.

Покровский женский монастырь превратили в рабочий поселок металлостов. Тогда же лишились куполов его многочисленные культовые постройки, а часть из них погибла полностью.

Своеобразные мысли высказывались на страницах газет и журналов той чудовищной эпохи мракобесия. Например, по поводу церковных росписей в Свято-Троицкой церкви Кирил-

ВХОД В АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ МУЗЕЙ.
Фото начала 30-х годов XX века.
Публикуется впервые.

³ В цене были “живописцы вывесок и писцы плакатов и знамен” (см. например, План-Справочник г. Киева. 1923 г. — К.: 1923).

ловского монастыря: “Здесь, к слову, нужно обратить ваше внимание на социальный состав ”святых”. Как видим, благодаря подписям, это был типичный подбор в подтверждение классовой роли религии, здесь мы видим князей, бояр, представителей высшего духовенства и ни одного рабочего”. Цитата взята нами из Путеводителя по Киеву издательства УКРТУРЕ. В другом, более солидном, изданном ВУАН в том же 1930 году, предлагалось “ознакомиться с городом, которому в крупный реконструкционный период принадлежит ведущее место в строительстве украинской социалистической пролетарской культуры... Плановая мысль должна определить четкие основы для строительства Киева будущего. Эти задачи она должна предвидеть в том, чтобы перевести город на новые позиции. С позиций, правда уже утраченных, крупного буржуазного центра — на позиции большого промышленно-пролетарского центра с социалистическим переустройством всего уклада жизни”. Как видим, власти преуспели в этом.

23 января 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”.

Коммунистическая религия — непримиримый враг всех других, в том числе имевших непререкаемый авторитет и тысячелетние традиции, стала убийцей культурного опыта, накопленного от начала нашей государственности, подтолкнула страну к пропасти.

Школьный курс истории до сих пор исповедует мысль о том, что “всякая религия, — суть орудие угнетения бесправных правящим классом. Попы и священники — приспешники класса буржуазии и царя”. Вот почему, “добродетели” из ЧК и ГПУ начинали именно с них, отыскивали “неблагонадежных, сочувствующих старому режиму” служителей культа, бросали их в тюрьмы, ссылали в отечественные концлагеря, убивали... В оскверненных церковных и монастырских строениях открывали избы-читальни. Кроме книг классиков-основоположников марксизма и теоретиков и практиков на выбор предлагались там десятки антирелигиозных журналов и газет. Вот лишь некоторые: “Безбожник”, “Воинствующий атеист”, “Воинствующий безбожник”, “Юный безбожник”, “Безбожник у станка”, “Большевиченята”... Кто издавал их? Догадаться не трудно — КП(б) Украины и Центральный союз воинствующих безбожников Украины.

Когда молодой Стране Советов понадобились деньги и золото, пошли в переплавку те самые кресты и позолота куполов,

перстни, лампы, оклады икон и священных книг, которые составляли законную гордость церквей и монастырей, бывших святынями. Золото сдирали с куполов храмов, медь и бронзу — с дверных ручек, в железо превращали кресты с погостов, в бронзу — выдающиеся надгробные памятники. При строительстве новых школ использовали кирпич разобранных церквей. Жуткий вид серых “дворцов науки” пугает прохожих и убивает ансамбли старой городской застройки. А каково в них учиться?

Искусствоведы с гордостью сообщают: впервые мир увидел подлинную красоту русских икон лишь тогда, когда с них сняли пышные оклады. Сколько икон, лишенных окладов попало под топоры новоявленных инквизиторов, сколько продано за бесценок в “дальние страны”? Сколько окладов превращено в бездушные слитки серебра и золота? Кто возьмется подсчитать прямые и косвенные потери? Многие иконы и доныне пылятся в музейных запасниках. Думается, что все сохранившиеся таким образом иконы следует незамедлительно вернуть Церкви. Когда вора уличают, все награбленное им, возвращают владельцу.

Уместно дополнить сказанное материалами о деятельности “Антикварного экспортного фонда”, созданного по инициативе вождя мировой революции.

Российская империя славилась меценатами, коллекционерами, просто любителями старины, которые собирали, ввозили на родину картины, домашнюю утварь, книги, мебель, статуи, предметы ювелирного искусства, старинное оружие, монеты, ордена и медали... Многие из этих людей завещали после смерти свои коллекции крупнейшим государственным собраниям. Правда, еще в самом начале XX века начался, как писал Александр Мосякин в своей работе “Антикварный экспортный фонд”, “отток из страны художественных ценностей, продававшихся за границей на публичных аукционах”. Однако общественность вначале просто не приветствовала “распродажи государственного достояния”, а после февраля 1917 года волной протеста даже заставила прекратить продажу ценностей за границу.

Октябрьский переворот породил такое страшное явление, как антикультурная психоза: началась она с массовых разгромов дворцов и усадеб, богатых имений... Красный петух мирового пожара, “раздутого на горе всем буржуям” несколько поутих лишь после принятия Совнаркомом декрета о национализации и переходе в государственную собственность частных

собраний. Обезумевшие от анархического разгула бойцы Октября (вчерашие крестьяне, пролетарии, пауперы и люмпены, порезвившиеся в Зимнем дворце, усадьбе Шахматово и других, вынуждены были остановиться, и несмотря на огромное желание сжечь Ясную Поляну или Михайловское, призадуматься...

5 января 1918 года появился на свет декрет Совнаркома “О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений”.

Специальное инструктивное письмо, разосланное на места даже предусматривало расстрел за несоблюдение пунктов документа, что естественно, в стране с отлаженной машиной уничтожения сдержало многих. На первый взгляд, такая забота о наследии должна была бы вызвать и у современников и у потомков “чувство глубокого удовлетворения”, если бы не эти несколько но...

Проведение поголовной государственной регистрации всех монументальных и вещественных памятников старины независимо от того, кто ими обладает. Для чего? Принять на учет. С какой целью? Назначить единого “хозяина” в лице Комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины (будущий Музейный отдел Совнаркома).

При Петроградском отделении Наркомата внешней торговли была создана Экспертная комиссия для “выявления, сбора и селекции национализированных произведений искусства”. В чем состояла суть селекции? Часть ценностей передавалась в Госмузейфонд, часть — в Экспортный товарный фонд. Инициатором этого грандиозного замысла был пролетарский писатель Максим Горький (ставший и председателем Комиссии). Секретарем комиссии назначили супругу “великого гуманиста” — М. Ф. Андрееву. Заграничные товары, прибывавшие в совдепию оплачивались, как известно, жемчугом, драгоценными камнями, платиной, золотом и серебром. Однако, все чаще счета оплачивали и картинами, иконами, оружием, предметами роскоши, которые сами по себе были еще и уникальными произведениями искусства.

Август 1919 года. Создается Центральная комиссия по борьбе с голодом (Помгол). Патриарх Тихон, откликнувшийся на призыв правительства оказывать помощь голодающим, взывает к верующим о жертвовании для этой цели церковных ценностей (естественно, кроме реликвий и церковных святынь). Откликом на призыв Тихона было добровольное жертвование

большого количества церковных ценностей. Идея понравилась. В высших правительственных кругах знали о пошатнувшемся авторитете правящей партии. Большевики теряли политический вес из-за губительной антикрестьянской политики... Авторитет церкви, тем временем, укреплялся. Вот и появилась идея насильственного изъятия (под благовидным предлогом жертвования голодающим), церковных ценностей. Предвидя отрицательную реакцию верующих и духовенства и их попытки защитить свои святыни, большевики намеревались в очередной раз провести репрессии против Церкви, что и осуществили весьма успешно.

Одновременно с мероприятиями против Церкви, Совнарком, в июле 1920 года, постановляет изъять благородные металлы, деньги и различные ценности у части населения, в сентябре того же года подписывает декрет о конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля. 26 декабря 1920 года предлагает "Наркомвнешторгу организовать сбор антикварных вещей... и установить премию за быстрейшую и выгоднейшую продажу их за границей". Созданный вскоре Гохран (Государственное хранилище ценностей РСФСР) обязал в течение трех месяцев (под угрозой расстрела) все советские учреждения и должностных лиц сдать все изделия из золота, бриллианты и драгоценные металлы (кроме находящихся в музеях и научных учреждениях).

16 февраля 1922 года Президиум ВЦИК постановил "приступить немедленно к изъятию ценностей из храмов всех вероисповеданий". Изъятие приобрело тоталитарный характер и сопровождалось массовыми убийствами священников и верующих, пытками и истязаниями духовных лиц и всех сочувствующих им.

Всего же, за период 1918-1923 гг. по стране было изъято не менее 10 миллионов памятников истории и культуры, предметов быта на сумму 10 миллиардов рублей в царских деньгах.

"К чему вела апологетика насилия, классовой морали, религиозного, национального и нравственного нигилизма? — Вопросаает упоминаемый нами исследователь А. Мосякин. — Ответ дает история: везде, где свершались такие ломки, естественное развитие культуры прерывалось...

Были истреблены основные слои населения — носители культуры, ее становой хребет, размыты вековые традиции, устой быта, мораль; почти уничтожена церковь, разрушены и осквернены тысячи национальных святынь, а оставшиеся очаги духовной жизни взяты под жесткий контроль".

Упомянем и печальноизвестный декрет “О конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы Республики или скрывающихся до настоящего времени”. Запомним дату: 19 ноября 1921 года.

В Киеве подобным образом взяли “на учет” 150 частных собраний. Всего около 200 тысяч предметов старины и искусства на сумму около миллиарда рублей в ценах 1915 года (примерная стоимость всего золотого запаса России)! Не мудрено. Начавшийся на местах грабеж не миновал даже именные золотые медали. Причем, не только из коллекций “бежавших”, но и тех, кто остался на родине.

В связи с акцией “изъятия и постановки на учет” приведем здесь сведения, содержащиеся в дневниковых записях Федора Львовича Эрнста, — крупного украинского ученого, всю жизнь свою посвятившего возрождению украинской национальной культуры. Дневники эти еще ждут своей публикации.

Вместе с другими учеными, которые пытались спасти национальные сокровища (и были в большинстве своем репрессированы), ещё в 1922 году Ф. Л. Эрнст подписал воззвание музейных работников в адрес Совнаркома. Продажа ювелирных изделий за границу — национальное преступление. Само по себе золото или серебро, из которых изготовлена та или иная вещь несоизмеримо дешевле самого изделия, ведь это произведение искусства!

29 марта 1928 года, уже в новую волну конфискаций и распродаж за границу, Ф. Л. Эрнст писал: “3 10 год. комісія Держторгу в Історичному музеї. Оглянули усі помешкання усіх 4 поверхів. Взяли на облік бюро Розумовського, годинник над ним, бобик Браницької, 6 случьких поясів тощо. Я й музей погодилися лише на 3 речі (шафа-буфет італ. різьби у коридорі коло фонду, один обюсон 1/2 ХІХ віку і срібний ларець з яшмою з царського палацу. Величезна возня з їхньою вимогою одкрити запечатані слідчим кладові з культовим сріблом. 2 1/2 години розмов телефоном, чекання тощо, доки слідчий дав дозвіл та акад. Новицький висловив свою згоду. Огляд обох кладових, шарили, шарили, і крім одного кубка нічого не знайшли, та й від того відмовились. Складено два акти, вся операція закінчилась о 6-й год”⁴.

Конфискованные сокровища церквей и граждан в большом количестве ушли с молотка на многочисленных аукционах (пик распродаж достояния отечественной культуры пришелся на 1920–1923 и 1928–1934 годы). Кстати, полученные в обмен станки, машины, продовольствие отнюдь не были

⁴Эти и другие отрывки из неопубликованных дневниковых записей Ф. Л. Эрнста предоставлены С. И. Белоконом.

эквивалентны стоимости ценностей, ушедших за границу.

Грустно, но, скажем, серебряные врата церкви Рождества Богородицы и Крестовоздвиженской в Киево-Печерской лавре были проданы в Англию всего за пять тысяч долларов. А сейчас эти образцы украинской национальной культуры экспонируются в Лос-Анджелесском музее в Калифорнии (разумеется, сам факт продажи национального культурного достояния вызывает ненависть к тем, кто решился на это).

Добавим к этому надругательство над некрополями (о чем отдельный разговор впереди) и ужаснемся результатам “культурной революции”.

Стыдно, горько и больно... И никто не понесет наказание за содеянное. Ни мертвые, ни живые. Жертвами этих преступлений стали далекие предки наши, поколения, нарекавшие своих детей Виленами, Сталинами и Тракторинами... и мы, лишенные духовных связей с прошлым, и потомки наши...

В беседе с киевскими журналистами в ноябре 1926 года Нарком Иностранных Дел Г. В. Чичерин отметил, что “Киев своим внешним видом напоминает лучшие европейские города и оставляет впечатление настоящего столичного центра. Его правомерно признают вторым культурным центром Советского Союза и первым культурным центром Украины”. После серии бесконечных разрушений картина резко изменилась...

Большая Успенская церковь Лавры... Уничтожая культовые сооружения Киева и всей Украины, наиболее ценные предметы из них переносились, в первую очередь сюда, — в главный центр ВМГ. Оставляя Киев на произвол судьбы, войска Красной Армии безразлично отнеслись к главной святыне отечественных христиан. Более того, как и многие другие киевские здания, это сооружение тоже оказалось заминированным.

В последнее время уже открыто говорят о том, что уничтожение Успенского собора (равно, как и улицы Крещатик и десятков других зданий на улицах города), — дело советских подпольщиков и диверсантов. К сожалению, ни одного документа, прямо указывающего на это не обнаружено, однако, существуют многочисленные свидетельства очевидцев, воспоминания жителей оккупированного Киева, бывших подпольщиков. Они разноречивы, зачастую более эмоциональны, нежели объективны. Оно и понятно.

Итак, сентябрь 1941 года. Оставляющие город красноармейцы “сжигают мосты”, — взрывают важнейшие стратегические объекты, в числе которых — мостовые переходы. Соблюдая строгую секретность, Киев покидает правительство Украины,

⁵ Сеть диверсионных групп, действующих в оккупированном Киеве развивалась очень быстро. Так, к лету 1942 года в городе (несмотря на провалы), действовало 40 диверсионных групп, к 1943 году — более 60.

руководство КП (б) Украины. По слухам, в городе остаются некоторые кадровые работники партаппарата, на чьи плечи возложена диверсионная деятельность.⁵ С конца 20-х и до середины 30-х годов в разных городах страны существовали за-секреченные школы по подготовке диверсантов. Несмотря на то, что большинство их слушателей так или иначе пострадало в ходе репрессий, некоторые из учеников выжили и сами стали учителями. Мирное население, оставшись в тылу врага, готовилось к самому страшному.

Обращение Сталина к советскому народу, директивы ЦК ВКП (б) не оставляли сомнений: тактика “выжженной земли” становилась определяющей. Порочная практика по принципу “цель оправдывает средства” подвергала смертельной опасности население, города и все другие населенные пункты. Бессмысленная “рельсовая война”, убийственное для мирного населения партизанское “движение”, деятельность диверсионных групп, вызывали страшную ответную реакцию. Оккупанты устроили на завоеванных землях неслыханный террор. Не стану анализировать причины и следствия подобной практики в масштабах страны. Но разве можно обойти вниманием Киев, ставший, по сути, одной из самых весомых жертв?

Напомним еще раз: Киев конца лета — начала осени 1941 года. Заминированы десятки зданий (среди них — Оперный театр, Музей Ленина, Университет, Владимирский собор, красивые архитектурные объекты, гостиницы). Мины замедленного действия, радиоуправляемые мины ждут своего часа. Вступившие в город оккупанты готовились претворить в жизнь директиву Розенберга о сохранности ценнейших памятников мировой культуры в Киеве. Но из этого ничего не вышло. Последовала серия взрывов в зданиях на Прорезной и Крещатике. Вспыхнули пожары. Захватчики пытались их гасить, но подпольщики перекрыли подачу воды, вывели из строя водокачки, перерезали шланги.

Был поврежден коллектор, парализован водопровод. Добавим акции по выводу из строя городской телефонной сети, бесконечные диверсии на железной дороге, взрывы ряда промышленных предприятий. Эбергард, генерал-майор и комендант Киева, на эти акции ответил террором...

3 ноября 1941 года мощный взрыв сотряс святую Лавру — сработали мины замедленного действия (или радиомины). Под руинами храма остались многие произведения искусства, ценности. Предусмотрев, что объекты на территории Лавры могут быть заминированы, немецкое командование приняло

решение проверить их. Были задержаны подозрительные лица. В целях безопасности было принято решение вывести за территорию монастыря (который, кстати, с приходом немцев вновь стал действующим, как и некоторые уцелевшие храмы, в частности и Владимирский собор!), не только немецких офицеров и солдат, но и мирное население. Пережившая многочисленные набеги неприятеля, уцелевшая в 20-30-е годы, церковь погибла от рук соотечественников. Сегодня бессмысленно размышлять о том, стоило ли ради убийства президента Словакии Тисо и нескольких высших чинов фашистской Германии (которые, кстати, не пострадали), уничтожить святыню. Порочно выискивать какую-либо потенциальную выгоду в уничтожении выдающихся произведений киевской архитектуры. Ибо порочен сам принцип: "Цель оправдывает средства". Во все века вандалов предавали проклятию, тем более тех, кто уничтожал национальное достояние собственного народа.

В 1984 году принято долгожданное решение о восстановлении храма. Вскоре от забивания свай задрожала монастырская земля.⁶

Безумие остановили, стройку законсервировали. Недавно осятели и благословили восстановление храма по-новому. Дай Бог, чтобы не повторились прошлые ошибки. Справедливости ради приведем здесь выдержки из Решения Комиссии по вопросам культуры и духовного возрождения Верховного Совета Украины "Про невідповідність чинному законодавству Постанови Кабінету Міністрів України від 7 вересня 1991 р. № 191 "Про відтворення Успенського собору в м. Києві".

Комиссия, рассмотрев упоминаемое Постановление, констатировала: "зазначену Постанову Кабінету Міністрів [було] прийнято з порушенням чинного законодавства про охорону та використання пам'яток історії та культури...

Територію Києво-Печерського державного історико-культурного заповідника разом з руїнами Успенського собору внесено ЮНЕСКО до Реєстру всесвітньої спадщини. З огляду на це проблема відбудови собору та збереження усього архітектурно-містобудівного ансамблю набирає надзвичайного значення... Постанова не передбачає жодних гарантій дотримання належного охоронного режиму Києво-Печерського заповідника. Проведення робіт без таких гарантій, як показали події 1986-88 років, може призвести до необоротних змін гідрогеологічної ситуації та руйнування споруд заповідника...

Комісія наполягає на попередньому проведенні вичерпних досліджень, доопрацюванні проектних рішень, розгляді

⁶Метод забивания свай не заменили палевым, щадящим старинные постройки и захоронения в Успенском соборе.

їх компетентною позавідомчою експертизою, погодженні і затвердженні у встановленому порядку...”

Сейчас территория Лавры залита асфальтом, покрыта бетоном. Плохо работают ливневки, канализационная система засорена, талая и дождевая воды не попадая в коллекторы, просачиваются в фундаменты старинных зданий. В подвалах стоит вода, гибнут от сырости росписи. В 70-е годы в бывшей обители умудрились засыпать источник св. Феодосия, тем самым нарушив естественное движение грунтовых вод и создав ситуацию, близкую к катастрофической. Возникла угроза существованию всего комплекса Лавры (взятого ныне под охрану ЮНЕСКО). А началось это всего лишь с устного распоряжения тогдашнего директора заповедника. Вот и получается, что каждый дурак может распоряжаться судьбой памятника (напрашивается параллель с чернобыльской катастрофой, заложником которой оказался весь мир!). Некомпетентность в порученном деле должно иметь одно определение: ПРЕСТУПЛЕНИЕ. К сожалению, в отечественной практике наказание за этот вид преступления, редко кто отбывает...

Продолжается возрождение этой великой обители. Часть ее передана в ведение законного хозяина (почему не вся Лавра? Кто разделил ее территорию на “нашу” и “ихнюю”?) А пока там, “у них”, в монастыре — своя жизнь, здесь, “у нас” — бойкая торговля кооптоварами и входными билетами по баснословным ценам. То, что происходит на верхней территории Лавры имеет к культуре такое же отношение, что и Лавра в нынешнем её состоянии к самой культуре.

От Лавры к Софии Киевской.

Когда в 30-е годы разрабатывались генеральные планы социалистической реконструкции Киева (проекты один убийственнее другого), некоторые архитекторы предлагали на месте Софии разбить сквер Героев Перекопа или даже прорезать по ее территории новую улицу. Разум взял верх. Софию спасло “перепрофилирование” в ещё один антирелигиозный музей. К слову, некоторые историки, которые не расстались с совестью, именно таким образом (пусть с точки зрения нашего современника, несколько кощунственным), спасали киевские храмы (в т. ч. Владимирский собор).

В феврале 1934 года на территории Софийского собора организовали заповедник. В 1935 году власти распорядились уничтожить иконостасы храма, сняв с них позолоту и передав в госказну серебряные Царские врата. Деревянные детали иконостасов попросту сожгли. Сегодня в храме — музей, на

территории Софии торгуют ширпотребом, изделиями народных промыслов, есть там и валютный киоск. Но, возможно, придет пора, когда оживёт святая София — духовная сокровищница Украины-Руси.

Под проезжей частью Владимирской улицы (на пересечении её с Ирининским переулком) и сегодня сохраняются фундаменты древней Ирининской церкви. Кому мешал Ирининский памятник, упоминаемый нами в главе о паломниках? Руководство “Киевоблкоммунстроя” распорядилось уничтожить памятник, который “мешал” благоустройству мостовой и движению автотранспорта. Некоторые архитекторы пытались спасти памятник. Обратились к председателю горисполкома с предложением перенести памятник на подворье Софии (на то место, где ныне памятный знак библиотеке Ярослава Мудрого работы И. П. Кавалеридзе), но товарищ Рыжков был неумолим.

Крест и медные части памятника древнейшему каменному храму Отечества, достопримечательность города, притягивавшая паломников еще и как святыня, оказался ненужным “зодчим нового мира”. “Ввечері [об.] 11-12 год. бачив, як кінчають руйнувати Оринин. пам’ятник”, записал в ночь на 28 марта 1932 года в своём дневнике Ф. Л. Эрнст.

Возомнив, что “вишнёвый сад” исторически обречен на вырубку, новоявленные местные царьки бесцеремонно расправлялись с ним, с корнем выкорчевывая все, что некогда именовалось садом.

Мешала ли движению транспорта Георгиевская церковь? В 1934 году она оказалась серьёзной помехой при строительстве здания для сотрудников Народного Комиссариата Внутренних Дел, поскольку место, где возвышался храм, облюбовали авторы проекта и лично архитектор Иосиф Каракис, который все свои “творения” размещал на святых киевских местах. Здание, сохранявшее в своем названии христианское имя Ярослава Мудрого погибло, уступив место уродливому строению, осквернившему старинный архитектурный ансамбль этой части города и закрыв наглухо вид на Софийский собор со стороны Золотых Ворот. А ведь некогда именно здесь была древнейшая улица, ведущая от парадного въезда в Киев к св. Софии.

С середины 30-х годов не существует и церковь Сретения, ликвидированная “в целях расширения улицы”. Некуда приходиться для слушания акафиста иконе Всех Скорбящих Радости. Нет и самой иконы...

Поднимемся к сердцу старого города, на Михайловскую

площадь.

Христиане шли в Златоверхий собор к его святыням с особенным трепетом. Храм, сохранивший элементы древнерусского зодчества, мозаики и фрески XII века, высокие образцы украинского барокко, оказался лишнем “на празднике жизни”.

На месте собора ныне пустырь. В свое время устраивали здесь и теннисные корты, и площадку для выгула собак, и футбольное поле... Небольшой фрагмент каменной ограды обители (возле которой пристроились автомобили и мусорные баки), развалины первого яруса колокольни, Трапезная церковь (переданная недавно УАПЦ), некоторые строения странноприимницы, вот и все, что осталось от крупнейшего монастырского комплекса. С 1922 года в монастырских строениях жили студенты, “ютились” конторы УКРСОВНАРХОЗА...

Умер монастырь не сразу. В 20-е годы Киевская краевая инспектура по охране памятников взяла его постройки под формальную охрану. В 30-е годы комплекс, как оказалось, уже “не представлял исторической и архитектурной ценности”. После такого приговора, санкционированного к тому же Политбюро ЦК КП (б) У, можно было смело претворять в жизнь безумный замысел создания нового правительственного центра.

Чтобы не быть голословным, приведу здесь выдержки из документов, которые помогают понять, сколь бессмысленной была бы даже попытка доказать, что Михайловский Златоверхий собор — жемчужина мировой культуры:

ПОСТАНОВА ПОЛІТБЮРО ЦК

18 ЛЮТОГО 1934 р.

17/2 Питання, що зв'язані з переводом столиці України до Києва.

8. Взяти за основу нового будівництва центральних установ район Софійського майдану і Михайлівського монастиря з тим, щоб зараз почати розробку проєктів.

Протокол № 5

Питання, вирішені опитом членів ПБ ЦК КП (б) У за період з 15 по 29 березня 1934 р.

27.III.1934.

п. 46. Питання Києва.

Відповідно до постанови ПБ з 18 лютого про нове будівництво центральних установ в районі Софійської площі і Михайлівського монастиря — запропонувати ВУЦВКу видати

постанову (без опублікування в пресі) про знесення Михайлівського монастиря.

Протокол № 7

Засідання Політбюро ЦК КП (б) У з 11 квітня 1934 року.

Присутні:

члени Політбюро ЦК: т. т. Балицький, Демченко, Затонський, Косіор, Постишев, Саркісов, Хатаєвич, Якір.

Кандидати на члени ПБ ЦК: Вегер, Любченко, Попов.

п. 7. Про Михайлівський монастир в м. Києві.

Доручити комісії, в складі т. т. Попова, Балицького і Затонського встановити історико-художні цінності й вжити потрібних заходів до зняття найбільш цінних фресок і мозаїк.

Ещё 15 мая 1933 года Ф. Л. Эрнст увидел сцену, которая поразила его: искусствовед и работник ВМГ Николай Черногузов с двумя рабочими выламывали внутри Михайловского собора знаменитые шиферные барельефы. Это сегодня мы знаем, что таким неприглядным способом спасали маленькие шедевры древнего храма. Тогда же, Ф. Л. Эрнст, к тому времени отстраненный от работы в инспектуре по охране памятников, был возмущен.

В ходе подготовки к взрыву храма с его куполов содрали позолоту и кресты.

Под руководством ленинградского профессора В. А. Фролова с 26 июня 1934 года приступили к демонтажу ценнейших мозаик собора. Хотя мозаичные панно сохранились хорошо, потребовался кропотливый труд, чтобы не навредить. Учитывая специфику работы в заброшенном помещении, плохое качество гипса, цемента, строительного леса, необходимых для снятия мозаик, низкую квалификацию помощников Фролова и, главное, сжатые сроки, отведенные на демонтаж мозаик с площади более чем в 100 кв. метров, можно согласиться, что качество выполненных работ могло оказаться куда хуже, чем получилось на самом деле. Некоторые мозаичные композиции приходилось расчленять на десятки частей, чтобы затем, перевезя их из храма, реставрировать и установить в других местах, более-менее точно состыковывая их вновь. Композицию "Евхаристия" установили на хорах Софийского собора, часть мозаик и фресок передали в Исторический музей в Киеве, Государственный Эрмитаж и Государственный русский музей в Ленинграде и в Государственную Третьяковскую галерею в Москве.⁷

В Михайловском Златоверхом соборе ликвидировали иконостасы, уничтожили раку Варвары. Мощи святой удалось

⁷Журнал "Пам'ятки України" подготовил публикацию рабочих дневников Владимира Фролова, где подробно описывается, как снимали мозаики и, между прочим, приводится пожелание ученого, чтобы все мозаики собора были сосредоточены в одном месте.

перенести в Десятинную церковь, а перед уничтожением этого храма их передали в Антирелигиозный музей Владимирского собора (к счастью мощи уцелели, и по сей день покоятся здесь).

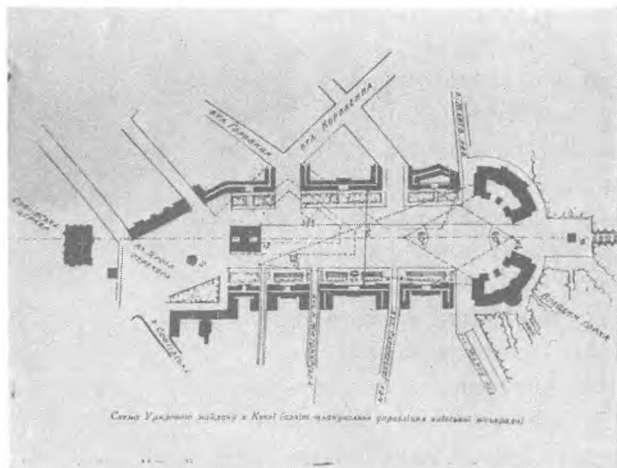
Разобрали замечательные Экономические ворота, колокольню и в 1936 году взорвали храм. Руины сохранялись еще два года.

Пытавшихся заступиться за судьбу комплекса — Николая Макаренко и Юрия Кулика репрессировали. Остальные ученые и общественные деятели предпочли сохранить свою жизнь ценой гибели храма и подписали приговор (в их числе был и Ипполит Моргилевский).

Убийство этой святыни, равно как и многих других, сосредоточенных в старом городе предусматривалось реконструкцией Киева и строительством

правительственного центра. К несчастью, в 1934 году столицу Украины перенесли из Харькова в Киев. Новое украинское руководство захотело увидеть на седых днепровских холмах нечто такое, что было бы сродни монументальным строениям Римской империи, дворцов Ассирии или египетских пирамид (по масштабу замысла, конечно). Все это должно было символизировать мощь повелителей новой исторической формации безбожников. Лучшего и наиболее коварного способа уничтожить храмы (искореняя таким образом и религию и национальную украинскую культуру), чем возвести на их месте “фундаменты новой веры” трудно и придумать.

Первый “Генеральный план развития социалистического Киева” разработали и утвердили всего за шесть месяцев. Предусматривалась “перестройка главных улиц и площадей, ликвидация старых построек, рациональное размещение предприятий, жилых застроек и мест массового отдыха трудящихся, упорядочение окраин, создание удобных транспортных связей”. Предложения по “перестройке” Киева и созданию Правительственного центра широко публиковались в “солидной” всесоюзной и республиканской прессе. Проанализировав некоторые материалы можно констатировать одинаковую бездарность и бездушность всех участников конкурса, которых старый Киев “мало волновал”.

ПЛАН ЗАСТРОЙКИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО
ЦЕНТРА.
1935 год.

Мы не будем подробно рассматривать проекты архитекторов Гречины, Холостенко, Заболотного, Алёшина, которые предлагали разместить сооружения правительственного центра на Печерске, в районе Крещатика, на месте старых киевских парков. Сосредоточим внимание, главным образом, на Старом Городе, о котором идет речь.

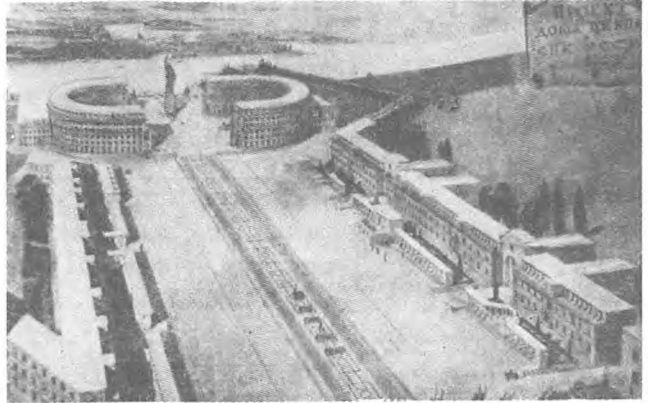
Профессор Кричевский предложил строить правительственные здания вдоль улицы Короленко (Владимирской), по территории Михайловского монастыря с выходом в Пролетарский сад и на Печерск.

Юрченко и Каракис предложили снести сооружения Михайловского монастыря, Присутственных мест, здания Реального училища (тогда школы № 6). Именно это предложение правительственная комиссия взяла за основу.

Начался конкурс, в котором участвовали архитекторы разных городов страны и итоги которого, однако, не удовлетворили жюри в составе членов ЦК КП (б) У. Несмотря на помпезность, ни один из проектов не стал основой для начала работ. 11 октября 1934 года председатель конкурса объявил, что первая премия не достанется никому, а вторую присудили профессору Штейнбергу, который предложил создать правительственную площадь в виде двух громадных строений ЦК партии и Совнаркома с огромным памятником Ленину между ними.

19 ноября того же года объявлен новый конкурс. Согласно заданию конкурс предусматривал возможность использования территории Софийского собора, площади Героев Перекопа (Богдана Хмельницкого), Присутственных мест, Михайловской площади, усадеб Трёхсвятительской церкви и Михайловского Златоверхого собора. И этот конкурс не во всем удовлетворил капризных заказчиков.

Очередной конкурс завершился тем, что предпочтение отдали ленинградскому архитектору Лангбарду. Он предложил построить два симметричных здания ЦК КП (б) У (на месте Трёхсвятительской церкви) и Совнаркома (на территории Михайловского монастыря). Между ними по проекту должен был стоять стометровый памятник Ленину, от которого широкие

ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ
ЗАСТРОЙКИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО
ЦЕНТРА.
30-е годы XX века.

лестницы вели бы к Днепру (на месте фуникулёра). Вместо Присутственных мест и памятника Хмельницкому (переносился в иное место) была запроектирована огромная площадь для парадов и манифестаций с выложенной из красного гранита такой же огромной звездой, которая хорошо просматривалась бы с планеров и самолетов. Интересно, что на сохранившихся рисунках этого и других проектов люди изображены только марширующими в составе колонн-монолитов. Налицо то явление, которое Михаил Ромм метко окрестил “обыкновенным фашизмом”: уничтожение произведений искусства и памятников истории, имперская политика, милитаризм, гигантомания, вождизм, идолопоклонство земным божкам и символам, отношение к простому человеку, как к винтику могучей системы.

К счастью, проект не был воплощен в жизнь. Лишь огромный домина в усадьбе снесенной Трёхсвятительской церкви и ее колокольни, напоминают о замысле. Впрочем, так же, как и пустырь на месте жемчужины украинского зодчества — Михайловского Златоверхого собора.

О том, как формально и ханжески относились к проблеме жизни или смерти киевских храмов свидетельствует один из многих документов подобного рода. Вот он:

“ч. 590/5495

Закрытая часть

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА
КИЕВСКОГО ГОРСОВЕТА**

8 августа 1934 года

Слушали: О закрытии “Трёхсвятительской” церкви синодальной ориентации, находящейся по ул. Жертв Революции № 10 в г. Киеве.

Постановили: Принимая во внимание то, что

1) религиозная община при этом молитвенном доме распалась;

2) желающих возобновить 50-десятку нет;

Президиум Горсовета руководствуясь 371 и 373 статьями Админкодекса УССР, постановляет:

Трёхсвятительскую церковь закрыть, а помещение передать управлению строительством Дома Правительства под снос для возведения здания Совнаркома УССР, в связи с тем, что оно выступило с ходатайством.

Постановление направить в Секретариат Президиума ВУЦИК на утверждение.

Председатель горсовета (ПЕТРУШАНСКИЙ)

И. О. секретаря горсовета (ИВАНОВ)»⁸

⁸Госархив г. Киева, ф. Р-1,
д. 6240, л. 68.
Перевод с украинского.

Колокольню этой церкви ликвидировали еще в 1929 году. На её месте нынче мощные “серпастые-молоткастые” ворота и забор.

Жертвой “социалистической реконструкции” Киева стал и Печерск. На месте красивых аристократических особняков и аккуратных доходных домов возникает помпезное сооружение СОВНАРКОМа УССР. Кабинет Министров Украины и по сей день занимает здание, которое первоначально строили для “нужд” НКВД.

В 1939 году рядом с Мариинским дворцом (почему не на его месте?) на территории садово-паркового ансамбля возникло творение архитектора Заболотного, — здание Верховного Совета республики. Как и предусматривалось проектом, новое здание закрыло собою вид на дворцово-парковый ансамбль со стороны улицы Кирова (Грушевского). К тому же запросто уничтожили изящную Александро-Невскую церковь на месте которой памятник на могиле Н. Ф. Ватутина. В 1985 году последователи сталинской архитектурной школы установили у стен Верховного Совета скульптуры, символизирующие по мнению авторов промышленность, науку, искусство и сельское хозяйство (воистину, новый союз муз!).

Идея сместить правительственный центр в сторону Печерска развязала архитекторам руки и позволила надругаться над многими уголками этой красивой части города. На местах уничтоженных усадеб возвели многоэтажные серые и уродливые коробки. В них поселились работники наркоматов, министерств, ведомств, партаппарата.

Ещё в 20-е годы открыто говорилось о том, что если “нет возможности” сохранить памятник, нужно немного: сделать фотоснимки, обмеры и, если не проводить консервацию, то... снести. Так считали в Киевской краевой инспектуре по охране памятников. Удивительно! В самом начале 20-х годов ученые, что называется, били в набат, надеясь быть услышанными, и таким образом, препятствовали разрушениям (в т. ч. и элементарной запущенности) многих памятников истории и культуры.

Так, со времен Гражданской войны в аварийном состоянии находился разбитый муравьёвскими снарядами ансамбль Никольского Военного собора с его красивой колокольней, Трапезной. Ученые призывали спасти и сохранить этот выдающийся памятник украинской культуры. Наспех подремонтированные в 1922 - 1923 годах сооружения требовали вдумчивой

реставрации, а получили смертный приговор. Не прошло и десяти лет, как мнение о памятнике изменилось.

Объясняется эта странная, на первый взгляд, метаморфоза просто: мода на разрушение культовой архитектуры в рамках борьбы с религией за торжество антигуманных безбожных атеистических идей приняла к началу 30-х годов грандиозные масштабы. Порой и специального “повода” не требовалось, чтобы убить святыню. Приведём пример: колокольню Трёхсвятительской церкви считали “исключительно безобразной постройкой”. В соответствии с приговором ее и снесли. “Исключительно безобразной постройкой” объявили домовую церковь Иоанна Златоуста при Религиозно-Просветительском обществе. Не задумываясь о безнравственности этого шага, церковь разрушили. Если бы вандалы знали, что с 1631 года и до начала XX века на этом месте стояла деревянная церковь Иоанна Златоуста, материалом для которой послужили деревянные детали церкви Николая Притиска на Подоле (перестроенной в камне), если бы разрушители ведали о том, что построив в 1871 году на Галицкой (Победы) площади Железную церковь Иоанна Златоуста, все детали интерьера из бывшей деревянной перенесли по окончании строительства сюда, если бы варвары задумались над тем, что устроители домового храма на месте старой, в память о ней, освятили именем Иоанна Златоуста новую постройку, то неизвестно, подняли бы они руку, чтобы разрушить? Впрочем, сие неизвестно. Ныне на месте домового храма Иоанна Златоуста — несуразная “коробка”, где трудятся архитекторы (угол

Домовая церковь
Иоанна Златоуста.
Фото 10-х годов XX века.

Владимирской и Большой Житомирской улиц. Основной объём здания, в котором находилась эта домовая церковь, сохранился).

Практически все, внесенные в черный список обреченных “по причине их уродливого вида”, отпавшей надобности их охраны или насущной необходимости ликвидации под предлогом реконструкции улиц и площадей (например, Железная церковь мешала... движению трамвая, Мариинско-Благовещенская “потеряла свой притч, так как люди стали атеистами и перестали молиться”, Трёхсвятительская занимала место современной постройки и т. п.), уничтожены на самом деле даже не из этих соображений. Двуличие, фарисейство,

непримиримость — три составные части и три составных источника коммунистической идеологии.

О причинах гибели ряда киевских культовых сооружений хочется сказать отдельно.

Даже на территории Московского кремля — обители большевизма, стоят храмы. Там эти здания и по сей день числятся памятниками истории и культуры. Разве Никольский Военный собор или Богоявленская церковь Братского монастыря уступали им по красоте и самобытности? Ни-

чуть. В Москве эти здания выжили бы. Так почему же они погибли в Киеве? Да потому что являли собой (так же, как Златоверхий собор, другие памятники), — непревзойденные шедевры украинской национальной архитектуры (в частности мазепинского барокко). В Киеве, при проведении в жизнь политики насильственной русификации с целью скорейшего создания новой общности людей — «советского народа» их убийство имело совершенно четкую и недвусмысленную подоплёку. Здесь мы имеем дело не столько с фактами борьбы против религии, сколько с желанием партократии уничтожить национальную самобытность. Насильственная русификация, так же, как и, скажем, принудительная украинизация, — одинаково уродливые явления.

Пренебрежение к историческому наследию Киева эпохи «буржуинов и царских холуев», умышленный «провал памяти» в головах тех, кто отдавал распоряжения губить бесценное

ЖЕЛЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ.
Фото начала XX века.

достояние, зародилось не в начале 30-х годов, не при Сталине, а много ранее. Мы упоминали о бессмысленных обстрелах Киева в январе 1918 года. Дополним сказанное некоторыми подробностями.

ПАМЯТНИК ПУШКЕ НА ПОСТАМЕНТЕ ПАМЯТНИКА В. КОЧУБЕЮ И И. ИСКРЕ.
Современное фото.

“Бомбардировка города длилась целых одиннадцать дней — от 15 до 26 января, — вспоминает бывший присяжный поверенный А. А. Гольденвейзер. — Большевистские батареи были расположены на левом берегу Днепра в районе Дарницы. Оттуда перелетным огнем производился обстрел города, разрушения были ужасны. Думаю, что не менее половины домов в городе так или иначе пострадало от снарядов. Возникали пожары, и это производило особенно жуткое впечатление. Большой шестиэтажный дом Баксанта на Бибиковском бульваре, в чердак которого попал снаряд, загорелся и пылал в течение целого дня. Водопровод не действовал, так что пожарная команда и не пыталась тушить. Пламя медленно

спускалось с этажа на этаж, на глазах у всего народа. От дома остался один каменный остов... Почти все время население провело в подвалах, в холоде и темноте”.

Об этих же днях повествует в статье “Одиннадцать переворотов” С. Сумский: “Город застонал от снарядов. Досужие люди... насчитали, что в Киеве в течение дня разрывалось свыше двух тысяч снарядов. А к ночи загорелись огни пожаров... Горел вокзал, какие-то здания горели на Соломенке, какие-то на Печерске... Жутки и тяжелы были эти дни — бессмысленных и жестоких боёв. Но самое жуткое в них, что на всех действовало особенно сильно и угнетающе, были

пожары. Со всех сторон горел Киев. Ночью затихала стрельба, и были видны только зарева пожаров. В комнате было так светло, что можно было читать. В окнах, выходящих на улицу, уже не было стекол. Они были либо разбиты, либо просверлены пулями”.

Вот такой фейерверк, стойвший жизни многим киевлянам, уничтоживший десятки домов устроили большевики братьям по крови.

Образное описание захвата Киева дал главнокомандующий Муравьев: “Мы идем с огнем и мечем, устанавливаем советскую власть. Я занял город, бил по дворцам и церквям, по попам, по монахам, никому не давал пощады!.. Сотни генералов, может, и тысячи были убиты беспощадно... Мы были бы в состоянии удержать взрыв мести, но не надо было этого, так как наш лозунг — быть беспощадным”.

Не мудрено, что действия, связанные с достижением цели любыми средствами, высочайше одобренные всем ходом послеоктябрьских событий, вошли в привычку, стали предметом особой гордости вандалов.

В задачу исследования не входит подробное изложение материала о деятельности ЧК-НКВД-ГПУ в Киеве, о создании в городе сети чрезвычайек в самых красивых зданиях, о пытках и расстрелах сотен киевлян, о создании отечественных концлагерей. Это отдельная тема. Думается, историки непременно напишут об этом правдивые книги.

Если идти по Десятинной улице мимо помпезного ланбардовского шедевра вдоль мощной ограды и ворот, украшенных серпами, молотами и звездами (продукт 30-х годов, созданный взамен утраченной колокольни церкви Трёх Святителей), непременно выйдешь к Андреевской церкви. А напротив произведения Растрелли широко и привольно раскинулась усадьба Исторического музея Украины.

На этой территории проводились мощные археологические изыскания, найдены предметы обихода, фрагменты построек, подтверждающие ее раннее заселение.

В 1909-1910, 1936-1939 годах ученые обнаружили здесь большое количество предметов, относящихся к X-XIII векам. О том, что в IX столетии на Старокиевской горе существовало развитое укрепленное поселение, известно из отечественных летописей, иностранных хроник.

На соседней, Замковой горе обнаружены следы материальной культуры, относящиеся к VII веку (незначительное количество керамики), а также фрагменты керамики IX столетия.

Эти, не связанные между собой поселения, были обособленными, самостоятельными. Что касается Подола, то заселение его относится лишь к концу IX века.

Киевская земля сохранила несколько (случайно занесенных в нее) предметов более раннего периода: херсонесскую амфору, фибулу, византийскую монету VI века... Однако это обстоятельство (наличие перечисленных предметов) еще не указывает на существование Киева в то далекое время. Этак можно объявить началом Киева палеолитическую стоянку охотников на мамонтов (ок. 20 тыс. лет тому назад).

В последние десятилетия, заново перечитав уже известные археологические отчеты о раскопках, которые велись с начала века до 40-х годов и в первые послевоенные годы, покопавшись при случае в земле, некоторые историки позволили себе датировать найденные в то время предметы, искусственно пролив таким образом возраст Киева лет на двести.

Сегодня начало Киева датируется VI веком, но думается это не предел. Любителей фальсифицировать реальные факты корысти ради и защищать на этом “новом” материале диссертации, предостаточно.

Восходя, как на эшафот, на территорию усадьбы Музея, замечаешь наскоро подправленные цифры на аннотационных досках. Не означает ли это, что уже в недалеком будущем нас ждут новые помпезные торжества по случаю 1700 летия родного города?

А в самой усадьбе с 1935 года нет убиенной вторично Десятинной церкви. Вместо здания предлагается осмотреть контуры фундаментов древнейшего каменного храма Украины-Руси.

Зато “мозолит” глаза еще одно произведение архитектора Каракиса, выстроенное в стиле “тюремной архитектуры” спустя два года после убийства Десятинной церкви. С 1944 года в этом сером корпусе с унылым фасадом разместился Исторический музей Украины.

Десятинную церковь закрыли для богослужений в 20-е годы.

Первоначально в ней планировали разместить Музей архитектуры Киева. Когда же Старый Город стал заложником чудовищного плана разрушения, храм поэтапно разобрали. Останки Крестителя Руси вынули из саркофага и выбросили на кучу строительного мусора. Череп князя антрополог Герасимов, уверенный в том, что восстанавливает по останкам былой облик их владельцев, увёз в Ленинград. Больно подумать, что Андрей Боголюбский, Ярослав Мудрый, Иван

Грозный выглядели так обезьяноподобно. Грустно за правителей державы. М. М. Герасимов создал и скульптурные портреты наших далеких предков. Какой-нибудь “мальчик из пещеры Тешик-ТАШ” выглядит куда человечнее.

Череп князей Владимира и Ярослава в Киев не возвратили. Можно ставить сотни памятников историческим деятелям, можно нарекать их именами улицы, но если так издеваться над памятью хотя бы одного из них, грош цена всей остальной “благородной” работе.

Причудливый Андреевский спуск заманивает на Подол. Но не станем спешить. Взойдем на паперть Андреевской церкви и взглянем на Подол с “высоты птичьего полета”. То, что предстает взору современника не сравнимо с тем, что видели богомольцы. Мы не досчитаемся десятков храмов, а глаз устанет от монотонного пейзажа, состоящего из железобетонных коробок и труб бесконечных фабрик и заводов.

Паломники спустились по этой улице на Контрактную площадь. Два выдающихся культовых сооружения стояли на ней. Обоих сегодня нет.

Стремясь “упорядочить” Подол, саму площадь вознамерились расширить за счет сноса “малоценных” строений Гостиного двора, Контрактового дома, церкви Богородицы Пирогощей, фонтана “Самсон”...

Рассказывают, что Павел Постышев осматривая Киев, увидел фонтан и приказал председателю горисполкома Рыжкову ликвидировать “киоск”. Поднаторевший в разборке Ирнинского памятника, тов. Рыжков управился всего за ночь! Чудесное барокковое сооружение восстановлено в 1982 году.

С церковью Богородицы Пирогощей ситуация намного сложнее. Великое и благородное дело начала в свое время редакция газеты “Вечерний Киев”, пригласившая всех неравнодушных к судьбе уникального памятника отечественной культуры поделиться мыслями о его возможном возрождении.

Объявили конкурс проектов по восстановлению погибшего в 1935 году храма. Спор повели о двух из них (опыт реконструкции храма XII столетия и проект XIX века). Предпочтение отдали первому. Как и в печальноизвестные годы, судьбу крупного киевского сооружения решили не в Киеве. Председателем жюри конкурса назначили профессора Московского Архитектурного института К. Н. Афанасьева, одним из рецензентов стал ленинградский профессор Ю. С. Ушаков.

Очевидно: восстановление храма в облике XII века не станет вторым рождением церкви. Это будет иной храм, пусть и на том

ЦЕРКОВЬ БОГОРОДИЦЫ
ПИРОГОЩЕЙ.
С ОТКРЫТКИ НАЧАЛА XX ВЕКА.

же месте, пусть и на древних фундаментах. Киев имеет опыт реконструкции Золотых Ворот. Утрачены секреты древней кладки, бетонированный каркас не внушает доверия. Словом, грустно.

Не случится ли подобное с храмом? Кто видел его наяву, в XII столетии? Князь Игорь, возвратившийся из половецкого плена, его современники. Но не мы. Не сохранилось ни одного качественного изображения древнего храма. Церковь неоднократно перестраивалась, и она дошла к 1935 году памятником архитектуры классицизма. В этом стиле выстроены Гостинный двор и Контрактный дом, он не чужд сложившемуся ансамблю площади, гармонирует с другими архитектурными сооружениями.

Конечно, конкурс завершен, но мы предостерегаем киевлян от неожиданности. Ведь вместо древнерусского храма на их деньги выстроят очередной выставочный павильон (в данном случае для Музея "Слова о полку Игореве") и нарекут его церковью Успения Богородицы Пирогощей. Здравый смысл подсказывает: нужно вернуть площади часть сложившегося в XIX столетии ансамбля и отстроить по великолепно сохранившимся чертежам и фотографиям храм XIX века. Пусть изыскания в области древней архитектуры останутся серьезным науч-

ным трудом, но пусть восторжествует справедливость. Проект восстановления церкви в облике XIX века, созданный В. Т. Цяуком и В. Ф. Отченашенко заслуживает воплощения. Для пользы Подола, для пользы верующих (а храм должен стать действующим), для пользы Киева и киевлян.

На месте церкви Петра и Павла сегодня раскинулся плац воинской части. После закрытия Духовной семинарии в храме хотели разместить хранилище Центрарха и этим “начать новую страницу его жизни — служению культуре”, — отмечал Ф. Л. Эрнст в 1930 году. Эта страница написана не была...

Напротив церкви Петра и Павла (воинской части) — корпуса Флоровского женского монастыря. На его подворье находился источник со “святой водой”. Источник сохранился, но без построенного над ним павильона. Висит на кране кружечка... Зазывают туристов “увлекательной экскурсией по Киеву с непременно посещением Флоровского монастыря”. Бегают табунами по святой обители приезжие. Пробегают по территории монастыря на Житний рынок “срезая углы” деловитые подольяне. Нет покоя в обители никому. Прямо под боком корпуса швейной фабрики “Юность”, захватившей некоторые монастырские постройки. Вечером раздаётся барабанная дробь на военном плацу, звонят колокола на старенькой колокольне

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ
ЕЛИЗАВЕТЫ НА ТРУХАНОВОМ
ОСТРОВЕ.
Фото 1918 года.
Публикуется впервые.

монастыря. Везде начинается служба...

Чудом уцелела находящаяся неподалеку церковь Николая Притиска.

Нет на Подоле входившей некогда в реестр памятников истории и культуры церкви Воскресения Христова — замечательного образца архитектуры украинского барокко. Там теперь жилой дом в стиле 30-х годов.

Глядя на жалкие останки некогда пышного комплекса Братского Богоявленского монастыря, опускаешь в бессилии руки. Гордость украинского народа — Богоявленская церковь погибла вместе с чудесной колокольней в 1935 году. Ещё 26 января 1933 года прошло заседание проектно-планового отдела Ок-

комхоза на котором приняли решение ходатайствовать перед вышестоящими органами о сносе старого и нового корпусов Духовной академии, колокольни, Контрактового дома, Гостиного двора и т. п. Всё это вписывалось в повестку дня заседания “Реконструкция Красной площади”. На месте монастырского комплекса — корпуса Киевского Высшего Военно-Морского ПОЛИТИЧЕСКОГО училища. На костях своих предков, ликвидировав погост с захоронениями гетмана Сагайдачного, путешественника Григоровича-Барского и многих многих других, соорудили столовую для курсантов.

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО.
Фото конца XIX века.
Публикуется впервые.

Кровавая тризна!

Помянем принявшие мученическую смерть церкви Николая Доброго (1935 г.), Бориса и Глеба (1934 г.), св. Екатерины (1929 г.). Вечная им память!

Некоторые культовые сооружения уцелели на Подоле, Татарке, Соломенке, Куренёвке, Приорке... Часть церковных

строений используют не по назначению, в лучшем случае в них открыты музеи.

Несколько слов о Кирилловской обители.

В её Свято-Троицкой церкви привлекали паломников древнейшие фрески, чудотворная икона Пресвятой Богородицы, подаренная обители Дмитрием Ростовским, великолепные росписи и иконы в иконостасе работы Михаила Врубеля, других крупных художников.

С 1786 года на территории упраздненного монастыря открыли Инвалидный дом, богоугодное заведение и больницу (с отделением для умалишенных). Свято-Троицкая церковь оставалась приходской. В 1870 году на территории богаделен соорудили одну из часовен “В память чудесного спасения жизни Императора Александра II 4 апреля 1866 года”. В годы Первой Мировой войны в обители размещался госпиталь.

В 1929 году церковь закрыли для богослужений. Помещение Трапезной решили отдать под Музей архитектора Григоровича-Барского. Но в 30-ые годы Трапезную, колокольню, крепостную каменную стену с великолепными угловыми башнями в стиле украинского барокко разобрали. Случилось это тогда, когда бывшие богоугодные заведения превратили в психиатрическую больницу имени Тараса Григорьевича Шевченко.

Одинокими островками среди нелепых, порой, архитектурных комплексов предстают перед нами уцелевшие храмы...

Уничтожение церквей в черте города, ликвидация пустыней (Голосеевской, Китаевской, Преображенской, Феофаниевской), закрытие монастырей понадобилось для того, чтобы отвлечь людей искать Дорогу к Храму, в котором тихо шептали: — Не убий!

Жемчужина Киева — Подол... Как жаль тебя! Как жутко переходить сегодня Почтовую площадь по месту, где стояла прекрасная церковь Рождества Христова, в которой киевляне прощались с великим сыном Украины — Тарасом Шевченко.

Прости нас, Господи!

Правительственный Печерск, по-мандельштамовски “господские Липки”⁹, слишком долго отдавали приказы терзать наш город.

В достаточной мере пострадал и Печерск. Нет сегодня там Александро-Невской церкви¹⁰, нет церкви св. Ольги на Базарной площади... На месте построек Большого Николая строения Дворца школьников, гостиницы “Салют”. Огромный жилой дом архитектора Каракиса стоит на месте Никольско-Пустынного монастыря. Нет нынче кладбищенской церкви на Асколь-

⁹Липки, — район городской аристократии начал застраиваться в середине 30-х годов прошлого века. На его улицах до 30-х годов нашего столетия сохранились великолепные усадьбы и особняки.

¹⁰Александро-Невская церковь была создана по проекту архитектора В. Н. Николаева. В ней находились иконы, пожертвованные Городской Думой “в память чудесного спасения жизни императора Александра III при крушении поезда 17 октября 1888 года”. На месте храма — памятник Н. Ф. Ватулину.

довой могиле, нет и кладбища. Нет лестницы, ведущей к часовне Александра Невского, нет самой часовни. Нет Цепного моста, нет церкви Николая в Никольской слободке и церкви св. Елизаветы на Трухановом острове... Ужаснулись бы те самые паломники, узнав об этом.

Можно отправиться в Киево-Печерский Государственный Историко-культурный заповедник и послушать рассказ о том, как грабила Лавра трудящихся.

Можно задумчиво склонить голову у руин Успенского собора, пугливо оглянуться в сторону Музея Великой Отечественной войны и явственно представить себе, как “около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” (Матф. 46)

ИНТЕРМЕЦЦО

КИЕВ

*Лапы ёлок, лапки, лапушки...
Все в снегу, а тёплые какие!
Будто в гости к старой, старой бабушке
я вчера приехал в Киев.*

*Вот стою на горке на Владимирской.
Ширь всю — не вымчатъ и перу!*

.....

*До сегодня нас Владимир гонит в лавры.
Плеть креста сжимает каменный святой.*

*Шли из мест таких, которых нету глуше, —
прадеды, прапрадеды и пра пра пра!..
Много всяческих кровавых безделушек
здесь у бабушки моей по берегам Днепра.*

.....

*Пусть ещё последний,
старый батька
Содрогает плачем лавры звонницы.
Пусть ещё врезается с Крещатика
волчий вой: “Даю-беру червонцы!”
Наша сила — правда,
ваша — лавры звоны.
Ваша — дым кадильный,
наша — фабрик дым.
Ваша мощь — червонец,
наша — стяг червонный.
Мы возьмём, займём и победим!*

*Здравствуй и прощай, седая бабушка!
Уходи с пути! скорее! нука!
Умирай, старуха, спекулянтка, набожка.
Мы идём — ватага юных внуков!*

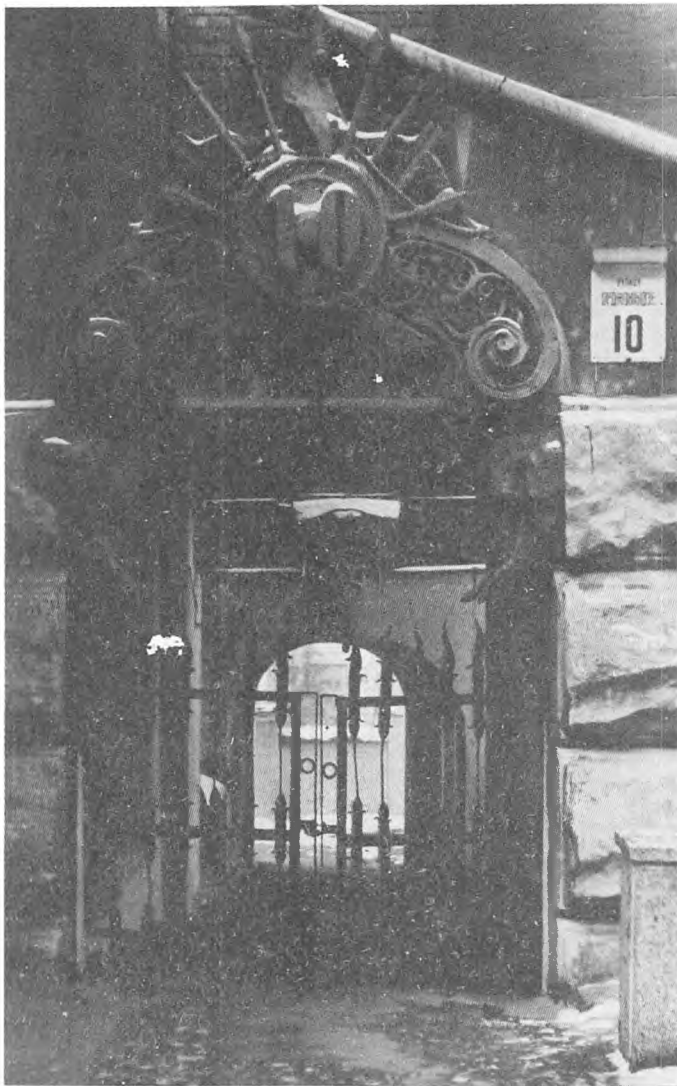
1924

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

5

«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?»

Городские имена вчера и сегодня.
Топонимия Киева.

По окончательном устройстве города последовал целый ряд празднеств. Во-первых, назначен был праздник по случаю переименования города из Глупова в Непреклонск; во-вторых, последовал праздник в воспоминание побед, одержанных бывшими градоначальниками над обывателями; и, в-третьих, по случаю наступления осеннего времени, сам собой подошел праздник “предержащих властей”...

Праздники должны были отличаться от будней только тем, что в эти дни жителям, вместо работ, предоставлялось заниматься усиленной маршировкой..

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

У нашего современника, трудолюбивого Д. С. Лихачева, встречаем в дневниковых записях: “М. П. Погодин где-то сказал:”Город есть книга, в коей всякая улица занимает страницу. Будем прибавлять новые листы, но не станем вырывать старых”.

Сколько же вырванных листов в истории Киева? Десять? Пятьдесят, сто? За многострадальную историю города уж столько всего пережито, а все же не покидает надежда — воздастся все-таки дань несправедливо разрушенному прошлому, вернется то, что насильственно отнято.

Прежде всего, сказанное относится к проблеме восстановления законных топонимов Киева.¹ Крайне медленно продвигается решение этой проблемы. Что-то сделано, что-то делается или будет сделано в ближайшее время, но в целом работа по реабилитации городских имен наталкивается на мощное противостояние чиновников от культуры, а также со стороны тех, кто, может быть, имеет гуманитарное образование (увы, без соответствующего гуманитарного воспитания) и занимает ключевые посты в системе градоначалия.

¹От греч. *тоπος* — “место” + *онома* — “имя”.

В ООН серьезно обеспокоены массовыми переименованиями городов бывшего Советского Союза, что создает не только внутригосударственные проблемы (ибо требует немалых средств), но и международные, по типу грибоедовского:” Шел в комнату, попал в другую”.

Ведь, никому никогда не приходило в голову переименовывать город Париж в Помпиду или Нью-Йорк в Капиталист-Сити. Так что обеспокоенность вызвана, прежде всего, непониманием причины переименований. Для нас же очевидно, что возвращение исторической памяти способствует возрождению духовной культуры народа.

Слава Богу, Киев остался Киевом, а не стал, каким-нибудь Кагановичградом. В это до сих пор трудно поверить, но городской топоним, сохранивший имя князя (пусть и легендарного), уцелел! Шквал переименований обрушился на внутригородскую топонимию. О чем и поведем разговор.

Город — чрезвычайно сложный организм. Все его внутренние органы, взаимодействуя друг с другом, должны находиться в состоянии, приближенном к гармонии. Любое неоправданное вмешательство в “тело” города рождает очередную злокачественную опухоль, потерю крови, перелом либо язву, разрушающие его здоровье.

Город — не только люди, живущие или жившие в нем. Полноправные жители города — его здания и улицы, площади и

парки, реки, ландшафты, памятники... И, конечно, все они имеют свои имена.²

Имена (топонимы) — чрезвычайно живучи, если, конечно, даны народом (а не от имени народа), ведь народное творчество предельно метко и четко определяет то или иное явление, признак и т.п.

В самом деле, уж сколько веков прошло, а живы в народной памяти однажды присвоенные местностям имена: Печерск, Подол, Куреневка...

Когда Киеву стало тесно в рамках Детинца, Киселёвки и Подола, он произвел постепенный “захват” бывших великокняжеских угодий и загородных резиденций в Берестово, Предславино, на Зверинце; прорезал целый ряд новых улиц в “горах”, связал в единый организм разрозненные поселения Подола, Печерска и Старого Киева и даже создал в Крещатой долине новый общегородской центр.

В дальнейшем Киев вышел на левобережье Днепра, значительно расширил территорию в своей старой части, вобрав обширные владения монастырей, предместья, слободы, близлежащие села и, к сожалению, даже пойменные луга и пастбища. Процесс формирования городской территории непрерывен. Новые его земли рождаются даже в результате намыва грунта.

Современный Киев в сотни раз обширнее древнего (больше Петербурга!) Растет число его жителей, приближаясь сегодня к трем миллионам.

По мере развития, город вынужден приводить в порядок и свою топонимию. Помимо названий, характеризующих внешние признаки (Долгая нива, Лысая гора), появляются и вполне оправданно существуют названия, возникшие благодаря деятельности конкретных исторических личностей, например, Приорка (приор — настоятель доминиканского монастыря), Лукьяновка (по имени цехмейстера Лукьяна), Грушки (владелец этих земель — К. Грушко).

Бытуют названия, определяемые родом хозяйственной деятельности населения: Гончары, Дегтяри, Кожемяки...

В духовном центре Отечества едва ли не каждая улица вела к храму. Именно от названия церкви определились в свое время многие киевские топонимы: Трехсвятительская, Михайловская, Иоанно-Златоустовская, Сретенская улицы, Кирилловская площадь и т.д. Купола храмов служили своеобразным ориентиром той или иной улицы.

“Эти улицы легко можно усмотреть на плане, и из описания города; потому что названия даны, большей частью, по

² Не случайно, указывая свой адрес на бумаге, прежде всего мы называем улицу и номер дома, а при устном общении уточняем: недалеко от кинотеатра, рядом с озером, напротив рынка, у памятника и т.п.

церквам, кои на этих улицах находятся”, — подтверждает сказанное Николай Закревский.

Появляются наименования, связанные с компактным проживанием на определенных городских территориях представителей одной народности, например, Татарка, Болгарский хутор...

Существуют и названия, объединившие несколько имен: Пуща-Водица, Конча-Заспа, Кинь-Грусть (последнее рождением своим, вероятно, обязано Екатерине II) и другие.

К сожалению, довольно часто городские топонимы “вырывают с корнем”, преследуя какие-нибудь меркантильные интересы.³ Но киевляне “со стажем” до сих пор называют улицу Льва Толстого Караваевской, а площадь Победы — Галицкой или Евбазом. В них говорит инстинкт самосохранения, самозащиты от бездушного вмешательства в городскую среду.

Итак, “народное творчество” дало некогда самобытные имена многим местностям Киева.⁴

С дальнейшим развитием города его наименованиями занялись городские власти. Чтобы обеспечить нормальную жизнедеятельность Киева, его территорию поделили на административные районы или городские части (участки), названия которых, не противоречили “народному творчеству”. К концу XIX века в Киеве насчитывалось восемь городских частей:

1. Печерск,
2. Дворцовая часть (Липки),
3. Старокиевская часть,
4. Лыбедская часть (“Новое строение”),
5. Бульварная часть,
6. Лукьяновская часть,
7. Подольская часть,
8. Плоская часть.

Городская топонимия обогатилась новыми названиями, установленными впервые в административном порядке и комплексно только в 1869 году. Многие улицы и площади тогда переименовали в честь царствующих особ, градоначальников, выдающихся государственных деятелей... По существу, это был первый акт вмешательства властей в топонимию, формировавшуюся до этого народной традицией.

Вот лишь некоторые из имен, полученных улицами Киева в 70-ые годы XIX века: Екатерининская, Елисаветинская, Фундуклеевская, Безаковская улицы, Бибиковский бульвар... Традиция, как видим, старая, однако вовсе не выходящая в ту пору, за рамки здравого смысла, поскольку исторические

³ Впрочем, развиваясь город утрачивает древние валы, болота, реки, переулки и тупики, яры и проч. Вместе с ними часто предаются забвению и названия.

⁴ “Облагораживание” городских топонимов иногда вызывает недоумение. Например, сравните: улица Университетская Круглая — Круглоуниверситетская улица. От признака очертания улицы — до абсурда.

деятели, имена которых удостоены чести превратиться в киевские топонимы, действительно внесли заметный вклад в историю города.

С установлением Советской власти над историческими наименованиями нависла смертельная опасность.

Комиссия по городским делам выработала проект переименования улиц, носящих имена “царей и их приспешников”. Первоначально опала коснулась сорока одной улицы. Не считая мелкие поправки, проект был полностью претворен в жизнь. Многие названия улиц и площадей, предложенных Комиссией, благополучно дожили до наших дней.

Практика переименования сложившихся ранее названий бурно продолжалась и после 1919 года. Крупные акции подобного рода проводились в 1926, 1928, 1936-1938 и 1944 годах.

Приведем здесь в качестве документа статью, написанную неким М. Рескиным и помещенную в №6 журнала “Соціалістичний Київ” за 1937 год. Ввиду того, что журналы тех страшных лет печатали подобные материалы в огромном количестве, одного единственного “опуса”, приведенного здесь, думаю, будет достаточно для осознания силы той идеологической машины, которая подчинила себе и здравый смысл.

“ПРО ВУЛИЦІ ”ПРАОТЦЯ АДАМА” І “ГЕОРГІЯ ПОВЕДОНОСЦЯ”

За останні роки багато кийвських вулиць як у центрі міста, так і на околицях, змінили свої назви. Багато вулиць одержали нові назви, що відповідають нашій революційній добі.

Проте подекуди в Києві ще й досі залишилися вулиці з якимись чудернацькими, архаїчними назвами, які на фоні сучасного соціалістичного міста скидаються на анекдот.

Таких анекдотів у нас на сьогодні, на жаль, ще багато.

На Жовтнівці, в районі колишньої Шулявки, досі збереглися такі “милозвучні” назви вулиць, як “Мефодієвська”. В районі Караваєвих дач, поряд з вулицями Щедрина, Толстого, Ломоносова, одна з вулиць носить ім'я “праотця Адама” (Адамівська. — О. А.).

На Куренівці залишилися вулиці “Троїцька”, “Церковна”, “Петропавлівська”, “Глуха”. Вже багато років на Куренівці життя перестало бути глухим, навколо виросли промислові підприємства, замість халупок збудовано прекрасні будинки. Вулиці набули радянського вигляду, а називаються вони, як і раніш, “Глуха” або “Іорданська”.

В старому Києві було чимало церков та “святих”, їхніми іменами назвали десятки вулиць. “Святі” давно вже втратили

всякий авторитет серед широких трудящих мас, а назви вулиць лишилися такі самі: тільки в одному Петрівському районі ще й досі збереглися такі назви, як “Братська”, “Почаївська”, “Андріївська”, “Борисо-Глібська”...

Не тільки на околицях лишилися старі назви вулиць, але в самому центрі міста, недалеко від вулиці Ворошилова, красується табличка “Георгієвський завулок”, названий так чорносотенцями на честь Георгія Победоносця (вулиця отримала назву від імені Георгієвської церкви. — О. А.).

Де вулиця Декабристів? Деякі, незнайомі з містом, не без підстав вважають, що вона повинна бути розташована десь у центрі міста. Проте таку назву в нас віддали якомусь глухому завулкові в Жовтневому районі, де кінчається Бульвар Тараса Шевченка, аж на самій Борщагівці. Вулиця ця дуже брудна і страшенно занехаяна. Поруч з нею такі самі глухі, брудні вулиці носять назви “Шмідта”, “Комсомолу”.

Назви вулиць потребують перегляду.

Не все старе — старовина. Не всі старі назви мають право залишатися досі. Нам потрібні, передусім, назви, відповідні до нашого часу, нашого стилю, нашої епохи”.

Волна бесконечных переименований захлестнула и многие другие города, причем больше всего страдали крупные исторические центры.

В Петербурге, неоднократно терявшем даже имя свое, “быстро был создан новый топонимический пантеон, который значительно менялся вплоть до последнего времени — всякий раз с изменением политической ситуации”. Пролеткультовская традиция использования городских имен как наградных медалей и агитационного “средства для увековечения” оказалась живучей.

Так, городские имена становились своеобразной агиткой. На улицах и площадях, нареченных именами деятелей международного рабочего и коммунистического движения, воздвигались памятники в их же честь. По словам В. Ленина они стали уличными кафедрами, с которых в массы людей летели свежие слова, будирующие умы и сознание масс.

Урон, причиненный такими спланированными акциями, до сих пор не восполнен, и это остается на совести новых городских властей.

Печальный список киевских улиц, бульваров и площадей, бесконечно менявших свои имена, вы найдете в приложении к этой книге. Впрочем, один из наиболее ярких и абсурдных примеров хочется привести. Речь об известной киевской

площади, ныне носящей имя Ленинского комсомола. Мало кто знает, что в начале XIX века она называлась Конной. С 1806 года площадь называлась Театральной, затем, с 1851 года — Европейской, с 1911 года — Царской.

Пришел 1919-ый, и новая власть сочла более уместным переименование старой площади “Им. 3-го Интернационала”, что, впрочем, не помешало в 1944 году переименовать её в площадь имени Сталина. Нынешнее имя площадь получила лишь в 1961 году. Надолго ли?

Заметим, что все дореволюционные названия имели отношение к площади, ведь в различное время на ней проводились конные ярмарки, стоял Городской театр, находились Европейская гостиница, памятник Царю-Освободителю и вход в Царский сад. Ни 3-й Интернационал, ни Сталин, ни Ленинский комсомол никакого непосредственного отношения к площади не имели.

Добавим, что когда в 1843 году старший полицмейстер Я. М. Третьяков устроил на площади источник, на средства, пожалованные губернатором И. Фундуклеем, народ метко прозвал фонтан “Иваном”, а саму площадь — Ивановской.

Судя по всему, назревает вопрос об очередном переименовании площади. Но стоит ли придумывать новые названия типа: площадь Вільної України и т.п.? Или, во избежание новых издевательств над топонимией, лучше обратиться к предшествующим именам и выбрать какое-либо из бывших? Не беда, что нет на ней сегодня фонтана “Иван” или здания театра, жаль, что совсем недавно разгромили здание гостиницы “Европейская”, чтобы выстроить помпезный музей Ленина. Главное, что любое из предшествующих имен: Ивановская, Театральная, Европейская или даже Конная более подходит для этой площади, нежели искусственно созданные, не имеющие к её истории никакого отношения.

Сказанное, в равной степени, относится и к площади Незалежности. Конечно, незаслуженно названная в своё время площадью Октябрьской революции, она по праву сбросила это имя, но, к сожалению, получила очередное. Площадь с красивым именем Незалежности могла бы возникнуть и в новом районе, а старая киевская площадь имеет право называться, как и встарь — Крещатицкой. Не беда, что то же имя носит улица. В мировой практике это общепринятая норма.

Необходимо осознать, что городские имена должны быть защищены от влияния капризной, как погода, политики. Ведь в них изначально заложена история, народная мудрость, сме-

калка. Такое наследие необходимо восстановить, защитить и сберечь для потомков.

Не менее печальна и история переименования городских районов. В конце прошлого века их насчитывалось всего восемь, и все они носили исторически оправданные названия. Трагедия, постигшая улицы и площади после октября, затронула и целые городские районы.

В 1921 году в городе возникли новые административные районы: Печерский, Соломенский, Демиевский, Шулявский. В тот период еще не наблюдалось решительного наступления на старые городские имена (жаль, конечно, что официально были отменены такие названия, как Дворцовая, Лыбедская, Бульварная (Бульварный участок), Старокиевская часть и др.).

В 1937 году переименовывали городские районы уже в строгом соответствии с “требованиями эпохи”. На административной карте Киева появились Ленинский⁵, Сталинский, Петровский, Кировский, Московский, Жовтневый, Дарницкий и Шевченковский районы. Лишь топоним “Дарницкий” остался, собственно, киевским. Все остальные (кроме, пожалуй, Шевченковского) явили собой образец безнравственного отношения к исторической среде города. В начале 1938 года возник и Зализный район.

Сейчас в Киеве — четырнадцать административных районов. Очередное изменение политической ситуации сделало Кировский район снова Печерским, а Петровский — Подольским (что совершенно справедливо по отношению к Киеву и киевлянам); Сталинский переименовали в Радянский, появился Днепровский район (поклонение Днепру у нас также не знает границ), сохранили имена Дарницкому, Шевченковскому, Зализному районам. Возникло созвездие районов, нареченных в честь городов Советского Союза: Ленинградский, Минский, Харьковский... Жовтневый район остался “революционным” и, наконец, целый район назвали в честь генерала Н. Ф. Ватутина.

Как защитить город от возможных издевательств в будущем? Как вернуть Киеву то, что по праву ему принадлежит? Настало время создать комплексную программу “Топонимика Киева”, раз и навсегда констатировав, что карта города — не политический справочник.

Что отличает города друг от друга? Рельеф, оригинальная архитектура, климат, население. Что делает их похожими? Новостройки, ассортимент товаров, услуг и... бессмысленный стандартный набор городских имен.⁶

⁵Совсем недавно Ленинскому району вернули законное имя — Старокиевский. Приятная неожиданность!

⁶С. И. Ожегов свидетельствовал, что в прежние времена почтовые работники, сортируя почту, могли не глядя на название города, лишь по именованию улиц определить, куда адресовано письмо. В самом деле: улиц Воровского в социалистическом Отечестве пруд пруди, а Крещатик, все же, — один.

Во всех населенных пунктах Отечества (в соответствии с масштабом города, поселка или деревни) имеется программный перечень одних и тех же названий: улицы, проспекты, бульвары, переулки, кварталы, тупики... носящие имена Ленина, Октября (в Киеве проспекты Октября с завидным постоянством появлялись раз в десять лет!), Маркса, Энгельса, Коммунистического Интернационала (иногда с порядковым номером); улицы и площади Энтузиастов, Каменщиков, Сталеваров, переулки Пролетарские, Пятилетних Планов, Героев Космоса, Героев Сталинграда, Героев Революции (киевскую улицу нарекли именем Жертв Революции).

А еще: бульвары Профсоюзов, Новаторов, Стахановцев, Ветеранов, Передовиков, Наставников, Ударников и Трудовых Резервов... В Киеве есть даже бульвар Верховного Совета (интересно узнать, какого именно созыва). Мы умышленно не приводим здесь улиц и площадей, нареченных в честь революционеров, руководителей КПСС и Правительства, деятелей международного коммунистического и освободительного движения, генералов и маршалов, академиков и Героев Социалистического труда...

Самые древние улицы нашего города получили названия, мягко говоря, не совсем корректные по отношению к ним. Нет в Киеве улицы Андрея Меленского, Петра Могилы (а ведь была). Зато есть улица Драйзера, бульвар Ромена Роллана. Новый проспект назван именем Маяковского, который так "любил" Киев.

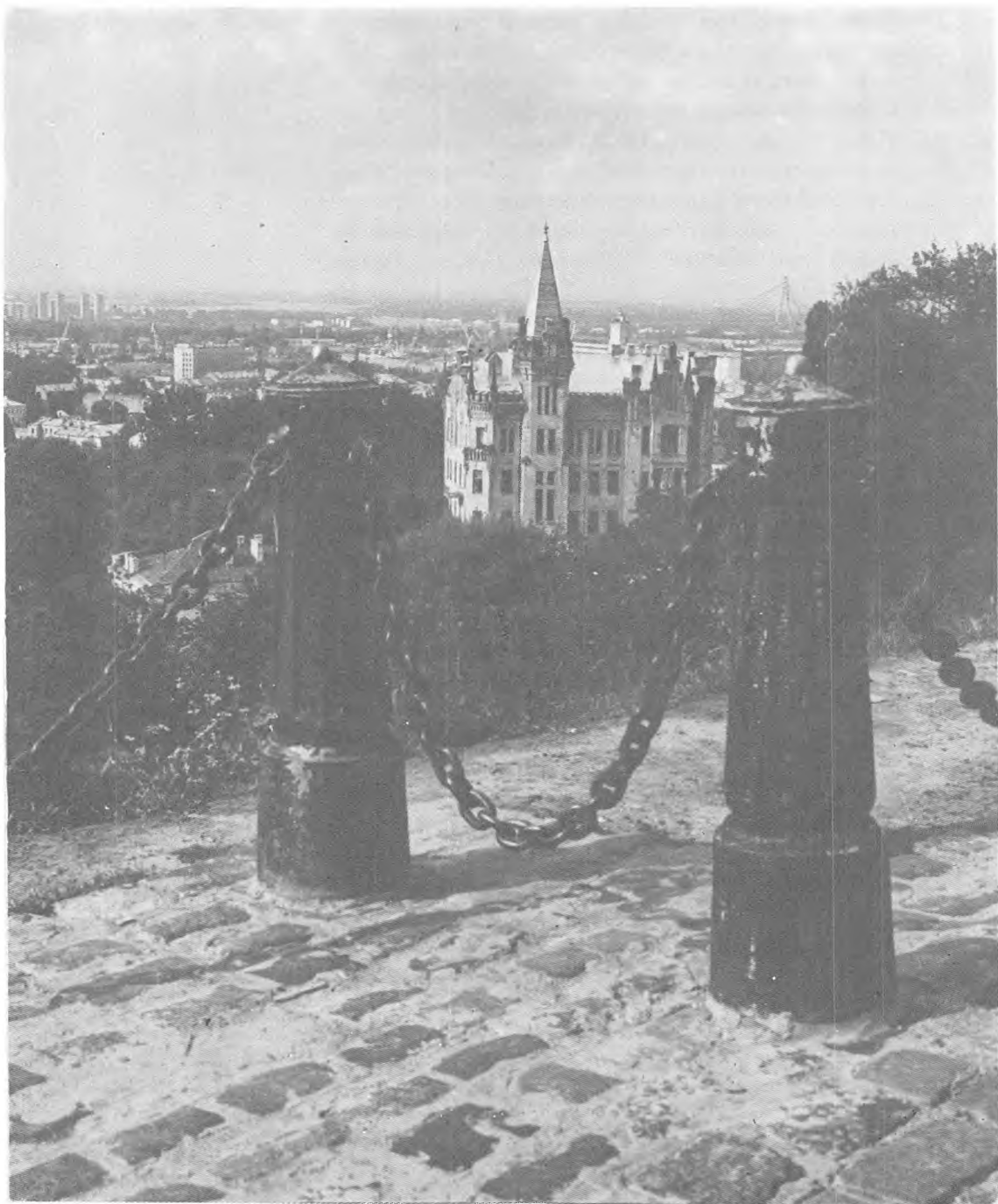
Дать имя улице — дело чрезвычайно тонкое, немислимое без трепетного отношения к городу, традициям его жителей. Какую нужно иметь душу, чтобы киевскую улицу назвать Высоковольтной, а петербургский проспект — Линией Электропередач?⁷

Театр Абсурда интересен сам по себе, как театр. Когда же он выходит за рамки сцены и превращает в актеров зрителей, становится жутко.

Вчитываясь в названия киевских улиц, с грустью и болью осознаешь, что хотя в спектакле и наступил антракт, до финальной сцены еще далеко.

Владелец и главный режиссер театра марионеток Карабас Барабас, в конце-концов сел в лужу. Случится ли подобное в нашей реальной жизни? Прекратит ли существование театр, основанный на лжи и принуждении? Жизнь покажет.

⁷Мы должны, наконец, осознать, что названия, порывающие с пространственной и физико-географической ориентацией, непонимание названий с датами и числами ущербны для города, обедняют его колорит. "Система, которая незримо регулирует словоупотребление, отторгает то, что ей не соответствует", — отмечает известный филолог А. В. Суперанская в своем исследовании "Имя через века и страны".

«КИЕВСКИЕ МОТИВЫ».
Современное фото.

ИНТЕРМЕЦЦО

*Киев — родина нежная,
Звучавшая мне во сне,
Юность моя мятежная,
Наконец ты вернулась мне!*

*Я готов целовать твои улицы,
Прижиматься к твоим площадям.
Я уже постарел, ссутулился,
Потерял уже счет годам.*

*А твои каштаны дремучие,
Паникадила Весны,
Все цветут, как и прежде, могучие,
Берегут мои детские сны.*

*Я хожу по родному городу,
Как по кладбищу юных дней.
Каждый камень я помню смолоду,
Каждый куст выросал при мне.*

*Здесь тогда торговали мороженым,
А налево была каланча..
Пожалей меня, Господи Боже мой..
Догорает моя свеча!..*

1956, Киев
Александр ВЕРТИНСКИЙ

6

«СМЕТАЯ ПЫЛЬ С МОГИЛЬНЫХ ПЛИТ»

История возникновения,
существования
и гибели киевских кладбищ.
Некрополи совести нашей.

Среди многочисленных недугов людей врачи отмечают синдром скорбного бесчувствия – болезнь бездушия, когда человек в силу психического заболевания полностью лишается способности к сопереживанию, абсолютно не воспринимает горе и радости других...Равнодушно-привычный вандализм по отношению к могилам своих предков — не есть ли это злоеущий признак того, что эта страшная болезнь затронула душу народа?

Е. ФИЛАТОВ

Скорбное бесчувствие... Недуг, опаснее многих других...

Едва ли не повсеместно приводим мы на страницах этой книги тревожные симптомы этой болезни, затронувшей целые поколения наших соотечественников, вызвавшей целую э п и д е м и ю бездушия по отношению к родной истории, к памяти наших предков. Растаптывая “весь мир насилья” убивали не только здания монастырей и церквей, убивали не только живых. Досталось и мертвым...

Самое страшное преступление — осквернение могил предков, “кровавая тризна” на костях ушедших поколений, убедительно продемонстрировало не только духовное обнищание новой власти, но и стало Апокалипсисом нравственности.

По сохранности кладбищ, по отношению к памяти умерших со стороны государства, судят об уровне цивилизации страны и народов, населяющих ее. По этому признаку мы, должно быть, имеем самый низкий рейтинг среди стран цивилизованного мира.

Даже в языческой, дохристианской Руси отношение к ушедшим из жизни наполнялось особым трепетом. Наши предки хоронили умерших сородичей по выработанным веками традициям. Чтобы отметить место захоронения, над останками усопшего насыпали курганы, устанавливали “столпы”. Уже в XII-XIII веках, как отмечает Б. А. Рыбаков, слово “столп” встречается в памятниках письменности в значении башни, небольшого домика, кельи, сторожки, надгробия. В современном украинском языке сохранилось слово “домовина”, т.е. “изба смерти”, попросту — гроб. Корни слова “домовина” уходят в глубины веков, к былинным временам Руси. Традиция устанавливать над могилами домовины-столпы, и, тем самым, сочетать обряд с четким обозначением места захоронения сохранялась в Российской империи до начала XX века и распространялась на обширных территориях “от Архангельского Севера до Дона”. В некоторых старообрядческих таежных деревнях она жива до сих пор.

В несколько трансформированном виде подобная традиция распространилась на Украине, в Белоруссии и Польше, где над могилами возводились склепы — небольшие каменные или деревянные архитектурные сооружения.

С утверждением христианской веры, в соответствии с ее обрядностью в могилы стали помещать символы веры: крестики, иконы, ладанки... Позднее появились и надмогильные кресты, иногда имеющие козырек, символизирующий крышу дома.

По мере сближения с европейской цивилизацией, широкое распространение получает установка надгробных плит, каменных глыб, памятников, скульптурных изображений. Православная церковь длительное время противилась установке надгробий “светского характера”, ибо всецело “распорядилась” величайшим из таинств — смертью, отпеванием, проводами покойника в “Царствие Небесное”. Идеологи христианского учения о душе, бренности тела и т.п. запрещали украшать надгробия портретными скульптурами. В крайнем случае допускалась установка изваяний в виде Скорбящих Ангелов, декоративных ваз и др.

Такой подход препятствовал творческому осмыслению и постепенно уступал дорогу толерантному сочетанию религиозного канона и светского начала. Результатом подобного симбиоза и явились надгробия, ставшие произведениями высокого искусства, памятниками не только умершим, но и гению живущих, достоянием живых.

Дореволюционные путеводители по кладбищам России подробно знакомили путешественников с местами захоронений наиболее известных людей, помещали изображения памятников, указывали их авторство, сообщали историю создания. Определенную часть людей влекло праздное желание “отметиться” у могилы какого-нибудь государственного мужа или известного соотечественника.

Нахождение в Киеве последнего пристанища знаменитости имело особую значимость и привлекало заезжих посетителей, оставлявших здесь часть своих капиталов. Церковь получала средства на содержание погостов и уход за могилами. Вот почему, кладбища были ухожены и опрятны (добавим, что и отношение людей к “отеческим гробам” было куда пристойнее, чем ныне).

Это нашло отражение и в исторических мемуарах, и в мировой литературе: дряхлый старик, едва передвигающий ноги, неустанно очищает от налета мха надписи на забытых надгробиях в романе Вальтера Скотта “Пуритане”, лермонтовский “развалин страж полуживой, людьми и смертью забыт сметает пыль с могильных плит” у стен заброшенного монастыря... Подобных примеров великое множество.

“Сколь ни было бы велико число ныне живущих, оно несопоставимо с числом тех, кто ушел, — справедливо замечает Е. Филатов. — Память о них священна, и так должно быть всегда. Она, эта память, выше часто меняющихся политических или каких-либо других симпатий или антипатий.

История у нас одна, и мы не можем без конца ее переписывать, поддельвая под эти изменения документы и следы материальной культуры, к которым безусловно надо отнести и некрополи”.

Сколько же киевлян ушло из жизни за весь период существования древнего города, скольких из них предано земле его священной!

Смерть неумолима. Число кладбищ, существовавших и существующих в Киеве ныне, велико. О них и поведем речь.

Интересные сведения встречаются в “Описании Киева” Николая Закревского, который сообщал, что “ в том месте , где кончается Крещатик и начинается обсаженное тополями Университетское шоссе (там, где ныне квартал, образуемый улицами Красноармейской, Пушкинской и бульваром Тараса Шевченко.— А.А.) во второй половине XVIII столетия находилось Лютеранское кладбище” (расположенное рядом с местностью, заселенной лютеранцами. Улица, где находилась их колония, именовалась Лютеранской.¹ В 1812г. кладбище это упразднили, “впрочем долгое время оставленное это Немецкое кладбище представляло весьма печальный вид разрушения, оно находилось в песчаной котловине, дождевая и снеговая вода, стремясь с возвышенных мест, уносила с собой песок, подмывала кресты, надгробные плиты, кой-какие памятники и обнажала гробы, а нередко и самые скелеты. В 1825 году было уже весьма малое число гробов; таким образом кладбище само собою уничтожалось... С 1834 года вся эта местность стала быстро застраиваться. Взамен этого кладбища было отведено другое на юге Печерска, близ Зверинца. Здесь община обнесла свое кладбище рвом, обсадила деревьями и построила небольшой дом”. Увы, в 1839 году и это кладбище закрыли, а лютеранское отделение устроили на Байковой горе. Правда, родственникам умерших разрешили перенести на новое кладбище захоронения, чем воспользовались многие лютеране.

Старинное кладбище существовало когда-то в Кирилловском монастыре, где хоронили умерших при богоугодных заведениях. В их числе оказался и замечательный композитор — Артемий Лукьянович Ведель, — дирижер Академической капеллы. В 1792 году он поступил послушником в Лавру. Умер в 1806 году в доме для умалишенных. Местонахождение его могилы оказалось неизвестным, знали только, что она где-то на погосте Кирилловской обители. Правда, Ф. Эрнст, а вслед за ним и авторы энциклопедического справочника “Киев” утверждают, что могила А. Л. Ведыля находилась на Щекавицком

¹В немецкой колонии имелись собственное реальное училище, женская прогимназия и бесплатные квартиры для бедных лиц лютеранского вероисповедания. С древнейших времен умерших хоронили в зданиях церквей и монастырей, на их подворьях и погостах.

кладбище, хотя это представляется маловероятным.

Многие единичные захоронения, находящиеся на территории монастырей и церковных погостов, заботливо оберегались в течение столетий.

Существовало в городе и Старокиевское кладбище, расположенное недалеко от верховьев Глубочицы, но к середине прошлого века оно было упразднено, и на этом месте построили церковь Вознесения Господня.

В XVIII веке наступил качественный и, увы, количественный рост кладбищ. Развитие города и увеличение числа его жителей с одной стороны, а с другой, многочисленные эпидемии, уносившие тысячи жизней — вот главные причины роста кладбищ.

10 марта 1710 года киевские летописи зафиксировали как страшный день морового поветрия (язвы): “ Тогда пуст город Киев остался, яко выгнало всех обывателей из Киева,— пишет неизвестный летописец начала XVIII века. — И странствовали от града во град един другого чуждаючися: отец детей, дети отца; и многих трупы поядали зверие, птицы, псы и свиньи. Церкви божественныя опустошели, також и монастыри, и небыло ни жертвы, ни приношения. И тако было время, что ни купити, ни продати; ибо города были позапираны, дома позабываны, жители изгнаны и все, кто что имел, оставлял и бегал в пустынях и полях; видели друг-друга смерть ходячи, ибо и сидячии вмирали нечаянно и живые чуждались мертвых своих...” Это моровое поверие, продолжавшееся до начала января 1711 года унесло по самым скромным подсчетам более четырех тысяч жителей.

Следующее крупное бедствие произошло шесть лет спустя.

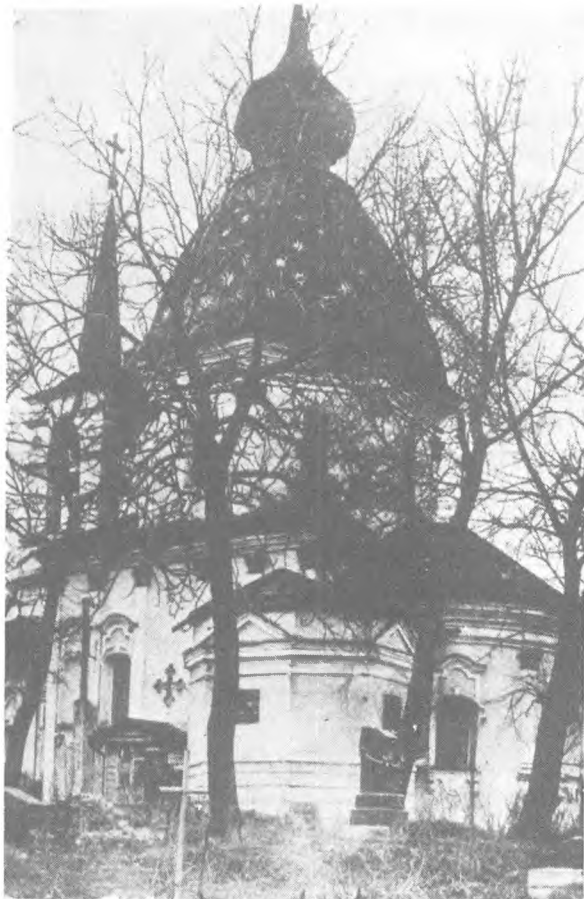
Не менее ужасающими представляются и размеры бедствия, описанного в воспоминаниях доктора Медицины Иоанна Лерхе. Он сообщает о ходе эпидемии, начало которой зафиксировано 3 сентября 1770 года. “ На Подоле с каждым днем становилось все хуже; между тем жители видя, что дома (в которых находились больные. — А.А.) оцепляют, а умерших от чумы вывозят, стали утаивать больных; мертвых же тайно погребали на дворе и в садах, или ночью от 10 до 20 трупов выбрасывали на улицу пред чужими воротами, дабы скрыть заразу в собственном доме”.

На одном из островов на Днепре устроили карантин, куда вывозили обнаруженных заболевших “гнилой горячкой с пятнами и нарывами”. До 15 ноября, только на Подоле, было зафиксировано более 6000 умерших от чумы. Когда количество

зараженных достигло катастрофического числа, после благословения Святейшего Синода карантин устроили в Кирилловском монастыре. В Софийском монастыре чума унесла жизни пятидесяти монахов и более семидесяти прислужников (послушников, певчих и др.). Эпидемия стала затухать только к

февралю 1771 года (в Старом Городе и Печерске на месяц ранее).

Общее количество умерших от чумы достигло тогда 10 000 человек. Такие эпидемии уничтожали почти все население Киева, что объясняет медленный его рост на протяжении длительного периода. Несмотря на кордоны, созданные по приказу императрицы, некоторым киевлянам, а в их числе были зараженные, удалось выйти за черту города, что содействовало распространению заболевания на обширных территориях. Следует отметить дальновидность монахов Михайловского монастыря, которые, узнав об эпидемии, тотчас отгородились от внешнего мира. Очевидно сказался приобретенный ими опыт спасения от эпидемии 1710 — 1711 годов. Тогда монаше-

ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СВЯТЫХ НА
ЩЕКАВИЦКОМ КЛАДБИЩЕ.
Фото 20-х годов XX века.

ская обитель также оказалась “не по зубам” чуме.

1847 год был отмечен приходом эпидемии холеры, унесшей более двух тысяч человек. В 1853 и 1855 годах от этой страшной болезни погибло ещё полторы тысячи человек.

Бури, паводки, наводнения, пожары также наносили городу смертельные раны, и только огромная привязанность к земле предков не позволяла оставшимся в живых покинуть Киев навсегда.

Разумеется, эти страшные катаклизмы не могли не нарушить благолепия старых кладбищ, способствовали возник-

новению новых.

Эпидемия чумы открыла, например, счет массовым (с нач. XVII века там существовали лишь единичные) захоронениям на Щекавицком (ставшем городским) кладбище.

В 1872 году там возвели каменную церковь во имя Всех Святых, средства на строительство которой предоставили казна и купечество. В 1809 году выстроили колокольню, выполненную в стиле ампир, а позднее, в 1858 году, церковную постройку дополнили пристроенной к ее стене теплой каменной церковью. На Щекавице возник комплекс церковных построек.

На кладбище обрели (так казалось) вечный покой талантливый зодчий Андрей Меленский, академик В. С. Иконников, художник М. С. Буряковский ... Здесь же находились фамильные захоронения знаменитых на весь Киев предпринимателей: Балабух, Барских, Войтенко, Романовских... Если верить преданию, первым на горе был погребен князь Олег.

В поминальные дни, а особенно в день Радоницы, отмечаемый Православной Церковью в скорбный ныне день 26 апреля, на Щекавицкое кладбище сходилась все население Подола. По-существу, это кладбище было более Подольским, чем общегородским.

История кладбища обрывается в 30-е годы нашего века. Ещё в 20-х годах здесь производили захоронения, но городские власти решением от 21 октября 1935 года постановили "перепрофилировать" некрополь в часть парковой зоны, сравнять могильные холмы с землей, сnivelировать местность и разрушить находящиеся на горе культовые сооружения. В кратчайший срок задание успешно выполнили.

Рядом со Щекавицей расположена Замковая гора. Ещё в XIV веке устроили на этой горе Замок, а в середине XVII столетия перестроенная после набегов неприятелей цитадель была окончательно уничтожена украинскими казаками, после чего местность пришла в запустение. Через некоторое время на Замковой горе разбили бахчи и огороды, где успешно выращивали черную и красную смородину, малину, персики, овощи...

Городской магистрат, в чьем ведении находилась Замковая гора, передал её во владение Флоровскому Вознесенскому монастырю, который и устроил на горе в 1816 году монастырский погост. Вскоре кладбище монастыря расширилось за счет захоронений умерших жителей Гончаров, Кожемяк и Подола. Кладбище приняло статус городского. В 1835 году гору окружили каменной стеной, а в 1857 году возвели Троицкую кладбищенскую церковь.

В 1935 году погост Флоровского монастыря и церковь при нем разрушили и уничтожили. Районный Парк культуры, Слава Богу, создать на этих горах не успели...

Немногочисленные уцелевшие захоронения монастырского погоста привлекают современных грабителей в поисках “предметов старины”. На Замковой горе происходит противостояние разрушительных и созидательных сил. Чья возьмет?! Разрушители оскверняют могилы, сжигают кресты, роются в полуистлевших останках предков. Созидатели (с уходом вандалов), вновь восстанавливают кресты, обозначают места захоронений. Происходит все это в существенной (по исторической значимости) части Историко-Архитектурного Заповедника “Древний Киев”.

Нужен действенный (жестоко карающий!) Закон о защите и охране исторических некрополей, кладбищ вообще. А пока его нет, городским властям нет дела до всего, что происходит на кладбищах.

Аскольдова Могила... Как указывается в путеводителях и справочниках: — “Часть паркового комплекса на склонах правого берега Днепра”. В 882 году здесь был погребен убитый кровожадным Олегом киевский князь Аскольд. Впрочем, это известно из курса отечественной истории. Учебник сообщает и о том, что начиная с 1786 года, на Аскольдовой Могиле хоронили выдающихся личностей. В 1840 году Андрей Меленский возвел на месте прежней деревянной, каменную церковь святого Николая. С 1840 года массовые захоронения видных киевлян прекращаются. Лишь изредка городские власти давали разрешение на предание здесь земле тел особо знаменитых усопших: артиста Н. Н. Соловцова, историка В. В. Тарновского, летчика П. П. Нестерова...

Путеводители, правда, умалчивают, что 9 ноября 1934 года нарком просвещения Украины Владимир Петрович Затонский (все вопросы, связанные с уничтожением исторических памятников, не могли решаться без резолюции Наркомпроса УССР) заявил, что кладбище “Аскольдова Могила” необходимо ликвидировать в кратчайшие сроки и обустроить на его месте парк. “...Аскольдову могилу треба як кладовище ліквідувати, церкву закрити, надгробні пам’ятники використати як матеріал для будівель та оформлення парків тощо... Бажано, щоб мрамор в великих кусках (не плитняк, а іншої форми глиби) було використано як матеріал для скульптури, а то, приміром, не могли донедавна знайти шматки мрамору, щоб замовити бюсти вождів революції. З цього погляду підтримую прохання

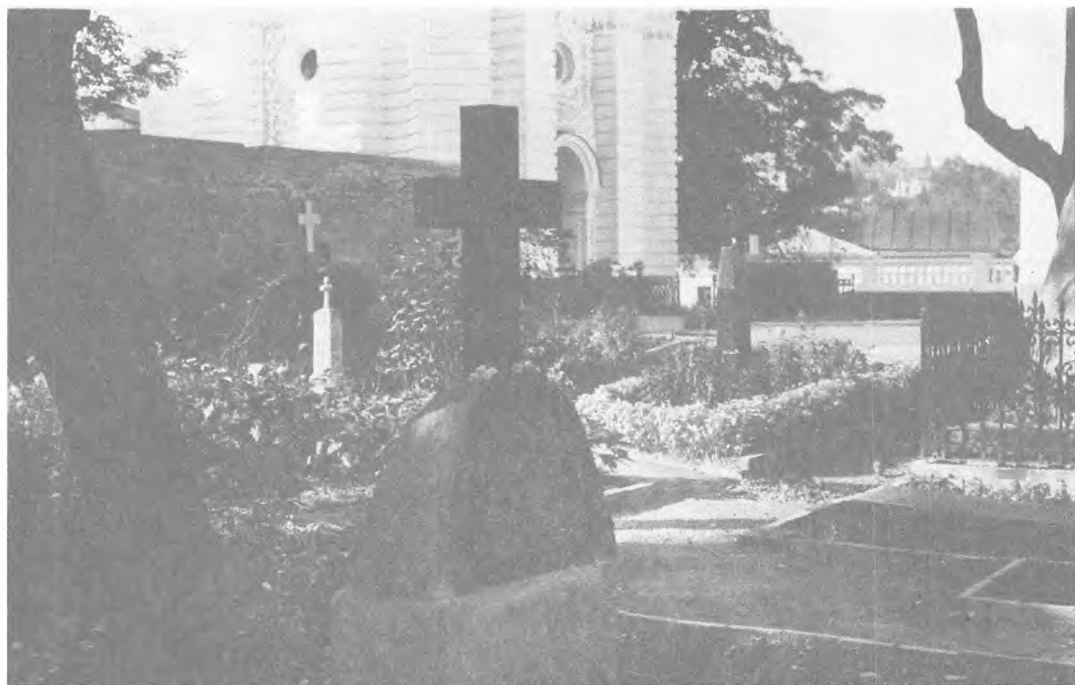
НАДГРОБИЕ ДОЧЕРИ
И. А. ТЕРЕЩЕНКО.
Мраморный оригинал,
установленный на Аскольдовой
Могилах.
Фото 10-х годов XX века.

художнього інституту з тим, щоб мрамор було передано НКО, а ми вже будемо видавати скульпторам”. Всё же благодаря вмешательству иностранных (!) деятелей культуры и науки, которые указывали правительству на недопустимость надругательства над прахом П. П. Нестерова, историка В. В. Тарновского и др., их останки перенесли на иные киевские кладбища. Николаевскую церковь архитектор П. Г. Юрченко перестроил под парковый павильон. Киевляне и гости города, любящая красотой этой местности, топчутся по костям артиста А. И. Селина, профессора медицины Ф. Ф. Меринга, многих представителей семьи киевских промышленников и меценатов Терещенко и многих многих других ...

Подобной участи “удостоилось” и кладбище в Выдубецком монастыре. Занятая в 20-е годы под “городок металлостов” территория монастыря перестала быть “святым местом”. Чугунные надгробия переплавили, другие разрушили “для профилактики”. Из нескольких сотен захоронений уцелело всего пятнадцать!

Погост Покровского монастыря также был уничтожен почти полностью тогда, когда в обители разместился “рабочий посёлок металлостов”.

Кладбище на территории Дальних пещер в Лавре (у стен

НЕКРОПОЛЬ НА ТЕРРИТОРИИ
ДАЛЬНИХ ПЕЩЕР ЛАВРЫ.
Современное фото.

Рождественского бастиона) очень пострадало в 20-е годы. Тогда в больнице Лавры устроили госпиталь для раненых красноармейцев. Непримиимые враги всяческой “контры”, они, прогуливаясь по некрополю, рубили своими шашками старинные кресты, уничтожали “буржуйские и поповские” надгробия, стреляли по памятникам из маузеров, рисовали или вырезали на памятниках звезды...

²По сведениям
Н. Сементовского.

С 1831 года² существует в Киеве Новостроенское кладбище. В 1839 году, одновременно с закрытием Зверинецкого, Старокиевского кладбищ и некрополя на Аскольдовой Могиле, Новостроенское кладбище значительно расширяется и получает деление на участки для захоронений православных, католиков, старообрядцев ... Тогда же в отделении для православных закладывается Дмитриевская церковь, которую освятили 24 августа 1841 года. Позднее кладбище стало именоваться Байковым (по имени генерала П. И. Байкова, т.к. расширилось за счет земель, пожалованных генералу за заслуги перед Отечеством).

До сих пор существуют на Байковом кладбище склепы, надгробия, памятники, созданные выдающимися скульпторами, архитекторами и художниками. За десятилетия своего существования оно увеличилось в десятки раз, превратившись в

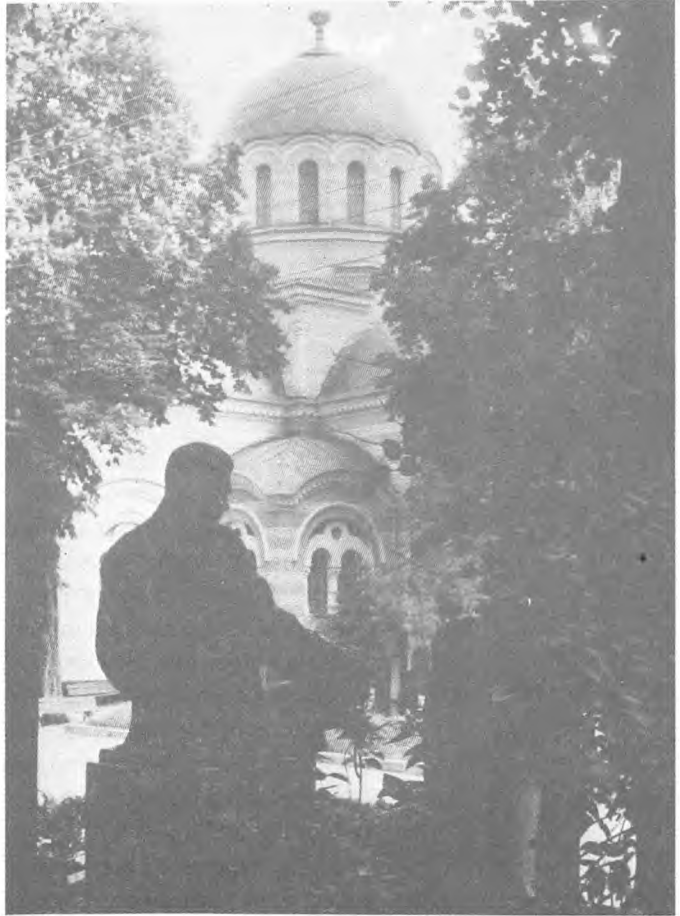
гигантский “город мертвых”, приютившее неизвестных и великих, статских советников и первых секретарей ... Над одними могилами — покосившиеся кресты, над другими — надгробия из лабрадора и мрамора и исполинские фигуры в честь именитых покойников.

Главная аллея на Новом Байковом кладбище... Идолопоклонство ощущается здесь особенно остро. Каков размах!.. Сколько же народных денег “угроблено” на создание дорогостоящих памятников лицам, скомпрометировавшим себя еще при жизни? Некоторые новые захоронения устраиваются на месте уже существующих. Происходит плановое осквернение чьей-то памяти. Как памятники эпохе, многометровые “монументы”, амбициозно возвышающиеся над жалким прахом некоторых “деятелей”, должны сохраняться, но именно они должны, наконец, научить нас тому, что “идолопоклонство”, “бонапартизм” — уродливые, стоящие на одной ступени явления.

Здесь же, как истинные памятники эпохи вандализма, эти гигантские монументы будто пытаются заявить о своей значимости в царстве мертвых.

Сказанное выше не относится, разумеется, ко всем захоронениям Главной аллеи, есть среди лежащих здесь многие, заслужившие подлинно и а р о д н о й памяти.

Выше Байкового кладбища расположен крематорий. Талантливые архитекторы и скульпторы создали когда-то у входа на его территорию скорбную Стену Плача и Скорби. Бездарные чиновники приказали разрушить это крупное произведение искусства. Наказания за очередное надругательство над

НА ГЛАВНОЙ АЛЛЕЕ
БАЙКОВОГО КЛАДБИЩА.
Современное фото.

ПАНИХИДА НА КЛАДБИЩЕ.
1885 г.
С картины К. А. Савицкого.

памятью нашей не понес никто. Многие, сидя в своих креслах и сегодня, лелеют очередные “разрушительные” идеи. Позор им, новоиспеченным вандалам, продолжателям уродливых “традиций” предшественников из 30-х годов.

Они, или им подобные, приказали выкрасть Камень, заложенный неподалеку от здания Октябрьского дворца культуры. Камень этот символизировал память жертв репрессий и не случайно стоял у входа во дворец, в котором в 30-е годы пытали и расстреливали “врагов народа”. На месте украденного Камня всегда цветы.

Идея создания крематория возникла в Киеве в конце 20-х годов. Опыт массового террора, погоня за мифическими “врагами народа” и “агентами иностранных разведок” давала прогнозы на то, что крематорий станет выгодным, не стоящим без работы предприятием, и поможет карательным органам безнаказанно скрывать следы преступлений.

Первоначально крематорий планировали разместить в недостроенном храме, посвященном памяти умерших в киевских госпиталях солдат, участников Первой Мировой войны.

В годы этой войны на Зверинце, где прежде находилось Лютеранское кладбище, начали хоронить умерших работников завода “Арсенал”. Там же погребали и солдат Отечества.

Крематорий разместили в другом месте, а храм передали научному ведомству, не замедлившему установить в нем вибрационные установки. Храм испытывают на прочность, воинский мемориал уничтожен, по костям солдат Отечества ходят научные работники, топчутся киевляне и гости, посещающие Центральный Ботанический Сад АН Украины, созданный в 1936 году. Может потому на некоторых его участках так прекрасно приживаются экзотические деревья, кустарники и цветы!

Более ста двадцати лет тому назад Городская Дума основала Центральное Лукьяновское гражданское кладбище, закрытое в 1962 году. Здесь захоронены сотни замечательных ученых, писателей, художников, артистов, педагогов. Кладбище ныне в ужасающем состоянии. Зброшенные, бесхозные могилы, заросли кустарника, ржавые ограды... Гибнут надгробия, созданные выдающимися скульпторами.

Тяжело писать о трагедии киевских некрополей. Больно узнавать о ней впервые, еще тяжелее ощущать бессилие и невозможность что-либо изменить. Историю вспять не повернуть.

Шестнадцать кладбищ существовали в Киеве ещё в 20-е годы.³ Помянем их поименно. Поруганные и оскверненные, уничтоженные либо находящиеся сегодня в ужасающем состоянии, вот они: Байковое (православное, лютеранское, католическое, старообрядческое), Вознесенское (в районе Львовской улицы), Выдубецкое, Демиевское, Голосеевское, Зверинецкое (Военно-Братское, караимское и еврейское), Демиевское (новое), Иорданское (в районе Кирилловского монастыря), Куренёвское, Лукьяновское (православное, еврейское, караимское, магометанское), Покровское, Соломенское, Флоровское, Щекавицкое (старообрядческое), Лаврское, Аскольдова Могила.

Существовали национальные кладбища. При кладбищах имелись участки захоронений караимов и иудеев, магометан и старообрядцев... Вероисповедание человека удостаивалось до революции уважения, даже последние почести умершим воздавали по народным традициям.⁴

Добавим, что за годы Советской власти уничтожили Моситцкое, Копыловское, Никольско-Слободское, Дегтярёвское кладбища, многие захоронения вне кладбищ, целые участки некоторых некрополей.

“Ощущать себя наследником прошлого значит осознавать свою ответственность перед будущим”, — говорит Д. С. Лихачев. Но ощущать себя наследником — не значит самовольно

³Здесь перечислены только кладбища, находившиеся в ведении Похоронной секции подотдела Благоустройства губкоммунотдела.

⁴По данным 1911 года из 550 тысяч жителей Киева было 46 тысяч католиков, 72 тысячи иудеев, 12 тысяч лютеран, 2 тысячи караимов...

распоряжаться наследием.

Сейчас созданы и появляются новые кладбища. Растет город живых, не отстает и “город мертвых”. Постепенно старые кладбища превращаются в свалку. Надгробные памятники похищаются. Выкопанные из “бесхозных” могил предметы старины пополняют коллекции дельцов, продаются “любителям древностей”. Ритуал “Советские похороны”, осуществляемый по сценариям, рожденным в кабинетах бездушных чиновников под портретами идеологов бездуховности поражает своим убожеством, похороны превращены в конвейер, вымывание денег у несчастных родственников усопших.

Грустной получилась глава о дикости нашей. Есть ли надежда? Есть.

Мне хочется на страницах этой книги сказать слова благодарности в адрес замечательного человека и гражданина, историка-архивиста Людмилы Андреевны Проценко, которая многие годы по крупицам собирает сведения о киевских некрополях, о киевлянах, захороненных на них. Будем надеяться, что будет издан когда-нибудь главный труд её жизни — “Некрополь”. Смеем надеяться, что Лукьяновское гражданское кладбище станет Мемориальным комплексом. Низкий поклон Вам, Людмила Андреевна от киевлян разных поколений, от всех, кому “любовь к отеческим гробам” дороже всего.

Необходимо передать кладбища в ведение Церкви. Кладбища не должны быть местом свалки, волнующим только санитарную станцию. Не должны быть местом экскурсий. Кладбище должно стать местом, куда приходят живые для поклона усопшим, где задумываются живые над бренностью быстротечной человеческой жизни, где, возможно, явятся к живым душевные порывы, направленные на желание оставить по себе добрый след на Земле.

В “Истории одного города” М. Е. Салтыкова-Щедрина один из персонажей — бригадир и бывший гатчинский истопник Онуфрий Иванович Негодяев сделавшись глуповским градоначальником повелел разобрать булыжные мостовые и настроить из камней памятников. Но даже этот крайне несимпатичный персонаж не додумался разрушать погосты.

ИНТЕРМЕЦЦО

ДУША

*Душа моя, печальница
О всех в кругу моём,
Ты стала усыпальницей
Замученных живьём.*

*Тела их бальзамируя,
Им посвящая стих,
Рыдающею лирою
Оплакивая их,*

*Ты в наше время шкурное
За совесть и за страх
Стоишь могильной урной,
Покоющей их прах.*

*Их муки совокупные
Тебя склонили ниц,
Ты пахнешь пылью трупною
Мертвецких и гробниц,*

*Душа моя, скудельница,
Всё виденное здесь
Перемолов, как мельница,
Ты превратила в смесь*

*И дальше перемалывай
Всё бывшее со мной,
Как сорок лет без малого
В погостный перегной.*

1956

БОРИС ПАСТЕРНАК

7

«СПАСИ И СОХРАНИ»

Несвоевременные мысли о
будущем города Киева.

*Ты здесь, мы в воздухе одном.
Твоё присутствие, как город,
Как тихий Киев за окном,
Который в зной лучей обернут.*

*Который спит, не опочив,
И сном борим, но не поборот
Срывает с шеи кирпичи,
Как потный чесучёвый ворот,*

*В котором пропотев листвою
От взятых только что препятствий
На побеждённой мостовой,
Устало тополя толпятся.*

*Ты вся, как мысль, что этот Днепр
В зелёной коже рвов и стежек,
Как жалобная книга недр
Для наших записей расхожих.*

*Твоё присутствие, как зов
За полдень поскорей усесться
И, перечтя его с азов,
Вписать в него твоё соседство.*

1931, Киев

БОРИС ПАСТЕРНАК

Современник, впервые посещающий Киев, не задумываясь влюбляется в него навсегда. И это вполне оправдано даже сегодня, когда по пальцам можно перечислить то, что осталось от седой его старины. Невдомек современнику, что к началу нашего жестокого века, в котором родился он, Киев имел во сто крат больше памятников старины и древности. И дело, конечно же, не в количестве их, а в том, что все они составляли неразрывное целое: единый общегородской архитектурно-ландшафтный ансамбль.

Киев несёт потери и донныне. Ухудшающаяся с каждым годом экологическая ситуация ускоряет и без того быстрый процесс разрушения уцелевших памятников истории и культуры, архитектурного наследия, дошедшего до нас в виде красивых зданий, памятников, созданных в прошлом совместными усилиями природы и человека в виде неповторимых садово-парковых ансамблей.

Скопление в атмосфере огромного количества химических соединений в одинаковой мере влечет разрушение и памятников седой древности и произведений, возникших в городе столетиями лет назад.

Гибнут “лёгкие” города, — его леса и парки. И не только от канцерогенов, но и от рук дровосеков.

Умирает Днепр — крупнейшая водная артерия Европы. Каскады водохранилищ, оросительные системы “выпивают” огромное количество воды, восстановить которое реке не по силам. Нет времени.

Огромный ущерб нанесен городу метрополитеном. Вибрация, возникающая при движении поездов в тоннелях неглубокого заложения, буквально расшатывает здания в районах старой застройки. Из-за образования пустот грунт проседает во многих местах, в домах образуются трещины. Изменяются маршруты движения подземных и грунтовых вод.

Когда-то протекали по территории Киева и окрестностей многочисленные малые реки и ручьи, составлявшие его единую водную систему. Теперь многие из этих рек “арестованы” и посажены в коллекторы, объединены друг с другом по принуждению, в часть из них идет активный сброс сточных вод, некоторые вовсе уничтожены бесхозяйственной деятельностью человека. Результат подобного отношения к рекам, ручьям и озерам — это не только вандализм над природой, но и один из самых ощутимых ударов по истории Киева. Представить себе древний Киев без Почайны, Лыбеди, Глубочицы...

Кто сегодня поверит, что вода Лыбеди обладала целебными

свойствами, кто отважится глотнуть из нее “воды”?!

Разрушается Киев и от бездумного отношения к его историческим памятникам со стороны архитекторов, строителей и местных властей. В мирное время почти ежедневно гибнут старые здания. На их месте образуются пустыри (в том числе и на центральных улицах), либо появляются уродливые многоэтажные “дворцы” из стекла и бетона. Многие здания разрушаются на глазах, теряют свой нарядный декор...

Глубоко трагично и то обстоятельство, что ныне десятки (если не сотни) старых киевских зданий находятся на грани гибели. Люди из них отселены на отдаленные массивы (киевляне шутят, что “лучше жить в Харькове чем на Харьковском массиве”), здания пустуют. Нет средств на их восстановление. Беда в том, что найдутся желающие восстановить часть этих зданий за валюту, но они же и станут новыми хозяевами. Старые киевские семьи обречены, таким образом, проживать как бы и вовсе “не в Киеве”. О какой справедливости может вестись речь? Я общался со многими киевлянами (в т. ч. и с ровесниками века), которых постигла горькая участь “эвакуации”. Поверьте, это трагедия! “Имеющий глаза да увидит!”

Когда делаешь несколько шагов в сторону от шумных центральных магистралей, создается впечатление, что город только что оставлен неприятелем...

Массовое строительство (включая и возведение домов по типовым проектам) возможно лишь на новых территориях. Нельзя так безжалостно убивать город, в котором живешь и работаешь!¹

Только за последние годы строительство новых зданий и даже целых комплексов новостроек изрядно подпортило панораму Киева со стороны левого берега Днепра.

Благородное дело начали архитекторы на Подоле.² Целые кварталы этого старинного района Киева застроены добротными домами “под старину”. Пусть не совсем подходящие для Подола, они все-таки несоизмеримо лучше нелепых многоэтажек. Но вот на главной магистрали Подола, — улице Сагайдачного, в районе Почтовой площади появилось уродливое, заставляющее поверить в неискренность заявлений подольских архитекторов о бережном отношении к заповедной части Киева, здание. Подол, сильнее всего пострадавший в 20-30-е годы когда разрушали его святыни, Подол, ставший жертвой исторического нигилизма в 60-70-е годы, когда по причинам “ветхости” сносились ценнейшие в историческом и культурном отношении объекты, Подол, отчасти раз-

¹ В связи с этим вспомним гаражи Академии Наук Украины, поставленные в древнейшем киевском урочище, монстрообразное здание на Театральной площади, выстроенное по заказу опять таки АН УССР. После возведения четырех этажей дома киевляне забили тревогу, но безумие остановить не смогли. Примечательно, что чуть ниже этого места Киевпроект выстроил себе многоэтажный дом, торчащий как оглобля среди старых, чудом уцелевших зданий. Помните на его крыше многообещающую надпись “Коммунизм победит!”?

² Автор проекта реконструкции Подола архитектор В. Розенберг.

«НОВЫЙ» ПОДОЛ.
Современное фото.

³ Гипертрофированная форма «охранительства» является следствием ошибочных представлений о природе социалистического общества, в котором будто бы не надо считать деньги, а достаточно пожелать например, превратить весь Подол в музей всяческой старины под открытым небом и это может стать реальностью. Но живая экономика социализма не позволяет не считаться с ее объективными законами», — ещё совсем недавно говорил Председатель правления Киевской организации Союза архитекторов УССР товарищ В. Махрин (1988 г.)

рушенный в ходе строительства Курневско-Красноармейской линии метро медленно умирает и сегодня.³

Сказанное в немалой степени относится и к Печерску. Десятки архитектурных шедевров этого красивейшего района города уничтожены в ходе строительства правительственных и административных зданий, жилых домов работников аппарата ЦК КПУ, наркоматов, министерств и ведомств в 30-е годы. Целые кварталы улиц занимают сегодня серые мрачные исплины, возведенные взамен красивых особняков и доходных домов.

Невосполнимый урон нанесла городу оккупация его в годы Второй Мировой войны. Многие уничтожили фашисты, еще больше пало от действий «народного ополчения» и подпольно-диверсионных групп, развернувших в Киеве бурную деятельность. Напомним, что оставляя на произвол судьбы Киев и его население, части Красной Армии взорвали «на прощание» все мосты через Днепр в т. ч. Железнодорожный, Русановский, Петровский, имени Евгении Бош.

Наиболее крупные в архитектурном отношении здания Киева, представлявшие возможный интерес для оккупантов оказались заминированы. Результатом этой варварской акции стало разрушение Гранд-Отеля, Биржи, Гиппо-Паласа, Дома

Ученых, высотного дома Гинсбурга⁴ и многих других. С 24 по 30 сентября лихорадило город взрывами, а вслед за этим начались поджоги домов. Пожары неистовали две недели. Немецким саперам удалось разминировать здание Оперного театра, Государственного Банка, Дома Учителя и десятков других. Без них трудно представить современный Киев.

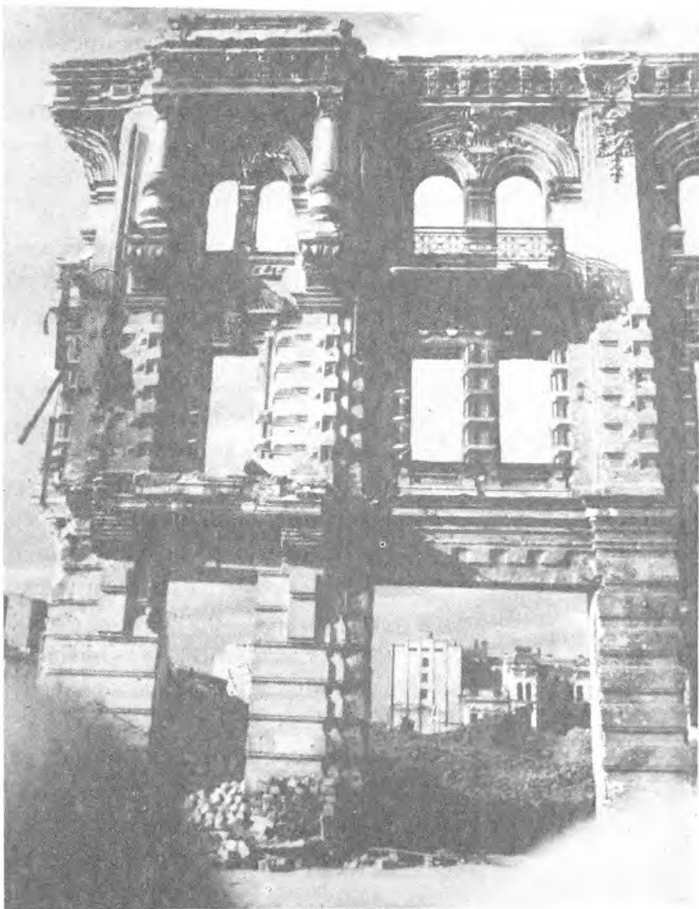
Мы помним о трагической гибели уцелевшего в 30-е годы Успенского собора Лавры.

Всего за годы этой войны Киев потерял 940 государственных и общественных зданий, 1742 коммунальных дома и более 3,5 тысяч, находившихся в частном владении. Кто сосчитает, сколько из них уничтожено соотечественниками? Ложь, когда утверждают, будто бы цель оправдывает средства. Обман, когда говорят, что нам с современной “колокольни” легко говорить о днях минувших не осознавая, что в то время не было иных приемлимых решений и приходилось взрывать (!) город. Разрушение созданного предками во все времена есть тяжчайшее преступление перед их памятью. Делать подобное могут лишь “иваны, не ведающие родства”. Если бы не такие разрушительные

действия диверсионных групп, наш город и донныне сохранил бы непревзойденный архитектурный ансамбль, изрядно выбитый, но не уничтоженный до основания в 20-е и 30-е годы.

Сегодня же в Киеве сохраняются отдельные островки частично уцелевших комплексов культовых сооружений Лавры, Софии, Выдубецкого монастыря, некоторые церкви на Подоле, несколько сотен красивых архитектурных сооружений гражданского строительства. Дома при этом, зачастую, с утерянным декором, церкви без колоколен и старых иконостасов....

⁴Двенадцатиэтажный дом-гигант Л. Б. Гинсбурга, выстроенный в 1912 году архитектором Ф. Трубянским имел 90 квартир и 500 комнат в них. Почти весь город просматривался с его крыши.

РУИНЫ ГОСТИНИЦЫ «КОНТИНЕНТАЛЬ»
Фото 1944 года.

Взамен церкви Успения — руины. Наша вечная боль и неоплатный долг перед памятью предков.

Мы ходим по Крещатику, помпезно отстроенному архитекторами сталинско-хрущевской выучки. Он разрушается на наших глазах.

Мы топчемся по укрытым асфальтом и перепаханным могилам предков.

Бесспорно, имеется исторический шанс, где это возможно, вернуть Киеву отнятое.

Настало время объединить некоторые мысли о путях возрождения Киева, какими они видятся автору и изложены в проекте Программы “ВОЗРОЖДЕНИЕ КИЕВА”.

1. Необходимо разработать, обсудить и принять закон о защите исторических и культурных центров Отечества (на Украине это в первую очередь Киев, Львов, Одесса, Чернигов, Черновцы и ряд других областных центров). Любое неоправданное вмешательство в старую застройку города должно рассцениваться как преступление. Виновные должны нести заслуженное наказание.

2. Всякий раз, когда требуется принять единственно верное решение, связанное с судьбами исторического наследия города, необходимо проведение общегородского референдума.

3. Требуется разработка комплексной программы “Городская топонимика”. Взяв за основу проведенное в области изучения истории возникновения всех городских топонимов, путем общегородского референдума следует расставить точки над “i”.

После проведения этого важнейшего мероприятия — возвращения городу утраченных топонимов, целесообразно ввести в действие одну из статей закона о защите исторических и культурных центров Отечества, защищающую городскую топонимию от посягательств в дальнейшем.

4. Все христианские православные кладбища необходимо передать в ведение Православной церкви, а иные кладбища — религиозным общинам других вероисповеданий.

Требуется разработать программу по восстановлению некрополей на Аскольдовой Могиле и в Выдубецком монастыре. Нужно осуществить благородный замысел создания мемориала на Лукьяновском общегражданском кладбище.

Там, где это возможно требуется восстановить надгробия на могилах, установить и отметить места захоронений.

На всех кладбищах следует открыть приходские церкви.

5. Подлинным актом восстановления исторической справедливости может стать безвозмездная передача всех храмов и культовых сооружений соответствующим общинам верующих. В случае возникновения спорных вопросов решать их необходимо лишь путем обращения к достоверным историческим источникам. Нельзя эксплуатировать уцелевшие культовые объекты не по назначению. В самом деле: театр Кукол должен быть театром Кукол, синагога — синагогой, планетарий — планетарием, а католический костёл — католическим костёлом...

«СТАРОЕ И НОВОЕ».
Современное фото.

Конечно здесь имеется определенная проблема. Суть её в том, что некоторые представители религиозных конфессий вновь получая в пользование культовые сооружения ведут себя по отношению к ним, мягко говоря, не корректно. Скажем, мужской монастырь, воссозданный на территории Лавры ликвидировал некоторые ценные росписи многовековой давности, покрыл воздухонепроницаемой краской пещерные галереи, чем нарушил хрупкую вентиляционную систему. Это может привести к невосполнимым утратам.

Особая проблема — парафиновые свечи. Копоть от них покрывает внутрицерковное пространство, разрушает фрески, мозаики, иконы. Древние храмы (София Киевская, Троицкая

церковь Кирилловской обители и др.) вряд ли сохранятся в ближайшие десятилетия при таком подходе. Выхлопные газы от автомобилей (в т. ч. стоящих на территориях культовых ансамблей Покровской церкви на Подоле, Михайловской обители), вибрация от движущегося транспорта также усугубляет проблему. Но решать её необходимо уже сегодня. Завтра будет поздно.

6. Весь “Старый Киев” (в границах до 1923 года) следует объявить заповедной территорией и распространить на неё действие закона о защите исторических и культурных центров Отечества.

7. Требуется паспортизация зданий в границах заповедной зоны, последующая обработка данных на ЭВМ, составление для каждого исторически ценного строения собственной профилактической карты. По возможности, необходимо корректное воссоздание утерянной документации, архитектурных элементов наиболее ценных зданий, приведя таким образом их внешний вид в соответствие с архитектурным замыслом создателей.

8. Последствия монументальной пропаганды нуждаются в трезвой оценке. Только после итогов общегородского референдума, следует определить, какие из памятников, установленных в советский период следует перенести в районы современной застройки, какие из них передать Музею истории Киева, какие оставить на прежних местах. Мотивация переноса памятников единственная: их эстетическая ценность и взаимосвязь с окружающей средой (ни в коем случае не идеологическая подоплека). Уже сегодня можно провести обсуждение и принять, наконец, решение о демонтаже монумента Родины-Матери и переносе его в другое место. Монументальная композиция “Дружба народов” может “украсить”, скажем, въезд в Киев со стороны Москвы, но она не должна продолжать оказывать мощное давление на окружающую среду и сложившийся исторический ландшафт.

Можно объявить эти и другие “произведения” памятниками Застоя, но оставлять их на прежних местах исходя из этого, — нравственное преступление перед Киевом!

9. Настал момент создания полного мартиролога безвозвратно погибших церквей и монастырей, памятников скульптуры и архитектуры. На местах, где они находились нужно установить памятные камни или доски. Как и люди, они достойны памяти. В Музее истории Киева следует создать Мемориальный зал. В нем можно представить вниманию киевлян фо-

ВИД НА АНСАМБЛЬ
МИХАЙЛОВСКОГО
ЗЛОТОВЕРХОГО МОНАСТЫРЯ

тографии, рисунки, модели утраченных сооружений и ландшафтов, поместить портреты и биографии людей, пытавшихся в чудовищные годы сталинизма, спасти город от вандализма.

10. Наконец, там, где это возможно, следует восстановить утраченные памятники истории и архитектуры. Делать это необходимо очень бережно, с учетом абсолютного знания объекта восстановления. Новые павильоны городу не нужны! Декоративные Золотые Ворота — яркое тому подтверждение.

Безусловно, выполнение этого (или подобного) проекта потребует времени и значительных денежных средств. Благотворительность испокон веков была неотъемлемой частью жизни киевлян. Пусть это будут частные пожертвования и взносы предприятий, какую-то сумму сможет выделить Киевсовет. Что-либо к лучшему возможно изменить только сообща, всем миром.

Не отрицая факты возвращения Киеву, на протяжении ряда последних лет, прежних наименований некоторых улиц и отреставрированных сооружений нельзя не согласиться с тем, что этого очень мало. К тому же, главный промах в том, что пока восстанавливают что-то одно, погибает другое. Только комплексное выполнение программы может возродить город.

“Работа по раскопам, восстановлению, культивированию

всего духовного опыта человечества — это работа навсегда, так же навсегда, как генетика в биологии. И она — тоже условие нашего спасения”, — отмечает Юрий Карякин.

Каждый город неповторим. В этом и состоит главная ценность. Но есть в Отечестве города, которые, по словам литературоведа М. С. Петровского являются частью “всемирного города”. И здесь уместно, вслед за уважаемым исследователем вновь привести слова неравнодушного к Киеву Осипа Мандельштама: “Не дает мне покоя шуба, тянет меня в дорогу, в Москву да в Киев, — только зиму пропустить, пропадет обновка. Хочется мне на Крещатик, на Арбат, на Пречистенку. Хочется и в Харьков, на Сумскую, и в Петербург на Большой проспект, на какую-нибудь Подрезову улицу. Все города русские смешались в моей памяти и слиплись в один большой небывалый город, с вечно санным путем, где Крещатик выходит на Арбат и Сумская на Большой проспект.

Я люблю этот небывалый город... люблю его, словно в нем родился, никогда из него не выезжал...”

Эх, Киев — Вечный Город Киев, часть Всемирного Града! Что с тобой случилось! Что ждет тебя?

“Смерть можно будет побороть усилием воскресенья”, — писал Борис Пастернак.

Бог помочь нам!

ПАМЯТИ ИСКАЛЧЕННЫХ
КИЕВСКИХ СУДЕБ,
ПАМЯТИ ГОРОДА,
КОТОРОГО НЕТ,
КИЕВЛЯНАМ — ПАТРИОТАМ
РОДНОГО ГОРОДА —
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ИНТЕРМЕЦЦО

Дрожат гаражи автобазы,
 Нет-нет, как кость, взблеснёт костёл.
 Над парком падают топазы,
 Слепых зарниц бурлит котёл.

В саду — табак, на тротуаре —
 Толпа, в толпе — гуденье пчёл,
 Разрывы туч, обрывки арий,
 Недвижный Днепр, ночной Подол.

“Пришёл”, — летит от вяза к вязу,
 И вдруг становится тяжёл
 Как бы достигший высшей фазы
 Бессонный запах матиол.

“Пришёл”, — летит от пары к паре,
 “Пришёл”, — стволу лепечет ствол.
 Потоп зарниц, гроза в разгаре,
 Недвижный Днепр, ночной Подол.

Полёт орла, как ход рассказа.
 В нём все соблазны южных смол
 И все молитвы и экстазы
 За сильный и за слабый пол.

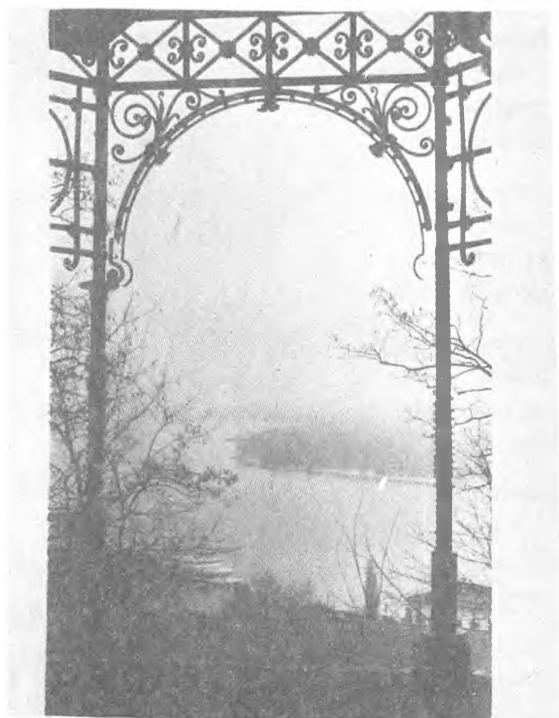
Полёт — сказанье об Икаре.
 Но тихо с круч ползёт подзол,
 И глух, как каторжник на Каре,
 Недвижный Днепр, ночной Подол.

Вам в дар баллада эта, Гарри.*
 Воображенья произвол
 Не тронул строк о вашем даре:
 Я видел всё, что в них привёл.

Запомню и не разбазарю:
 Метель полночных матиол.
 Концерт и парк на крутояре.
 Недвижный Днепр, ночной Подол.

1930, Киев
БОРИС ПАСТЕРНАК

*Гарри — выдающийся музыкант Генрих Густавович Нейгауз.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К ОСНОВНОМУ ТЕКСТУ КНИГИ

Вот, дорогой читатель, и подошло к концу наше путешествие. Грустное потому, что мы побывали в городе, которого больше нет. Не каждый день и не каждому выпадает возможность взглянуть на Киев глазами предшествующих поколений, пройти дорогами паломников по святым местам, оценить красоту и величие безвременно павших киевских храмов; приоткрыть книгу судеб старых улиц и площадей, а также тех, кто ходил по ним ещё задолго до нашего рождения; поклониться их праху на погостах городских кладбищ...

От замысла книги до её воплощения прошло десять лет. Это не так много, если учесть, что необходимую достоверность материала, тем более ценную в волне спешных, а зачастую и просто конъюнктурных публикаций на историческую тему, обеспечивали хранящиеся в глубинах архивов документы, справочники и путеводители по городу, вышедшие в Киеве до революции, научные труды светил дооктябрьской исторической науки, мемуары свидетелей тех событий, а также фотографии и рисунки, донесшие до нас через десятилетия живые крупницы ушедшей эпохи.

Не всё в этой книге бесспорно. Каждый из нас имеет собственный взгляд на те или иные события в истории Киева, Отечества в целом. Мне хотелось поделиться своей точкой зрения.

В течение ряда лет в нашем городе проводился цикл программ "Неизвестный Киев". Справедливо предположить, что вопросы, неизменно задаваемые на этих вечерах автору по поводу будущей книги, могут возникнуть и у читателей. Поэтому, позволю отнять у читателя ещё немного времени, чтобы удовлетворить подобное любопытство.

Часто спрашивали: "Почему именно сейчас, когда идёт процесс возрождения украинской культуры, Вы пишете о Киеве, как о городе Российской империи? Нужно ли это сегодня?"

Историю нельзя повернуть вспять. Ни для кого не является тайной, что всего столетие назад Киев знали именно как жемчужину Российской империи. Более того, судьба просто обрекла его быть в некотором смысле русским городом. Здесь были сосредоточены святыни Русского Православия, притягивающие к себе императоров и чернь, людей всех уголков необъятного Отечества. Российское государство немало сделало для развития Киева, выделяя ощутимые материальные средства. Несмотря на

пёстрый состав населения города, здесь всегда спокойно уживались русские и украинцы. Разумеется и при царе Киеву диктовал условия Петербург, а уж тем более после установления советской власти досталось ему от политики московского центра. А шедевры архитектуры, созданные талантом русских и иностранных скульпторов, художников и архитекторов, являются в равной степени достоянием и народа, родившего гения, и народа, на чьей земле нашло воплощение задуманное им (как здесь не вспомнить, что Александр Сергеевич Пушкин — национальный поэт Абиссинии). Так что вычеркнуть из истории Киева его значимость для России невозможно. Об

этом также шёл разговор на страницах книги.

Автору неоднократно указывали на то, что книга едва ли не каждой своей страницей обвиняет послеоктябрьский период. Но ведь обвиняет не книга, а факты, содержащиеся в ней. Сегодня они принадлежат истории. В равной степени это относится и к высказываниям вождей советского государства, и к созидательно-разрушающей деятельности тех, кто строил “новый” мир. Ознакомившись с ними, читатель и сам сможет ещё раз убедиться в справедливости прописных истин: нельзя создать ничего приличного в настоящем, предав забвению прошлое.

Цель далеко не всегда оправдывает средства. А уж коль речь идет о культуре, то подмена её общечеловеческой сущности партийным эрзацем, — практика несомненно порочная.

Может частица боли за безвременно погибший город передаться и вам, и, закрыв последнюю страницу, вы посмотрите на город иначе, помня о том, что безвозвратно погибло и что появилось взамен. Это поможет всем нам сберечь то уцелевшее, что в своё время создало Киеву славу **ВЕЧНОГО ГОРОДА**.

Киев, 7 ноября 1990 года.

АПСИДА МИХАЙЛОВСКОГО
ЗЛАТОВЕРХОГО СОБОРА,
ИСКАЛЕЧЕННАЯ СНАРЯДОМ,
ПОПАВШИМ В СТЕНУ ХРАМА
ВО ВРЕМЯ АРТОБСТРЕЛОВ
КИЕВА ВОЙСКАМИ ПОД
КОМАНДОВАНИЕМ МУРАВЬЕВА.
Фото 1918 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Мартиролог утраченных культовых сооружений Православной церкви в г. Киеве в годы борьбы против религии.
- Мартиролог утраченных произведений монументальной скульптуры, установленных в г. Киеве до пролетарской революции.
- Указатель современных и старых названий некоторых улиц, бульваров, площадей г. Киева.
- Краткий словарь некоторых устаревших, редко употребляемых терминов, понятий, слов, встречающихся в тексте книги.
- Некоторые праздники и памятные даты Русской Православной Церкви.
- Дни, в которые воспрещалось венчание браков.
- Дни празднования Российских орденов.
- Исторические и общественные праздники, официально установленные на Украине в 20-30-е годы XX века.
- Крестные ходы в г. Киеве.
- Использование культовых сооружений, отторженных от религиозных конфессий и претенденты на право пользования ими.
- Основная литература, использованная при подготовке книги.

**МАРТИРОЛОГ УТРАЧЕННЫХ
КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В Г. КИЕВЕ В ГОДЫ БОРЬБЫ
ПРОТИВ РЕЛИГИИ.**

**а) МОНАСТЫРИ,
МОНАСТЫРСКИЕ СТРОЕНИЯ**

**КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ
МИХАЙЛОВСКОГО ЗЛАТОВЕРХОГО
МОНАСТЫРЯ:**

1. (1) МИХАЙЛОВСКИЙ ЗЛАТОВЕРХИЙ СОБОР

— выдающееся произведение древнерусской и византийской архитектуры, украинского барокко.

Сооружен в 1113 году.

Неоднократно достраивался и перестраивался в течение XII-XVIII вв.

**2. (2,3,4) КОЛОКОЛЬНЯ, КАМЕННАЯ СТЕНА,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОРОТА**

Колокольня сооружена в 1720 году, каменная стена возведена в XVIII-XIX веках, Экономические ворота построены в 1760 году.

Часть монастырской каменной ограды, полуразрушенный первый ярус колокольни, некоторые постройки монастырской гостиницы сохранились.

**КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ
БРАТСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ:**

3. (5) БРАТСКИЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР

— выдающееся произведение украинского барокко.

Сооружен в 1693 году.

4. (6,7,8) КОЛОКОЛЬНЯ, КАМЕННАЯ СТЕНА, ПОГОСТ

Колокольня возведена в 1759 году, перестроена в 1829 году, каменная стена построена в XVII-XIX веках.

**КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ
НИКОЛЬСКОГО ПУСТЫННОГО МОНАСТЫРЯ:**

5. (9) ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ — “МАЛЫЙ НИКОЛА”

Сооружена в 1713 году в формах украинского барокко, перестроена в 1874 году.

6. (10) КОЛОКОЛЬНЯ

Сооружена в 1874 году, перестроена в 1889 году.

**7. (11) НИКОЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ СОБОР —
“БОЛЬШОЙ НИКОЛА”**

Выдающееся произведение украинского барокко. Сооружен 1696 году.

**8. (12,13) КОЛОКОЛЬНЯ С ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬЮ**

Сооружена в 1750 году в формах украинского барокко, перестроена в 1892 году.

**9. (14,15,16) ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ,
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОРОТА, КАМЕННАЯ ОГРАДА**
Церковь сооружена в XVIII веке, в формах украинского барокко, Экономические ворота и ограда построены в XIX веке.

**КОМПЛЕКС СООРУЖЕНИЙ
ГРЕЧЕСКОГО МОНАСТЫРЯ СВ. ЕКАТЕРИНЫ:**

10. (17) ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Сооружена в 1738 году (по другим данным в 1741 году).

11. (18) КОЛОКОЛЬНЯ

Сооружена в 1915 году на месте прежней (1858 г.)

Часть построек монастыря сохранилась.

**КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ КИРИЛЛОВСКОГО
СВЯТО-ТРОИЦКОГО МОНАСТЫРЯ:**

**12. (19,20) КОЛОКОЛЬНЯ С НАДВРАТНОЙ
ЦЕРКОВЬЮ**

Возведена в 1760 году, достроена в 1866 году.

Выдающееся произведение украинского барокко.

13. (21,22,23,24) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОРОТА, УГЛОВАЯ БАШНЯ И КАМЕННАЯ ОГРАДА, ПОГОСТ
 Экономические ворота возведены в XVIII веке, башня и ограда созданы в XVII—XIX веках.

Часть построек монастыря сохранилась. В их числе: Свято-Троицкая Кирилловская церковь, служебные постройки, одна из угловых башен, участок монастырской стены.

НЕКОТОРЫЕ СТРОЕНИЯ ФЛОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ:

14. (25) КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ЦЕРКОВЬ
 Сооружена в 1841 году. Здание частично сохранилось.

15. (26,27,28) ТРОИЦКАЯ КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОГОСТ, РОТОНДЫ над источниками на подворье монастыря
 Церковь сооружена в 1857 году, ротонды возведены в XIX веке.

КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ ПОКРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ:

16. (29) БОГОМАТЕРИ “ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ” ЦЕРКОВЬ
 Сооружена в 1897 году.

17. (30,31) БОЛЬНИЧНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПОГОСТ
 Церковь построена в 1896 году.

18. (32) ЧАСОВНЯ
 Сооружена в 1898 году.

Часть строений монастыря лишена куполов, внутренних интерьеров.

КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ СВЯТО-ТРОИЦКОГО (ИОНОВСКОГО) МОНАСТЫРЯ:

19. (33) СВЯТО-ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
 Сооружена в 1866 году.

**НЕКОТОРЫЕ СТРОЕНИЯ
ВЫДУБЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ:**

**20. (34,35) ИКОНОСТАСЫ ГЕОРГИЕВСКОГО
СОБОРА И МОНАСТЫРСКИЙ ПОГОСТ**
Иконостасы созданы в 1701 году.

**СООРУЖЕНИЯ В ПУСТЫНЯХ,
ПРИПИСАННЫХ
К КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЕ:**

**21. (36) ЖИВОТВОРЯЩЕГО ИСТОЧНИКА
ЦЕРКОВЬ ГОЛОСЕЕВСКОЙ ПУСТЫНИ**
Сооружена в XIX веке.

22. (37) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ
Сооружена в 1869 году.

**23. (38) КОЛОКОЛЬНЯ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ
КИТАЕВСКОЙ ПУСТЫНИ**
Сооружена в 1768 году, достроена в XIX веке.

24. (39) СТРОЕНИЯ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ
Возведены в XIX веке.

**СООРУЖЕНИЯ В ФЕОФАНИЕВСКОЙ
ПУСТЫНИ, ПРИПИСАННОЙ К
МИХАЙЛОВСКОМУ
ЗЛАТОВЕРХОМУ МОНАСТЫРЮ:**

25. (40) КОЛОКОЛЬНЯ ФЕОФАНИЕВСКОЙ ПУСТЫНИ
Построена в 70-е годы XIX века.

26. (41) ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ ПУСТЫНИ
Сооружена в 1871 году.

**27. (42,43,44,45) МИТРОПОЛИЧЬЯ ДАЧА С
ДОМОВОЙ ЦЕРКОВЬЮ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА,
КЕЛИИ МОНАШЕСТВУЮЩЕЙ БРАТИИ,
СТРАННОПРИИМНИЦА**
Сооружены в XIX веке.

б) ПРИХОДСКИЕ ЦЕРКВИ**28. (46) АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
ДВОРЦОВОЙ ЧАСТИ**

Сооружена в 1889 году на территории Дворцового сада.

29. (47) БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1887 году на Мариинско-Благовещенской (Саксаганского) улице.

**30. (48) БОГОРОДИЦЫ ПИРОГОЩЕЙ УСПЕНИЯ
ЦЕРКОВЬ**

Уникальный памятник истории и архитектуры XII-XIX веков. Сооружена в районе Контрактной площади.

31. (49) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1835 году.

**32. (50) БОРИСО-ГЛЕБСКАЯ
(ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ) ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в камне в 1802 году на месте деревянной (1691 г.) на Борисо-Глебской улице.

33. (51) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1834 году.

34. (52) ВАСИЛЬЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XIX веке в Святошино.

35. (53) ВВЕДЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ

Возведена во второй половине XVII века на Введенской (Ратманского) улице.

36. (54) ВЛАДИМИРСКАЯ (ЛЫБЕДСКАЯ) ЦЕРКОВЬ

Возведена в 1833 году на Лыбедско-Владимирской улице. Перенесена из района Печерского базара.

37. (55,56) ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЁ ПОГОСТ

Сооружена в XIX веке на Львовской (Артёма) улице.

38. (57) ВОСКРЕСЕНСКАЯ (ПОДОЛЬСКАЯ) ЦЕРКОВЬ

Сооружена около 1695 года в Воскресенском (Хоревом) переулке.

39. (58) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1809 г. на Межигорской улице.

40. (59,60) ВСЕХ СВЯТЫХ КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЩЕКАВИЦКОЕ КЛАДБИЩЕ

Церковь сооружена в 1782 году.

41. (61) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1809 году.

42. (62) ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1752 году, перестроена и достроена в 1783, 1896, 1907 годах. Находилась на пересечении Золотоворотской улицы и Георгиевского переулка.

43. (63) ДЕСЯТИННАЯ (УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ) ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1842 году на Большой Владимирской улице.

44. (64) ДОБРОГО НИКОЛЫ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1807 году на месте деревянной (1682 г., перестроенной в 1706 г.) на Покровской улице.

45. (65) ДМИТРИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ (СВ. ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО)

Сооружена в 1841 году на Новостроенском (Лыбедском, ныне — Байковое) кладбище. Внутренне убранство перенесено из церкви при Городской больнице.

46. (66) ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

на Трухановом острове

Сооружена в 1909 году.

47. (67) ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

на Лукьяновском кладбище

Сооружена в 1911 году.

48. (68) ЕДИНОВЕРЧЕСКАЯ (СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ) ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1909 г. на Обсерваторной улице.

49. (69) ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1912 году на Безаковской (Коминтерна улице)

50. (70) ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО (ЖЕЛЕЗНАЯ) ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1871 году в районе Галицкой (Победы) площади. Уникальное инженерно-техническое сооружение. Стены, кровля, купола храма и колокольни выполнены из чугуна и фигурного железа по системе архитектора

Ниркельса с применением Каслинского литья.
Основание церкви обложено камнем и кирпичем.

51. (71) ИОРДАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XVIII веке на Кирилловской (Фрунзе) улице.

КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ

**КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ (ДМИТРИЕВСКОЙ,
ЦАРЕКОНСТАНТИНОВСКОЙ) ЦЕРКВИ:**

52. (72) КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ ЦЕРКОВЬ

Деревянная церковь сооружена в 17 веке.

**53. (73,74) КОЛОКОЛЬНЯ С ЦЕРКОВЬЮ СВ. ДМИТРИЯ
РОСТОВСКОГО**

Сооружена в 1757 году и перестроена в 1830 году.

**54. (75) НОВОЕ ЗДАНИЕ ЦАРЕКОНСТАНТИНОВСКОЙ
ЦЕРКВИ**

Пристроено к колокольне в камне в 1865 году.

Часть построек церковного комплекса перестроена до неузнаваемости, но дошла до наших дней.

**КОМПЛЕКС СТРОЕНИЙ
АСКОЛЬДОВОЙ МОГИЛЫ:**

**55. (76) НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО
КЛАДБИЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1810 году на месте деревянной,
перестроена под парковый павильон в 1935 году.

56. (77) КОЛОКОЛЬНЯ КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1899 году.

**57. (78,79,80,81,82) ДОМ ПРОТОИРЕЯ,
СКЛЕПЫ-ЧАСОВНИ, ВОРОТА И КАМЕННАЯ
ОГРАДА КЛАДБИЩА, ПОГОСТ**

Дом Протоирея возведен в 1867 году, каменная ограда
в XIX веке.

58. (83) МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

при клинике императора Александра II

Сооружена в 1875 году на территории Александровской
(Октябрьской революции) больницы, перестроена в 1895г.

**59. (84) МАРИИ МАГДАЛИНЫ ЦЕРКОВЬ
на Шулявке**

Сооружена в конце XIX века на Полевой
(Политехнической) улице.

**60. (85) ОЛЬГИНСКАЯ (СВ. ОЛЬГИ-ВЕЛИКОЙ
КНЯГИНИ) ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1839 году на Торговой (Базарной, ныне
Печерской) площади

61. (86) ПЕТРА И ПАВЛА ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1759 году на Куреневке в районе Сырецкой
улицы, перестроена в 1847 году.

**62. (87) ПОКРОВСКАЯ (ПЛАТОНОВСКАЯ) ЦЕРКОВЬ
на Соломенке**

Сооружена в 1897 году на Покровской (Н. Осторовского)
улице.

Частично разобрана и перестроена. Уничтожено
здание Цековно-приходской школы, построенное в 1894
году неподалёку от храма.

63. (88) ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

в Предмостной слободке
Построена в конце XIX века.

64. (89) ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в конце XIX века на Преображенской
(Клименко) улице.

**65. (90) РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ
(СВЯТООЗЁРСКАЯ) ЦЕРКОВЬ**

Сооружена во вт. половине XVIII века на Зверинце.

**66. (91,92) РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА ЦЕРКОВЬ
и её ПОГОСТ**

Сооружена в 1814 году на Почтовой площади.

**67. (93,94) СТАРОВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
и её ПОГОСТ**

Сооружена в XIX веке на Львовской (Артёма) улице.

68. (95) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ

Сооружена в XIX веке.

69. (96) СРЕТЕНИЯ (ИКОНЫ ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ) ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1861 году на месте деревянной в районе Львовской площади.

70. (97) СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

в Святошино

Сооружена в 1907 году.

71. (98) СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

в Никольской слободке

Сооружена в конце XIX века.

72. (99) ТРЁХСВЯТИТЕЛЬСКАЯ (ВАСИЛЬЕВСКАЯ) ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1183 году, восстановлена и перестроена в 1707 году, в дальнейшем достроена.

Находилась на

Трёхсвятительской (Десятинной) улице.

73. (100) КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1888 году.

74. (101) ТРОИЦКАЯ (НОВОСТРОЕНСКАЯ) ЦЕРКОВЬ

Сооружение перенесено в 1858 году из Старого Города на Троицкую площадь (ныне район Красноармейской улицы).

**75. (102) УСПЕНСКИЙ СОБОР
КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ**

Выдающийся памятник архитектуры, истории и культуры, главнейшая святыня Православной церкви.

Взорван в 1941 году.

76. (103,104) ФЕОДОРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

на Лукьяновке и её ПОГОСТ

Сооружена в XIX веке.

77. (105) ФЕОДОСИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

в Старой Дарнице

Сооружена в XIX веке.

**в) УЧИЛИЩНЫЕ, ДОМОВЫЕ,
РУЖНЫЕ, ВОЕННЫХ ВЕДОМСТВ
И ВСЕ ИНЫЕ, НЕ ИМЕВШИЕ ПРИХОДА**

**78. (106) АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
(ПРЕПОДОБНОГО ИОСИФА) ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1868 году при Сулимовских богоугодных
заведениях на Лютеранской (Энгельса) улице.

**79. (107) АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
РУЖНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1861 году при Рубежовской детской
исправительной колонии в районе Нивок.

**80. (108) АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1856 году в здании Второй Киевской гимназии
на Бибиковском бульваре.

**81. (109) АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1904 году в здании Реального Училища на
Михайловской площади.

**82. (110) АЛЕКСАНДРЫ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1843 году при Киевском Институте
благородных девиц (ныне в здании
дворец культуры «Октябрьский»).

83. (111) АЛЕКСИЯ СВЯТОГО ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ
Сооружена в XIX веке при частной гимназии Стельмашенко
в Рыльском переулке.

**84. (112) АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1863 году при Училище Военного ведомства.

85. (113) БОРИСО-ГЛЕБСКАЯ РУЖНАЯ ЦЕРКОВЬ
Сооружена в 1848 году при Исправительной части
Арестантской роты Гражданского ведомства
на Бибиковском (тогда Университетском,
ныне Шевченко) бульваре.
Внутреннее убранство перенесено с
Митрополичьей дачи на Шулявке.

**86. (114) БОГОРОДИЦЫ ПРЕСВЯТОЙ
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1767 году, (перестроена в 1825 и в 1879 годах) при Бурсе в Митрополичьем доме на подворье Софии Киевской.

**87. (115) БОГОРОДИЦЫ ПРЕСВЯТОЙ
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1916 году в здании Алексеевского Военного училища (ныне Суворовское училище). Внутреннее убранство перенесено из ликвидированной в 1897 году домовая церкви в Прозоровской башне (прежнее название Александро-Невская церковь). Существовала с 1840 года.

88. (116) ВВЕДЕНСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1870 году при Мариинском дворце.

89. (117) ВВЕДЕНСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1877 году в здании женского Введенского монастыря (Введенской общины) на Печерске.

90. (118) ВВЕДЕНСКАЯ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1830 году при Киево-Подольском Духовном училище.

91. (119) ВЛАДИМИРСКАЯ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1834 году при Университете св. Владимира.

92. (120) ВЛАДИМИРСКАЯ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1857 году при Владимирском Кадетском корпусе на Кадетском (Воздухофлотском) шоссе.

С 1865 года заведение перепрофилировано в Военное училище. Ныне в здании — штаб КВО.

93. (121) ЖЕН МИРОНОСИЦ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1863 году при Киевском Духовном училище. Размещалась в здании Кловского дворца (ныне Музей истории Киева) на месте сгоревшей при пожаре церкви св. Николая.

94. (122) ИОАННА ЗЛАТОУСТА ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1903 году в здании Религиозно-Просветительского Общества на Большой Житомирской улице.

**95. (123) ИОАННИКИЯ СВЯТОГО
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в XIX веке при духовном училище на Трёхсвятительской (Десятинной) улице.

**96. (125) КАЗАНСКАЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в XIX веке при Михайловской странноприимнице на Трёхсвятительской (Героев революции) улице.

97. (126) КИРИЛЛОВСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1805 году при Кирилловских богоугодных заведениях.

98. (127) МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XIX веке при Дегтярёвских богадельнях на Дегтяревской (Пархоменко) улице.

99. (128) КОЛОКОЛЬНЯ МИХАЙЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ

Сооружена в 1898 году при приходской церкви св. Михаила Александровской (Октябрьской революции) больницы (см. № 58).

В этой колокольне была устроена больничная церковь.

**100. (129) МАРИИ МАГДАЛИНЫ
ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена при Детском приюте по Ботанической Никольской (Никольско-Ботанической) улице во второй половине XIX века.

**101. (130) МАРИИ МАГДАЛИНЫ
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1859 году при Фундуклеевской женской гимназии находившейся на Кадетской (впоследствии Фундуклеевской, ныне Ленина) улице.

102. (131) НИКОЛАЕВСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1864 году при Доме генерал-губернатора в Липках.

103. (132) НИКОЛАЕВСКАЯ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1892 году при Четвёртой Киевской гимназии на Большой Васильковской (Красноармейской) улице.

**104. (133) НИКОЛАЯ МИРКИЛИЙСКОГО
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1877 году при Первой Киевской гимназии по Бибиковскому (Шевченко) бульвару.

**105. (134) ПАВЛА АПОСТОЛА
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в 1872 году при Коллегии Галагана на Фундуклеевской (Ленина) улице.

**106. (135) ПАВЛА ИСПОВЕДНИКА
ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена во второй половине XIX веке при Убежище слепых и Приюте детей павших и увечных воинов.

**107. (136) ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКАЯ
ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ**
Сооружена в XIX веке при Городском Гражданском госпитале на Троицкой площади.

**108. (137) ПЕТРО-ПАВЛОВСКАЯ
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**
Устроена в сооруженном в 1610-1691 годах Петро-Павловском (бывшем Доминиканском) соборе на Притисско-Никольской улице для нужд Духовной семинарии. Освящена в XIX веке.

109. (138) ПОКРОВСКАЯ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ
Сооружена в 1874 году в здании Третьей Киевской гимназии на Подоле.

110. (139) ПОКРОВСКАЯ ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ
Сооружена в 1845 году при Военном госпитале на Госпитальной улице.

111. (140) ПОКРОВСКАЯ УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ
Сооружена в XIX веке при Константиновском Военном (ныне Училище Связи) училище.

**112. (141) ПРЕПОДОБНОГО
ИОСААФА БЕЛГОРОДСКОГО ЦЕРКОВЬ**
при Зверинецком ските
Сооружена в 1914 году.

113. (142) РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ЦЕРКОВЬ
Сооружена в 1913 году при Зверинецком ските.

**114. (143) СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1864 году в здании стилобата
Андреевской церкви для Духовной семинарии.

**115. (144) ТРЁХСВЯТИТЕЛЬСКАЯ
УЧИЛИЩНАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружена в 1888 году при Киевской Духовной
семинарии на Вознесенском спуске (ныне здание
Художественного института).

**г) ЧАСОВНИ И ДРУГИЕ
КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:**

**116. (145) АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
(СВЯТОГО НИКОЛАЯ) ЧАСОВНЯ**

Сооружена в 1867 году у подошвы Николаевского спуска
при сходе с Цепного моста “В память чудесного
спасения императора Александра II 4 апреля 1866 г.”

117. (146) АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ЧАСОВНЯ
“Железно-фахвековая” часовня была установлена
в саду Кирилловских богоугодных заведений в память
спасения государя “от покушения антихристова
отродья” Сооружена в 1870 году.

**118. (147) ВЛАДИМИРСКОГО КРЕЩАТИЦКОГО
ИСТОЧНИКА ЧАСОВНЯ**

Сооружена в 1808 году на месте прежней деревянной.
Перестроена в 1862 году. Часовню венчала “колонна
Магдебурского права”.

**119. (148) В ПАМЯТЬ ЧУДЕСНОГО СПАСЕНИЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III ЧАСОВНЯ**

Сооружена в 1891 году “В память спасения императора
при крушении царского поезда во время аварии 1888 года”
на Большой Дорогожицкой (Мельникова) улице.

120. (149) ПАНОРАМА “ГОЛГОФА”

Здание сооружено в 1901 году на Владимирской горке.
Светская картина религиозного содержания (полотно
длиной 94 м. со сценой распятия Христа) и предметный
план были установлены в 1902 году и многие годы
притягивали к себе любознательных паломников.
Этим оправдывается упоминание о Панораме, как о

культовом произведении искусства, в настоящем
Мартирологе.

121. (150) ИРИНИНСКОЙ ЦЕРКВИ ПАМЯТНИК

Сооружен в 1855 году на пересечении Большой
Владимирской и Ирининской улиц в память о древней
церкви с использованием фрагмента древнего храма.

Значительный объём настоящего мартиролога не включает
всех сведений о культовых сооружениях Православной церк-
ви, безвозвратно погибших в Киеве. Указана лишь часть домо-
вых, ружных церквей, что объясняется отсутствием необходи-
мой информации в полном объёме.

Колоссальный урон нанесен всем религиозным конфессиям,
существовавшим в Киеве. Уничтожены, либо перестроены, хра-
мы униатов, греко-католиков, иудеев, караимов, лютеран...

Сведения, представленные в Мартирологе, выявлены авто-
ром по состоянию на 1 января 1992 года.

**ПАМЯТНИК
А. А. БОБРИНСКОМУ.
Фото конца
XIX века.**

**ПАМЯТНИК НИКОЛАЮ I.
Фото начала XX века.**

**МАРТИРОЛОГ УТРАЧЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ,
УСТАНОВЛЕННЫХ В Г. КИЕВЕ
ДО ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

1. ПАМЯТНИК ГРАФУ А. А. БОБРИНСКОМУ

Скульптор И. Н. ШРЕДЕР, архитектор И. А. МОНИГЕТТИ.
Был установлен в 1872 году на пересечении
Бибиковского (Шевченко) бульвара и Безаковской
(Коминтерна) улицы.

2. ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

1880 год, автор неизвестен.
Находился в саду Киевского Института
благородных девиц (ныне — сквер перед зданием
дворца культуры “Октябрьский”).

3. ПАМЯТНИК ГУБЕРНАТОРУ ДРЕНТЕЛЬНУ

1889 год, архитектор В. Н. НИКОЛАЕВ.
Был установлен на Владимирской горке.

4. ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I

Скульптор М. А. ЧИЖОВ, постамент выполнен
при участии В. Н. НИКОЛАЕВА.
Был установлен в 1896 году в Университетском
(позже — Николаевском, ныне — Шевченко) сквере.

5. ПАМЯТНЫЙ ЗНАК-ОБЕЛИСК

в честь окончания работ по сооружению
ГАВАНИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
1899 год, архитектор А. СКИАВОНИ.
Находился на Подольской набережной у начала
Спасской улицы.

6. ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III

1909 год, автор неизвестен.
Находился на Демиевке.

7. ПАМЯТНИК КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ

1911 год, скульпторы И. П. КАВАЛЕРИДЗЕ,
Ф. П. БАЛАВЕНСКИЙ, П. В. СНИТКИН,
архитектор В. Н. РЫКОВ.
Находился на Михайловской (Калинина) площади.

8. ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

1911 год, автор неизвестен.

Был установлен на Голосеевской площади.

9. ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II

1911 год, скульптор Этторе КСИМЕНЕС.

Находился на Царской (Ленинского Комсомола) площади.

10. ПАМЯТНИК П. А. СТОЛЫПИНУ

1913 год, скульптор Этторе КСИМЕНЕС.

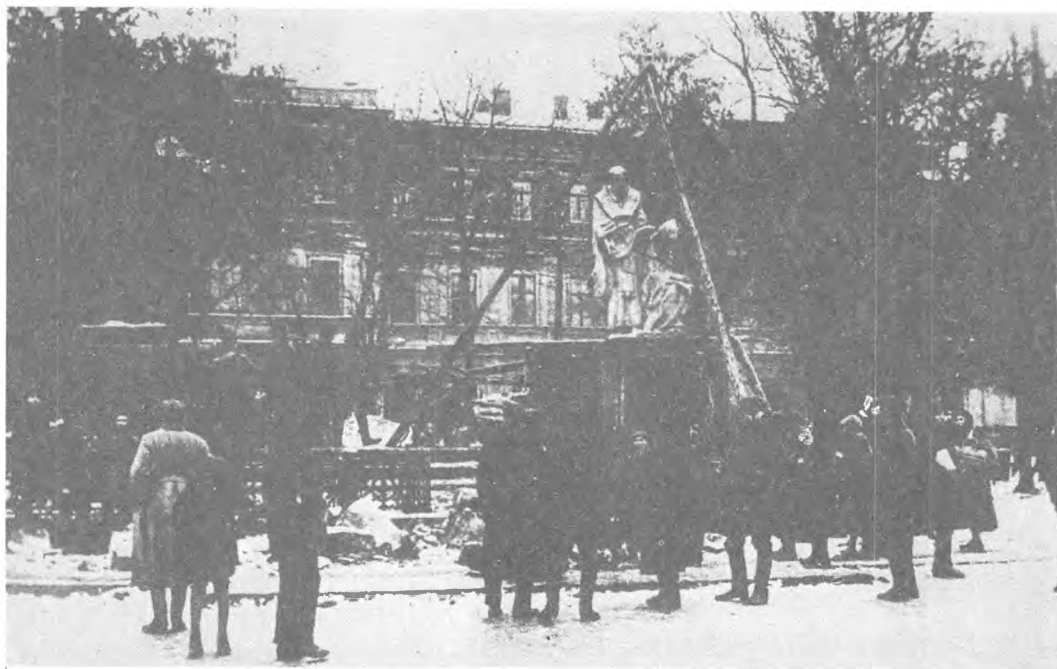
Находился на Думской (Незалежности) площади.

11. ПАМЯТНИК В. КОЧУБЕЮ И И. ИСКРЕ

1914 год, скульптор П. А. САМОНОВ.

Был установлен на Арсенальской

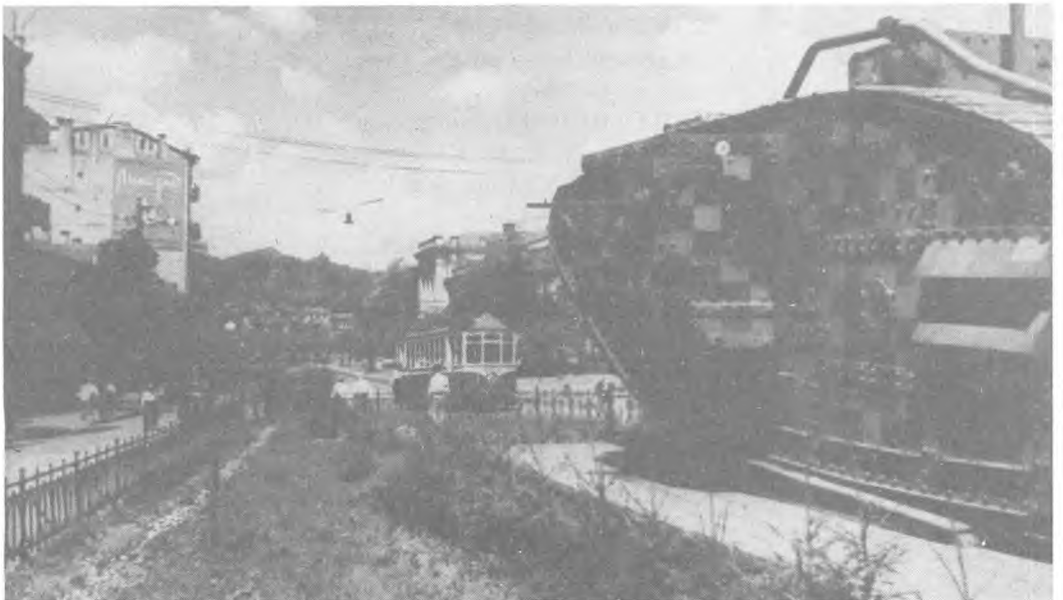
(Героев Арсенала) площади.

ДЕМОНТАЖ ПАМЯТНИКА
КНЯГИНЕ ОЛЬГЕ.
Фото 1923 года.
Публикуется впервые.

**ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА
ЛЕНИНУ НА ПРИВОКЗАЛЬНОЙ
ПЛОЩАДИ 1 МАЯ 1925 ГОДА.
Публикуется впервые.**

**ТАНК-ТРОФЕЙ ВРЕМён
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ,
УСТАНОВЛЕННЫЙ НА УЛИЦЕ
КИРОВА. Фото 1939 года.
Публикуется впервые.**

УКАЗАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ И СТАРЫХ НАЗВАНИЙ НЕКОТОРЫХ УЛИЦ, БУЛЬВАРОВ, ПЛОЩАДЕЙ ГОРОДА КИЕВА

Надругательство над городской топонимикой, — явление для Киева обычное. Особенно широкий размах оно получило после установления Советской власти.

Результат такой узконаправленной, партийно-ведомственной деятельности в области управления собственными городскими именами оказался весьма плачевным.

Потребуется немало усилий, чтобы восстановить богатейшую топонимику Киева.

Ниже мы помещаем список улиц, играющих важнейшую роль в жизнедеятельности города.

По возможности, в Указателе приводятся не только исторически существовавшие названия той или иной улицы, площади и т. п., но и даты очередных (и внеочередных) переименований:

АРТЁМА улица

с 1926 г., Львовская улица — с 1869 г.,

Житомирская улица — ранее.

БОГОМОЛЬЦА улица

с 1946 г., Виноградная улица — с 1857 г.,

Эспланадная улица — ранее.

БОЛЬШАЯ ЖИТОМИРСКАЯ улица

1938 г., Мицкевича улица, Горвица улица — с 1919 г.,

Житомирская улица, Львовская улица ранее.

ВЕТРОВА улица

с 1926 г., Антоновича улица — с 1919 г.,

Назарьевская улица — ранее (с 1854 г.).

ВЛАДИМИРСКАЯ улица

с 1944 г., Короленко улица — с 1921 г., Большая

Владимирская улица — с 1869 г., Андреевская,

Софиевская, Золотая, Университетская

улицы — с нач. XIX века.

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ улица
с 1984 г., Кецховели Ладо улица — с 1936 г.,
Воздвиженская улица — с 1941 г.

ВОЗДУХОФЛОТСКИЙ проспект
с 1944 г., Героев Стратосферы шоссе — с 1934.,
Воздухофлотское шоссе — с 1923 г., Кадетское
шоссе — 1857 г.

ВОЛОДАРСКОГО улица
с 1926 г., Златоустовская улица — с 1871 г.,
Загородная улица — ранее.

ВОРОВСКОГО улица
с 1937 г., Нероновича улица — с 1916 г., Бульварно-
Кудрявская улица — с 1869 г.

ГОРЬКОГО улица
с 1936 г., Пролетарская улица — с 1919 г.,
Кузнечная улица — с 30-х гг. XIX в.

ГЕРОЕВ РЕВОЛЮЦИИ улица
с 1955 г., Жертв Революции — с 1919 г.,
Трёхсвятительская улица — с кон. XVII века.

ДИМИТРОВА улица
с 1938 г., Деловая улица — с сер. XIX в.

ЖАДАНОВСКОГО улица
с 1926 г., Жилианская улица — с 50-х гг. XIX века.

ЗАНЬКОВЕЦКОЙ улица
с 1944 г., Фирдоуси улица — с 1937 г., Меринговская улица
— с 80-х гг. XIX века.

КАЛИНИНА площадь
с 1977., Советская площадь — с 1944 г.,
Правительственная площадь — с 1944 г.
Михайловская площадь — с 1849 г.

КАРЛА МАРКСА улица
с 1919 г., Николаевская улица — с 80-х гг. XIX в.

КИРОВА улица
с 1943 г., Революции улица — с 1919 г.,
Александровская улица — с 1860 г.

КОМИНТЕРНА улица
с 1919 г., Безаковская улица — с 1869 г.,
Игнатьевская улица — с нач. XIX века.

КОСИОРА улица
с 1963 г., часть Воздухофлотского проспекта — ранее.

КРАВЧЕНКО улица
с 1928 г., Скобелевская улица — с 1902 г.,
Борщаговская улица — с XIX в.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ улица
1919 г., Большая Васильковская улица с
30-х гг. XIX века, Дорога (Шлях) на Васильков — ранее.

КУЙБЫШЕВА улица
с 1952 г., Прозоровская улица — с 1869 г.,
Эспланадная улица — с XIX века.

ЛЕНИНА улица
с 1919 г., Фундуклеевская улица — с 1896 г.,
Кадетская улица — 1790 г.

ЛЕОНТОВИЧА улица
с 1926 г., Гимназическая улица — с 1896 г.

ЛИБКНЕХТА КАРЛА улица
с 1919 г., Левашовская улица — с 1836 г.,
Аптекарьская улица — с 1799 г.

ЛЫСЕНКО улица
с 1927 г., Театральная улица — с 1856 г.

МЕЛЬНИКОВА улица
с 1923 г., Большая Дорогожицкая улица — с 1869 г.

МИХАЙЛОВСКАЯ улица
с 1990 г., Парижской Коммуны улица — с 1926 г.,
Михайловская улица — ранее.

НЕЗАЛЕЖНОСТИ ПЛОЩАДЬ
с 1991 г., Октябрьской революции
площадь — с 1977 г., Калинина площадь — с 1935 г.,
Советская площадь — 1919 г.,
Думская площадь — с 1876 г.,
Крещатицкая площадь — ранее.

ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ улица
с 1944 г., 25-го Октября улица — 1919 г.,
Институтская (Девичья) улица — с 1824 г.,
Бегичевская улица — с 20-х годов XIX века.

ОРДЖОНИКИДЗЕ улица
с 1938 г., Коммунистическая улица — 1919 г.,
Банковская (Банковая) улица — с 1869 г.

ПОБЕДЫ площадь
с 1952 г., Галицкая площадь — с 1869 г.

ПРОРЕЗНАЯ улица
с 1990 г., Свердлова улица — с 1919 г.,
Прорезная улица — с 1869 г.,
Васильчаковская улица — в 60-е гг. XIX века,
Маргынская улица — с 40-е гг. XIX века.

РАТМАНСКОГО улица
с 1928 г., Введенская улица — с кон. XVIII века.

РЕПИНА улица
с 1955 г., Чудновского улица — с 1919 г.,
Герцена улица — непр. время в 1919 г.,
Терещенковская улица — с 1990 г.,
Алексеевская улица — ранее.

САГАЙДАЧНОГО улица
с 1990 г., Жданова улица с 1955 г.,
Кирова улица (частично) — с 1934 г.,
Революции улица (частично) — с 1919 г.,
Александровская улица (частично) — с 1860 г.,
Старая Дорога, Мостовая улица — ранее.

САКСАГАНСКОГО улица
с 1937 г., Пятакова улица — с 1919 г., Мариинско-
Благовещенская улица — с 1887 г., Жандармская улица —
с 1881 г., Малая Жандармская (частично) и Большая
Жандармская (частично) улицы — ранее.

СОВЕТСКАЯ площадь
с 1919 г., Дворцовая площадь — с 1869 г.,
Плац-Парадная площадь — ранее.

СМИРНОВА-ЛАСТОЧКИНА улица
с 1928 г., Илларионовский спуск — нек. время
в 70-е годы XIX века, Вознесенский спуск — с XVIII века.

ХАЛТУРИНА СТЕПАНА улица
с 1939 г., Паньковская улица — с 1856 г.

ХМЕЛЬНИЦКОГО БОГДАНА площадь
с 1944 г., Красных Героев Перекопа
площадь — 1920 г., Софийская площадь — с 1869 г.

ЧАПАЕВА улица
с 1939 г., Святославская улица — с 1897 г.

ЧЕКИСТОВ улица
с 1938 г., Елизаветинская улица — с 1869 г.

ЧЕЛЮСКИНЦЕВ улица
с 1934 г., Костельная улица — с 40-х гг. XIX века.

ЧКАЛОВА улица —
с 1939 г., Кецховели Ладю улица — с 1937 г.,
Гершуни улица — с 1919 г.,
Столыпинская улица — с 1911 г.,
Малая Владимирская улица — с сер. XIX века.

ШЕВЧЕНКО ТАРАСА бульвар — с 1919 г.,
Бибиковский бульвар — с 1869 г., Университетский
бульвар — с 1837 г., Шоссейный бульвар,
Бульварная улица — ранее.

ЭНГЕЛЬСА улица — с 1919 г., Анненковская
улица — с 1863 г., Графская (Лютеранская)
улица — с 30-х гг. XIX века.

В Указателе приведены топонимы лишь некоторых (хотя и первостепенных) улиц, бульваров и площадей города. Наша цель состояла в том, чтобы показать читателю масштабы потерь Киева в области городской топонимии.

Сведения представлены по состоянию на 1 января 1992 года.

В настоящее время целый ряд улиц, приведенных выше, вновь обрёл старые названия или, в очередной раз, получил совершенно новые имена.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ НЕКОТОРЫХ УСТАРЕВШИХ, РЕДКО УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ТЕРМИНОВ, ПОНЯТИЙ, СЛОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ КНИГИ

Современный русский литературный язык заметно отличается от дореволюционного. Изменилось правописание некоторых слов, уничтожены “лишние” знаки. В настоящей книге (кроме случаев прямого цитирования из дореволюционных источников) принято современное правописание, однако, в ряде случаев автор сознательно сохраняет некоторые дореволюционные традиции правописания. Так, например, слова Государственная (Городская) Дума, Лавра (при этом в значении Киево-Печерская лавра), Православная церковь, Бог и некоторые другие, в тексте печатаются с прописной буквы.

Помещаемый ниже Словарь может облегчить работу при чтении книги.

АЛТАРЬ — отделённое иконостасом место (возвышение) в церкви, где расположен престол.

АМПИР — стиль позднего классицизма в архитектуре и искусстве, возникший во Франции в начале XIX века.

АРХИМАНДРИТ — высшее духовное звание у монахов; титул Игумена крупных мужских монастырей.

ВЕРСТА — единица измерения путевых расстояний. Равнялась 1,06 км.

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР — высший правительственный чиновник в дореволюционной России (1703-1917 гг.), наделённый гражданской и военной властью. В особых случаях осуществлял командование войсками округа. Приравнялся к рангу министра.

ИГУМЕН — в Православной церкви — настоятель или помощник настоятеля монастыря.

ИЕРОМОНАХ — монах, имеющий сан священника.

ИКОНОСТАС — художественно выполненное, украшенное иконами сооружение (стена-перегородка), отделяющее алтарь от центральной части церкви.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР — главный храм епархии, города или монастыря, в котором богослужение осуществляется высшим духовным лицом.

МАГИСТРАТ — орган городского самоуправления с

административно-судебной властью.

МИТРОПОЛИТ — высший духовный сан в Православной церкви.

МИТРОПОЛИЯ — церковно-административный округ, которым ведаёт Митрополит.

МОНАХ — лицо, принявшее обряд пострижения в монашество и давшее обет вести аскетическую жизнь в соответствии с монастырским уставом.

МОЩИ — тела христианских святых, оставшиеся нетленными после их смерти.

ОКЛАД — здесь: металлическое покрытие, отделка, украшение на иконах (образах), выполненное высокопрофессиональными мастерами с применением драгоценных камней, золота и др. ценных металлов.

ОТПЕВАНИЕ — религиозный обряд, церковная служба по умершему.

ПАНИХИДА — заупокойная служба в Православной церкви.

ПАТЕРИК — в церковной литературе — сборник житий святых, содержащий фрагменты их речей, посланий, наставлений... В 1661 году был создан наиболее известный — Киево-Печерский Патерик.

ПАТРИАРХ — глава Русской Православной Церкви. Институт Патриаршества был введён на Руси в 1589 году. С 1721 по 1918 годы был упразднён. Управление РПЦ находилось в эти годы в ведении Святейшего Синода. После октябрьского переворота Синод упразднён и возобновлено Патриаршество.

ПОСЛАНИЯ — раннехристианские письма, сочинения, адресованные общинам, частным лицам или христианам от имени апостолов.

ПОСЛУШНИК — лицо, прислуживающее в монастыре, готовящееся к обряду пострижения в монахи.

ПОСТ — в Православной церкви — запрет на употребление пищи (мясной, рыбной, молочной), установленный на определённое время.

ПОСТРИЖЕНИЕ — церковный обряд, совершаемый при посвящении в монашество.

ПРЕСТОЛ — столик в алтарной части церкви, предназначенный для совершения религиозных таинств во время литургии; обыкновенно, на нём размещают крест, Евангелие, другие предметы культа.

ПРИОР — настоятель небольшого католического мужского монастыря.

ПРИТЧ — утверждаемый архиереем штат священнослужителей и церковнослужителей при отдельном храме.

ПРИХОД — в Православной церкви низший округ с элементами самоуправления, имеющий свой храм с притчем для

совершения богослужения; община верующих, содержащая церковь и причт.

ПУСТЫНЬ — небольшой монастырь (келия, часовня) в отдалении от населённого пункта. Обычно пустыни приписывались к крупным монастырям.

РАДУНИЦА — (Радоница, Навий день), — особый день поминовения умерших. Отмечается на следующей за Пасхой неделе. В этот день совершается поминальная трапеза на могилах усопших или в память об умерших.

РАКА — гробница для сбережения останков святых. Рака отличается изысканным и богатейшим художественным оформлением.

РИЗНИЦА — помещение в церкви или в монастыре для хранения одежды церковнослужителей, богатых приношений.

САЖЕНЬ — мера длины. Обыкновенная сажень равнялась трём аршинам (один аршин — 0,711 м., три аршина — 2,134 м.).

СКИТ — небольшой (чаще всего — старообрядческий) монастырь для уединения верующих.

СХИМА — высшая монашеская степень.

ФУТ — старинная мера длины, существовавшая до введения метрической системы. 1 фут равнялся $\frac{1}{7}$ сажени или 12 дюймам (30,48 см.).

ХОРЫ — открытая галерея, балкон в верхней части церковного сооружения на котором размещался хор.

ЧАСОВНЯ — небольшое молитвенное здание без алтаря. Часовни возводились на перекрёстках дорог, на кладбищах, у водных источников, мостов и т. п.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА — особая икона (образ), с которой связывается необыкновенное явление. Чудотворные иконы — наиболее почитаемые святыни.

НЕКОТОРЫЕ ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

* Русская Православная Церковь пользуется Юлианским календарём. Первая дата указана по старому стилю, вторая — по новому.

24 декабря / 6 января — Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник)

25 декабря / 7 января — Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

6 января / 19 января — Святое Богоявление. Крещение Иисуса Христа

2 февраля / 15 февраля — Сретение Иисуса Христа

12 февраля / 25 февраля — Празднование в честь Иверской иконы Божией Матери.

17 февраля / 2 марта — Память священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца (+1612)

25 марта / 7 апреля — Благовещение Пресвятой Богородицы

19 апреля / 2 мая — Празднование в честь Иверской иконы Божией Матери

23 апреля / 6 мая — Память великомученика Георгия Победоносца (+303)

26 апреля / 9 мая — Радоница, поминовение усопших

3 мая / 16 мая — Память преподобного Феодосия, игумена Киево-Печерского (+1074)

8 мая / 21 мая — Память апостола и евангелиста Иоанна Богослова

21 мая / 3 июня — Празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери

4 июня / 17 июня — Троицкая родительская суббота

23 июня / 6 июля — Празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери

24 июня / 7 июля — Рождество честного славного пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

29 июня / 13 июля — Память святых первоверховных апостолов Петра и Павла

8 июля / 21 июля — Явление иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани

11 июля / 24 июля — Память равноапостольной Ольги, великой княгини Российской, во святом крещении Елены (+969)

15 июля / 28 июля — Память равноапостольного великого князя Владимира, во святом крещении Василия (+1015)

23 июля / 5 августа — Годовщина прославления иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радость” (с грошиками)

27 июля / 9 августа — Память великомученика и целителя Пантелеймона (+305)

28 июля / 10 августа — Празднование в честь Смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрия (Путеводительница)

1 августа / 14 августа — Происхождение (изнесение) честных древ Животворящего Креста Господня. Согласно преданию, день Крещения Руси

6 августа / 19 августа — Преображение Господа Иисуса Христа

15 августа / 28 августа — Успение Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

29 августа / 11 сентября — Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

1 сентября / 14 сентября — Церковное новолетие. Начало индикта

8 сентября / 21 сентября — Рождество Богородицы

14 сентября / 27 сентября — Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

25 сентября / 8 октября — Преставление Преподобного Сергия Радонежского, всея России чудотворца (+1392)

26 сентября / 9 октября — Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова (+нач. II века)

1 октября / 14 октября — Покров Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии

13 октября / 26 октября — Празднование в честь Иверской иконы Божией Матери

22 октября / 4 ноября — Празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой “Казанская”

24 октября / 6 ноября — Празднование в честь иконы Божией Матери “Всех скорбящих радость”

13 ноября / 26 ноября — Память святителя Иоанна Златоустого (+407)

21 ноября / 4 декабря — Введение во храм Пресвятой Богородицы

27 ноября / 10 декабря — Празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой “Знамение”

30 ноября / 13 декабря — Память апостола Андрея Первозванного

4 декабря / 17 декабря — Память великомученицы Варвары

6 декабря / 19 декабря — Память святителя Николая Мирликийского, чудотворца

При написании наименования церковных празднеств использована церковная орфографическая традиция

Представленные здесь даты наиболее чтимых христианами праздников и памятных дат позволяют современнику зримо представить масштаб паломничества в Киев в дни празднеств.

ДНИ, В КОТОРЫЕ ВОСПРЕЩАЛОСЬ ВЕНЧАНИЕ БРАКОВ

— Накануне среды, пятницы, воскресных, праздничных и высокаторжественных дней: восшествия на престол императора и коронации;

— В дни Великого поста, Сырной недели и праздника Пасхи;

— Во весь Петров пост (начало в Неделю Всех Святых, окончание 29 июня), во все дни Успенского поста (с 13 июня по 15 августа), накануне и в день усекновения главы Иоанна Предтечи;

— С 15 ноября по 6 января по случаю Рождественского поста и праздника Рождества Христова.

ДНИ ПРАЗДНОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ОРДЕНОВ

2 февраля — празднование Ордена святой Анны;

30 августа — празднование Ордена святого Александра Невского;

22 сентября — празднование Ордена святого Владимира;

8 ноября — празднование в честь всех российских орденов;

24 ноября — празднование ордена святой Екатерины;

26 ноября — празднование ордена святого Георгия;

30 ноября — празднование ордена святого Андрея Первозванного.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ, ОФИЦИАЛЬНО УСТАНОВЛЕННЫЕ НА УКРАИНЕ В 20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА

1 января — празднование Нового года (в 30-е гг. было отменено, как “пережиток прошлого”);

22 января — день 9 января 1905 года;

11 марта — годовщина смерти Т. Г. Шевченко;

12 марта — день низвержения самодержавия;

18 марта — день Парижской коммуны;

1 мая — день Интернационала;

7 ноября — день Пролетарской революции.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ В Г. КИЕВЕ:

Января 6. В день Богоявления из Киево-Братского монастыря на Днепр для освящения воды.

В Лазареву субботу из Петропавловской семинарской церкви в Киево-Братский монастырь.

Шествие с вербой. В день Преполовления из софии на Крещатик к часовне Александра Невского.

Июля 15. День св. Владимира из всех церквей к памятнику св. Владимира и на крещ. колодезь.

Августа 1. Из Киево-Подольского Успенского собора к гор. колодезю на площади (Сампсониевский фонтан)

Августа 15. В день успения Пресвятой богородицы — вокруг Большой церкви Киево-Печерской Лавры.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ, ОТТОРЖЕННЫХ ОТ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ И ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ПРАВО ВЛАДЕНИЯ ИМИ

СООРУЖЕНИЯ БЫВШЕГО ВЫДУБЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ:

1. ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР

Сооружен в 1701 г.

2. МИХАЙЛОВСКИЙ СОБОР

Сооружен в XI веке.

3. ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в 1701 г.

Объекты находятся на балансе АН Украины, Института Археологии Украины.

Претендуют общины УПЦ и УАПЦ.

В Михайловском соборе представителями УПЦ проводятся богослужения в отдельные часы и дни.

СООРУЖЕНИЯ СОФИИ КИЕВСКОЙ:**4. СОФИЙСКИЙ СОБОР**

Сооружался и перестраивался в XI-XIX веках.

5. КОЛОКОЛЬНЯ

Сооружена в XVII-XIX веках.

6. ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ “СОФИЯ ТЁПЛАЯ”

Сооружена в XVIII-XIX веках.

**7,8,9. МИТРОПОЛИЧИЙ ДОМ, КОНСИСТОРИЯ,
БРАТСКИЙ КОРПУС, БУРСА**

Сооружены в XVIII-XIX веках.

Объекты находятся в ведении Госстроя Украины.

На территории Софийского собора расположен

Государственный историко-культурный заповедник
“Софийский музей”.

Претендуют общины УАПЦ и УПЦ.

**СООРУЖЕНИЯ БЫВШЕГО
КИРИЛЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ:****10. СВЯТО-ТРОИЦКАЯ КИРИЛЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружалась и перестраивалась в XII-XVIII веках.

**11. ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИРИЛЛОВСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Сооружена в XVIII веке.

Объекты находятся в ведении Госстроя Украины
и входят в состав заповедника “Софийский музей”.

Претендуют общины УПЦ и УАПЦ.

**СООРУЖЕНИЯ БЫВШЕГО
БРАТСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ И ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ:****12. СТАРЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ КОРПУС
И ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ**

Сооружены в XVIII-XIX веках.

13. СВЯТОДУХОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XVII веке.

14. НОВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ КОРПУС

Сооружен в XIX веке.

15. БЫВШИЕ КЕЛИИ, ПЕКАРНЯ

Сооружены в XVII-XIX веках.

Объекты находятся в ведении Министерства обороны, 15-ой Подольской больницы, ЦНБ АН Украины имени В. И. Вернадского и др.

Претендуют общины УАПЦ и УПЦ. В настоящее время подготовлен проект воссоздания с использованием этих и восстановления уничтоженных сооружений Университета "Киево-Могилянская Академия".

16-52. СООРУЖЕНИЯ

КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ:

**НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ОБИТЕЛИ
НАХОДИТСЯ 37 ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ
XI-XX ВЕКОВ.**

В настоящее время часть из них передана УПЦ, часть находится на балансе Госстроя (входят в состав Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника. На территории бывшей Лавры находится свыше 10 различных учреждений, не имеющих прямого отношения к заповеднику и Церкви.

Претендуют общины УПЦ и УАПЦ.

**53. СООРУЖЕНИЕ БЫВШЕЙ
ВВЕДЕНСКОЙ ОБЩИНЫ**

Возведено в XIX веке.

Использовалось Госагропромом Украины. В настоящее время предоставлено общине УПЦ для проведения богослужений.

54, 55. ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЕЁ КОЛОКОЛЬНЯ

Сооружены в XVIII веке.

Находились на балансе заповедника "Древний Киев".

Переданы общине УАПЦ в 1991 году.

56. ВОСКРЕСЕНСКАЯ ПЕЧЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XVIII веке.

Помещение занимали Научно-реставрационные мастерские Госстроя. Передано УПЦ.

57. МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПИРОГОВО

Сооружена в XIX веке.

Входила в состав Музея народной архитектуры и быта

Украины. Ныне передана общине УАПЦ.

**58. КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
ЦЕРКОВЬ ФЛОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Сооружена в XIX веке, перестроена в 30-е годы нашего века. Используется Киевским ПШО “ЮНОСТЬ”.

59. ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ В КИТАЕВО

Сооружена в XVIII веке.

Находится на балансе АН Украины. Предоставлена общине УПЦ для проведения богослужений в отдельные часы и дни.

60. АНДРЕЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XVIII веке.

Входит в состав заповедника “Софийский музей”. Предоставлена общине УАПЦ для проведения богослужений в отдельные часы и дни.

**61, 62. НИКОЛЫ НАБЕРЕЖНОГО ЦЕРКОВЬ
И ЕЁ КОЛОКОЛЬНЯ**

Сооружены в XVIII и XIX веках.

Используются заповедником “Древний Киев” для нужд хоровой капеллы “Почайна”.

Претендуют общины УАПЦ, УГКЦ и УПЦ.

63, 64. НИКОЛЫ ПРИТИСКА ЦЕРКОВЬ

Сооружена в XVII веке и её ЧАСОВНЯ, возведенная в XIX веке.

Используется заповедником “Древний Киев”.

В настоящее время реставрационные работы подходят к завершению.

Передана УАПЦ.

**65. ДМИТРИЕВСКАЯ (КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА)
ЦЕРКОВЬ)**

Сооружена в XVIII веке и основательно перестроена в 30-е годы нашего столетия.

Находится в ведении Управления народного образования Киевского горисполкома.

Претендует УПЦ.

66. КОЛОКОЛЬНЯ ЦЕРКВИ НИКОЛЫ ДОБРОГО

Сооружена в XVIII веке.

Использовалась заповедником “Древний Киев”.

Передана УГКЦ.

67. ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРХА

Сооружена в XIX веке.

Находится на балансе Управления культуры Киевского горисполкома. Предоставлена лютеранской общине для проведения богослужений в отдельные дни и часы.

68. КАРАИМСКАЯ КЕНАССА

Сооружена в начале XX века.

Находится на балансе Управления архитектуры Киевского горисполкома.

69. КАФЕДРАЛЬНАЯ СИНАГОГА

Сооружена в XIX веке.

Находится в ведении Управления культуры Киевского горисполкома.

Претендуют иудейская и еврейская религиозные общины.

70. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ КОСТЁЛ

Сооружен в XIX веке.

Использовался под Планетарий. Отдельные помещения занимала Историческая библиотека Украины. В настоящее время передана Римско-Католической церкви. Ведётся восстановление первоначального облика.

71. НИКОЛАЕВСКИЙ КОСТЁЛ

Сооружен в XX веке.

Находится на балансе УЖКХ Московского района г.Киева. Используется под Республиканский дом органной и камерной музыки.

Предоставлена Римско-Католической церкви для проведения богослужений в отдельные часы и дни.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КНИГИ

1. Богуславский С. М. Иллюстрированный путеводитель по г. Киеву и его окрестностям. Изд. 3-е испр. и доп. — К.: 1906.
2. Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов. — М.: 1962.
3. Бублик В. Д. Путеводитель по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и видами г.Киева на 1888 год. — К.: 1888.
4. Геврик Т. Втрачені архітектурні пам'ятки Києва. Изд. 2-е. — Нью-Йорк: 1987.
5. Городские имена сегодня и вчера: Ленинградская топонимика. — Л.: 1990.
6. Декреты Советской власти. — М.: 1959. Т.2.
7. Закревский Н. В. Описание Киева. В 2-х т., 2-е изд. — М.: 1868.
8. Захарченко М. М. История Киевского Института благородных девиц, 1838-1888 гг. — К.: 1889.
9. Захарченко М. М. Киев теперь и прежде. — К.: 1888.
10. Зельцер Н. Ансамблі майбутнього Києва // Соціалістичний Київ. 1936. № 1.
11. Иван Кавалеридзе: Сб. ст. и воспоминаний. — К.: 1988.
12. Иллюстрированный путеводитель "Киев". Необходимый справочник для приезжающих с указанием лучших торгово-промышленных фирм, врачей и лечебниц. Изд. А. И. Васильченко. — К.: 1912.
13. История городов и сёл УССР. Киев. — К.: 1979.
14. История русского и советского искусства. — М.: 1989.
15. Календарь, справочная и адресная книга г. Киева на 1913 год. Изд. Правления общества скорой медицинской помощи в г. Киеве. — К.: 1912.
16. Карякин Ю. Достоевский и канун ХХІ века. — М.: 1989.
17. Киев и его предместья: Шулявка, Соломенка с Протасовым яром, Байкова гора и Демиевка с Сапёрною слободкою. — К.: 1885.
18. Київ. Провідник. За редакцією Федора Ернста. — К.: 1930.
19. Київ. Провідник. Видання УКРТУРЕ. — К.: 1930.
20. Київ та його околиці у переказах та легендах. — К.: 1926.
21. Линниченко И. А. Исторический путь и Музей г.Киева. — Одесса.: 1912.

22. Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. — Л.: 1989.
23. Мандельштам О. Стихотворения. — Воронеж : 1989.
24. Мельгунов С. П. Красный террор в России. — М.: 1990.
25. Мюле Э. К вопросу о начале Киева // Вопросы истории. 1989. № 4.
26. Муравьёв А. Путешествие по святым местам Русским. — С.Пб.: 1846.
27. Некрасов В. П. Рассказы // Радуга. 1990. № 10.
28. Ненароков А. П. 1917. Краткая история, документы, фотографии. — М.: 1987.
29. Описи Київського намісництва 70-80 рр. XVIII ст. — К.: 1989.
30. Парменов А. Святые лики // Сов. лит. 1990. № 6.
31. Пастернак Б. Л. Стихотворения, поэмы, переводы. — М.: 1990.
32. Петровский С. Киев, его святыни и достопримечательности. — Одесса : 1914.
33. Практический иллюстрированный путеводитель по Киеву. Изд. Ч. А. Ящевского. — К.: 1901.
34. Проценко Л. А. Про створення Київського некрополя // Український історичний журнал. 1968. № 5.
35. Путеводитель по Киеву и его святым местам. — К.: 1897.
36. Революция на Украине. По мемуарам белых. — М.: 1930.
37. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. — М.: 1988.
38. Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопамятности и сведения, необходимые для его почитателей и путешественников. Изд. 7-е. — К.: 1900.
39. Указатель Святыни и священных достопамятностей Киева, как в самом городе, так и в его окрестностях, для паломников, посещающих святыне места Киевские. — К.: 1889.
40. Фундуклей И. Статистическое описание Киевской губернии. — М.: 1852.
41. Шамурина З. Культурные сокровища России. Киев. — М.: 1912.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

*Из фондов Центрального государственного архива
кинофотофонодокументов Украины:*

*стр. 9, 10, 13—18, 22, 24, 25, 28, 38—42, 48, 49, 55, 56,
58—60, 64, 65, 69, 72, 79, 81, 86, 87, 90, 96, 113, 115—119,
121—128, 137, 141, 149, 167, 168, 172—174, 176, 196,
215, 238, 240, 241, суперобложка, форзацы, фронтиспис.*

Из фондов Отдела редких книг и рукописей

Государственной библиотеки Украины:

стр. 11, 50, 61, 66, 70, 103, 105, 106, 108, 109, 162, 163

Фотоработы Алексея Ищука:

*стр. 5, 8, 32, 36, 100, 129, 139, 142, 146, 168, 180, 188, 192,
200, 201, 208, 213, 218, 222, 238, 241, 250, 264*

Из коллекции автора:

стр. 23, 27, 46, 73, 76, 166, 199, 202, 210, 211

Из коллекции А. М. Березина:

стр. 111

ЗА СОДЕЙСТВИЕ В
ОТБОРЕ
ДОКУМЕНТАЛЬНОГО
МАТЕРИАЛА, ПОМОЩЬ В
ПОДГОТОВКЕ
И ВЫПУСКЕ КНИГИ
АВТОР ВЫРАЖАЕТ
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

*СЛОНЧАК НАДЕЖДЕ НИКОЛАЕВНЕ
И КОЛЛЕКТИВУ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
КИНОФОТОФОНОДОКУМЕНТОВ УКРАИНЫ*

*НИКОЛЕНКО ЛЮДМИЛЕ ИВАНОВНЕ
И КОЛЛЕКТИВУ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И
РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БИБЛИОТЕКИ УКРАИНЫ*

*БЕЛОЙ ОЛЬГЕ НИКОЛАЕВНЕ
И КОЛЛЕКТИВУ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ*

ИЩУКУ АЛЕКСЕЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ПОНОМАРЕНКО ЛЮДМИЛЕ АНТОНОВНЕ

ПРОЩАКОВУ ДМИТРИЮ ВИТОЛЬДОВИЧУ

ШАРОВУ ВЛАДИМИРУ БОРИСОВИЧУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТРОДУКЦИЯ	5
1 «КРАСАВЕЦ КИЕВ ШЛЁТ ПРИВЕТ!»	6
2 «ЯЗЫК ДО КИЕВА ДОВЕДЁТ!»	34
3 «ХРАНИТЕ СЕБЯ ОТ ИДОЛОВ»	98
4 «ДОНБАСС УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ»	144
5 «ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ?»	178
6 «СМЕТАЯ ПЫЛЬ С МОГИЛЬНЫХ ПЛИТ»	190
7 «СПАСИ И СОХРАНИ»	206
ПОСЛЕСЛОВИЕ	219
ПРИЛОЖЕНИЯ	221
БИБЛИОГРАФИЯ	259
ОГЛАВЛЕНИЕ	263

Литературно-художественное
и научно-популярное издание

АНИСИМОВ
Александр Леонидович

**СКОРБНОЕ БЕСЧУВСТВИЕ.
НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ О КИЕВЕ,
ИЛИ
ГРУСТНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО ГОРОДУ, КОТОРОГО НЕТ**

© 1992, Первое издание Дмитрий ПРОЩАКОВ
и «ТАВАСНУК Ltd»

Формат 70:100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура типа таймс. Усл. печ. лист.
Учётн. изд. лист. Тираж 30000 экз.

Заказ № 0212142
Набор и вёрстка осуществлены
в компьютерном центре
корпорации «FORTUNE».

Отпечатано в типографии издательства
«ПРЕСА УКРАЇНИ»

Анисимов А. Л.

**А Скорбное бесчувствие. На добрую память о Киеве или грустные
прогулки по Городу, которого нет. — К.: 1992. — с. 264.**

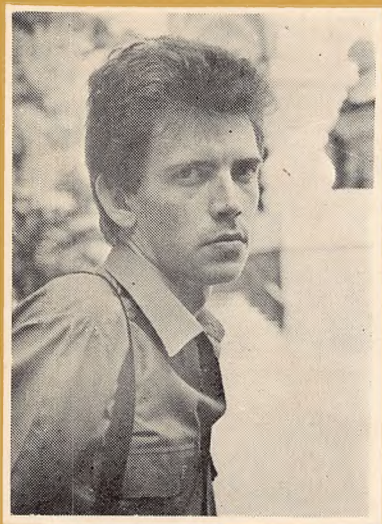
ISBN 5-7707-2150-2

В документальном исследовании киевского историка Александра Анисимова сообщается об особенностях киевской жизни на рубеже XIX-XX веков, рассказывается о Киеве, как о выдающемся духовном центре Отечества. В книге помещены очерки о развитии архитектуры и монументальной скульптуры, генезисе топонимии города. Значительная часть исследования повествует о борьбе с религиозным культом в Киеве, об уничтожении его ландшафтов и некрополей.

Приложения к книге содержат мартирологи, другую важную информацию, которая помогает глубже осознать то обстоятельство, что как один из важнейших центров мировой культуры Киев пострадал едва ли не больше всех остальных.

Издание содержит много иллюстраций. Документальные архивные фотоматериалы представляют немалый интерес. Большая их часть никогда ранее не публиковалась.

Для историков, краеведов, всех, интересующихся историей многострадального Киева.

АЛЕКСАНДР ЛЕОНИДОВИЧ АНИСИМОВ

родился в 1961 году в г. Киеве.

Окончил Исторический факультет КГПИ
им. А. М. Горького.

Работал преподавателем в средней школе.

В настоящее время на журналистской работе.

Выступал со статьями в защиту исторического наследия
Киева, Украины в центральной, республиканской и
местной печати.

Профессиональным краеведением занимается более
десяти лет.

*НЕТ, Я СОВСЕМ НЕ ПОЧТАЛЬОН —
ПРОСТОЙ РАЗНОСЧИК ПЛАЧА
И ТОЛЬКО ТЕМ ОТЯГОЩЁН,
ЧТО ДАРОМ СЛОВ НЕ ТРАЧУ.
УЖ НЕДАЛЁК КОНЕЦ ПУТИ
И СИЛЫ ТАК НЕ МНОГО.
МНЕ Б ТОЛЬКО СЛЁЗЫ ДОНЕСТИ
ДО ВАШЕГО ПОРОГА.*

Стихотворение **ВАРЛАМА ШАЛАМОВА.**